

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

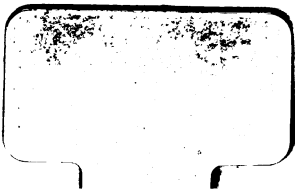
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Vet. DKt. 5276.085

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА,

ИСТОРИЧЕСКІЙ, ПОЛИТИЧЕСКІЙ

И

ЛИТЕРАТУРНЫЙ

Ж У Р Н А Л Ъ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

АЛЕКСАНДРОМЪ ВОЕЙКОВЫМЪ

И

НИКОЛАЕМЪ ГРЕЧЕМЪ.

Vobis animi profecto et vitam impendere vero
JUVENAL IV.

ЧАСТЬ СЕМЬДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.

1821.

Печатать позволяется

съ шѣмъ, чшбы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Санктпѣтербургъ, Іюня 28 дня 1821 года.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Ив. Тимковской.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXVII.

I.

П У Т Е Ш Е С Т В І Я .

Побѣгъ Графа Бенъевскаго изъ Камчатки во Францію. *)

(Отрывокъ изъ Исторіи Географическихъ открытій Россіянъ, сочиняемой Г. Берхольмъ.)

Къ числу достопамятныхъ происшествій принадлежитъ и побѣгъ Августа Бенъевскаго изъ Камчатки. Хотя описаніе происшествія сего, случившагося въ 1771 году,

*) Происшествіе сіе описано самимъ Бенъевскимъ въ книгѣ, изданной имъ подъ заглавіемъ: *Voyages et mémoires de Maurice Auguste Comte de Benjowski, à Paris, 1791*, и переведенной на Англійскій, Нѣмецкій и другіе языки. Бенъевскій въ этомъ сочиненіи представилъ себя необыкновеннымъ героемъ осыпалъ Россію и тогдашнее ея Правительство самыми жестокими и несправедливыми клеветами, и вообще изобразилъ всѣ приключенія свои въ преувеличенномъ и совершенно превращенномъ видѣ. Многіе сошече-

и издано въ свѣтъ на разныхъ Европейскихъ языкахъ; но не было еще никогда изложено на Россійскомъ. Въ сочиненіи семъ оно содѣлается пѣмъ болѣе достойнымъ вниманія читателя, что предшавится ему очищеннымъ отъ пѣхъ вздорныхъ басень и наглойшей лжи, коими преисполнено повѣствованіе самаго Бенъевскаго.

Графъ Августъ Бенъевскій принадлежалъ къ числу пѣхъ храбрыхъ Польскихъ конфедератовъ, кои, вмѣсто защиты своего отечества, нанесли ему первый ударъ и были, можетъ спашься, причиною его паденія... Но

спивенники наши, кои, къ несчастію, чужіе языки знакомѣе и ближе своего, читали вранье сего Графа, и слѣпо ему вѣрили. Г. Коцебу сочинилъ изъ этого Романа Дразу, которая не только играна была нѣсколько разъ на здѣшнемъ Нѣмецкомъ театрѣ, но даже переведена на Рускій языкъ и проекратно напечатана! — Почтенный изыскатель Россійской Исторіи въ отношеніи къ мореплаванію и географическимъ открытіямъ, успѣлъ найти истинныя свѣдѣнія о подвигахъ сего хвастливаго героя, и сообщилъ оныя намъ, для объясненія сего любопытнаго въ новѣйшей нашей Исторіи случая, и для низпроверженія того зданія клеветы, лжи и самохвальства, которое воздвигнуто было злобою, щеславіемъ и легковѣрностію. Еслибъ Болшинъ не провергъ и не изобличилъ Деклерка, то его книга, можетъ быть, и понынѣ считалась бы достоверною. *Изд. С. О.*

какъ предметъ спашья сей соспоишь поль-
ко въ описаніи его плаванія, но, не касаясь
политическихъ происшествій того време-
ни, упомяну кратко о жизни Бенъевскаго, и
начну Испорію его со времени прибытія
въ Камчашку.

Графъ Морицъ Августъ Бенъевскій, Ма-
гнатъ Королевствъ Польскаго и Венгерска-
го, родился въ 1741 году въ Вербовъ. Опець
его служилъ Генераломъ отъ Кавалеріи въ
Австрійскихъ войскахъ, а посему и сынъ,
начавъ шамъ же свою службу Поручикомъ,
былъ въ чепырехъ главныхъ башаліяхъ про-
шивъ Прусаконъ. Въ 1765 г. наследовалъ онъ
очень значительное имѣніе отъ дяди своего,
къ коему и переѣхалъ жить; но бывши опоз-
ванъ въ Венгрію, услышалъ скоро по опъездѣ
своемъ, что двоюродные братья завладѣли его
помѣстьями. Бенъевскій былъ не того духа,
чтобъ искалъ защиты у правосудія: онъ по-
дешъ немедленно въ свои владѣнія, воору-
жилъ людей и завладѣлъ всми землями сво-
ими.

Братья его, ускользнувъ счастливымъ
образомъ отъ плѣна, прибѣгли къ Прави-
тельству, которое, сочтя поступокъ Бенъ-
евскаго за бунтъ, приказало опнять у него
имѣніе и предать самого власни законовъ.
Лишенный всего имущества своего, долженъ

былъ онъ бѣжать изъ Австріи и поселишь-
ся въ Польшу.

Бездѣйствіе и спрашивается къ путеше-
ствіямъ вселили въ него охоту сдѣлаться
мореплавателемъ. Въ 1767 году отправился
онъ въ Данцигъ, и сдѣлалъ нѣсколько плава-
ній въ Гамбургъ, Амстердамъ и Шлимушъ.
Онъ даже былъ готовъ отправиться въ
Восточную Индію; но получа приглашеніе
отъ Магнатовъ Польскихъ, вступилъ въ
Конфедерацію. Извѣстные паланши Бенев-
скаго доставили ему прямо чинъ Полковни-
ка. За отличную же храбрость 6 Іюля 1768
поручена ему была вся артиллерія съ шиш-
ломъ Генерала.

1768 былъ онъ взятъ въ плѣнъ Россіи-
нами, и выпущенъ на честное слово, что
не станеть дѣйствовать въ сію кампанію
противъ войскъ нашихъ; но какъ въ Маѣ
сдѣдующаго года былъ онъ полоненъ впрочемъ
но Полковникомъ Бринкинымъ, по Князь
Прозоровскій и сослалъ его подъ присмотръ
въ Казань.

Графъ Беневскій говоритъ въ путеше-
ствіи своемъ, о кошоромъ я упомяну послѣ,
что въ Казани много было дворянъ, недо-
вольныхъ Правительствомъ, кошорые пред-
лагали ему сдѣлать возмущеніе; но повѣ-
щиваніе сіе такъ должно, что даже не за-

служиваетъ никакого дальнѣйшаго объясненія. Бенъевскій продолжаетъ, что одинъ изъ знашныхъ Бояръ Казанскихъ открылъ заговоръ сей, и попому онъ долженъ былъ спастись бѣгствомъ. Герой сей, котораго отличнѣйшія дѣянія состояли въ побѣгахъ, при былъ дѣйствительно безъ всякихъ приключеній въ Санктпетербургъ. Здѣсь уговорилъ онъ корабельщика принять его къ себѣ на судно; но былъ имъ обманушъ и преданъ въ руки Полиціи.

Пребываніе Бенъевскаго въ столицѣ было не продолжительно. Въ Декабрѣ того же года отправили его съ нѣсколькими соповарищами, подъ надзоромъ Сенатскаго Поручика Миусева, въ Камчатку. Въ свитѣ его находились тогда: Маіоръ Винбланшъ, гвардіи Поручикъ Василій Пановъ, арміи Капитанъ Ипполитъ Степановъ, Полковникъ Артиллеріи Іоасафъ Башуринъ и Секретарь Московскихъ Департаментовъ Сената Иванъ Софроновъ или Сольмановъ.

Спранники сіи прибыли 20 Декабря 1770 года въ Тобольскъ, и были шамъ весьма обласканы почтеннымъ Россійскимъ Бояриномъ Денисомъ Ивановичемъ Чечеринымъ, котораго крошкое, благоразумное, или лучше сказамъ, мудрое управление Сибирью увѣковѣчило имя его въ лѣхъ опдаленныхъ

странахъ Россійской Имперіи. 4 Февраля отправились они изъ Tobольска далѣе и прибыли 16 Октября въ Охотскъ. Начальникъ Порца, Полковникъ Плескнеръ, принялъ прибывшихъ гостей очень ласково, а купечество снабдило ихъ разными вещами и припасами. Около сего времени находилось въ готовности для отплытія къ Камчаткѣ судно Топемскаго купца Алексѣя Холодкова, и на оное помѣстили всѣхъ путешественниковъ, для отвоза въ Большерѣцкѣ.

Хотя разстояніе сіе, составляющее около 1400 верстъ, проплыли они въ 9 дней, однакожъ Бенъевскій повѣствуетъ, что они претерпѣли множество бурь, и ему единственно обязаны за введеніе судна въ рѣку Большую. — Начальникомъ Камчатки былъ въ сіе время арміи Капишанъ Ниловъ, который шопчасъ по сходѣ ихъ на берегъ прибылъ къ нимъ. На вопросъ, сдѣланный имъ Бенъевскому, кто ты таковъ? отвѣчалъ онъ: солдатъ, бывший некогда Генераломъ, а теперь невольникъ. — Лаколическій отвѣтилъ сей, говоритъ Бенъевскій, такъ поправился Нилову, что онъ принялъ его самымъ дружескимъ образомъ. Современники подтвердили мнѣ справедливость сего ска-

занія, говоря, что оба были почти всегда неразлучны. *)

Беньевскій наполнилъ многія страницы своего сочиненія разговорами съ женою Г. Нилова и дочерью его Анастасію, съ которою будшо бы былъ и обрученъ. Но меня увѣрили, что жена Нилова съ дочерьми на-

*) Беньевскій сочинилъ описаніе своего путешествія во время пребыванія въ Лондонѣ; но твореніе сіе наполнено такимъ множествомъ невѣроятнѣйшихъ лжей, что поселяетъ негодованіе въ читателя. Ниже сего объясню я причину, для которой долженъ былъ Беньевскій распустить путешествованіе свое вовсе небывалыми приключеніями. Хотя сочиняя главу сію, имѣлъ я предъ глазами упомянутую книгу: *Voyages et Mémoires de Maurice Auguste Comte de Beaujowski, à Paris 1791*; но болѣе всего руководствовался я записками Канцелярискна Рюмина и изустными сказаніями Соликамскаго гражданина Ивана Савича Лапина, коему, яко очевидцу, читалъ я нѣсколько разъ манускриптъ мой, и обязанъ за многія поправки. За записки Рюмина долженъ я благодарностию Г. Синашскому Совѣнику Николаю Петровичу Горлову, который нашелъ ихъ случайно, и зная, что я занимаюсь Исторією Беньевскаго, доставилъ мнѣ оныя. Г. Парвенствующій Директоръ Россійской Американской Компаніи, Михайль Мапѣвевичъ Булдаковъ оказалъ мнѣ также значительное пособіе. Въ передаваемомъ имъ мнѣ архивѣ знаменитаго основателя Россійскихъ Колоній, Григорія Ивановича Шелехова, нашелъ я копія со всѣхъ донесеній Большерѣцкой Канцеляріи о побѣгѣ Беньевскаго. Пользуясь сими матеріалами, изложилъ я безпристрастнымъ перомъ всѣ обстоятельства сего страннаго происшествія.

ходила въ Ижигъ: ибо онъ посланъ былъ шуда шолько на время, и имѣлъ при себѣ одного шолько сына. Весьма непріятенъ также надменный тонъ его повѣствованія; на каждой страницѣ встрѣчаешь чашапель несносное самохвальство: всѣ намѣренія и предпріятія приписываетъ онъ единственно себѣ; но жена увѣряла, что Хрущевъ подавъ планъ къ побѣгу и располагалъ даже всѣми дѣйствіями. Еще большее недоувѣріе поселяешь къ повѣствованію Бенъевскаго частное прошиворѣчіе. Кого онъ называетъ въ одномъ мѣстѣ Капишаномъ, писъ выходитъ на повѣрку мапрось. Иного хоронитъ онъ сего дня, а чрезъ мѣсяцъ выводитъ оная на сцену; словомъ: безпорядокъ въ описаніи его даже шакъ великъ, что онъ соединяешь въ одно число шредневныя происшествія, и сбиваешь напоследокъ въ сушочномъ счисленіи.

Съ самаго прибытія въ Большерѣцкъ познакомился Бенъевскій съ упомянутымъ Петромъ Алексѣвичемъ Хрущевымъ, и былъ помѣщенъ къ нему на кварширу. Хрущевъ, съ кошорымъ они составили планъ своего спасенія, былъ человекъ отличнаго ума и съ большими познаніями. Въ библіотекѣ его находилось путешествіе Лорда Ансона. — Очаровательное описаніе Мариніанскаго ос-

прова Тиніана, которое приводишь каждаго чипашеля въ восхищеніе, подало имъ мысль мечшашь о переселеніи въ сію прелестную страну.

Какъ въ сіе время находилось въ Камчашкѣ много значительныхъ людей, сосланныхъ туда за разныя преступленія, шо и рѣшились они, прежде приступа къ дѣлу, подобрашь себѣ паршію. — Бенъевскій прилагаешь имъ слѣдующій списокъ; но и шупь есть оянь ложь : ибо въ донесеніи, присланномъ изъ Камчашки о побѣгѣ ихъ, многія имена вовсе не означены. Въ немъ показаны только шѣ, кои напечастаны здѣсь курсифомъ :

Дмитрій Кузнецовъ, крещьянинъ.

Аванасій Куминъ, Капшанъ козачій.

Александръ Дмитріевъ Гурченинъ, бывшій камердинеръ Регенши Анны Карловны, сосланъ по Указу 1757 Сентября 22 дня.

Иванъ Сибавъ, Егерскій Капшанъ.

Сынъ Пропопопа Алексѣя.

Леонтій Поповъ.

Максимъ Чуринъ, Шшурманъ

Филиппъ Зябликовъ

Дмитрій Бочаровъ

Герасимъ Измаиловъ

} Подштурманы.

Магнусъ Мейдеръ Адмиралшейскій лекаръ, по Указу 1763 Декабря 6.

Винбландъ Шведъ, Маіоръ. Сосланъ по Указу 1770 Іюля 18.

Іоасафъ Батуричъ, Аршиллеріи Полковникъ. 1770 Іюня 13.

Василій Пановъ, гвардіи Поручикъ } 1770
Іпполитъ Степановъ, арміи Капитанъ } Іюня
7

Петръ Хрущевъ, гвардіи Капитанъ. По Указу 1763, Декабря 6.

Іванъ Волковъ, егеръ.

Казимиръ Бѣльскій, Староста Польскій, 15 лѣтъ въ ссылкѣ.

Григорій Ловцовъ, арміи Полковникъ *).

Князь Гераклій Задскій. 6 лѣтъ въ ссылкѣ.

Юлій Брандорпъ, Шведъ. 6 лѣтъ въ ссылкѣ.

Андрей Пятчанинъ въ ссылкѣ.

Канцеляристъ Судейкинъ, Секретарь Канцеляріи

Михаилъ Переваловъ, Капраль.

Алексѣй Андріановъ, козакъ.

Пять женщинъ.

Іванъ Рюминъ, Канцеляристъ, приговоренный къ лишенію чиновъ.

Всего, съ промышленниками и козаками, по рапорту, присланному въ Иркутское Губернское Правленіе, 65 человекъ, по запи-

*) Ловцовъ былъ Штурманъ, который возилъ Лаксманъ въ Японію. — Извѣстно, что онъ не уходилъ въ Беневскіиъ. Б.

скамь Рюмина 70, а по показанію Беньевскаго 96. Но послѣднее шѣмъ невѣрояшнѣе, что малое судно, на коемъ они въ послѣдствіи ушли, не могло вмѣстить шакого числа людей и провіянша на пятимѣсячное плаваніе.

Къ удачнѣйшему выполненію предпріятія сихъ опчаянныхъ людей способствовало слѣдующее обстоятельство: Конецъ Чулошниковъ вышелъ въ прошломъ году изъ Охотска на маломъ суднѣ въ 150 помповъ, съ намѣреніемъ ищши на Алеутскіе острова для промысла; но едва дошелъ онъ до Камчатскихъ береговъ, корабль его выкинуло на мѣль. Избѣжавъ опасности сей съ великими шрудами, пришелъ онъ въ Большерыцкъ съ шѣмъ, чтобы, проведя зиму, пустишься весною опять въ походъ. Команда его, состоявшая изъ людей, непривыкшихъ къ морю, была шакъ встревожена симъ несчастнымъ приключеніемъ, что совершенно вышла изъ повиновенія. Чулошниковъ прибѣгнулъ къ Правительству, и людямъ симъ вѣрно было исполнять его приказанія, подъ опасеніемъ подвергнуться строгости законовъ. Хотя они и не оказали явнаго послушанія; но можно легко уразумѣть, что остались недовольны рѣшеніемъ начальства.

Какъ въ сіе время уже носились слухи, что Бенъевскій опшваживается на какое-шо предпріятіе и подбираетъ къ себѣ паршію, шо они опсправили къ нему депутата съ просьбою принять ихъ подъ свое покровительство. Бенъевскій былъ шакъ благоразуменъ, что далъ имъ оракульскій опвѣтъ, кошорый они перетолковали въ свою пользу.

Въ половинѣ Января частныя сходбища въ домѣ Бенъевскаго и жалобы новаго прикащика Спепана Торговкина, присланнаго смѣнить Чулошникова за его недѣятельность, заставили героя моего принять всю возможную опсторожность, чшобъ не провѣдали о его намѣреніяхъ. Около сего времени Г. Ниловъ собирався опсмотрѣть Авачинскую или Петропавловскую гавань. Бенъевскій выпросился ѣхать вмѣстѣ съ нимъ.

Чшобъ сокрыть еще болѣе намѣренія свои, обратился Бенъевскій съ просьбою къ Г. Нилову, дабы онъ позволилъ имъ завести особенную колонію на южной оконечности Камчатки, именуемой Лопашкою. Онъ представлялъ ему, что какъ климатъ тамъ гораздо лучше, нежели въ Большерѣцкѣ или Авачѣ, шо и надѣется завести тамъ хлѣбопашество, кошорое будетъ со временемъ довольствоваться странусію. — „Бывъ увѣрены, говорилъ онъ, чшо вы не опскажете намъ въ семь

полезномъ предпріятіи, сдѣлали мы уже между собою всѣ нужныя приугошвленія и осмѣлились наименовать новое селеніе наше, въ честь вашу, *Ниловою*. Теперь остаеца намъ только испросить у васъ послѣднюю милость, пожаловать намъ какое нибудь судно для отвоза шуда нашихъ вещей.“ — Г. Нилъ, которъ былъ простой, добрый и нещезвый человекъ, повѣрилъ легко ихъ сказкамъ, и далъ бѣглецамъ волю дѣлать всѣ нужныя приугошвленія къ отъѣзду.

Многіе изъ чиншелей замѣтили, я думаю, въ Путешествіяхъ Кука и Лаперуза, что они воздавали отличныя похвалы несчастному Ивашкину, сосланному на Камчатку въ царствованіе Императрицы Елисаветы. Бенъевскій упоминаетъ также о немъ, говоря, что сначала присталъ къ нимъ сей почтенный спарець, а послѣ открылъ весь заговоръ начальнику; но какъ Г. Нилъ былъ весьма предубѣжденъ въ пользу Бенъевского, то не шокмо, что не повѣрилъ его рассказамъ, но велѣлъ ему даже ѣхать немедленно въ Нижнекамчатскъ.

Между швми Бенъевскій, дабы болѣе увѣришь, что онъ дѣйствительно намѣренъ поселиться на Лопашкѣ, испросилъ позволеніе шуда съзидать и отправился 14 Февраля въ путь вмѣстѣ съ Пановымъ, Щепа-

вымъ, Винбландомъ и другими шестью пловарщиками своего заключенія.

25 числа возвратились странники въ Большерѣцкъ и получили отъ Хрущева пріятное извѣстіе, что онъ успѣлъ склонить въ пользу Штурмана Чурина, копорый, командуя пакетбономъ, готовился выйти съ онымъ въ море въ началѣ Мая. Чиновникъ сей имѣлъ особенныя причины согласишься на предложенія бунтовщиковъ: онъ находился на суднѣ Капитанъ-Лейпеманша Левашева, совершившаго пушеческіе съ Креницынымъ, и былъ преданъ имъ суду за неповиновеніе. Сверхъ сего былъ Чуриный по развратной своей жизни шакъ много долженъ въ Охотскѣ, что по стеченію смѣхъ причинъ не желалъ шуда возвратишься. —

Время уже объявнишь средспво, копорое употребили Бенъевскій и Хрущевъ склоннишь въ свою пользу шакое большое число людей. Они увѣрили всѣхъ, что недалеко отъ Камчаткы лежишь островъ, изобилующій золомъ до шакой степени, что легко нагрузишь онымъ весь корабль. „Мы, говорили они, прибудемъ шуда въ короткое плаваніе, наполнишь галіюшь нашъ золомъ и шѣхъ, кои не пожелаюшь слѣдовать съ нами въ Европу, высадимъ опашъ на Камчатскіе берега.“ Золошо—пагубный, поне-

обходимый мешалъ, соблазнившій въ разные времена миллионы людей — произвело и при семъ случаѣ настоящее дѣйствіе. Въ поклялся хранишь тайну и пашь вмѣстѣ съ Бенъевскимъ за золопомъ.

Хотя Г. Ниловъ, по отличному благо-расположенію къ Бенъевскому, ни мало его не подозрѣвалъ; но 25 Апрѣля пришелъ къ нему одинъ чиновникъ вмѣстѣ съ козачьимъ Сопникомъ (кошорога Бенъевскій называетъ Гепманомъ), и объявилъ, что непременно надобно взять самыя скорыя мѣры; ибо число бунтовщиковъ ежедневно увеличивается, и если ихъ не предупредишь, то они овладѣютъ оспрогомъ. Бенъевскій, наблюдавшій движеніе всѣхъ чиновниковъ, замѣшилъ, что дѣло идетъ худо, а пошому и раздѣлил своихъ товарищей на три дивизіи, поруча первую Винланду, вторую Хрущеву, а себя последнюю.

Едва успѣлъ онъ сдѣлать сіи приуготовленія, какъ прибылъ отъ Начальника Сержантъ съ повелѣніемъ явиться къ нему. Бенъевскій, понимая значеніе сего позыва, отказался по причинѣ своей болѣзни. Вскорѣ посемь прибылъ къ нему козачій Начальникъ и спалъ его звать съ собою въ домъ Нилова; но получилъ прежній же отвѣтъ, что онъ нездоровъ. „Ежели вы не послѣдуе-

ше за мною добровольно, возразилъ Сопникъ, шо я прикажу щацишь васъ козакамъ.“ По сему слову вошли двое изъ оныхъ въ комнашу; но поварищи Бенъевскаго, выскоча изъ за перегородки, взяли всѣхъ проихъ въ плѣнь. Ввечеру прислалъ опять Ниловъ повелѣніе, чшобъ онъ выпустилъ Сопника и прибылъ немедленно къ нему самъ. — Бенъевскій ошвѣчалъ, что онъ будетъ имѣть честь предстать предъ Начальника завтра по-ушру.

Терпѣніе Г. Нилова было такъ велико, что онъ рѣшилсѣ ждѣть Бенъевскаго; но видя, что уже 11 часовъ ушра, а онъ еще не являешсѣ, приказалъ собрѣться войскамъ, чшобъ схващипть его. Мѣры сіи были не безызвѣстны буншовщикамъ: они сдѣлали всѣ нужныя пригошвенія, и провели цѣлую ночь въ караулѣ, опасаясь нечаяннаго нападенія. Вечеромъ пришелъ Капралъ съ шестью солдашами къ дому Бенъевскаго, и шребовалъ, чшобъ онъ немедленно сдалсѣ. Хитрый Конфедератъ обманулъ сего неопытнаго воина, позвавъ его въ комнашу выпить чашку чаю, а нослѣ, приспавя къ груди его пистолеть, заспавилъ его звать людей своихъ по одиначкѣ, и велѣлъ ихъ всѣхъ, перевязавъ, посадить въ погребъ.

Видя, что дѣлу будетъ скоро конецъ, приказалъ Бенъевскій собратъся всѣмъ своимъ шоварищамъ, и, раздѣля ихъ на двѣ паршіи, послалъ одну овладѣть канцелярією, а съ другою пошелъ самъ въ крѣпость. Едва вошелъ онъ въ первое зданіе, шо явился Ниловъ, и схватилъ его за галсшукъ, сталъ давить. Всѣ очевидцы или современники сего происшествія подтверждаютъ, что Бенъевскій не имѣлъ никакого покушенія на жизнь благодѣтельствовавшаго ему начальника, и даже убѣждалъ его прозьбами, что онъ согласится на всѣ его желанія. Но Василій Пановъ, боясь, что предводитель ихъ будетъ удушенъ, выстрѣлилъ изъ пистолеца и раздробилъ черепъ несчастнаго и легковѣрнаго Нилова. Подчиненные, видя начальника своего мершвымъ, побѣжали всѣ изъ крѣпости.

Вторая паршія имѣла удачный успѣхъ и овладѣла канцелярією безъ всякаго затрудненія. Хрущевъ отправился самъ къ Бенъевскому съ донесеніемъ, и они составили вмѣстѣ планъ для своей безопасности. Они опрядили Панова съ 22 челоуѣками собратъ всѣхъ женщинъ и дѣшей въ церковь, обложили оную кругомъ соломкою, и сказали жителямъ, что при малѣйшемъ покушеніи будутъ всѣ онѣ сожжены. Чадолубіе дѣйствительно удер-

*

жало солдашь и козаковъ ошь нападенія на Беньевскаго, и сему средству обязанъ онъ спасеніемъ своимъ.

Буйные промышленники съ упомянушаго судна купца Холодилова кинулись было по разнымъ домамъ грабишь, и хотѣли непремѣнно лишишь жизни прикащика своего Арсенія Кузнецова, но Беньевскій доспавилъ ему случай спастись бѣгствомъ и укропиль сихъ нечестовыхъ людей. Между шѣмъ отправилъ онъ Панова и Ватурина сдатьшь опись деньгамъ, хранившимся въ казначействѣ, и всѣмъ казеннымъ вещамъ, кои намѣрень былъ взять съ собою. До 8 ч. Мая занимался онъ разными пригощевленіями къ выходу въ море; а сего дня, сдавъ списки о наличныхъ вещахъ Подштурману Василью Софину, приказалъ ему начальствовать въ Большерѣцкѣ до прибытія новаго командира.

Канцеляриста Судейкина, исправляшаго должность Секретаря у Нилова и Подштурмановъ Бочарова, Зябликова и Измайлова, взялъ онъ съ собою насильно за то, что они содѣйствовали къ открытію заговора, и первому изъ нихъ приказалъ въ наказаніе исправлять должность повара. Всѣ четверо возвратились въ послѣдствіи въ Россію и Подштурманы Измайловъ и Боча-

ровъ были лучшіе мореплаватели въ шѣхъ ошдаленныхъ странахъ: знаменитый Шелеховъ воспользовался ихъ талантами.

Читавшій путешествіе, самимъ Беньевскимъ сочиненное, удивился, что съ сего мѣста все повѣствованіе мое совершенно противно его рассказамъ. Польскій Магистръ, желая придашь большую важность спрашиваніямъ своимъ, написалъ множество небывалыхъ происшествій и наполнилъ оными двѣ прещи своего путешествія. Предлагаемое мною описаніе плаваній его почерпнулъ я изъ записокъ Канцеляриста Ивана Рюмина, кои заслуживаютъ шѣмъ большее вѣроятіе, что совершенно сходны съ повѣствованіемъ Подштурмана Бочарова и прочихъ въ Россію возвратившихся спранныхъ.

Рюминъ начинаетъ свое повѣствованіе шѣмъ, что ночью съ 26 на 27 Апрѣля 1771 года ворвались мясешники и буншовщики, подъ предводительствомъ Венгерца *Бейспоска* *), въ казенный Комендантскій домъ, и убивъ Начальника, пошли прямо въ канце-

*) Непонятно, для чего назвалъ себя Беньевскій въ Камчаткѣ Венгерцомъ *Бейспоскомъ*. Сямъ именемъ означенъ онъ даже во всѣхъ казенныхъ бумагахъ; да и всѣ бывшіе въ то время въ Камчаткѣ не знали, что настоящее имя его есть Беньевскій.

дирію, захваши здѣсь денежную казну и ясащную, кинулись прямо къ цейхгаузу и выкашя нѣсколько пушекъ и одну мортиру, зарядили ихъ ядрами и приставили къ нимъ своихъ единомышленниковъ. „Потомъ, на разсвѣтъ, послалъ онъ въ канцелярію взять и засадить подъ караулъ двухъ Канцеляришновъ Судейкина и Рюмина, прехъ Подштурмановъ Зябликова, Бочарова и Измайлова и еще разныхъ людей, именъ коихъ припомнишь не могу. Во все сіе время находился Бейспоскъ безвыходно въ канцеляріи и присутствовалъ въ судейской камерѣ за судейскимъ столомъ.“

„28 Апрѣля, продолжаетъ Рюминъ, приказалъ оный Бейспоскъ изгоповишь плошья и погрузя на оныя аршиллерію, порохъ, казенное вино разные съвѣстные припасы, ржаную муку и мягкую рухлядь, *) ошплыль къ устью, а Подштурману Софину сдать все оставшееся казенное имущество по описямъ, приказалъ начальствоващъ въ Большерѣцкѣ.“ —

„30 Апрѣля прибывъ въ Чекавинскую гавань, приказалъ онъ Шштурману Чурину, взявъ пристойное число людей, околеть во

*) Беньев кій говоритъ, что вся мягкая рухлядь состояла изъ 748 бобровъ, 268 лисицъ и 1900 соболей. —

льду стоявшее казенное судно галіонтъ Св. Петра и готовишь оный къ выходу въ море. 2 Мая вывелъ Чуринъ галіонтъ сей на рейду, а 12 числа приказалъ Бейспоскъ грузить въ судно все похищенное имъ имущество, и изгошоваясь, снялся съ якоря и пошелъ въ море.“ —

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

II.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.

О КОЛОНИАХЪ ДРЕВНИХЪ НАРОДОВЪ И ПОЛИТИКЪ
ИХЪ ВЪ УПРАВЛЕНІИ ОНЫМИ.

(*Окончаніе.*)

II. Карѳагенскія колоніи.

Финикійскія колоніи, несмѣнныя метрополіею, возрастали въ могущество и силу; но ни одна изъ нихъ не достигла такого величія, какъ *Карѳагенъ*. Сія колонія лучами славы своей зашмила блескъ метрополіи. Она превзошла ее обширнѣйшею своею полишикою и большимъ вліяніемъ на дѣла свѣта. Карѳагенъ во Всемирной Испоріи занимаетъ мѣсто на чредѣ первокласныхъ державъ древности.

Колоніальная система, рожденная Финиціанами, раскрыта во всей ея подношѣ и доведена до возможнаго совершенства Картагенянами. Скоро они превысили ошцовъ своихъ, по слѣдамъ коихъ шествовали въ торговлѣ и мореплаваніи. Естественное положеніе земли ихъ благопріятствовало исполненію дальновидныхъ предначертаній. Они удобно могли владычествовать на всемъ Средиземномъ морѣ, ибо занимали центръ южныхъ береговъ его. Всѣ острова на семь морѣ, состоявшіе въ связяхъ съ Финикією по расположенію дружелюбному, содержимы были Картагеномъ въ покорности силою оружія и вооруженными флотами. Близость оныхъ къ Картагену давала Картагенянамъ средство наблюдать за ними тщательнѣйшимъ образомъ. Владаніе сими островами было необходимо для распространенія Картагенскаго вліянія на дѣла всей южной Европы.

Островъ *Сардинія*, служившій приспанищемъ флотовъ Финикійскихъ, былъ совершенно покоренъ и заселенъ Картагенянами. Здѣсь содержимъ былъ Картагенскій гарнизонъ для обезпеченія сего острова отъ набѣговъ Эпрусковъ. Природные жилища вытѣснены были въ гористыя части острова, или смѣшались съ Картагенскими поселен-

цами. Лучшее поселение Карфагенянь въ Сардиніи было *Каларисъ*, нынѣшній *Калиари*.— И въ самыя цвѣтущія времена Карфагенской Республики, отъ 480 до 260 лѣтъ до Р. Х., Сардинія считалась важнѣйшею, первою колоніею Карфагенянь. И не мудрено изъяснить, почему. Она служила запаснымъ хлѣбнымъ магазиномъ для снабженія многочисленныхъ наемныхъ войскъ Карфагенскихъ, и сокровищницею, изъ коей шло серебро въ казну Республики.

Островъ *Корсика* никогда не обращалъ на себя особеннаго вниманія Карфагенянь. Его бесплодіе и дикость жителей, характеръ, ошущающій ихъ и досель, ошущдали отъ него всѣ торгующіе народы древняго свѣта. И Корсика однакожь въ послѣдствіи вспушила въ составъ Карфагенскихъ колоній, вѣроятно для того, чтобы преградить Массильцамъ и Испанскимъ народамъ соперничество съ Карфагеномъ на Средиземномъ морѣ.

Островъ *Сицилія* принадлежалъ только прешью своею частію Республикѣ Карфагенской. Рѣка *Галикъ* служила предѣломъ владѣній Карфагенскихъ отъ природныхъ жителей и Грековъ. *Лилибей* былъ главнымъ мѣстомъ торговли Карфагенянь. Всѣ усилія сего народа, овладѣвъ всѣмъ островомъ,

остались тщетными. Полтора вѣка битвъ жестокихъ и кровопролитныхъ суть свидѣтельство непреложное въ Исторіи, что Картагенъ, земля богатая сокровищами Природы и трудолюбія, былъ бѣдѣнъ мужами великими. Аннибалъ есть явленіе единственное въ лѣтописяхъ сей Республики. Величіе Картагена было бы прочнѣе, продолжительнѣе, если бы ему удалось одолѣвъ Грековъ въ Сициліи и завладѣвъ вполне симъ островомъ. Предположимъ, что Картагенянамъ удалось бы воспоржествовать надъ непреклонными Римлянами, побѣдиль Сиракузанъ и мудраго Гіерона, а вмѣстѣ съ тѣмъ поработить себѣ всю Сицилію — какія происпекли бы отъ того послѣдствія? Владычество Картагенянь было бы неколебимо, ихъ могущество вѣковое; слава ихъ имени достигла бы насъ, потомства отдаленнѣйшаго, не подѣ завѣсою неизьясненныхъ и неудобозьяснимыхъ преданій, не подѣ кровомъ баснословныхъ, шайнственныхъ сказаній, сообщенныхъ намъ Римлянами, ихъ соперниками — побѣдителями; Римъ не выступилъ бы изъ Италіи, изъ своихъ предѣловъ, самую Природою ему указанныхъ, и, можетъ быть, изнемогъ бы подѣ сильною мышцею богатыхъ Картагенянь. По положенію тогдашняго Свѣта, обладатели Сициліи

вполнѣ, казалось, долженствовали бытъ владыками всего моря Средиземнаго, и съ нимъ цѣлой вселенной, тогда извѣстной. Не должна ли посему и самая суровая полиция простить Картагенянъ за пошюки крови, ими проліянной въ продолженіе тѣхъ жестокихъ браней, кошорыя они вели съ Греками и Римлянами болѣе прехъ вѣковъ?

Мѣлкіе острова Средиземнаго моря, почти всѣ безъ исключенія, имѣли Картагенскихъ поселенцовъ. *Балеарскіе* и *Питтузскіе* были имъ важны для связей съ Испанією, и *Мелита* — нынѣшняя Мальта — содержала обширныя мануфактурныя заведенія Картагенскія, особенно славилась своими тканьями. Она благоденствовала подъ управленіемъ Картагенянъ почти такъ, какъ въ новѣйшія времена процвѣтала подъ управленіемъ Іоаннитскихъ рыцарей. Въ рукахъ Англичанъ сей маленькій островъ содѣлался ключемъ Средиземнаго моря.

Въ *Испаніи* утвердились Картагеняне на щепъ Финикіянъ: они владѣли совершенно береговыми странами юговосточной Испаніи, и съ приводными жителями внутреннихъ частей состояли въ дружескихъ связяхъ. Торговля Картагена съ Испанією производилась безпрепятственно, и всегда выгодно для обѣихъ сторонъ. Разныя племена

Испанскихъ народовъ охотно служили подъ знаменами Картагенской Республики въ качествѣ наемныхъ войскъ. Только послѣ первой Пунической войны содѣлалась Испанія Картагенскою провинціею въ полномъ значеніи. Картагеняне, пошерявши Сицилію и Сардинію, считали сію землю единственнѣмъ за по вознагражденіемъ и средствомъ къ сохраненію своей полиптической самостоятельности. Испанія покорена грознымъ Амилъкарѣмъ Баркою въ девять лѣтъ, та Испанія, кошорой конечное завоеваніе сподило Римлянамъ двухъ-сотъ-лѣтнихъ битвъ жестокихъ, кровопролитныхъ. Сія земля видѣла геройскіе подвиги Аздрубала, подъ руководствомъ коего возникъ *Новый Картагенъ*, содѣлавшійся важнѣйшею колоніею Картагенской Республики, и своимъ богатствомъ, населеніемъ и торговлею соспязавшійся со *Старымъ Картагеномъ*. Испанія была воинскою колыбелію великаго Аннибала.

Въ самой *Африкѣ* колоніи Картагенскія были весьма многочисленны. Можно сказать, что вся Республика состояла изъ колоній. Предметъ учрежденія сихъ колоній различенъ: нныя состояли изъ поселенцевъ, долженствовавшихъ снабжать Республику хлѣбомъ — *земледѣльскія колоніи*; другія служили пристанищемъ коммерческихъ ко-

раблей или были складкою поваровъ — *коммерческія колоніи*; нѣкоторыя должны были охранять границы владѣній Картагенскихъ отъ нападеній народовъ номадовъ, которыми окружена была Республика со стороны восточной и западной — *военныя колоніи*.

Земледѣльческія колоніи разсыяны были по всему внутреннему пространству Картагенской Республики въ областяхъ *Эмпоріи* и *Бизаценѣ*. Здѣсь находились обширнѣйшіе хлѣбные магазины, снабжавшіе хлѣбомъ войска и столицу. Извѣстнѣйшія земледѣльческія колоніи сущь: *Вакка*, *Булла* и *Зама*. Сіи города производили торговлю съ внутреннею Африкою посредствомъ каравановъ.

Коммерческія колоніи простирались вдоль сѣверныхъ береговъ Африки отъ залива *Syrtis minor* до Геркулесовыхъ столповъ. На берегахъ Океана Атлантическаго поселенія Картагенскія шли цѣлою грядою изъ селеній и небольшихъ городовъ, первоначально основанныхъ славнымъ Ганнономъ; отъ 36° до 30° сѣверной широты. Островъ *Церне* былъ самою дальнею колоніею Картагенянъ въ западной Африкѣ. И такъ нынѣшнія Королевства Фецъ и Марокко имѣли Картагенскія колоніи, которыя однакожь никогда не были цвѣшущими и славными, и

содѣлались добычею кочующихъ народовъ внутреннихъ частей Африки.

Военныя колоніи основаны Карфагенянами для безопасности отъ сильныхъ соседей. На югѣ владѣнія Карфагенскія защищались самою Природою — обширными песчаными степями необитаемыми. На западѣ отъ Республики обитали многочисленныя племена народовъ номадовъ, въ земляхъ, называвшихся послѣ Нумидією и Маврипанією. Сіи народы постоянно сохраняли свою независимость. Тщешны были всѣ покушенія Карфагенянъ покорить ихъ или оружіемъ, или политикою. Военныя колоніи наблюдали за движеніемъ сихъ народовъ, и предупреждали ихъ нападенія. Онѣ производили мѣншой торгъ съ сими номадами подъ прикрытіемъ гарнизоновъ. Сіи военныя колоніи Карфагенянъ на западной ихъ границѣ извѣстны были подъ общимъ именемъ *Urbes Metago itae*.

На востокѣ военныя колоніи простирались отъ залива *Syrtis major* до песчаныхъ степей. Цель ихъ была защищать сію границу отъ сильныхъ и богатыхъ Греческихъ поселенцовъ въ *Циренаикѣ* — въ нынѣшней Баркѣ — и охранять пути торгующихъ ка авановъ, идущихъ изъ Карфагена въ Египетъ, или обратно изъ Египта въ Карфагенъ. Важнѣйшія поселенія на сей гра-

ницъ были *Turris Euprantis* близъ залива и нѣкоторыя селенія на югъ опъ славныхъ памятниковъ, сооруженныхъ въ честь брашьевъ Филени, пожертвовавшихъ своею жизнію для утвержденія сей границы за Карфагенянами.

Вошь рядъ обширныхъ колоній, основанныхъ Карфагенянами въ Африкѣ и внѣ оной! Изъ сего видно, что они имѣли внутреннія и внѣшнія колоніи. Всѣ земледѣльческія и военныя колоніи были внутреннія, а коммерческія были и внутреннія и внѣшнія — послѣднія важнѣе.

Полишика Карфагенянь въ управленіи колоніями была оплична опъ полишики Феникіянъ и другихъ народовъ древности.

Колоніи Карфагенскія находились въ совершенной зависимости опъ метрополіи, въ зависимости, вынуждаемой силою. Назначеніе заняшій каждой колоніи зависѣло опъ Карфагенянь. Земледѣльческія и мануфактурныя издѣлія, въ колоніяхъ получаемыя, обращались на пользу метрополіи исключительно. Торговля съ Карфагенскими колоніями или совершенно возбраняема была другимъ народамъ, или позволяема съ великими ограниченіями. Слѣдствіемъ сей полишики были частыя войны съ Греками, съ Эпрусками и Массильянами, и посѣлъ съ Римлянами. Тако-

вая система была равнымъ образомъ причиною того, что ни одна Карфагенская колонія не достигла значительнаго степени могущества и величія.

Можешь бышь, таковыя правила Карфагенянь въ управленіи ихъ колоніями неизменно происшекали изъ положенія тогдашняго Свѣта, и изъ взаимныхъ связей народовъ между собою. Карфагеняне не были, подобно Финикіянамъ, единственными повелителями Средиземнаго моря и исключительными обладателями торговли. Греки, процвѣшавъ богатствомъ и силою въ собственной Греціи, на берегахъ Малоазійскихъ, на островѣ Сициліи и въ южной Италіи, были опаснѣйшими совмѣстниками Карфагенянь въ дѣлахъ коммерческихъ. Зависть и соревнованіе, рѣдко благородное, суть страсти общія всемъ коммерческимъ націямъ. Борьба Карфагенянь съ Греками продолжалась чрезъ цѣлыя столѣтія. Войны купечествующихъ и мореходныхъ народовъ необходимо влекутъ за собою насилія всякаго рода, и пришвсненія колоній. Одно только отчужденіе отъ связей съ соперничающими иностранцами могло сохранить такъ долго власть Карфагенянь надъ ихъ колоніями.

И потому все Карфагенскія колоніи содержимы были въ предѣлахъ повинности си-

Э л е г и я.

Дремала роща надъ попокомъ ;
 Легла на холмы пишина ;
 Дремало все — но тщетно сна
 Я ждалъ на ложѣ одинокомъ,
 Сыны души моей больной ,
 Сыны полуночнаго бдѣнья —
 Кругомъ неясною шолпой ,
 Медькали смущенья видѣнья .
 Все обмануло, думалъ я ,
 Чѣмъ сердце пламенное жило .
 Чшо восхищало , чшо помило ,
 И вянешь молодость моя !
 Невольникъ истины угрюмой ,
 Опьянѣ съ праздною душой ,
 Живыхъ воспорговъ легкой рой
 Мнѣ замѣнишь хладной думой
 И сердца мертвой пишиной !
 Тогда съ улыбкою коварной
 Предспаль внезапно Купидонъ :
 О чемъ вздыхаешь, молвилъ онъ ,
 О чемъ грустишь, неблагодарной ?
 Забудь печальныя мечшы ,
 Я вѣчно юнъ — и я съ побою !
 Еще младенецъ сердцемъ ты ;
 Не вѣришь мнѣ? — Взгляни на Хлою .

Б — ий.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 1.

75. *Прогулка за границу. Павлоль Суляроковоль, Потетныль Членоль Виленскаго Университе-та.* Часпъ первая С. П. б. 1821, въ шипо-графіи Депаршамента Народнаго Просвѣще-нія, въ 8, 502 стр.

(Книга сія принадлежитъ къ любопытнѣй-шимъ явленіямъ нашей Литературы нынѣшняго времени. Содержаніе, порядокъ, слогъ — все въ ней оригинально. Представляемъ себѣ удоволь-ствіе разобрать сіе твореніе, когда выйдушь въспорая и слѣдующія его часпи.)

76. *Ueber die finnische Sprache und ihre Literatur, Vom Dr. And. Loh. Sjögren, Amanuensis Extra-ordinairus an der Kaiserlichen Universitäts-Bibliothek zu Abo.* (О финсколь языкѣ и его Ли-тературѣ. Сог. Доктора А. И Шегрена и пр.) С. П. б. 1821. въ шип. Н. Греча, въ 8, 70 стр.

(Сія книга достойна вниманія любителей нашей опечесшвенной Истори и Литературы: изложеніе свойствъ сестѣственнаго Новгороду Чудскаго языка, который донинѣ почти вовсе не былъ извѣстенъ, можешъ служишь къ поясненію происхожденія и смысла нѣкошорыхъ Рускихъ словъ, а можешъ бышь, и къ объясне-

шію шемныхъ выраженій въ историческихъ нашихъ памяшникахъ. Г. Шегренъ , при сочиненіи сей книжки, является умнымъ и ученымъ испашелемъ языковъ: весьма желашельно, чшобъ его сочиненіе было переведено на Рускій языкъ.)

VI.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Жестокая брань Грековъ съ ихъ припшсителями возгараешя съ большею и большею силою. Между шмъ , какъ Турки шоржешивують на берегахъ Дуная , испребляя превосходшвомъ смъ своихъ слабые ошряды Греческіе , на Моретъ , въ Негропоншъ и на островахъ Архипелага разввваютя побвдоносныя знамена освобожденныхъ Хрисііанъ , и въ храмахъ истиннаго Бога раздающя благодаршвенныя гимны. — Мы исчислимъ новшшія происшешвія въ сихъ странахъ по порядку :

Берега Дуная. Ошрядъ въ 2000 челъ , посланный Княземъ Ипсламшій пропшвъ Фокшанъ и Галаць , подъ начальшвомъ Каншакузена , разбиш на голову неподалеку отъ Буфо Юссуфомъ Пашею Ибраильскимъ , и предводитель онаго спасся бвгшвомъ въ Молдавію. Ошпакки сего ошряда и двшспи раненыхъ возвратились въ Терговишшъ , и расшросшранили шамъ уныніе. Ипсламшій намбрень , въ случаъ нападенія Турокъ , удалишся въ Камполунго , и зашсшъ въ

слабого горакъ. Между тѣмъ одинъ изъ его подчиненныхъ Капипанъ Йоргаки, имѣя подъ командою 500 Арнаушовъ, напалъ на 70 Турокъ въ Сланинѣ, разбилъ и разогналъ ихъ, предаль городъ сей огню, и пошомъ ворошился въ прежнюю свою кварширу Пишешинѣ. Важнѣйшія мѣста въ тѣхъ сѣракахъ оставлены уопрашенными жищелями. По правому берегу Алюшы Турецкія войска дошли было до Рымника, но пошомъ ворошились въ Краіову, гдѣ находилса главная кваршира Паши Виддинскаго.

— Пишущъ, что всѣ взятыя Турками близъ Бухарестна Герерисшы посажены живые на колья. Тамошніе Греки пришли въ ужась, но не могли уйти. Христіане, подозрѣваемые въ сношеніяхъ съ Иисланишемъ, принуждены платишь Туркамъ великія суммы денегъ.

— Сербы разбили Турецкій отрядъ шедшій къ Бѣлграду и положили на мѣстѣ сво человекъ.

Фессалия, Морел и Архипелагъ. — Изъ Салоникъ пишущъ: „Мы обложены съ сухаго суши, и Греческій флотъ блокируешъ насъ съ моря. Въ Ниссѣ, Филиппополѣ и др. мѣстахъ исполнены варварскія приказанія, полученные изъ Константинополя: Христіанскіе священники преданы смерти, и храмы ихъ превращены въ пепель. Почтенный Архіепископъ Неопатронскій (въ Фессалии), получивъ извѣстіе объ убіеніи Паптріарха, собралъ Духовенство и спаршинъ своей Епархіи, и пошелъ съ вооруженными жищелями лной сѣраны на вспрѣчу Омеру Пашѣ, шедшему изъ Фокиды. Началось сраженіе. Турки были совершенно разбиты, и бѣжали въ за-

действуя, неподалеку отъ Гераклеяскаго ва. Архіепископъ убитъ въ эту самую минуту, какъ побѣда склонилась на его сторону. Фраг, подобно Эпаминонду, увѣщевалъ отъ, ихъ оподвижниковъ къ опрошивленію вра- „

Многіе Турецкіе корабли, идущіе изъ Ма- Азіи съ войсками въ Морею и Ливадію, взл- Греками. Число Турецкихъ плѣнныхъ, со- жимыхъ на разныхъ островахъ Архипелага, оспираешся до несони пыюльч. Осташки Ту- цкаго флота, дѣйствовавшего противъ Али- аши (4 фрегата, 2 брига и нѣсколько шрано- горшовой) шщешно искали спасенія въ разныхъ портахъ: они всѣ взяты Греками безъ сильнаго сопрошивленія.

— Морская сила Грековъ состоитъ изъ 250 судовъ разной величины, раздѣленныхъ на че- тыре эскадры: одна развѣзжаешъ у береговъ Пелопоннеза, другая у Тенедоса предъ Дарда- неллами; третья между Кандією и Кипромъ прикрываешъ Цикладскіе острова; четвертая ешъ главная, отъ коей прочія получаютъ при- казанія: она состоитъ между островами Идрою и Псарою, къ коимъ приводятъ взятые у Ту- рокъ корабли.

Малая Азія. Въ Смирнѣ происходили безпо- рядки отъ неистовства Магомешанской черни. Турецкое Правительство приказало Гассану Пашѣ Кесарійскому войши съ войсками въ сей городъ, и цендись о безопасности живущихъ въ ономъ Европейскихъ купцовъ. Муѣши приказалъ Улемамъ Смирнскимъ спосишесшвованъ шному

съ своей стороны всеми средствами. — Триєсны прибыли при корабля оъ выходцамъ изъ Смирны. По ихъ словамъ, тамошнимъ Хрещіанамъ подь смертною казнію запрещено выѣзжашь изъ города, и они предвидяшть ужаснѣйшую судьбу. Всѣ шорговья дѣла тамъ ошановились. Всѣ Франки (Европейскіе купцы) спараюцца уѣчи ошнуда.

Константинополь. Въ засѣданіи Дивана происходившемъ 5 го Мая, сдѣлано важное опредѣленіе: приняшъ въ Члены сего Государственнаго Совѣща прехъ депушатовъ, избранныхъ изъ корпуса Янычарь. Сія мѣра предложена пресварѣлымъ опытнымъ начальникомъ сего корпуса Юсуфъ-Агою: онъ ушверждаетъ, что сими средствомъ Янычары будутъ вновь привязаны къ Поршѣ и всякое недоразумѣніе прекратится. Въ первомъ засѣданіи Дивана, происходившемъ 7-го Мая въ присутствіи сихъ депушатовъ, опредѣлено устроитъ Турецкія войска на образецъ Европейскихъ. При семъ случаѣ депушаты предложили два условія, кои и приняты, первое: не перемѣняшъ одѣнія войскъ, и второе: не называшъ ихъ независимымъ для Турокъ именемъ Низамъ Джегибъ (оцъ чего лишился жизни добрый Султанъ Селимъ) и замѣнишъ оное какимъ нибудь другимъ. — Пошомъ разбирали вопросъ: какимъ образомъ должно поступашъ въ нынѣшнемъ случаѣ съ Греками? Пригласилимоваго Паширѣаха, и просили его сказашъ свое мнѣніе. Онъ ошвѣчалъ спокойно и благородно, и произвелъ во всѣхъ Членахъ Совѣща сильное впечатлѣніе. — Сверхъ того послано повелѣніе Вар-

арійскимъ владѣльцамъ со всѣми своими судами присоединились къ Турецкому флоту. Въ немъ повелѣннн сказано все то, чѣмъ можно избудить фанатизмъ и сребролюбіе сихъ варваровъ. Между тѣмъ Англійскій Посоль объялъ, что Дворъ его не позволитъ Варварійскимъ судамъ вступитъ въ Іонійское море, и по всѣмъ гавани Іонійскихъ острововъ будутъ для нихъ заперты.

— 6-го Мая Англійскій Посоль при Портѣ Лордъ Спрангфордъ имѣлъ первую аудіенцію у Великаго Визиря, а 10-го у самаго Султана. При сей послѣдней оказаны ему многія почести и опмѣнены разные унизишельные обряды; напримеръ: его не принуждали, въ ожиданіи Султана, сидѣть на скамьѣ, гдѣ сидятъ обыкновенно Султанскіе палачи.

— Турецкое Правительство приняло сильныя мѣры для безопасности Европейскихъ Посланниковъ, находящихся въ Константинополѣ. Всѣмъ Туркамъ запрещено говорить о полишкѣ, и уже нѣсколько знашнихъ Турокъ заплатили жизнь за нарушеніе сего приказанія.

— По новѣйшимъ извѣстіямъ изъ Константинополя ошъ 22 Мая, господствовало тамъ спокойствіе. Запрещеніе, наложенное на чужестранныя суда съ хлѣбомъ, продолжалось. Въ арсеналахъ работали съ великою ревностію. Въ Босфорѣ строились сильныя укрѣпленія.

— Почти всѣ Европейскіе Министры признали право Порты задерживать корабли, идущіе чрезъ Дарданеллы. Только Россійскій Посоль на сіе не соглашается, ссылаясь на прак-

пашы, и требовъ свободнаго пропуска судовъ съ хлѣбомъ изъ Чернаго моря.

— 5 то Мая пять тысячъ челоувѣкъ Азіятскихъ войскъ прибыли къ Босфору, чтобы смѣнилъ войска, занимающія крѣпости при устьѣ Чернаго моря; но сіи войска не уступили новопришедшимъ, и хотѣли опротивить ихъ силою. Правительствомъ нашлось принужденнымъ исполнить ихъ волю, и отправилъ Азіяцевъ въ Румелию.

— Известно, что Турецкое Правительство посадило подъ арестъ Эммануила Данези, банкира при Россійскомъ Посольствѣ въ Константинополь, не смотря на сопротивление и пребыванія Барона Спрогонова. Между тѣмъ онъ не лишень жизни. Товарищи его, спасшіеся бѣгствомъ въ домъ перваго Россійскаго Драгомана, сѣли на корабль и уѣхали. Три корабля, наполненные выходцами, проплыли подъ Россійскимъ флагомъ мимо Буюкдере. Зрѣлище сіе крайне раздражило Турокъ.

И т а л і я

Принцъ Чистерва и другіе начинщики Пиемонтской революціи приговорены къ смерти; имена ихъ (по причинѣ ихъ опсушенствія) публикуютъ въ Туринѣ къ висѣлицѣ.

— Въ Генуѣ продолжаютъ забирають подъ стражу подозрительныхъ людей; многихъ высылають за границу. — Пиемонтская армія мало по малу распускается: всякому солдату, желающему выйти въ опспавку, позволяютъ сіе дѣлать. — Крѣпость Алессандрія занята одними Австрійцами.

— 4500 чел. Австрійцевъ, 1500 чел. Неаполитанской гвардіи съ приличнымъ числомъ артиллеріи и лошадей, подъ командою Генерала льмодена, прибыли въ Палермо. На острове циміи господствуетъ духъ неудовольствія. — Ягоіе Карбонары отправлены изъ Неаполя на австрійскихъ судахъ въ Австрійскія владѣнія.

— Изъ Ливорны сосланы многіе подозрительные люди на островъ Эльбу.

— На островъ Сардиніи безпокойные люди хотѣли взбунтовать городъ Алгери; но 400 чел. Королевскихъ войскъ окружили оный и захватили 120 бунтовщиковъ; одинъ изъ нихъ убитъ.

Испанія.

— Кортесы потребовали, чѣмъ Министръ внутреннихъ Дѣлъ далъ имъ отчетъ о причинахъ появленія вооруженныхъ партій въ разныхъ мѣстахъ Королевства. Онъ отвѣчалъ, что причины сіи суть недостатокъ денегъ въ Государственномъ Казначействѣ и противорѣчіе, существующее между общимъ мнѣніемъ и нынѣшнимъ образомъ Правленія Испаніи.

— Всѣ старанія Эмпесинада захватить бунтовщика Мерино тщетны: онъ знаетъ напередъ всѣ движенія посылаемыхъ противъ него войскъ, и беретъ контрибуціи тамъ, гдѣ его вовсе не ожидаютъ.

— Архіепископъ Бургосскій и Епископъ Осмаоскій взяты подъ арестъ и будутъ высланы за границу.

— Мадридскій Гражданскій Губернаторъ Варанда отправленъ за неспособностію отправлять сію важную должность въ нынѣшнихъ

запрудительныхъ общиннелъспивахъ. Должность ея поручена Генералу Кононсу, двѣ спивующему по правиламъ Графа Морилло. Вѣроятно, что засѣданія Кортесовъ, вопреки желанію господствующей партіи, будутъ закрыты. Правительствовано намѣрено употребить все средства для прекращенія безпокойствъ, угрожающихъ жителямъ столицы. Генералы Морилло и Кононсъ умѣютъ привести себя въ уваженіе.

Разныя извѣстія.

— Въ Парижѣ скончалась вдовствующая Герцогиня Орлеанская, супруга повстанца въ революціи Герцога Эгалине. Она родилась въ 1753 году. Дѣла супруга были ей совершенно чужды: она жила для счастья своего семейства и ближнихъ, и умѣла вселить крошкія добродѣтели въ дѣтей своихъ.

— Англійскій Парламентъ опредѣляетъ: признать средства для прекращенія господствующаго въ Восточной Индіи варварскаго обычая сжигать вдовъ съ тѣлами ихъ умершихъ мужей. Въ одной только округѣ въ теченіе чешырехъ лѣтъ сожжено такимъ образомъ 2366 женщинъ.

— Въ Байонну пребываетъ Португальскій Патриархъ Акунья де Менезезъ, изгнанный изъ опечесства за то, что не хотѣлъ признавъ свободы всѣхъ вѣроисповѣданій въ Королевствѣ.

— Король Португальскій 13 Апрѣля выѣхалъ съ овиною своею изъ Рио-Жанейро въ Европу.

— Новый Курфирстъ Гессенскій переѣхалъ мундиры войскъ своихъ, кои донынѣ одѣвались, какъ солдаты Фридриха II въ семилѣтнюю войну. Новые мундиры Гессенскіе одѣтаны по образцу Пруссіи. Артиллерійскіе одѣты, точно такъ, какъ Рускіе.

(Изъ Галлѣи и Берл. В., Ст. Пет. Зпг. и Cons. Imp.)

(2 Іюля)

~~VI 15~~
2
СЫНЪ
ОТЕЧЕСТВА.

1821. № XXVIII.

I.
ПУТЕШЕСТВІЯ.

Повѣсть Графа Бенъевскаго изъ Камчатки во
Францію.

(Отрывокъ изъ Исторіи Географическихъ откры-
тій Россіи, соименной Г. Берголь.)

(Окончаніе.)

Бенъевскій говоритъ въ своемъ повѣ-
ствованіи, что онъ оспанавливался у перва-
го Курильскаго острова, приставалъ къ
Берингову острову и доходилъ до пролива,
отдѣляющаго Азію отъ Америки, но все
еще наглѣйшая и шакъ глупо составленная
ложь, что не заслуживаетъ ни вѣроятія, ни
даже возраженія.

Рюминъ повѣствуетъ, что выспуна въ
мере 12 числа Мая, плыли они благополуч-
но, и 16 увидѣвъ неизвѣстный островъ, ми-
новали оный, 17 видѣли они нѣсколько ос-
стрововъ, а 18 подошли къ большому остро-

ву, и усмотря способную ко входу гавань, вошли въ оную благополучно и положили якорь. „Бейспоскъ послалъ немедленно крестьянина Кузнецова (ошправляющаго Адьюшанпскую должность) на берегъ провѣдать, есць ли зѣсь жители. Кузнецовъ, возвращаясь, рапортовалъ, что ничего не могъ найсти, и привелъ съ собою только одну собачку, по которой мы узнали, что это XVII Курильской островъ, именуемый по Курильскому нарѣчію *Икоза*.“

Канцеляристъ Рюминъ ошибся въ описаніи своемъ, что это былъ семнадцатый Курильскій островъ. Заключение его не можетъ быть справедливо во первыхъ потому, что въ шестидневное плаваніе на такомъ плохомъ галіонѣ, каковъ былъ ихъ Пешръ, нельзя было пройти такое большое разстояніе, а гораздо вѣроятнѣе, какъ и Штурманъ Измайловъ рассказывалъ Канишану Куку, во время пребыванія ихъ на островѣ Уналашкѣ, что они приславали къ острову Марикану, или Маканруши, т. е. четвертому.

„На другой день, т. е. 19 Мая, продолжаетъ бѣглый Канцеляристъ, разсваривовали судно, занялись поправкою шкелеса, печеніемъ хлѣбовъ и шипьемъ Англійскаго сала и выпека, которые пошчасъ и под-

няли. 29 числа сочинилъ Бейспоскъ писъ-
менное опредѣленіе, и приказалъ въ силу она-
го высъчь кошками штурманскихъ учени-
ковъ Измайлова, Зябликова, Камчадала Па-
ранчина съ женою и мапроса Софронова.
Причиною сего было то, что люди сіи, яко
испуганные сыны опечесца, намѣревались,
напавъ ночью на буншовщиковъ, перервзашъ
ихъ и пономъ, овладѣвъ судномъ, ипши об-
ратно въ Большерыцкъ. По выполненіи се-
го, приказалъ онъ всемъ людямъ собраться
на судно, а Измайлова и Паранчина съ же-
ною оставить на семь островъ, давъ имъ
нѣсколько провіанша; но чпобъ жестокиѣ
посшупокъ сей не вооружилъ оставшихся
служителей, то снялся онъ немедленно съ
якоря и пошелъ въ море.

„Вышедъ 29 Мая изъ гавани, повѣствуетъ
Рюминъ, продолжали мы путь нашъ съ бла-
гопріятными вѣтрами. 6 и 9 Іюня видѣли
воздушный огонь или свѣтъ, а 15 встрѣши-
ли неимоврное множесство летучихъ рыбъ.“

Польскій Магнать повѣствуетъ, что
въ исходѣ Іюня, когда жары весьма усми-
лись, сопутники его начали шребовашъ,
чпобъ онъ позволилъ имъ пусшншь кровь.
„Полагая, что это не будетъ вредно здра-
вію ихъ, продолжаетъ онъ, велѣлъ я Мейде-
ру удовлетворить сіе желаніе, и замѣтилъ ;

*
#

что почти все, чувствовавшие тягостъ
опъ несносныхъ жаровъ, прибѣгли къ сему
лекарству.“ — Весьма жаль, что ни Госпо-
динъ Мейдеръ, ни начальникъ его не воспро-
шивались сему вредному желанію. Пребыва-
ніе между пропиками въ дѣшнее время про-
изводитъ шакъ много испареній, что безъ
кровопусканія приходишь все шѣло въ не-
вольное разслабленіе; но послѣ онаго, когда
физическій составъ челошѣка спановишся
еще слабѣ къ перенесенію вліяній атмосфе-
ры, шо нервныя горячки и михорадки поч-
ши неизбѣжны. Чишашель увидишь ниже се-
го, что онѣ убавили у Бенъевскаго одну
четверть его команды.

Бенъевскій вклеиваетъ здѣсь сказку о
водяномъ оспровѣ. „У насъ, говоришь онъ;
оказался шаконъ недоспашокъ въ водѣ, что
многіе изъ сопущниковъ моихъ, шомаясь жа-
дою, дѣлались больными. Въ жалкомъ поло-
женіи семь начинали они пишь соленую
воду, кошорая еще болѣе умножала недуги
ихъ. Г. Мейдеръ ошкрылъ по опышу, что
морская вода, настоенная чаемъ, уполяетъ
жажду безъ всякихъ вредныхъ послѣдешвій.“ —
„15 Іюля, говоришь онъ, увидѣли мы совер-
шенно неизвѣспный оспровъ и положили у
онаго на другой день якорь. По избышку
свѣжей и очень пріятной воды, назвали мы

оний единогласно *водянымъ островомъ* (Isle des Eaux). —

Поелику разница въ епилѣ прошлаго спольшиа была 11 дней, то 16 число будешь 5 по запискамъ Рюмина, который, какъ читашель ниже сего увидишь, повѣствуетъ, что 7 числа положили они якорь при Японскихъ берегахъ. Бенъевскій же, который велъ до сего счисленіе свое согласно съ Рюминымъ, вдругъ переменяетъ оное, и говоришь: спали на якорь у Японскаго оспрова 28 Іюля, ш. е. 18 числа или 11 днями позже. Внезапное ошешупаеніе сіе и невѣроятность, чпобъ Рюминъ, даже до излишка подробный въ описаніяхъ своихъ, умолчалъ о столь важномъ обстоятельствѣ, заешавляюшь меня причислишь водяной оспровъ къ прочимъ сказкамъ Польскаго Магнаша. Читашель, думаю я, будешь одинаковаго сомнѣнія.

„Іюля 2 сдѣлался штормъ, который, продолжаясь съ непомерною жестокостію до 6 числа, грозилъ намъ опасностію погрязнуть въ морскихъ волнахъ. 7 увидѣли въ правой рукѣ большой оспровъ, и подошедъ къ оному, положили подъ вечеръ якорь. — На другой день поуспру увидѣли мы на берегу множество Японцевъ, которые, махая руками, давали намъ знашь, чпобъ мы

пошли въ море; но предводитель нашъ, Бейспоскъ, не взирая на сіе, приказалъ спустить байдару и отправить на оной къ берегу Винбланда и Степанова. Когда байдара начала приступать къ берегу, то Японцы спарались не допускать нашихъ выходить на оный; но видя, что всѣ угрозы тщетны, принявъ они ихъ весьма ласково и препроводя въ домъ, подчивали водкою и пшеномъ. Потомъ два чиновные Японца, приглася въ свою лодку Винбланда и Степанова, прибыли къ намъ на судно.“

„Бейспоскъ, принявъ Японцевъ сихъ весьма ласково, одарилъ разными вещами, и просилъ показать ему удобную гавань, гдѣ бы можно было налечься водою. Японцы указали намъ къ сѣверу на шомъ же островѣ бухшу, давая знать, чтобы мы перешли въ оную. Немедленно подняли у насъ на галіюшѣ того жъ 8 числа якорь, и, распуская паруса, пошли къ сѣверу. По приближеніи къ гавани, встрѣтили насъ двѣ лодки и съ одной изъ оныхъ взшелъ на судно чиновный Японецъ. Вскорѣ прибыли еще три лодки, и по приказу чиновника своего, ввели насъ буксиромъ въ гавань.“

„Правый берегъ бухши состоить изъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ, а въ сторонѣ отъ онаго видно Японское селеніе наподобіе на-

шей Россійской деревни : строеніе каменное и деревянное. Всѣ сіи зданія окружены невысокою каменною стѣною.“ — Рюминъ заключаетъ, что Найгасаки находится отъ мѣста ихъ пребыванія верстахъ въ пятидесяти ; но, какъ онъ говоритъ, на другомъ островѣ. Далѣе замѣчаетъ Камчатскій Канцелярскій: „а отъ мѣста, гдѣ мы сползи, городъ Меака, прежняя Японская столица, состоить недалече, на томъ же матеромъ островѣ.“ Бенъевскій называетъ бухту сію Узильпанчаръ, и опредѣляетъ широту оной $53^{\circ} 56'$, долготу $17^{\circ} 40'$ къ востоку отъ Большервцкаго меридіана. Какъ Штурманы Бочаровъ и Чуриновъ не могли сдѣлать важной ошибки въ широтѣ, то и выходитъ, что они прислаивали въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Лейшенантъ Вальмонъ сползъ нѣсколько дней на якорь 3я года прежде Бенъевскаго.

„Положа якорь, продолжаетъ Рюминъ, послали байдару за водою ; но едва начала она приближаться къ берегу, то сползшіе на ономъ Японцы, не допуская нашихъ, махали руками и кричали, что если они позволятъ имъ вышупинить на землю, то всѣмъ имъ опрубятъ головы, и такъ байдара возвратилась къ судну. Вскорѣ послѣ сего прибыли къ намъ Японцы и привезли пшена и воды. На ночь пославили около судна на-

шего двѣ лодки съ фонарями, да и на берегу видны были въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огни.“

„На другой день, 9 Юля, повѣхалъ предводитель нашъ на берегъ, но караульные лодки заспашили его опять ворожишься на судно. Японцы посѣщали насъ между шѣми весьма часпо, и даже многіе, влекомые любопытствомъ, привѣжали нарочно изъ разныхъ опдаленныхъ седеній. Вейспоскъ объявилъ себя Голландцемъ, и давалъ Японцамъ знать, что онъ идетъ въ Нангасаки для торга. Дабы болѣе увѣришь ихъ въ сему, написалъ онъ письмо въ Голландскую факшорію и опдалъ имъ для доставленія; но видно, что Японцы сему не вѣрили, ибо содержали насъ подъ самымъ строгимъ присмотромъ.“ Рюминъ описываетъ также подробно оубяніе Японцевъ, женъ ихъ и духовныхъ, какъ Кемферъ и Тунбергъ, а посему повѣствованіе его заслуживаетъ полное вѣроушіе.

„11 числа налили Японцы всѣ бочки наши водою, привезли нѣсколько пшена и цѣлый мѣшокъ соли. 12 поупру приказалъ начальникъ нашъ подымать якорь; но едва принялись мы за работу сію, что Японцы начали убѣждать Вейспоска провесши здѣсь еще одну ночь. Видя же, что мы, не уважая желанія ихъ, готовимся выступишь въ море, схватились они за канашъ и предящъ

спивовали намъ убиратьъ оный. Заключая изъ сего, что Японцы имѣють прѣотивъ насъ дурной умыселъ, выпалили мы изъ пушки; тогда всѣ, находившіеся въ лодкахъ, упали отъ страха, какъ мертвые, и опомнясь, поплыли опротивѣю къ берегу.“ — Рюминъ замѣчаетъ весьма благообразно: „вѣрно они ожидали повелѣнія отъ начальства, какъ поступишь съ нами, и ежели бы мы оспались еще на одну ночь, то бѣ они насъ живыхъ не выпустили; ибо, по прибытіи нашемъ въ Макао, слышали мы, что они сожгли два Испанскіе корабли и людей всѣхъ перерѣзали.“

„Польскій Магнатъ описываетъ пребываніе свое въ Японіи совершенно оплочно отъ Рюмина, и говоритъ, что владѣтельный Князь страны сей принялъ его съ отличнымъ уваженіемъ, угощаль въ своемъ домѣ; одарилъ разными драгоценными вещами, познакомилъ имѣвъ торговлю съ сею страню, и далъ ему значнаго Японскаго юношу, котораго просилъ привезти обратно.

Рюминъ, раздѣлившій все повѣствованіе свое на 8 главъ, начинаеть четвертую слѣдующими словами: „12 Юля, по выходѣ изъ Японской гавани, слѣдовали моремъ и видѣли предъ нашимъ судномъ идущую большую Японскую лодку, называемую *буссъ*. 19-го

усмотрѣли въ правой рукѣ большой островъ, окруженный высокими каменными горами, а съ лѣвой другой гораздо меньшей величины. 20-го по утру подошли мы къ большому острову и стали на якорь въ очень удобной бухтѣ.“

Бенъевскій говоритъ, что они стали на мѣль у острова сего 15 Августа, ш. е. 15 днями позже нежели Рюминъ повѣствуетъ. Широту сего острова опредѣляетъ онъ 29° , долготу $33^{\circ} 40'$; но какъ послѣдняя не могла быть вѣрна, что мы и выше видѣли, то надобно полагать, что они находились у острова Танао, Сима или Тенег-Симо. — Оба повѣствователя мои называютъ оный несправедливо: Канцерярисъ говоритъ, что они признали къ Башинскому острову, обитаемому Усмайцами, а начальникъ его именуешь островъ сей Усмай-Лигонъ. —

Только что утвердили галію на якоряхъ, то и прибыли къ оному миролюбивые жители острова Танао-Сима и привезли въ подарокъ спранникамъ нашимъ каршофелю, сарачинскаго пшена и живой рыбы. Рюминъ ошзывается съ особенною похвалою о добродушныхъ островитянахъ, заключая свое описаніе сими словами: „такъ до насъ были ласковы, какъ бы уже съ нами многое время жили.“ —

На другой день по прибытіи сюда, велѣлъ Бенъевскій поставити на берегу палатки и окружилъ оныя артилерією; людемъ же приказалъ занятыя печеніемъ сухарей, наливкою воды и прочими обыкновенными работами. Добродушные островищане снабжали между швѣй безъ всякой платы всѣхъ корабельныхъ служителей разными принасами и виномъ, сдѣланнымъ изъ сарачинскаго пшена (аракомъ), которое, какъ Канцеляристъ увѣряетъ, ни чѣмъ не хуже нашей Россійской хлѣбной водки. —

Бенъевскій, начавъ повѣствованіе свое романомъ и наполни множество страницъ о небывалой Леанаеи, открылъ также и здѣсь дочь Іезуита, съ которою, какъ и съ прежнею, обручился. — Забавля читателя подобною ложью, заключаетъ онъ пребываніе свое здѣсь швѣй, что въ человекъ изъ соупутниковъ его поселились на семь островъ. Хотя подобныя басни совершенно невѣроятны; но несправедливостъ ихъ обнаруживается еще болѣе швѣй, что Рюминъ, взиравшій на все внимательнымъ окомъ, не упомянулъ о семъ ни слова. Дабы познакомить читателя болѣе съ бывшимъ Секретаремъ Большервѣцкой Канцеляріи, предложу я описаніе жителей острова Тавао-Сима общенными его, словами. —

„Тѣ Усмайскіе жилили всѣ вообще идолопоклонники, шакъ какъ и Японцы, носятъ шакіе же халашы или азямы сдѣланные изъ шравы, а шрава сія расщепъ у нихъ наподобіе дерева, вышиною аршинъ шести и меньше, пощиною отъ корня вершковъ пять, а иные больше и меньше, листы имѣють чрезвычайно длинный и широкій, длиною больше аршина, шириною въ полъ аршина или и больше, кожа на шой шравъ самая тонкая свѣплоголубая, а иная нѣсколько бѣлованая, и шу кожу сдирають и попомъ сушашъ, и изсуша и измявши прядушъ, и пряжу красяшъ разною краскою и шкушъ полошна разныхъ манировъ, и изъ шѣхъ полошень уже шьюшъ одежду, ш. е. вышеупомянутые азямы, — И шакъ удивительно, что никто не можешъ распознашъ, что шѣ халашы не шелковые были, а другой на нихъ одежды никакой нѣшъ, шакже и рубахъ не имѣють пошому, что въ шомъ мѣспѣ, какъ и въ Японіи, зимы нѣшъ и всегда бываетъ весьма тепло, благорасшворенный и здоровый воздухъ. Изъ нихъ же носятъ нѣкошорые вмѣшо обуви сдѣланные изъ шравы шуфли плетеные шакимъ маниромъ, какъ Россійскія изъ лыкъ сдѣланные лапши, шакже и деревянные колодки на веревкахъ. Шапокъ не имѣють, а носятъ шравяныя жѣ

племени шяты, равно пакъ, какъ и Японцы, на конхъ и они сами совсѣмъ похожи, какъ бы почные были Японцы, но только разговоръ у нихъ особливый, однакожь грамоту имѣють, и пишушь они такими литеррами, какъ и Японцы и Китайцы съ верху въ низъ кисточками, и имѣють компасы свои и каршы и принадлежащія къ мореплаванію книги, равно какъ и шъ Китайцы и Японцы, и нѣкоторые изъ нихъ говорятъ и по Японски и имѣють торгъ съ Японцами, и Японцы къ нимъ часто приходятъ, на своихъ судахъ, или буссахъ съ шоварами, которыхъ и при насъ человекъ до шести было на лодкѣ островъ прибывшихъ однимъ судномъ съ шоварами Японскими; только они отъ Японцевъ различаются тѣмъ, что они волосы не подобривая, убирають, или зачесываютъ собирая къ верху, и намазавъ такою жъ какъ и Японцы маслицю на одну шпильку золотую обвиваютъ, а другую прищипываютъ, кои шпильки есть серебряныя и мѣдныя, а бороды нѣкоторые не бръютъ, а прочіе подобриваютъ, какъ наши Ташара.

„У пѣхъ Усмайскихъ жителей имѣется рогатой скотъ, коровы, козы, овцы, также лошади, свиньи, пшцы, куры, утки, гуси, и имѣють много собакъ; а въ морѣ и въ шой бухтѣ, гдѣ и мы спояли, ловятъ уда-

ми множество разныхъ родовъ морскихъ рыбъ, изъ которыхъ нѣсколько и соляшь. Строеніе у тѣхъ Усмайцевъ равношакое жъ, какъ и у Японцевъ; и ни какой около ихъ жилищъ крѣпости нѣтъ, и они при себѣ, поному жъ къ оборонѣ своей оружія не имѣютъ, а имѣютъ только одни шопоры и ножи ихъ маніру, также небольшіе луки и стрѣлки, а посуда у нихъ чугунная.“

„Оный островъ составляетъ въ себѣ множество превысокихъ горъ, которыхъ всѣ покрыты разными плодоносными деревьями, ш. е. апельсинными, цитронными, лимонными, померанцовыми, пальмовыми и кокосовыми орѣхами и другими Американскими намъ неизвѣстными деревьями; на томъ же островѣ растетъ множество лѣснаго винограда, который очень мѣлокъ, не крупнѣе нашего крупнаго гороха, и если онъ созрѣетъ, то видомъ бываетъ какъ черная смородина, вкусомъ очень кисель. На томъ же островѣ растетъ на деревьяхъ особый фруктъ, намъ неизвѣстный, величиною съ небольшую пыкву, видомъ померанцовый или лимонный, который имѣетъ на себѣ по поверхности нѣсколько шакихъ чашницъ, каковыя бываютъ на орѣховыхъ Сибирскихъ шишкахъ, но нѣсколько оныхъ тѣхъ опшѣннѣе и болѣе, и каждая чашка изъ своего мѣста

отдѣляется, и если нѣтъ части всѣ съ того
 фрукта оберешь, то въ самой срединѣ ос-
 тается, наподобіе круглаго яблока, очень
 желтое шло, которое вкусъ имѣетъ самый
 сладкій, и такъ пріятный, что превосхо-
 дитъ хорошей дыни, ибо шло въ вкусъ нѣ-
 сколько походитъ на дыню, и сказываютъ,
 что весьма здоровъ. Уповашельно винопъ
 фруктъ Г. Ансонъ назвалъ расшущимъ на
 деревѣ хлѣбомъ, на островѣ Тиніанъ, пошо-
 му что онъ пишашелень.“

„Тутъ же расшущъ аванасы, которые
 самый прелзряднѣйшій и мавлучшій фруктъ,
 о которомъ уповашельно изъ земляныхъ пло-
 довъ лучше его бытъ не можешь. Есть же
 и изрядные арбузы, и либриу, корицы и пер-
 цу довольно.“

„Того жъ острова жители намъ мавчи-
 ли, что есть у нихъ на островѣ множестве
 дикихъ звѣрей, какъ шо: кабановъ, козъ, бар-
 совъ, и другихъ ядовиныхъ, да нами видѣн-
 ныхъ ядовиныхъ же гадовъ: змѣй, скорпіо-
 новъ и прочихъ, и вредительной саранчи
 довольно; также каменя разные, алмазы,
 яхонты и другіе, тако жъ и жемчугъ; рако-
 вины же жемчужныхъ, конхъ и мы много на-
 ходили, нечю уже жемчугу въ нихъ нѣтъ,
 а выбранъ, а гдѣ въ нихъ жемчугъ былъ, шѣ
 мѣста видно какъ ямки, также и другихъ

курюзныхъ раковинъ большихъ и малыхъ разныхъ соршовъ не мало.“ —

„Оные жители на ономъ островѣ сѣюшъ сарачинское яшено, кошораго у нихъ весьма довольно; также сѣюшъ каршофелевы сѣмена, и родяшся шакіе кореня, что надобно думать сладостию и пріятностию нигдѣ шакихъ нѣтъ. Тѣ же жители сѣюшъ сахарную траву, называемую просніникъ, въ кошорѣй родяшся сахарный песокъ, кошорой травы мы много рвали и ѣли; она шакъ высока, какъ не меньше аршинъ чешырехъ, полщиною въ полспую камышевую проснь, а какъ она поспѣетъ, шакъ ее собираюшъ, и песокъ изъ нее выбравши, упошребляюшъ въ кушанье и дѣлаюшъ вино. Родяшся жъ у нихъ и листоваго шабаку много, кошорый они всегда куряшъ трубками мѣдными небольшими, шакъ какъ Японцы или Кипайцы. И шакъ мы на ономъ островѣ находились до 31 Іюля.“

Я распроспранился объ островѣ Танао-Сима пошому, что ни одинъ (Европейскій) путешешественикъ не доставилъ намъ объ ономъ ни малѣйшихъ свѣдѣній. Чисапелъ, видѣвши до какой степени изобилуетъ онъ всеми житейскими пошребностями, и, зная близость онаго къ крайнимъ и скуднымъ предѣламъ Сибири, не согласился ли со

мною, что неприязненное расположение Японин къ опечесшву нашему, даетъ намъ полное и неоспоримое право овладѣшь онымъ? Послупкомъ симъ доставили бы мы великія выгоды воспочнымъ предѣламъ Сибири, для кошорыхъ таковое воспомоществованіе почши необходимо.

„30 Іюля, изгошоваясь къ походу, приказалъ Бейспоскъ грузишь на судно артиллерию, и далъ знашь жипелямъ, что завпрашняго дня опправишься онъ въ море. Добрые и миролюбивые оспровишяне прибыли на другой день къ судну въ нѣсколькихъ лодкахъ и, одари спранниковъ нашихъ избыточно съешными припасами, выбуксировали галиощъ въ море.

Канцеляришь продолжаетъ, что до 7 числа слѣдовали они моремъ безъ всякихъ приключеній, а въ сей день, увидѣвъ высокій оспровъ, лавировали около онаго два дни, и положили якорь въ недалномъ разспояніи опъ берега. Бейспоскъ опправилъ немедленно на берегъ гребное судно; но едва находившіеся на ономъ люди прошли нѣсколько шаговъ по оспрову, шо встрѣшили ихъ жипели шучею спрьлъ, и ранили одного въ шрехъ мѣснахъ. Неожиданный пріемъ заспавилъ ихъ немедленно возвращишься къ судну. Бейспоскъ снялся скоро по возвращеніи лю-

дей своихъ съ якоря и пошелъ искать удобной гавани въ южной сторонѣ. Во время лавирования около оспрова примѣтили съ галиюна, что жители спояли во многихъ мѣстахъ вооруженные копьями и острѣями, какъ будто бы ожидая нападенія. Оспровишяне, догадываясь, что галиюшъ имѣеть нужду въ водѣ, приплывали по нѣскольку человекъ къ оному и привозили въ казабашкахъ воду. Двое изъ оныхъ схвачены насильно, взведены на судно, и бывъ одарены разными вещами, опущены обратно.

Шесть дней лавировалъ Бейспоскъ тщетно около сего оспрова, и не могъ отыскать гавани; наконецъ 16 прибыли къ галиюшу двѣ большія лодки съ Индѣйцами, кои и завели оный въ довольно покойную гавань. „Здѣсь, говоритъ Рюминъ, узнали мы, что оспровъ сей есть *Формоза*, по Португальски *прекрасный*. Вскорѣ привезли оспровишяне разныхъ фруктовъ, пшеницъ и свиней; и промѣнивали все ея весьма охотно на иглы, шелкъ, лоскутья и прочія бездѣлки.“

На другой день по полудни отсправилъ Бейспоскъ нѣсколько человекъ на берегъ, для присканія прѣсной воды. Первая поѣздка гребного судна была весьма удачна; но при второй сдѣлали Индѣйцы печальное нападеніе, и убили Поручика Василья Панова,

простолюдимовъ: Логинова, Попова, да ранили промышленниковъ Лапина, Козакова и Кудрина. Въ самое то время, когда спранники наши готовили цѣлебныя пособія для раненыхъ поварищей своихъ, шла мимо судна Индѣйская лодка съ пашью человеками, надъ которою они и учинили первый опытъ жести. Трехъ убили изъ ружей во время гребли, а за оспальными послали въ погоню людей, которые и изрубили ихъ въ мѣлкія части. Послѣ сего ошправили на мѣсто сраженія нѣсколько человекъ, кой, найдя еще двухъ раненыхъ Индѣйцевъ живыми, предали ихъ смерти, а пошомъ, похороня бездушныя трупы поварищей своихъ, сожгли всѣ шалаши и лодки. Бенъевскій повѣствуетъ, что во время погребенія шѣль, приказалъ онъ сдѣлать я пушечный выстрѣлъ и надъ прахомъ Василья Панова, велѣлъ изсѣчь слѣдующую надпись :

Ci git

Wasili Panow, gentilhomme Russe, d'une naissance et d'un mérite illustrés, l'ami fidèle de Maurice Beniowsky, le quel fut tué traîtreusement avec deux de ses compagnons, Jean Loginow et Jean Popow, par les habitans de cette île, le 29 Août 1771.

Иванъ Савичъ Лапинъ сказывалъ мнѣ, что г. Пановъ былъ дѣйствительно очень

хорошей фамиліи, съ большими паланшами и особенною пылкостью ума, но увлеченный порывами необузданныхъ страстей, посланъ онъ былъ за первое не очень важное преступленіе въ Камчатку, а за убіеніе тамъ Капитана Нилова заплашилъ жизнью на острове Формозъ, шакомъ мѣстѣ, гдѣ слеза соотечественника не упадеши никогда на покрывающую его землю. —

Беньевскій говоритъ, что по усиленнымъ настояніямъ соучениковъ своихъ, долженъ онъ былъ согласиться учинить нападеніе на островианъ, дабы отмести за смерть ихъ поварищей. — Рюминъ повторяетъ то же и говоритъ, что 20 Августа, налившись водою, снялись съ якоря и пошли къ тому мѣсту, гдѣ въ первый разъ испытали непризнанные поступки островианъ. Положа здѣсь якорь, снарядили тридцать человекъ ружьями и мушкетонами, которые и отправились на берегъ вмѣстѣ съ Хрущевымъ, Степановымъ, Винландомъ и Адьюпаншомъ Кузнецовымъ. По прибытіи на оный сожгли во первыхъ все лежавшія у взморья лодки, а потомъ, сѣдая далѣе, предали огню спротившееся мореходное судно, и зажгли во многихъ мѣстахъ дѣсь, коего, говоритъ Рюминъ, весьма много выгорѣло. —

При выходѣ ополченія сего на берегъ находилось на ономъ множество Индѣйцевъ, которые взирали равнодушно на первыя дѣйствія; но усмотря, что воины наши направляли путь свой къ жилищамъ ихъ, вспустили въ сраженіе. Рюминъ умалчиваетъ, сколько времени оное продолжалось, а говоритъ: „Индѣйцевъ убишь одинъ, да много ранено; съ нашей же стороны не было никакой потери.“ Хвастливый начальникъ его повѣствуетъ: Индѣйцевъ легло на мѣсцѣ 1200 человекъ! Въ жилищъ ихъ нашли только колья, луки, щипцы и стрѣлы, а все прочее имѣніе было заблаговременно вынесено. — Предавъ огню и сіи зданія, возвратились, по сдѣланному сигналу, на судно. Ни изъ записокъ Рюмина, ниже изъ повѣствованія Бенъевскаго, нельзя опредѣлить, въ какой части оспрева Формозы находится вышеупомянутая гавань.

21 числа оставилъ Бенъевскій островъ Формозу и былъ увлеченъ жестокимъ шкваломъ, продолжавшимся два дни, въ проливъ, между Китайскимъ берегомъ и южною оспровою находящейся. Но утишеніи сей бури, какъ видно изъ записокъ Рюмина, бродилъ онъ пять дней между берегами и оспровами, не зная своего мѣста. 28 го пришла къ нему Китайская лодка, которая

указала якорное место, и получила два рубля серебромъ, скриваясь. — После сего дали они десять рублей серебромъ на другую лодку, обещавшуюся довести ихъ до Кантона, но были также обманушы. Наконецъ 1 Сентября привезъ ихъ Кипаецъ, говорящій по Португальски, предъ городъ Тасонъ и спешивъ на якорь въ очень удобной гавани.

На другой день по утру отпривали Веньевокій Шведовъ Вицбланда и Мейдера съ подарками къ Мандарину, начальствовавшему сими городомъ. Мандаринъ привали ихъ очень ласково, угощавъ чаемъ и въ замѣнъ за подарки отпривали на галіотъ бочку сарачинскаго пшена, корову съ теленкомъ и козла. Между швизъ купцы города сего, узнавъ, что на суднѣ есть много шеховъ, покупали оныя съ жадностію. Весьма жаль, что Рюмиль умолчалъ о цѣнахъ. 5 числа явился одинъ Кипаецъ, который взялся отвести галіотъ въ Макао; проведя два дни въ выбуксированіи изъ гавани, аспунданъ подъ паруса.

21 числа, повѣствуешь Кампанскій Канцеляришь, ешавъ мы на якорь предъ городомъ Макао. Начальникъ нашъ поѣхавъ немедленно къ Губернатору, отъ котораго и прислано было намъ довольно съосинныхъ припасовъ и оружіевъ. После сего прибыли

къ намъ Португальскіе солданы для сбереженія судна нашего оныъ Малейцель и Книдайцель. На другой день прибыло къ намъ нѣсколько гребныхъ судовъ, на кои погрузилъ со всею своимъ имуществомъ, съѣхали на берегъ и были помѣщены въ хорошую квартиру. Судно же наше, со всею шакелажемъ, артиллерією и прочими припасами, продалъ предводитель нашъ Португальскому Губернатору, а за какую цѣну неизвѣстно. — Беневекій говорилъ въ своемъ путешествіи, что за галіонъ получилъ онъ 4500 пиастровъ, что и весьма вѣроятно; ибо больше сей цѣны не могъ онъ сшопить.

Рюминъ описываетъ съ особенною подробностію городъ Макао, и говоритъ въ заключеніе: „въ семъ городѣ померло оныъ ликардаки и горлячи 15 человекъ, а всего пилълось на галіонѣ мужеска пола 63 человекъ, да 7 женщинъ.“

„въ Января 1772 года, продолжалъ Капитанъ Рюминъ, помѣстили насъ на двухъ Французскихъ фрегатахъ Дофинъ и Лаверди, кои и отправилъ немедленно въ море.“ — Оныъ сего мѣсяца ведеть Беневекій счисленіе свое согласно съ Рюминымъ и говоритъ: „22 Января прибылъ я на фрегатъ Дофинъ, находившейся подъ командою Капитана Сеншъ-Гилера.“ — „6 Марта, говоритъ Рюминъ:

прибыли мы къ Французскому острову Илде-Франсу и пробыли тушь до 24 числа. 7 Июля вошли мы благополучно въ портъ Лум и были помещены въ хорошую квартиру. Получая здѣсь хорошее содержаніе изъ Королевской казны, по бутылкѣ въ день краснаго вина и по нѣскольку денегъ, прожили мы въ городѣ семь по 27 Марта 1773 года; а сего числа, испрося пашпортъ, пошли насъ 16 человекъ и 1 женщина прямо въ Парижъ; прочіе же шоварищи наши остались при Венгерцѣ Бейспаскѣ.“

„По прибытіи въ сей городъ, являясь мы къ Резиденцу, Николаю Констаншиновичу Хопинскому, который принялъ насъ весьма милосливо и удовлетворилъ всѣ нужды наши. 16 Апрѣля подали мы, Судейкинъ, Рюминъ и Бочаровъ, сей сочиненный нами журналъ Г. Резиденцу, который и пререводилъ его въ Россію. Въ Августъ сего же года были мы отправлены въ портъ Гаврде-Грасъ, и, съвъ памъ на купеческое судно, прибыли 30 Сентября въ Кромшанъ. 3 Октябрия, въ сопровожденіи двухъ Сенанскихъ курьеровъ опаздали насъ въ Сибирь, и опредѣлили къ тѣмъ же должностнымъ, при коихъ мы прежде находились.“

Во время пребыванія моего въ Каншонъ разспрашиваю я у тамошнихъ спародяловъ

о Беневскомъ. Многие помнили его еще очень хорошо, и рассказывали мнѣ, что сначала возымѣли весьма высокое о немъ мнѣніе. Молва о любопытномъ его путешествіи, привлекла къ нему всѣхъ, управлявшихъ коммерческими Компаніями. Голландцы оказывали ему болѣе всѣхъ уваженія: ибо боялись, чтобъ онъ дѣйствительно не согласилъ другія націи на торговлю съ Японією. Директоръ Англійской Остъ-Индской Компаніи дѣлалъ ему весьма выгодныя предложенія; но пока Беневскій размышлялъ, къ какой прислать ему партіи, Степановъ подалъ на него жалобу, что онъ увезъ всѣхъ поварихъ его обманомъ изъ Камчатки; а посему и просилъ онъ Китайское Правительство (черезъ Голландскихъ агентовъ) захватить его какъ бѣглеца.

Нечаянное происшествіе сіе опростило у Беневскаго много бодрости. Онъ передался потчасъ Французской Компаніи и оплылъ изъ Кантона гораздо ранѣе.

Одинъ почтенный Англичанинъ, живущій давно въ Кантонѣ, увѣрялъ меня, что послѣ оплыва былъ Беневскій признанъ всеми за шарлатана; ибо всѣ его рассказы о Японіи, Ликейскихъ островахъ и прочемъ, оказались сказками, выдуманнми единствен-

но для обращенія на себя большаго вниманія публики.

Бенъевскій приложилъ къ путешествію своему описаніе Курильскихъ и Алеупскихъ острововъ, но какъ оно составлено изъ матеріаловъ Большервцкой канцеляріи, которая не имѣла еще и сама почтовыхъ свидѣній о числѣ и пространствѣ сихъ земель, то и не заслуживаетъ ни какого вниманія; — но я посовѣтовалъ бы каждому мореплавателю, когда онъ будетъ около мѣстъ сихъ, поискать островъ Кузьмы.

Бенъевскій повѣствуетъ, что во время пребывенія своего въ Большервцкѣ, Рускій корабельщикъ по имени Козьма Короспиловъ, (Холоспиловъ), бывъ одержимъ цынготною болѣзнію, просилъ его положить на карту обрѣщенный имъ островъ, который онъ назвалъ островъ Кузьмы. Ширина оного $48^{\circ} 45'$, долгота 23° къ W отъ Большервцка. Бенъевскій, искажая каждую истину нагайшею ложью, продолжаетъ, что островъ сей обитаемъ, и жители оного носятъ Кампайское одѣніе. Не уважая сихъ вздорныхъ басень, надобно замѣнить, что почто около сихъ мѣстъ Профессоръ Шмеллеръ, соученикъ знаменитаго Беринга видѣлъ явные, признаки земли и береговую ласпочку, которая дѣшала нѣсколько времени около ихъ

судна. — Сверхъ сего увѣрялъ меня Штурманъ Андреевъ, жившій неколько времени на Алеупскомъ островѣ Анхъ, и возвратившійся опшуда въ 1815 году, что у жителей оного хранится до сихъ поръ преданіе, что къ югу находится островъ, который предки ихъ нерѣдко посѣщали.

Какъ чашашелю будетеъ вѣрно любопытно узнать кончину сего опшчальнаго конфедерата, шо упомяну я въ краткихъ словахъ о его опшальныхъ похожденияхъ. Бенъевскій, по прибытіи въ Парижъ, сдѣлалъ предложеніе Французскому Правительству завести колонію на островѣ Формозѣ; но какъ Дворъ имѣлъ уже намѣреніе занять обширный островъ Мадагаскаръ, шо и убѣдили его принять на себя заведеніе тамъ колоніи.

23 Марта опшправился Бенъевскій въ море, и 28 Сентября прибылъ въ Иль-де-Франсъ. Преодолявъ здѣсь множество препятствій: опшъ начальства, которому новое заселеніе сіе было совсемъ не по мысли, могъ онъ насилу општаться къ Мадагаскару в Февралѣ 1774 года, и прибылъ чрезъ 12 дней въ заливъ Аншонгиль, въ сѣверной части сего острова находящійся.

Проведя здѣсь болѣе полушора года: въ безпрестанной борьбѣ какъ съ жителями, такъ равно и съ начальниками острова Иль-

де Франса, рѣшился наконецъ Бенъевскій бѣ-
 жать также и отсюда. Въ Декабрѣ 1776 го-
 да оплыль онъ на купеческомъ судѣ къ
 мысу Доброй Надежды. Штурманъ Бочка-
 ревъ рассказывалъ, что съ Бенъевскимъ оп-
 правилось на Мадагаскаръ 12 человекъ Рос-
 сянъ, но кто они таковы были, и какой
 постигъ ихъ жребій, о томъ не могъ я по-
 лучить ни малѣйшихъ свѣдѣній. Впрочемо
 сдѣлались они тамъ жертвою климата или
 свирѣпыхъ лихорадокъ. — М. М. Булаковъ
 сказывалъ мнѣ, что сынъ Прохорова Але-
 ксандра воровался по убіеніи Бенъевскаго, съ
 Мадагаскара въ Сибирь около 1789 года, и
 служилъ въ посадеши въ при Нерчинскихъ
 горныхъ заводахъ.

Выше упомянулъ я, что объясню при-
 чину, по которой долженъ былъ Бенъевскій
 помѣститься въ путешествіи своемъ почти
 невѣроятныя и даже никогда не случавшія-
 ся обстоятельства. Знаменитый Графъ сей,
 Маврицъ Королевскій Польскаго и Венгер-
 скаго, бывъ принужденъ оставить Мадага-
 скаръ, не зналъ гдѣ сыскать себѣ пристан-
 нище. Польша, Австрія, Франція и Россія
 были для него совершенно заперены; по-
 сему и отправился онъ въ Лондонъ. Нѣсколь-
 ко лѣтъ провелъ онъ въ столицѣ сей, надѣ-
 ясь быть употребленъ на службу; но усом-

шря, что всѣ его исканія тщетны, прибѣгнуль къ послѣднему средству: зашворясь началъ онъ писать свои Mémoires, и дабы болѣе привлечь на себя вниманіе публики и возбудить въ комъ нибудь желаніе воспользоваться его открытіями, включилъ въ оныя жемчужные оспрова, золотистые мысы и прочія сказки, о коихъ я изрѣдка упоминалъ. — Гиациншъ де Магелланъ, извѣстный свѣдущу по философической перепискѣ своей съ Учеными того времени, взялъ на себя изданіе его приключеній, и содѣйствовалъ ему ко вступленію въ связь съ богатымъ коммерческимъ домомъ въ Балтиморѣ (въ Америкѣ).

Всѣ ли восемь лѣтъ прожилъ герой мой въ Лондонѣ, о томъ Издашель его жизни умалчиваетъ, а говоритъ только, что въ Апрѣль 1784 года прибылъ Бенъевскій оштуда въ Соединенные Американскіе Шштаты. Здѣсь снискалъ онъ благорасположеніе одного коммерческаго дома, и убѣдилъ оный содѣйствовать ему въ покореніи оспрова Мадагаскара. Оконча всѣ нужныя приуготовленія къ сему послѣднему покушенію своему, отплылъ онъ въ Октябрѣ 1784 изъ Балтимора къ Мадагаскару, и прибылъ туда 22 Января 1785 года. Только что ссадили его со всѣмъ экипажемъ на берегъ, шо услыша-

ли на корабль сильную ружейную пальбу. Корабельщикъ, который былъ вѣрно не изъ храбрецовъ, вообразилъ тотчасъ, что Бенъевскаго съ малымъ числомъ людей его убили, а поему, снявшись съ якоря, оставилъ его на произволь судьбы. Бенъевскій весьма удивился неожиданному поспугку корабельщика, который былъ для него пѣть при-скорбиѣ, что большая часть людей его вдругъ занемогла. Болѣзнь подѣйствовала шакъ сильно на его команду, что чрезъ два мѣсяца оспался онъ только сампрешей. Бенъевскій умѣлъ шакъ искусно снискашь благорасположеніе жителей, въ прежнее пребываніе, что вскорѣ увидѣлъ у себя опять большое войско. Обуча сихъ непробсвѣщенныхъ дикарей нужнымъ маневрамъ, предложилъ онъ имъ выгнать Французовъ съ острова. Первое покушеніе его было весьма удачно; но при вѣпоромъ, 23 Мая 1786, островитяне, убоясь сильной канонады со стороны Французовъ, обратились въ бѣгство, а Бенъевскій, бывъ раненъ пулею въ грудь, испустилъ мгновенно духъ свой. —

Такимъ-же образомъ кончилась жизнь сего опважнаго и безпокойнаго челоуѣка на 45 году ошъ рожденія! Все продолженіе оной было цѣпью злоключеній, для перенесенія ко-

порыхъ надобно было имѣть много ума, и
твердости духа.

II.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

БЮГРАФИИ РОССИЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Продолженіе.)

Владиміръ Всеволодовичъ Мономахъ, Великій Князь Рускій, вспуившій на Кіевскій Великокняжескій престолю въ 1113, а скончавшійся въ 1125 году. Изъ сочиненій его дошла до насъ *Духовная Граммата* дѣшамъ своимъ, названная въ Суздальской лѣтописи *поученіемъ*. Графъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ издалъ оную съ Рускимъ переводомъ и примѣчаніями въ С. П. б. 1793 года въ 4 д. листа. Граммата сія весьма замѣчательна по многимъ описаніямъ древнихъ нравовъ, обыкновеній, воспитанія, и образа жизни нашихъ Князей и самаго Владиміра. Къ ней приложена и другая *Граммата* Владимірова же къ Князю-Олегу и начинается съ 48 страницъ; но въ изданіи семъ она не ошдѣлена. Обѣ онѣ дополняютъ сверхъ того нѣкоторыми извѣстіями многіе промежушки

нашихъ лѣтописей. Толкователи *Руской Правды*, изданной Болшинымъ, приписывали Владиміру Мономаху всѣ въ ней законы послѣ 29 статей находящіяся, т. е. большую половину всей *Руской Правды*; но ему принадлежишь только одна 30 статья о *ростахъ до третьяго рѣза*, а послѣдующія опять Ярославовы, какъ утверждаетъ почтенный нашъ Исторіографъ въ томъ 2 *Исторіи Государства Россійскаго*.

Константинъ Всеволодовичъ, Великій Князь Владимірскій, скончавшійся въ 1218 году Февраля 2, отъ рожденія 32 лѣтъ, прославляешся не меньше за ученость, какъ и за добродѣтель, и пошому прозванъ *мудрымъ*. По словамъ лѣтописи Ташищевой, „онъ былъ великій охотникъ къ чишанію книгъ и наученъ былъ многимъ Наукамъ; „шого ради имѣлъ при себѣ и людей ученыхъ; многія древнія книги Греческія цѣною высокою покупалъ и велѣлъ переводить на Рускій языкъ; многія дѣла древнихъ Князей собралъ и самъ писалъ, также и другіе съ нимъ спудились. Онъ имѣлъ однихъ Греческихъ книгъ болѣе 1000, копорья частію покупалъ, частію же Папріархи, вѣдая его любомудріе, въ даръ присылали. Всѣ разговоры его словесы книжными

„и ученіи полезными исполнены были. Домъ
 „свой и всѣ книги въ училище по себѣ опре-
 „дѣлилъ, и къ тому на содержаніе немалыя
 „волосни далъ.“ Школа сія послѣ него де-
 вяль дѣшь существовала, и въ ней м нахи
 Рускіе и Греческіе обучали дѣшей; но въ
 1217 году Мая 11, опѣ случившагося во Вла-
 димірѣ великаго пожара, къ сожалѣнію, весь
 Констаншиновъ дворъ, школа и книги сто-
 рвали. Болѣе всего сожалѣшь должно о по-
 шерѣ Исторіи Рускихъ Князей, писанной
 какъ выше сказано, самимъ Княземъ Кон-
 станшиномъ.

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Вечеръ на Волгѣ. (1816).

Дыхающе вечера долину освѣжило,
 Благоухающе древь препещущая сѣнь,
 И яркое свѣшило,
 Спустившись въ вѣдра водь, уже переспустило
 Пылающихъ небесъ послѣднюю ступень.
 Повсюду разлилось священное молчанье;
 Почило на волнахъ,
 Игривыхъ вѣтровъ препещанье,

И окапершь синихъ водъ сравилась въ берегахъ.

Чья кисть соперница природы,
 О Волга, рѣкъ краса! шебя изобразишь?
 Кто въ облачной дали конецъ шебѣ прозришь?
 Съ лазурной высотой твои сравилась воды,
 И пораженный взоръ, оцѣнивъ, спомнишь
 Надъ влажною равниной;

Иль увлекаемый окрестною картиной,
 Онъ бродящъ по твоимъ красивымъ берегамъ:
 Здѣсь шемный рядъ лѣсовъ подъ ризою шума-
 новъ,

Гряда воздушная синѣющихъ кургановъ,
 Вдали громада сель, лежащихъ по горамъ;
 Луга, плашящіе дань злачную сходамъ;
 Поля, одѣшныя волнующимся златомъ,
 И взоръ теряется съ прибережныхъ вершинъ,
 Въ разнообразіи богатомъ
 Очаровашельныхъ картинъ.

Но вдругъ передъ собой зрю новое явленье:
 Плывающимъ островамъ подобна вдали
 Огромная суда въ медлительномъ паренѣ,
 Несущъ по лону водъ сокровища земли:
 Ихъ крылья смѣлыя по воздуху бѣлѣютъ,
 Ихъ мачты, какъ въ водахъ бродящій лѣсъ,
 шемнѣютъ.

Люблю въ вечерній часъ, очарованъ полною,
 Прислушивашъ, о Волга величава!
 Гласъ поэтическій твоихъ священныхъ волнъ;
 Въ нихъ ошзывается Россіи древней слава.
 Или, покинувъ брегъ, люблю гнать рѣзвый чолнъ
 По ропошнымъ твоимъ зыбамъ — и сердцемъ
 веселъ,

Подъ шумомъ дружныя весель,
Забывшись, на яву одинъ дремать въ мечтахъ.
Поэзіи сынамъ твоимъ знакомы воды!

И Музы на твоихъ прохладныхъ берегахъ
Въ шумящихъ проросникахъ,
Въ часъ упрежденной свободы,
Съ цѣвницами въ рукахъ,
Водили хороводы
Со снаей Нимѣ молодыхъ;
И опзывъ горь круныхъ,
И въковые своды
Вспревоженныхъ дубравъ,
Ихъ пѣснями звучали,
И звонкій гласъ забавъ
Окрестъ передавали.

Державинъ, Несторъ Музъ и мудрый Карамзинъ,
И Дмишривъ, Харитъ счастливый обожашель,
Величья твоего пѣвецъ-повѣствовашель,
Тобой воспоены средь ошескихъ долинъ.
Младое пѣнье ихъ твоей берегъ оглашало,
И слава ихъ чиста, какъ вода твоихъ зеркало,
Когда глядишься въ нихъ лазурный сводъ небесъ,
Возмолвной пишиной окованъ ближній лѣсъ
И рѣзвый въперокъ не шевелишь спруею.
Ихъ геній мужеспвень, какъ геній вода твоихъ,
Когда гроза во пѣмѣ клубишься надъ побою
И пѣною кипяшь громады волнь сѣдыхъ;
Противникъ наглыхъ бурь, овъ злобѣ ихъ упор-
ной
Смѣется опершись на брегъ ему покорной;
Обширенъ ихъ полещъ, какъ бѣгъ обширенъ
твой;

*

Какъ мы, сверша свой пушь, назначенный судь-
бой,

Въ нучину Каспія мчишь волны обновленны,
Такъ славные ихъ дни, согражданамаъ священны,
Сольюшся, кругъ сверша, съ безсмертіемъ въ
вѣкахъ!

Но мнѣ ли помышляшь, но мнѣ ли пѣшь о славѣ?
Мой дребіиъ: бѣгъ-ручья въ безвѣсныхъ бере-
гахъ

Віющійся въ дубравѣ!

Стаплавъ онъ, если могъ цвѣшны спруей омышь
И ропошомъ пріашинымъ

Младыхъ любовниковъ шаги остановишь,
И сердце ихъ склонишь къ мечпаньямъ благо-
дашнымъ.

К. Вяземскій.

2.

Стихи Е. А. С. по случаю получения отъ не-
го портрета Князя Д. И. Лобанова-Ростовскаго.

Благодарю за даръ безцѣнный;
Для сердца моего онъ милъ:
Въ чертахъ оныхъ мужъ изображенный,
Всегда сердцецъ любимцемъ былъ.
Въ бояхъ — онъ честию вѣнчался;
И съ правопой не разлучался
Во всѣхъ дѣянїяхъ своихъ:
Душой возвышенъ, благороденъ,
И сердцецъ онъ сближашься сроденъ

Съ добромъ и жребіемъ другихъ.
 Что здѣсь перомъ изображаю,
 Давно шо въ сердцѣ заключаю.
 На правду надо мало словъ :
 „Любовью — онъ привлекъ любовь.“

С. Глинка.

22 Апрѣля 1821. Москва.

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 1.

77. *Ключь на книги законовъ, изобрѣтенный Коллежскимъ Совѣтникомъ и Россійскаго Библейскаго Общества Членомъ Алексѣемъ Щербаковымъ. Двѣ часни. С. П. б. 1821. Въ типографіи Генеральнаго Штаба, въ 4, въ 1-й ч. 420 во 2-й 337 стр.*

(Въ сей книгѣ заключается алфавитный списокъ всѣхъ предметовъ, помѣщенныхъ въ разныхъ сводахъ Россійскихъ узаконеній, какъ-шо въ Памятникъ изъ законовъ Правикова, въ Юридическомъ Словарѣ Чулкова, въ собраніи законовъ Г. Хапылева, въ Сводѣ Коммисіи Соснавленія Законовъ и пр. Трудъ Г. Щербакова можетъ быть весьма полезенъ при употребленіи сихъ книгъ.)

78. *Земледѣльскій Журналъ*, издаваемый Императорскими Московскими Обществомъ Сельскаго Хозяйства. No 1. Москва 1821, въ шип. Августна Семена, въ 8, 142 стр.

(Высочайше утвержденное Московское Общество Сельскаго Хозяйства, на основаніи правилъ своихъ, приспустило къ изданію сего общепользнаго Журнала, котораго будутъ состоять изъ слѣдующихъ чешырехъ отдѣленій: I. *Земледѣліе*: подъ сею спашьею будутъ помѣщаться все, относящееся до обработки земли, какъ то: до раздѣленія полей до различнаго кряжа земли, до удобренія оной, до орудій, коими обрабатывается земля, до посѣва, до качества сѣмянъ, до времени, когда и гдѣ начинаются работы, до жатвы, до уборки хлѣба, до обмолаота онаго, до самаго молонья; также все относящееся до скотоводства, пчеловодства, льсоводства и сельскихъ спроеній. II. *Опыты и наблюденія*: подъ сею спашьею помѣщаются будутъ всѣ опыты о разныхъ хозяйственныхъ предметахъ, наблюденія изъ Натуральной Исторіи, опыты химическіе, технологическіе, механическіе и тому подобное; также задачи, отъ Общества предлагаемыя и отвѣты на оныя. III. *Выписки изъ Журналовъ* и изъ иноспранныхъ книгъ; равно извѣстія о переводахъ экономическихъ книгъ, выходящихъ на Рускомъ языкѣ, съ разборомъ оныхъ. IV. *Переписка Общества*: подъ сею спашьею помѣщаются будутъ отношенія къ Обществу Членовъ, какъ Рускихъ, такъ и иноспранныхъ, а въ заключеніе каждой книжки про-

шоколы засѣданій Общества и имена Членовъ; также ошчены о дѣйсвіяхъ и приношеніяхъ, въ пользу онаго одѣланныхъ.

Въ сей первой книжкѣ заключаюшся слѣдующія ошчены: Крашкое Историческое начертаніе Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства съ приложеніемъ относящихся къ учрежденію онаго акшовъ и Высочайше утвержденнаго Устава; Начертаніе Школы земледѣлія; Записка о хозяйствѣ, усовершенномъ въ одной Подмосковной по новому способу земледѣлія; Опыты и наблюденія: способъ печь хлѣбъ изъ картофелю; о тыквѣ, называемой по Англійски: vegetable marrow; о пшеницѣ, называемой въ Сибири: Дорогая шеремковая и Калмыцкая; Задача предлагаемая ошъ Общества; Задача, предлагаемая ошъ Г. Президента; выписка изъ Журналовъ: опытъ о двукратномъ собираніи картофельныхъ плодовъ въ одно лѣшо; средство предохранять деревья ошъ мороза. Книжка сія заключается перепискою Членовъ Общества и полнымъ ихъ спискомъ.)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Турція.

— Извѣстія о дѣлахъ Греціи, полученныя съ двумя послѣдними почтами, коропки и неважны.

На берегахъ Дуная. Ипсиланшій держишся въ Терговишшѣ и окрестностяхъ. Извѣстія о

помь, будто онъ разбишь Турками, оказались несправедливыми. Медленность въ дѣйствіяхъ приписываютъ его оспорожности: онъ знаетъ Турокъ, которые ужасны въ первомъ жару, но скорь устываютъ и охладѣваютъ; по сей причинѣ намѣрень онъ, какъ пишуть, ушомышь ихъ маршами.

— Изъ Вѣны пишуть, что Тодоръ Владимирско, уличенный въ измѣнѣ, схваченъ въ Пешенишь по приказанію Империатора, привезенъ въ Терговищъ, преданъ суду и казненъ 20 Мая. По другимъ извѣстіямъ, солдаты Империатора не дали совершиться казни, и расперзали его.

— Австрийское Правительствѣ, примѣчая безпокойныя движенія въ Сербіи, усилило войска, сподія на границахъ, и приняло мѣры, въ случаѣ надобности, немедленно увеличить военную свою силу въ тѣхъ мѣстахъ.

— На Морей и островахъ Архипелага дѣла, сколько видно, остаются въ прежнемъ положеніи: извѣстіе о томъ, будто Турки вновь заняли города Папрассо и Возницу, не подтверждается.

— Изъ всѣхъ острововъ Архипелага одинъ Сціо остался еще во власти Турокъ. Тамашинъ Губернаторъ, сынъ Капитанъ-Паши строгими мѣрами своими удерживаетъ Грековъ отъ возмущенія прошивъ малочисленнаго Турецкаго гарнизона. Училище на островѣ Хиосѣ, въ которомъ находилось до 500 воспитанниковъ, уничтожено, а типографія тамошняя перевезена на островъ Нгару.

— Въ Константинополѣ (какъ пишуть изъ

Валлахіи) господствуетъ раздоръ между Минисперсивомъ, сословіемъ Улемовъ и Янычарами. Улемы, занимающіеся полкованіемъ Корана и опправленіемъ правосудія, укоряютъ Диванъ и Визиря въ шомъ, что они надѣлали множество Пашей, Беевъ и Визирей, копорые тиранствомъ своимъ довели Грековъ до отчаянія. Визирь же съ своей стороны уличаетъ почтенныхъ Улемовъ въ шомъ, что они самымъ подлымъ образомъ торговали правосудіемъ, защищали безсовѣстныхъ судей, коимъ продали право грабить и губить всѣхъ Христіанскихъ подданныхъ Поршы, что бѣдныхъ казнили они смертію за самыя легкія провинки, и всенародно защищали самыя ужасныя и подлыя дѣла богачей.

— Въ Рижскомъ Зришелѣ напечатано слѣдующее письмо одного Франка изъ Коншаншинополя: „Я бѣжалъ на корабль, и живу на немъ уже двѣ недѣли. Первымъ предметомъ, поразившимъ взоры мои, было плававшее по морю тѣло обезглавленнаго Грека. — Черезъ два дня послѣ того Турки повѣсили еще чепырехъ Грековъ, а на другой день видѣли мы, какъ Евреи несли тѣло одного земляка своего, коему Турки отрубили голову. Три дня спустя, заспѣрили Англичанина, копорый спокойно гулялъ по берегу, и повѣсили бѣднаго Греческаго лавочника, у копорого нашли щепотку пороку. Среднимъ числомъ казнятъ въ Коншаншинополѣ ежедневно по 20 Грековъ. Турки находящіяся въ великомъ смященіи, и подозрѣвають другъ друга въ измѣнѣ. Они спрѣдаютъ по прихоти или въ изступленіи ярости въ чужеспранцевъ, и многихъ

уже убили. Развѣзжающіе по Босфору Турецкіе солдаты, для увеселенія своего, спрѣляютъ изъ писполошовъ въ Европейскія суда. Они счи- таютъ насъ не людьми, а собаками.“

— Греческія суда, на коихъ прежде сего при- возили хлѣбъ, сарачинское пшено и другіе съ- шные припасы изъ Сиріи въ Константино- поль, нынѣ болѣею частію отправились въ Испанію и Португалію, для продажи сихъ по- варовъ. Всѣ иѣжные плоды съ острововъ Архи- пелага, вино, масло, миндаль, изюмъ, которые бывало посылались въ Константинополь, ше- перь шуда не приходять: недоспашокъ сей дол- женъ бытъ весьма чувствительнъ въ ещолціѣ.

— Начальники Идріотскихъ судовъ, споя- щихъ въ Смирнѣ, объявили тамошнему Губер- натору, что они зажгутъ городъ, коль скоро онъ вздумаетъ припѣснать Грековъ.

— Въ Парижѣ носился слухъ, что Англійская эскадра, подъ командою Лорда Эксмоута, заня- ла Александрію въ Египтѣ.

И т а л і я

— Всѣ Неаполитанскіе Офицеры, участвовав- шіе въ заговорѣ въ Монтфорнѣ, взяты подъ арестъ и посажены въ Неаполитанскія крѣпо- сти, гдѣ они ожидаютъ рѣшенія судьбы своей. Число ихъ простирается до ста. Важнѣйшій вредъ причинила имъ изданная во время возму- щенія книга: Исторія Неаполитанской револю- ціи, въ коей всѣ участники возмущенія были названы поименно съ означеніемъ подвиговъ каж- даго. Сочинитель ея Биаджіо Гамбоа, былъ по- сланъ во время послѣдней революціи съ 80,000

червонцами въ Испанію для закупки оружія; узнавъ о неожиданной развязкѣ революціи, возвратился онъ съ деньгами въ Неаполь, и былъ взятъ подъ арестъ, но скоро освобожденъ за то, что сообщилъ Правительству важныя извѣстія о виновникахъ мятежа. И въ провинціяхъ принимающія мѣры къ взятію подъ спражу безпкойныхъ людей. — Офицеры, приняшіе Конспиритію прежде нежели она была утверждена Королемъ (327 человекъ), исключены изъ службы

— Циркулярнымъ отношеніемъ Неаполитанскаго Министрства ко всѣмъ Архіепископамъ и Епископамъ уничтожаются всѣ мѣры, принятыя въ духовныхъ дѣлахъ во время такъ называемаго Конспиритіоннаго Правленія. Епископамъ возвращена принадлежавшая имъ власть; монашьямъ, вновь позволено поспригати въ монашескій чинъ; сношенія съ Римомъ возобновлены по прежнему; воспитаніе юношества опять поручено Іезуитамъ.

— Во Флорентинскихъ газетахъ пишутъ, что кромѣ гарнизонъ въ крѣпостяхъ, находится 25,000 Австрійцевъ въ Неаполитанскомъ Королевствѣ, и всѣ они сиюнѣ въ столицѣ. Главнокомандующій опираетъ войска въ Апулію и Калабрію для наблюденія порядка и тишины.

— По письмамъ изъ Сициліи, происходили въ разныхъ мѣстахъ оной безпкойныя явленія, въ коихъ участвовали и Неаполитанскія войска. Болѣе всего волнуется область Трапани; въ Палермѣ также не очень тихо. Должно надѣ-

лился, что опшравленная шуда Авспрійская сила вскорѣ прекрашншь сіи неуспройсва. — 3000 чел. Неаполишанскихъ солдатъ, привезенныхъ изъ Сиціліи, немедленно обезоружены.

— Въ шеченіе девятимѣсячной Неаполишанской революціи, причинень Государственной казнѣ ущербъ въ 10 милліоновъ червонцевъ.

— Папское Правительство, для прекращенія умножающихся по большимъ дорогамъ разбоевъ, поручило охраненіе оныхъ линійнымъ войскамъ и жандармамъ. Сверхъ того формируются въ каждомъ уздѣ по пяти ротъ хорошо вооруженныхъ егерей и на значительномъ жалованьѣ. Всѣмъ разбойникамъ обшцано дарованъ жизнь, если они добровольно являшя въ шеченіе одного мѣсяца. Въ шуже время учреждаются сыскные или разбойничьи суды, коихъ опредѣленія должны бышь исполняемы безъ апелляціи въ 24 часа.

Испанія.

— Въ Мадридѣ опяшь происходили безпокойства. Неисшовые Члены клубба Фоншана д'Оро употребляли всѣ средства, чшобъ возмутншь народъ: распространяли слухи, чшо есть заговоръ, имѣющій цѣлю уничтоженіе Конспиритуціи, чшо Инфаншь Донъ-Карлосъ подкупалъ гарнизонъ Мадридскій въ намѣреніи разогнать Кортесовъ, и возстановитъ прежній образъ Правленія; уже распространили слухъ, чшо мужешвенный и рѣшимельный Морилло опшсавлень и пр.; но къ счаснію все это вскорѣ прекрашилось. Морилло объявилъ, чшо если клуббишши не пересшануть шревожишь и раздражашъ

народъ, но онъ немедленно закроетъ ихъ собраніе, ибо дерзость не есть свобода.

— Изъ Мексики прибыло въ Кадиксъ множество кораблей съ драгоценными товарами и деньгами. На одномъ фрегатѣ привезено изъ Вера Круза 10 милліоновъ піастровъ серебромъ и 4 милліона червонцевъ золотомъ.

А н г л і я .

— Англійская Королева вновь являюща съ своими требованіями: она непременно хочетъ, чтобы, при предстоящемъ коронованіи Короля, и она была коронована, какъ законная Королева Великобританская.

— Жители всего Лондона и почти всей Англійи занимающа пригласеніями къ коронованію Короля. При семъ случаѣ приходять въ извѣстность старинные рыцарскіе обычаи сего обряда. Наряжена Коммисія для разобранія, какое право или какую должность имѣетъ каждый изъ придворныхъ чиновъ при семъ торжествѣ: одинъ разрѣзываетъ при шнорѣ жаркое, и беретъ себѣ осмальное; другой спеленъ Королевскую постель, и на другой день получаетъ ее въ собственность со всеми украшеніями; третій подаетъ Королю умыванья, и получаетъ за сіе золотой рукодельникъ и пр. Всѣ они одѣты въ костюмы 13 и 14 вѣковъ. Предъ начатіемъ обряда Королевскій оруженосецъ выѣзжаетъ на площадь, бросаетъ перчатку, и вызываетъ на бой всякаго, кто усомнится въ правахъ Короля на обладаніе престола. —

Всѣ мѣста въ Весминистерской залѣ, гдѣ будешь происходить обрядъ вѣчанія, уже наняты за пребольшія суммы — Доспойно замѣчанія, что каждый вечеръ на Ковеншгарденскомъ театрѣ представляющъ всю сію церемонію, при многочисленномъ смеченіи зрителей.

— Въ Англійскомъ Парламентѣ опредѣлено просить Короля о представленіи Правительствамъ Испанскому, Голландскому, Португальскому и Французскому прекратитъ торговлю Неграми, копорую купцы сихъ націй производятъ донныѣ.

Разныя извѣстія.

— Пишутъ, что Король Португальскій, до вѣзда въ Лиссабонъ, выйдетъ на берегъ въ Гибралтаръ, гдѣ приготавлиющъ для него приличную кварширу.

— Въ Лиссабонѣ сгорѣлъ дворецъ Коммерческаго Правленія въ Королевствѣ, и при семъ случаѣ важныя архивы сдѣлались жертвою пламени. Полагающъ, что дворецъ зажегъ былъ умышленно.

— Во Франціи не происходитъ ничего важнаго: процессъ заговорщиковъ 7 Августа продолжается въ Палатѣ Перовъ (одинъ изъ важнѣйшихъ учаспниковъ онаго, Полковникъ Мазо, схваченъ въ Нидерландахъ и ошвезенъ въ Парижъ); Палаша Депушашовъ занимается опредѣленіемъ Государственныхъ доходовъ и расходовъ. Одна новая Трагедія Г. Мелли-Жаннеи освящена либералами на Французскомъ Театрѣ,

не пошому что она худа, а по той причинѣ, что Авшоръ ея Роялисть. Друзья вступились за Авшора; началась драка, въ коей участвовали и жандармы и спашислы въ Греческомъ ко-спюмѣ и Парижскіе францы!

— На оспровѣ Ямайкѣ схваченъ одинъ молодой человекъ, который хотѣлъ произвешъ возмущеніе между памошними Неграми.

— Въ Англійской газетѣ: the Courier пишуць: „О Бонапартиѣ распространены съ умыоломъ мельпныя и смѣшныя извѣстія. Мы знаемъ достоверно, что онъ не умеръ, но оспраждесть болѣзнію въ печени или водляною. Онъ не будешъ перевезенъ въ другое мѣсто. Онъ долженъ жиць и умереть на оспровѣ Св. Елены.“

(Изъ Галлб. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

VI.

С М Ъ С Ъ.

Успѣхи Литографіи.

Камнешисненіе доходитъ у насъ до ошличной сшепени совершенства. Нынѣ употреблено оно съ большимъ успѣхомъ для печашанія музыкальных нотъ. Г. Заценховенъ, извѣстный Аршисть здѣшняго Нѣмецкаго Театра, завель

особую *Нотницю Литографію*: напечатанныя въ ней ноты отличающіяся необыкновенною красивостью и чистотою Г. Заценховенъ, ободренный похвалами публики при первыхъ его опытахъ, вознамѣрился нынѣ издать *Уроки и Прелюдии для фортепiano*, соч. известнаго І. Г. Мидлера. Уроки сіи, числомъ 48, изданы будутъ въ 8 пепрадахъ. Первая выйдетъ къ 1 числу Августа, а послѣдующія будутъ издаваться черезъ чешыре недѣли. Подписная цѣна за 8 пепрадей 20 р. По отпечатаніи каждая пепрадь продаваться будетъ по 3 р. 50 коп. Подписка принимается въ Литографическомъ заведеніи Г. Заценховена на Исакиевской площади въ домъ Щербакова, подь No 107.

(9 І ю л я .)

1285

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1821. № XXIX.

I РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

БЮГРАФИИ РОССИЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Продолженіе.)

Ярославъ Владиміровичъ, Великій Князь Кіевскій, сынъ Великаго Князя Владиміра Святославича, Государь знаменитый мудрымъ правленіемъ, военными подвигами и любовію къ Наукамъ и Художествамъ. Онь родился въ 978 году, княжилъ удѣльно въ Новѣгородѣ съ 1010, а на Великокняжескомъ престолѣ отца своего въ Кіевѣ утвердился съ 1020; скончался шамъ 1054 года, и погребенъ въ Софійской церкви, гдѣ надъ нимъ донынѣ видѣнъ мраморный памятникъ. Онь, подражая отцу своему, основавшему народное училище въ Кіевѣ, завелъ школьное же въ Новѣгородѣ, украсилъ Кіевъ лучшими зданіями, устроилъ многіе города по Россіи, учредилъ Россійскую Митрополію и разныя Епархіи, приглашалъ къ себѣ Греческихъ

Художниковъ, Живописцевъ, Зодчихъ и лучшихъ пѣвцовъ церковныхъ, чеканилъ свою монету, и спарался о переводъ книгъ съ Греческаго на Славянскій языкъ. О любви его къ Наукамъ и Словесности Неспоръ говоритъ : „бѣ Ярославъ книгамъ прилѣжа и „почишая часто въ нощи и во дни; и собра „писцы многи и прелагаше опъ Грекъ на „Славянское письма, и списаша книги мно- „ги, ими же поучахуса вървни людіе, и по- „ложи въ Свящій Софін.“ Такимъ образомъ онъ не только умножилъ книги Славянскія, но и завелъ первую въ Россіи Библіошеку, кошорая додго была и Архивою Княжескихъ договорныхъ граммашъ, какъ видно изъ дѣнописи Ташцицева подъ годомъ 1195. Изъ словесныхъ памяшниковъ самаго Ярослава, сверхъ въкошорыхъ граммашъ, дошло до насъ цѣлое его уголовное и гражданское *Уложение*, извѣстное подъ именемъ *Руской Правды*, кошорую онъ, по разбишю Свящюполка у Любеча, и при вступленіи своемъ на Кіевское наследственное себѣ великое Княженіе, далъ Новгородцамъ въ 1016 г. по Новгородскому дѣнописцу, а по другимъ уже въ 1040 году, видѣши съ *Уставною граммашою*, содержащею имъ уступленные права и преимущества; но граммаша сіа до насъ не дошла, хоня Новгородцы додго и саше

хранили оную, и при всѣхъ своихъ спорахъ съ Князьями о правахъ своихъ наспоичиво на оную ссылались. Ярославова *Руская Правда* очевидно заимствована изъ общихъ старо-Германскихъ, или ближе изъ сѣверныхъ Готскихъ законовъ. Спирубъ де Пирмонъ и Шлецеръ старались доказать се сличеніемъ первой съ послѣдними, но не много выиска-ли они спашей, кои бы сходствовали буквально съ Ярославовою *Правдою*, и напрошивъ того естъ въ ней спашьи, котория въ одинаковомъ съ сѣверными содержаніи либо подробнѣе, либо иначе узаконены. Изъ сего видно, что Ярославъ не сполько заим-ствовалъ, сколько примѣнялъ сѣверные зако-ны къ Новгородцамъ, и больше въ виду имѣлъ мѣстныхъ и народныхъ ихъ обстоятельствова. Можеть быть се Уложеніе принесено и при-мѣнено къ Славянамъ еще первыми Варяго-руссами, пришедшими съ Рюрикомъ, и было всеобщимъ для Славяноруссовъ, ибо еще въ Олеговыхъ и Игоревыхъ договорахъ съ Греками естъ ссылка на Рускій законъ, и естъ именно такія договорныя спашьи о наказаніяхъ, какія узаконены въ семъ Уло-женіи; но у Новгородцевъ оно по преимуществу называлось *Судомъ Ярославимъ*. Изъ разнорѣчій, недоспашковъ и прибавленій въ разныхъ спискахъ онаго можно также за-

*

ключашь; что и Ярославова *Правда* была послѣ поправляема, перемѣняема и дополняема. Надъ нѣкошорыми спашьями означено даже именно, какъ онѣ уложены; въ другихъ говорившя о Ярославѣ уже въ шрешемъ лицѣ; видѣ ссылка на Ярославовъ законъ, котораго нѣтъ уже въ прочихъ спискахъ Руской *Правды*. Посему нельзя различить, въ какомъ первоначальномъ видѣ сіе Уложение дано было Новгородцамъ. Но, судя по сокращенію спашей онаго въ списокъ Новгородской лѣтописи, по выключкѣ и прибавкѣ нѣкошорыхъ въ другихъ спискахъ, вѣроятно, что подлинная *Ярославова Правда* была сперва шакова, какова она находится въ шой Новгородской, шакъ называемой Іоанновой лѣтописи, въ коей прежде всѣхъ замѣтилъ или по крайней мѣрѣ сдѣлалъ ее гласною Ташищевъ, изъяснившій оную примѣчаніями своими, и въ 1738 г. представившій Академіи Наукъ, кошорая сей трудъ его тогда положила шолько въ Архивъ. Шлецеръ, бывшій Профессоромъ Руской Исторіи при шой же Академіи, выписавъ сію *Правду* изъ Ташищева же списка Новгородской лѣтописи, издалъ ее въ 1767 году въ С. П. б. особю книжкою слово въ слово безъ поправки и безъ всякихъ изъясненій. Послѣ сего уже Академія Наукъ напечатала Ташищева

списокъ съ его примѣчаніями въ первой части *Продолженія древней Россійской Библиоѳики* 1786 года; но въ прѣшней части той же книги 1788 г. помѣщенъ полнѣйшій списокъ сей *Правды*, выписанный изъ стариннаго списка Кормчей Книги и дославленный Академіи Архангелогородскимъ мѣщаниномъ Крестининымъ. Потомъ нѣкоторые любители отечественной Исторіи (Болшинъ, Мусинъ-Пушкинъ, Елагинъ и другіе), сыскавъ по ихъ разсмотрѣнію еще полнѣйшій списокъ, перевели его сперва на нынѣшній Рускій языкъ, исполнивали и объяснили своими примѣчаніями, и такимъ образомъ издали 1792 года въ С. П. бургѣ, а вторично 1799 въ Москвѣ, оба изданія въ 4 д. листа. Первымъ Издашелемъ былъ Болшинъ. Съ послѣдняго изданія сей книги Максимовичъ помѣстилъ и подлинникъ и переводъ въ 1 части своего *Указателя законовъ*, изд. 1803 г. въ Москвѣ, а изъясненія и примѣчанія снесъ въ общую азбучную роспись той части. Но послѣ, въ одной старописьменной на пергаментѣ Кормчей Книгѣ, писанной въ Новѣгородѣ въ концѣ XIII вѣка, найденъ еще списокъ древнѣйшій прежнихъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подробнѣйшій и исправнѣйшій, который со строгою точностію напечатанъ въ 1 части *Русскихъ Достопа-*

млтностей, издаваемыхъ Общесѣвомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ въ Москвѣ 1815 г. Издашеть подъ шекспомъ внизу спра- ницъ присовокупилъ сводъ и разнорѣчія всѣхъ прежде изданныхъ списковъ ш. е. Ташицева, Шлецера, Крешинина и Болшина, шакъ что сіе изданіе можетъ служить вмѣсто всѣхъ. Естъ и иностранные переводы сей *Правды*: но они дѣланы большею частію съ изданія Болшина, которое и въ текстѣ и въ изъясненіяхъ часто обманчиво, какъ показъ почтенный пашъ Исторіографъ во я помѣ Исторіи Государства Россійскаго. Тамъ же можно видѣть приписываемыя Яро- славу грамматы или *Уставы о мостовыхъ и о церковныхъ судахъ*.

Аванасій Никитинъ, Тверской купецъ, путешествовавшій около 1470 г. въ Вос- почную Индію и бывшій по купеческимъ дѣламъ въ Деканъ и Голкондскомъ Королев- ствѣ, сочинилъ записки своего путеше- ствія, которыя нашъ Исторіографъ, Н. М. Карамзинъ, нашель при одной аинописи спа- риннаго письма въ Троицкой Сергіевой Лав- рѣ. Онъ замѣчаетъ, что записки сіи, хотя „и не показывають духа наблюдательнаго, „ни ученыхъ слѣдній, однакожъ любопытны,

„швъмъ болае, что тогдашнее сослоянiе Ин-
 „дiа намъ почши совсѣмъ неизвѣстно. Здѣсь
 „не мѣсто описывать подробности, гово-
 „ришь оны. Скажемъ шолько, что нашъ пу-
 „шешешвенникъ вхалъ Волгою изъ Твери
 „до Аспрахани, мимо Ташарскихъ городовъ
 „Услана и Берекзаны; изъ Аспрахани въ
 „Дербеншъ, Бокару, Мазандеранъ, Амоль,
 „Кашанъ, Ормузь, Маскашъ, Гузурашъ и да-
 „лае, сухимъ путемъ, къ горамъ Индѣйскимъ,
 „до Бедера, гдѣ находилась столица Вели-
 „каго Султана Хоросанскаго; видѣлъ Индѣй-
 „скiй Иерусалимъ, по есмь, славный Элор-
 „скiй храмъ, какъ вѣрояшно; именуешь го-
 „рода, конхъ нѣтъ на карпахъ; замѣчаешь
 „достопамятное; удивляеца роскоши вель-
 „можъ и бѣдности народа; осуждаешь не
 „шолько суевѣрiе, но и худые нравы жише-
 „лей, исповѣдующихъ Вѣру Брами; вездѣ
 „поскуешь о православной Руси, сожалея,
 „если кто изъ нашихъ единоземцевъ, предъ-
 „щенный славою Индѣйскихъ богашствъ,
 „вздумаешь вхашъ по его слѣдамъ въ сей
 „мнимый рай купечества, гдѣ много перцу
 „и красокъ, но мало годнаго для Россiи;
 „наконецъ возвращаеца въ Ормузь, и чрезъ
 „Испаганъ, Султанiю, Трeбизоншъ прибывъ
 „въ Кафу, заключаешь Испорiю своего ше-
 „спилъшняго пушешешвiя, которое едва ли

„доставило ему что нибудь, кромѣ удоволь-
 „ствія описать оное: ибо Турецкіе Паши
 „ошляли у него большую часть привезен-
 „ныхъ товаровъ. Впрочемъ сіе описаніе по
 „крайней мѣрѣ доказываетъ, что Россія въ
 „XV вѣкѣ имѣла своихъ *Тавернье* и *Шарде-*
 „*ней*, менѣе просвѣщенныхъ, но равно смѣ-
 „лыхъ и предприимчивыхъ; что Индѣйцы
 „слышали объ ней прежде нежели о Порту-
 „галіи, Голландіи, Англіи. Въ то время, какъ
 „Васко де Гама единственно мыслилъ о воз-
 „можности найти путь отъ Африки къ
 „Индостану, нашъ Тверишлянинъ уже купе-
 „чествовалъ на берегу Малабара и бесѣдо-
 „валъ съ жителями о догматахъ ихъ Вѣры.“
 Въ примѣчаніи на сіе мѣсто своей Исторіи
 Н. М. К. выписываетъ изъ записокъ Ники-
 шина начало оныхъ подлинными словами, а
 прочее содержаніемъ. (Истор. Государ. Росс.
 шом. VI. спран. 366.)

(*Продолженіе впрѣдъ.*)

РОССИЙСКАЯ ГЕОГРАФИЯ.

О Козакахъ, живущихъ по рѣкамъ Волгѣ и Уралу.

1) *Астраханскіе* козаки набраны первоначально изъ крещеныхъ Калмыковъ, къ копорымъ присоединены козаки Царицынскіе, Дубовскіе, Камышинскіе и Саратовскіе. Нынѣ сіи козаки составляютъ цѣлый полкъ, имѣющъ своего полковаго Командира, Офицеровъ и Шаршинъ 37, Урядниковъ и козаковъ 1175, опшавныхъ шаршинъ 62, опшавныхъ козаковъ 895; всего же мужеска пола: 3986, а женска пола 3297 душъ. Сей полкъ комплексуется нынѣ изъ своихъ семействъ, расположенъ по обѣимъ берегамъ Волги, а поселенъ по нагорному берегу отъ Астрахани до Чернаго Яра станицами, лежащими одна отъ другой въ 20, въ 25, и недалѣе 30 верстъ. Ихъ должность сверхъ содержанія кордона отъ Киргисъ-Кайсаковъ и другихъ хищныхъ народовъ, состоитъ въ томъ, чшобъ не пропускашь Калмыковъ переправляться на ту сторону Волги, наблюдашь, чшобъ никто мимо карантинныхъ заставъ съ Кавказской линіи не проѣхалъ и дѣлашь по остро-

вамъ и берегамъ Волги для испребленія бродягъ разъѣзды. Полковой дворъ Астраханскихъ козаковъ, полковая церковь, и 30 старшинскихъ и козацкихъ домовъ находящяся на козачьемъ бугрѣ, прошивъ самой Астрахани. Городовой форпостъ у самаго Астраханскаго перевоза, на правой сторонѣ Волги, гдѣ построено 27 старшинскихъ и козачьихъ домовъ. *Дурновко* сшаница, такъ названа по причинѣ глубокихъ песковъ, ее окружающихъ; тамъ водятся чрезвычайное множество оводовъ и комаровъ. Прочія сшаницы сушь: *Лебяжья*, *Замьянъ*, *Сѣроглазинская* и *Комка*.

Въ крѣпости *Енотаевской* находящяся старшинскихъ и козацкихъ домовъ 22; въ городѣ *Черномъ Яру* 112 домовъ. Находящяся въ городѣ *Красномъ Яру* козаки поселены и усстроены по Указу Царя Алексѣя Михайловича изъ молодыхъ и надежныхъ людей Астраханскихъ, и введены имъ изъ другихъ Россійскихъ городовъ на шопъ конецъ, чшобы они, занимая сей островъ, удобнѣе могли дѣлать поиски надъ многочисленными шайками разбойниковъ. Изъ сего слѣдуетъ, чшо Астраханскіе козаки были первыми обитателями Красноярскаго острова, гдѣ нынѣ имѣють они 74 дома и богатшя рыбныя ловли.

Аспраханскіе козаки одѣваются почто такъ же какъ и Донскіе: Офицеры ихъ имѣютъ серебряное шитье на воропникахъ, серебряные пемляки и шарфы. Рядовые козаки вооружены винтовками, саблями и пиками.

Они храбры, видны собою, хорошо стрѣляютъ изъ ружей, и содержатъ кордонъ, хотя не далеко отъ своихъ жилищъ, однакожъ въ зимнее время отъ 25 до 100 человекъ на каждомъ постѣ бывають. Сіи козаки содержатъ въ страхъ и почщеніи хищныхъ Киргизъ-Кайсаковъ, копорые иногда осмѣливаются нападать на селенія лѣваго берега Волги и Каспійскаго моря, но всегда съ урономъ сими козаками прогоняются.

Земли, сими козакамъ обмежеванныя, неспособны для хлѣбопашества. Они съютъ по низкимъ мѣстамъ дыни, арбузы и разный огородный овощъ, а Красноярскіе козаки развели пространные сады, гдѣ родятся отменно хорошіе яблоки и славный лукъ Красноярскій. Сѣнокосовъ у нихъ изобильно, и козаки, живущіе около Аспрахани, верстъ за сто, привозятъ туда на судахъ продаватъ сѣно снопами; они также продаютъ его большимъ обозамъ, кои прѣзжаютъ въ Аспраханъ за икрой и рыбой. Водятъ достаточно рогатый скотъ и лошадей; но глав-

ную прибыль и продовольствие получаютъ отъ рыбной ловли.

2) *Уральскіе козаки*. Утверждаютъ, что они происходятъ отъ Донскихъ козаковъ и разныхъ людей, шайками по берегу Урала бродившихъ, когорые наконецъ соединясь подъ распоряженіе Ашамана Гугны, во время Самаркандскаго Тамерлана, основали для своего жительства, нынѣшній главный городъ сего войска: *Уральскъ*. Сей городъ лежитъ на правой сторонѣ рѣки Урала, довольно пространенъ, съ степной западной стороны обнесенъ землянымъ глубокимъ ровомъ и высокимъ валомъ, конторій, начинаясь отъ утесистаго берега Урала и сдѣлавъ полкруга, оканчивается также у самой рѣки, когорая, будучи крушоберега, служитъ городу сему естественнымъ укрѣпленіемъ.

Въ немъ двѣ каменные церкви и нѣскольکو деревянныхъ церквей и часовень. Есть также Ташарская деревянная мечеть. Домовъ считается болѣе 3000; козаковъ до 18,000. Въ *Уральскѣ* живутъ много Рускихъ купцовъ, Ташаръ, крещенныхъ Калмыковъ и привзжихъ Бухарцевъ.

Кромѣ *Уральска*, сіи козаки содержатъ кордонъ противъ Киргизцовъ и Хивинцевъ, живутъ въ крѣпостяхъ *Сахарной*, *Калмы-*

ковой, Кулагиной, Тополевой, Байсанской и Сарайчекской, также въ 23 редуцахъ, начинающъ ошь Уральскаго до Гурьева. Они имѣющъ своего Ашамана и свою Войсковую Канцелярію, копорая управляетъ землями Уральскихъ козаковъ, почтѣ на одинакихъ съ Донскою Войсковою Канцелярією правилами. Одѣваюцца, также какъ и Донцы, только цвѣтъ ихъ одеждъ не синій, а малиновый, и высокія малиновыя сахарною головою шапки съ черною опушкою. Вооружены, также какъ и Донскіе козаки, винтовками, пистолетами, саблями и дрошиками. Многие изъ старшинъ имѣющъ драгоцѣнныя Азіятскія сабли и ружья, копорыми гордятся какъ лучшимъ своимъ сокровищемъ, и копорые, какъ знакъ своей храбрости, любящъ пушечесшвенникамъ показывать, распространяясь припомъ въ разсказахъ о сраженіяхъ, гдѣ оное достали въ добычу.

Прежде былъ ошь нихъ наряжаемъ полкъ на Кавказскую линію, и, сколько извѣстно, дѣйствоваль противъ горскихъ хищниковъ съ большимъ успѣхомъ. Ихъ отличное свойство то, что они дружно бросающъ на непріятеля, и одинъ ошь другаго не отсшава, другъ друга не бросающъ.

Уральскіе козаки имѣющъ богатые конскіе, коровыи и овечьи заводы, ошлично

крупной и особой породы, особливо по рѣчкамъ *Кинданѣ, Иртекѣ и Чаганѣ.*

На хуторахъ, шо естъ на дачахъ, или въ загородныхъ хозяйственныхъ заведеніяхъ, сѣютъ они рожь, пшеницу, просо, конопля, арбузы и дыни; однакожъ за мадымъ посьвомъ и не всегда хорошимъ урожаемъ, питающа покуснымъ хлѣбомъ, кошорый досшавляется имъ по большой части изъ сосѣдственной Сибирской губерніи.

Главное богатство Уральскаго козацкаго войска сосшавляется рыбная ловля, кошорою всякой здѣшній козакъ свободно пользуется, сообразно съ обычаями и правилами, между ними посшановленными. Правила сіи сподящъ шого, чшобы просширанно разсказать о нихъ.

Рѣка Уралъ перегораживается поперегъ не далеко отъ Уральска, для шого, чшобы рыба далве въ верховье не уходила. Отъ сей же забойки въ нихъ по Урау до самаго Каспійскаго моря никакихъ забоекъ и перемычекъ дѣлать недозволено.

Для земней ловли раздѣляютъ Уральцы длину всей рѣки на двѣ части: 1) отъ Уральска до Анцоновскаго форпосша на 218 вершъ; 2) отъ сего форпосша до самаго моря.

Для весенней и осенней ловли съшиями, все печеніе рѣки Урала свободно предославлено всякому козаку.

Для зимней ловли вся рѣка раздѣлена на 9 рубежей, що есть, начиная отъ Уральска: *Перевозный* рубежь, *Коловратный*, *Орбшинъ*, *Малое Изголовье*, *Мергеневскій*, *Коміанъ*, *Сахарный*, *Калиневскій*, и *Антоновскій*, за которымъ начинающіяся 9 льпнихъ рубежей, одинъ отъ другаго въ 20, въ 30, 40 и 50 верстахъ разстояніемъ, также какъ и зимніе. Въ концѣ каждаго рубежа протягивается поперегъ рѣки ханашъ, дабы за оный никто не смѣлъ переснуишь прежде даннаго Ашаманомъ знака.

Въ началѣ Января, за день до начатія зимней рыбной ловли, раздають слушающимъ козакамъ билеты: Войсковому Ашаману 4, значившимъ сшарцинамъ по 3, всемъ другимъ сшарцинамъ по 2, женамъ сшарцимъ, канцелярскимъ служителямъ и каждому козаку по одному билету, а между шѣмъ, для распоряженія всею ловлею, избирають особаго Ашамана, и въ шопъ день, въ который онъ него назначено ловишь рыбу, собираются все имѣющіе билеты люди въ саняхъ, одною лошадыю запряженныхъ, до восхожденія солнца, на обыкновенное сборное передъ городомъ мѣсто, и сшановишя на

порядку, какъ кѣмъ прїѣхалъ, прежде или послѣ. Апаманъ, на сей случай избранный, осматриваетъ всѣхъ ловцовъ, и пошомъ, когда все въ готовности, ожидаетъ шолько пушечнаго изъ города выстрѣла. По прешьему выстрѣлу, всѣ козаки скачуть во весь опоръ, перегоня одинъ другаго по длинѣ перваго отъ Уральска рубежа, до шого мѣста, какое кѣмъ прежде захватишь, и какое кому заняшь заблагоразсудишь.

По шакому раздѣлу, отъ проворства козака и скорости его лошади зависящему, дѣлаешь каждый козакъ прорубь и ловишь баграми бѣлугъ и осетровъ на первомъ рубежѣ, отъ перевознаго урочища, которое начинается въ 9 верстахъ отъ Уральска. Замѣшишь надобно, что въ какомъ порядкѣ на семъ первомъ рубежѣ козаки одинъ далѣе другаго займутъ мѣста свои, въ шакомъ порядкѣ, перевзжая въ другіе рубежи, должны они оставаться во все продолженіе зимняго рыболовства.

Такимъ образомъ, пробывъ нѣсколько дней на первомъ рубежѣ, по данному отъ Апамана знаку, перевзжаютъ на другой рубежъ, и шакъ далѣе, и продолжаютъ цѣлую зиму ловишь рыбу по 9 зимнимъ рубежамъ вдоль по Уралу, какъ выше сказано, до Аншоновскаго форпоста.

Весенняя рыбная ловля начинается въ Маѣ мѣсяцѣ, и продолжается до совершеннаго разливія рѣки Урала. Лѣтняя, по назначеннымъ рубежамъ, оупъ Аншонова форпоста до Сарайчика и дадѣ. На сію ловлю каждый козакъ выѣзжаетъ въ своей лодкѣ въ шакомъ порядкѣ, какъ зимою въ саняхъ, и по данному оупъ рыболовнаго Апшамана знаку, перевъжая оупъ одного рубежа въ другой, ловяшь северюгъ сѣтями; но бѣлугъ и осетровъ ловить запрещено очень строго; почему хоша сія рыба и попадаетса въ сѣти, однако должно ее выпускашь въ рѣку, въ прошивномъ же случаѣ, козакъ лишается всей своей добычи.

Осенняя ловля начинается въ исходѣ Сентября или въ началѣ Октября, и тогда свободно позволяется ловить всякаго рода рыбу, не исключая бѣлугъ и осетровъ, даже въ устьяхъ Урала. Однако же и сія ловля производится подъ надзоромъ особаго рыболовнаго Апшамана, кошорый, не снѣсняя свободной ловли, смощришь за порядкомъ, и разъѣзжая вдоль по рѣкѣ оупъ Уральска до Каспійскаго моря, разбираешъ ссоры между козаками, миряшь ихъ и наказываешъ.

Что же касаешся до степныхъ озеръ и рѣчекъ, то въ нихъ позволено ловить рыбу

каждому козаку и во всякое время беспрепятственно.

И такъ рыбная ловля по рѣкѣ Урау, благодаря порядку и вышепоказаннымъ законамъ, приноситъ равныя выгоды каждому козаку. Доходы отъ сего промысла не зависятъ отъ прихода или приписанія начальства: большая или меньшая прибыль, зависитъ отъ большого или меньшого проворства, знанія рыболовства и отъ Божія благословенія.

Къ выгодамъ рыбной ловли присоединяются выгоды обширнаго скотоводства, по удобнымъ мѣстамъ, гдѣ старшины и козаки построили себѣ хуторы. Сихъ хуторовъ очень много около Уральска, около крѣпостей и форпостовъ, но еще больше около степныхъ рѣчекъ.

Жены козаковъ, также какъ Россіянки и Татарки, отличаются своимъ трудолюбіемъ, и кромѣ уборки хлѣба, прядутъ верблюжью шерсть и шкутъ камлошы для армяковъ, кошорые льстомъ носятъ проспой народъ не только въ соседственныхъ съ Уральскою землею губерніяхъ, но въ Москвѣ и Петербургѣ.

Между козаками есть слесари, кузнецы, столяры, плотники, портные и сапожники. Сихъ ремесль никому не позволено

опирались, кроме коренных жителей города Уральска.

Въ *Гурьевѣ* городкѣ, лежащемъ на устьѣ Урала, живутъ также Уральскіе козаки. Онъ построенъ еще при Ташарскомъ владѣвшемъ Рускимъ купцомъ Василиемъ Гурьевымъ, который, съ дозволенія Ташарскаго Хана, завелъ на семь мѣсѣвъ учугъ и знашнй рыбный промыселъ; но какъ прежніа кирпичныя стѣны сего городка ошъ вѣхосши и соленовлажнаго воздуха обрушились, то нынѣ сдѣлано правильное четверугольное укрѣпленіе, и обведено палисадникомъ. Каждая сторона содержитъ 100 сажень длинна, а по угламъ по одному высокому изъ кирпичей складенному башіону. Въ семь укрѣпленіи построена деревянная церковь во имя Чудотворца Николая; есть нѣсколько вѣхихъ казенныхъ домовъ, таможенная застава и вновь построенныя госпиталь и казармы для тамошняго гарнизона, состоящаго изъ одной роты. Капитанъ сей роты есть главный начальникъ крѣпости, гдѣ также находится артиллерійская и инженерная команда съ своими Офицерами. Уральскіе козаки имѣютъ въ городѣ сто деревянныхъ домовъ, простыникомъ покрытыхъ, и обязаны поставлять 80 человекъ на службу. Ниже крѣпости, внизъ по Уралу находится 14 дво-

ровъ Астраханскихъ мѣщанъ и крестьянъ, живущихъ въ семь предмѣстїи.

Мѣстоположеніе сей крѣпости и по близости ея низкій, иловатый, солью напитанный крайъ земли, поросшій высокими проросшикомъ и болотистый причиною, что тамошніе жишело не сѣють никакого хлѣба, не имѣють не только садовъ, но даже и огородовъ. вмѣсто картофеля употребляютъ они листья черенковаго ревеню, а корень цвѣтнаго камыша ѣдятъ вмѣсто плодовъ: и сія пища, по крайней необходимости ими употребляемая, спасаетъ ихъ отъ цынгозной болѣзни, — По чрезвычайному множеству комаровъ и оводовъ, а пришемъ и за немнѣемъ въ окрестностяхъ хорошей травы, и скотъ у нихъ водиться не можетъ. За то около Гурьева въ изобилїи водятся дикіе гуси, лебеди, колпики, ушки и кулики; также по камышамъ кабаны жирные и необыкновенно рослые, множество раковъ и рыбы.

Ся крѣпость Уральскихъ козаковъ служитъ твердымъ оплотномъ противъ набѣговъ Киргизскихъ; зимою же Астраханскіе купцы производятъ здѣсь выгодную мѣну товаровъ съ соседственными дикими народами.

(Окончаніе впрѣдъ:)

П У Т Е Ш Е С Т В І Я.

А н г л і й с к і е з а к л а д ы.

(Письмо изъ Лондона)

Извѣстно, что къ особеннымъ чертамъ Англійскаго народа принадлежитъ *страсть биться объ закладъ*: она господствуетъ не въ однихъ высшихъ сословіяхъ, и предметами оной бывающъ не однѣ шъ вещи, о коихъ спорящъ въ другихъ спранахъ. Напрошивъ того можно сказать, что въ свѣтѣ нѣтъ такого предмета, на который бы въ Англіи не держали заклада, и это иногда доходитъ до величайшей глупости!

Удивительно, что при нынѣшней *охотѣ писать*, а особливо описывать все и вездѣ, еще никто не вздумалъ присовокупить снѣшши къ Исторіи народнаго характера Англичанъ, собравъ безконечно разнообразныя черты сей склонности, и составивъ изъ того цѣлую картину, которая, при нѣкоторой живости красокъ, обратила бы на себя общее вниманіе. Впрочемъ эщощъ трудъ не очень важенъ: живучи въ Англіи, надобно только примѣчать и искашь къ тому случая. Чшобы приготошощъ чшшашедя къ собранію нѣкоторыхъ спранныхъ, недав-

до бывшихъ въ Англіи споровъ , начнемъ съ двухъ чрезвычайно рѣдкихъ закладовъ , копорыхъ Сочинитель сей спашья былъ свидѣтелемъ.

Ему случилось бытъ 21 Іюня 1816 въ Салисбури. Въ большой общей залѣ шамонней прекрасной геспинницы онъ видѣлъ чепырехъ Англичанъ , сидящихъ за столомъ ; передъ каждымъ спова шарелка , и на ней было нѣсколько меду. Вокругъ стола было довольно зришелей, и вѣроятно учасшниковъ въ закладѣ. Никто не смѣлъ нарушишь общаго молчанія ; взоры всѣхъ неподвижно усшремлены были на одну изъ чепырехъ шарелокъ ; окна залы были опкрыты , въ ожиданіи вѣсшниковъ судьбы , копорые должны были рѣшишь выигрышь или потерю. Кто же были эти безприсрасшныя судьи ? — *Муши!* Тотъ изъ чепырехъ господъ выигрывалъ закладъ , на чей медъ прежде садилась муха. Извѣстно , что эти насѣкомыя въ Англіи водятся гораздо рѣже , нежели на швердой землѣ , а особливо вблизи къ берегу почши совсѣмъ ихъ не примѣчаютъ ; по этой причинѣ игра сія иногда бываетъ весьма продолжительна. Надобно имѣшь особенную спрасшь и терпѣніе , чшобъ играшь въ шаковую игру , въ кошорой все зависишь еще слѣпаго случая!

Скорѣ рѣшился закладъ, въ Августѣ мѣсяцѣ погожъ года бывшій въ Ваксфилдѣ. Въ семь мѣсяцѣ 16 числа бываетъ шамъ большая ярмонка. Торгаши и заводчики пригоняють шуда нѣсколько тысячъ овецъ изъ сухихъ гористыхъ мѣстъ Суффолка и Суссекка, копорыхъ раскупають для опкормленія поселяне изъ Графствъ плодоносныхъ и богатыхъ пастбищами. Въ эпошъ день пославленъ былъ закладъ на шо, въ какомъ содержаніи будешъ число пригонныхъ овецъ къ числу имѣющихъ всшупишь въ городъ людей. Принятое число овецъ на одного человека, было утверждено общимъ согласіемъ; одни держали закладъ на большее число, другіе на меньшее. Мѣстное Правительство, всегда гощовое содѣйствовать къ справедливому рѣшенію закладовъ, не упустило и здѣсь распавишь чиновниковъ у каждаыхъ воровъ города, копорые, съ повѣренными закладчиковъ, исправно считали всѣхъ входившихъ овецъ и людей.

Съ такимъ же участіемъ Правительство приняло мѣры къ справедливому разрѣшенію значительнаго заклада, случившагося льшомъ въ 1816 году, когда пѣшеходець, Ишонъ (Eaton) взялся пройти въ тысячю часовъ сряду тысячю Англійскихъ миль. При каждомъ переходѣ, какъ днемъ такъ и

ночью, кроме двухъ свидѣтелей съ обвѣхъ сторонъ, шелъ съ нимъ одинъ чиновникъ. Трудность сего предпріятія состояла не въ дальности пути, но въ необходимости удержаться отъ сна въ продолженіе тысячи часовъ, отъ чего очень легко можно было подвергнуться болѣзни и невозможности исполнить предпріятіе. Собирашеть сихъ происшествій видѣлъ Ишона во время двухъ шакихъ пѣшеходствъ, и въ послѣдній разъ въ 937 часу его пути. Правда, что онъ уже колебался, и видъ его примѣтно былъ разспроенъ, однакожь онъ выигралъ закладъ, не разспроивъ своего здоровья. — Ишонъ считается въ числѣ первыхъ пѣшеходовъ Англіи.

Въ Англійскихъ вѣдомостяхъ отъ 13 и 25 Декабря прошедшаго года упоминають о слѣдующихъ двухъ закладахъ, бывшихъ въ томъ мѣсяцѣ.

Капитанъ Гольдъ, сильный пѣшеходъ, 9 Декабря удачно совершилъ предпріятіе свое, побившись объ закладъ въ 200 гинеяхъ, перейши 360 миль, т. е. болѣе 500 верстъ въ пять дней. Погода ему не благоприятствовала, однакожь онъ въ 24 часа прошелъ 105 миль — около 150 верстъ. Ему 30 лѣтъ отъ роду, и хотя онъ ростомъ не

высокъ, но имѣеть чрезвычайную крѣпость шъла.

18 Ноября 1820 во Ньюмаркетъ держали закладъ Джемсъ Бигморъ и Блансонъ, кно скорѣ пробѣжавъ 10 миль, — 15 верстѣ. Первый изъ нихъ, человекъ молодой, очень часто пробѣгалъ чрезвычайное пространство подлѣ повозки, опѣвзающей въ Норвичъ, а другой, выигравъ закладъ у Ольдъ Тома и Рейнера, почипался непобѣдимымъ въ бѣгу. Трое и наконецъ четверо прошивъ одного держали закладъ за послѣдняго, хотя онъ казался не весьма сильнымъ. Въ концѣ первой мили Бигморъ имѣлъ уже 60 шаговъ впереди, и продолжалъ бѣгъ съ умѣренной скоростію. Въ концѣ 5 мили Блансонъ опѣшалъ почти на цѣлую милю и казался весьма успалымъ; однакожъ съ невѣроятнымъ напряженіемъ добѣжалъ до 8 мили: шамъ онъ упалъ, былъ опнесенъ въ ближній домъ и положенъ въ постелю. Во время бѣга шелъ проливной дождь, и дорога весьма испорщилась, однакожъ Бигморъ въ одинъ часъ и 5 минушь пробѣжалъ 10 миль безъ примѣшной успалости, и распѣвая пѣсни. Скорость непонятная! Еще должно замѣнить, что онъ наканунѣ до полуночи пилъ безъ мѣры съ своими друзьями.

Нынѣшнею зимою, въ Декабръ и въ первой недѣлѣ Января, въ Англій былъ шакой

холодъ, что малыя рѣки и пруды покрылись крѣпкимъ льдомъ, по коему вездѣ можно было кататься на конькахъ. Жаль только, что неосторожность, съ какою въ Англіи предаются сему увеселенію, была причиною многихъ несчастныхъ случаевъ, какъ видно изъ публичныхъ листовъ. Между прочимъ ледяной путь подалъ поводъ къ немаловажному закладу, о которомъ въ вѣдомостяхъ писали слѣдующее:

„Въ прошедшій четвертокъ 4 Января въ часъ по полудни рѣшился споръ объ закладъ, чтобы въ пять минутъ пробѣжать на конькахъ одну Англійскую милю. Первый закладъ былъ только въ 100 гиней, между прочимъ составила большая подписка съ обѣихъ споронъ, какъ въ Лондонѣ, такъ и въ Ньюмаркетѣ. Мѣстомъ для бѣга назначена Слегамская тропъ въ 4 миляхъ отъ Эли и въ 11 отъ Ньюмаркета, Гиндамъ, бѣдный крестьянинъ, жившій недалеко отъ сей тропы, вызвался на сей подвигъ. Онъ началъ свой бѣгъ за 2 секунды до назначеннаго времени и 7 секундами менѣе 5 минутъ былъ ужъ у цѣли. Въ Лондонѣ утверждали въ конюшне, что инструментъ, употребленный для измѣренія времени при семъ закладѣ, былъ невѣренъ, но это несправедливо. Весьма значительныя суммы составляли закладъ сей, и успѣхъ возбуждалъ

удивленіе многихъ, однакожь, какъ нѣкоторые утверждаютъ, безъ основанія, ибо это не самая высшая степень скорости, какой можно достигнуть. Впрочемъ происшествіе сіе кончилось очень печально; восхищенный выгрышемъ Гядамъ, капясь вечеромъ на конькахъ передъ самымъ домомъ своимъ, набѣжалъ на пень, высунувшійся изъ льда, съ такою силою, что упалъ и ушибся до смерти.“

Въ той же Англійской газетѣ ошъ 16 Января сего года пишушь объ одномъ закладѣ, кошорый единственъ въ своемъ родѣ, какъ странностью изобрѣшенія, такъ и крайне забавнымъ исполненіемъ.

Г. Гудди, Лисморскій Почтмейстеръ, въ слѣдствіе заклада, отправился недавно изъ сего города въ Фермой (около 17 миль — до 25 верстъ) въ пушой бочкѣ, съ придѣланными къ ней колесами: ее везли свинья, ручной барсукъ, двѣ кошки, гусь и ежъ. Странный путешественникъ былъ въ красномъ колпакѣ, и пребольшимъ кнутомъ погонялъ свой экипажъ. Ему 96 лѣтъ ошъ роду; онъ очень здоровъ и чрезвычайно веселаго нрава.

Кулачные бои (Boxing) все еще находятъ своихъ участниковъ и любителей. Сіа страшъ можешъ почешъся яшномъ въ характеръ Англійской націи: можно ли опра-

сдѣлать двухъ человекъ, кои, не имѣя взаим-
 ной вражды, и не причинивъ другъ другу ни-
 какого оскорбленія, изъ одной только славы,
 чтобы показаться, кто изъ нихъ превосход-
 нѣе въ семъ варварскомъ искусствѣ, или для
 выигрыша неважной суммы перзаютъ одинъ
 другаго въ кулачномъ поединкѣ, и часно под-
 вергають опасности жизнь свою! Но ежели
 разсмотримъ предметъ сей съ другой сто-
 роны, то хотя и нельзя оправдывать сего
 обычая, однакожь оный не только кажется
 ужаснымъ. Обычай мстить за личныя оскор-
 бленія оружіемъ, вызвавъ противника на по-
 единокъ, господствуетъ на твердой землѣ
 Европы не во всѣхъ сословіяхъ, но въ Ан-
 гліи бываетъ напрошивъ: тамъ всякой при-
 родный Англичанинъ, начиная отъ знатнѣй-
 шаго до послѣдняго человека въ обществѣ,
 за личную обиду можетъ требовать поеди-
 ка. Въ такихъ случаяхъ люди образованные
 употребляютъ оружіе, а въ низшемъ состо-
 яніи, по старинному обычаю, рѣшаютъ дѣло
 кулачнымъ боемъ, кошорому самый знатный
 человекъ по неосторожности можетъ под-
 вергнуться; посему весьма естественно,
 что необходимость замѣнить силу иску-
 сствомъ заставила выдумать и для сего ро-
 да поединковъ нѣкоторыя правила, приобрета-
 емыя опытомъ и ученіемъ. Каждый Ан-

гличанинъ уже въ молодыхъ лѣтахъ болѣе или менѣе получаетъ насавленіе въ главныхъ правилахъ кулачнаго боя. Въ Лондонѣ есть учителя сего искусства, которые стараются поддерживать и увеличивать славу свою производя по временамъ публичные поединки. Между высшими сословіями сей націи, полагающей великое достоинство въ обладаніи физическою силою и ловкостью, находящаяся многіе покровители сего варварскаго искусства, не только молодые люди, но и старики.

Вотъ объявленіе о кулачномъ боѣ, напечатанное въ газетѣ отъ 6 Января сего года:

„Въ непродолжительномъ времени имѣетъ бытъ важный кулачный бой, въ Бриспольѣ, между Криббомъ, первымъ бойцемъ, и Г. Бель-Нипомъ, также опытнымъ въ семъ искусствѣ. Поводомъ къ сему вызову было то, что одинъ любитель кулачнаго боя случился въ Каспель-Тавернѣ, когда Криббъ съ своимъ пріятелемъ Томасомъ Белкеромъ, также славнымъ бойцемъ, дружески разговаривалъ за спаканомъ вина. Бриспольскій охотникъ объявилъ закладъ въ 200 гиней за Нипа, если Криббъ захочетъ съ нимъ биться; закладъ сей немедленно былъ принятъ, и за нимъ послѣдовало множество другихъ. Нипъ весьма сильный молодой человекъ, а Криббъ теперь слишкомъ опытенъ

лъль, однако это легко можно поправить нѣкоторыми пригошовленіями (training). Почти уже то лѣль нѣкто не осмѣливался вызывать Крибба; послѣдній его бой съ Моадиномъ, какъ извѣстно, былъ 28 Сентября 1811 года.“

Въ прошедшую осень появился совершенно новый родъ рыцарей заклада, кошорый обратился на себя общее вниманіе.

Извѣстно, что Англичане спрашно любящъ лошадей и всѣ увеселенія, при кошорыхъ онѣ упошребляющъ. Любимое удовольствіе выснихъ состояній естѣ шравля лиснць, причемъ охотники, не смопрят ни на какіа препящствія, преслѣдующъ дичь верхами во весь опоръ. Это подало поводъ къ спорамъ объ закладъ: спорящіе должны скакати не по пробишымъ дорогамъ, но въ предписанныхъ направленіяхъ къ назначенной цѣли наподобіе ищиць, не смопрят на вспрѣчающіа препящствія.

Цѣлью ихъ ристаній обыкновенно назначаются сельскія колоколни, и посему этошъ родъ скачки называется *колокольною охотою* — Steeple Chase. — Такихъ опасныхъ предпріяшій было еще немного; но очень вѣроятно, что они войдушъ въ моду, и въ Англии, гдѣ Богиня сіа властствуетъ деспотически, это сосшавляетъ важную

эпоху, о которой публичные листы не могут умолчать.

Изъ Англійской газеты 11 Декабря прошедшаго года:

„*Колокольная охота.* — Сей новый чрезвычайно опасный родъ верховой ѣзды сдѣлался уже предметомъ первой забавы и удивленія нашихъ молодыхъ охотниковъ. Недавно былъ споръ объ закладъ сего рода между Гг. Прейсомъ и Оконноромъ въ 200 гиней; онъ подавъ поводъ къ множеству другихъ закладовъ. Должно было проскакать 16 миль (22 версты) онъ помѣстья Г. Каза близъ Гарнфордъ - Бриджа въ Моршинесъ, сколько можно, въ прямомъ направленіи, и шолько не касаясь лежащаго на пуши парка Герцога Веллингтона, но объѣхавъ его. Заклады были равны съ обѣихъ споронъ, и когда свидѣтели заняли свои мѣста, то всадники поскакали, слѣдуя своимъ направленіямъ и скоро раздѣлились. Г. Прейсъ на прекрасной лошади направилъ путь въ Шеконльдъ черезъ Мошлейскія болота, гдѣ провздъ для него весьма былъ затруднителенъ, и послѣ нѣсколькихъ ужасныхъ скачковъ черезъ кусты, рвы и заборы, лошадь его не хотѣла перепрыгнуть черезъ рѣчку въ 12 фузовъ. Она спала какъ вкопанная, и нельзя было на ней ѣхать даже. Г. Оконноръ взялъ напра-

вление въ Торгисъ, гдѣ копя больше кустарниковъ, ровъ и заборовъ, но не было шопей. Лошадь его въ быспрошѣ уснупала своей соперницѣ, но сдѣлала всѣ ужасныя скачки, какіе были нужны, и онъ достигъ цѣли въ часъ и десять минутъ.“

Изъ газетны отъ 15 Янв. прош. года :

„Колокольная охота. — Въ послѣдній понедѣльникъ была скачка объ закладъ въ 200 гиней между Г. Эберардомъ и Капитаномъ Смишомъ. Она подала поводъ къ великому множеству другихъ закладовъ, но оныя содержались какъ 5 къ 6 и даже какъ 4 къ 6 за Эверардову Арабской породы кобылу противъ Смишова жеребца. Пространство лежащаго въ Оксфордширѣ мѣста въ прямой линіи содержало въ себѣ около 18 миль. Разспавивъ въ надлежащихъ мѣстахъ свидѣтелей, вздоки поскакали и вскорѣ развѣхались въ разныя стороны; одинъ перѣхалъ чрезъ Темзу по Каверсгамскому мосту а другой по Соннерійскому. Одинъ провѣхалъ чрезъ два весьма крутые холма, а другой объвѣхалъ ихъ; каждому изъ нихъ должно было сдѣлать ужасныя скачки черезъ кустарники и рвы, которые ошвлекли ихъ отъ назначенной цѣли; но не смотря на объвѣдъ, сдѣланный Капитаномъ Смишомъ, который вмѣсто 18 миль провѣхалъ 22 мили, достигъ онъ цѣли 10 ми-

пушами ранѣе своего соперника, окончивъ пушь въ одинъ часъ и 18 минутъ.“

Можно сказать, что эшотъ родъ охотниковъ, подвергающихъ здоровье и самую жизнь опасности, въ спрасси къ чрезвычайному и спранному не уснуающъ забавному Лисморскому Почтмейстеру, о смъшномъ пушешествіи котораго выше было упомянуто. Но кажется, неподвержено никакому сомнвію, что эша безконечно разнообразная склонность къ чрезвычайностямъ составляетъ столь существенную часть характера сей во многихъ отношеніяхъ почтенной націи, что безъ эшой склонности, можетъ быть, она не была бы пѣмъ, что она есть нынѣ.

Пер. В. С — ов.

IV. СТИХОТВОРЕНІЯ

I.

К у р б с к і й .
(Элегія.)

На камнѣ мшистомъ въ часъ ночной,
Изъ милой родины изгнанникъ,
Сидѣлъ князь Курбскій, вождь молодой,
Въ дивнѣе враждебной чуждой спранникъ.

Позоръ и слава Русскихъ странъ,
 Въ совѣтѣ мудрый, спрашивъ въ брани,
 Надежда скорбныхъ Россіянъ,
 Гроза Ливонцевъ, бичъ Казани.

Сидѣль — и въ перекашахъ громъ
 На небѣ мрачномъ раздавался,
 И темный лѣсъ шума, кругомъ
 Отъ блеска молній освѣщался.
 „Далеко отъ страны драгой,
 Далеко отъ подруги милой,“ —
 Сказалъ онъ, покачавъ гладою —
 „Я долженъ вѣкъ весми унылой.

„Ужь болѣ пылкихъ я дружинъ
 Не поведу къ кровавой брани,
 И врагъ не побѣдишь съ равнинъ
 Отъ покорителя Казани!
 До дряхлой старости влача
 Унылу жизнь въ тиши безславной,
 Не обнажу за Русь меча,
 Тонимъ судьбою себенравной.

„Въ Липвѣ я нынѣ спалъ вождемъ,
 Но, ахъ! ни почести велики
 Не веселяшь въ краю чужомъ,
 Ни ласки чуждаго владыки!
 Я все спешаю и грущу,
 И на пирахъ сижу угрюмый,
 Чего-то для души ищу,
 И часно погружаюсь въ думы. . . .

„И въ хижинѣ и во дворцѣ
 Меня гласъ внутренній тревожитъ,

И мрачность на моемъ лицѣ
 Веселость шумныхъ цѣрешествъ множитъ..
 Увы! злымъ рокомъ я лишень
 Семьи, опечесива драгова!
 Сколь жалокъ шопъ, кшо осуждены
 Искать въ странѣ чужой покрова!"

Рылеевъ.

Острогожскъ, Юня 20 1821.

2.

К — н у.

Живи смѣлой, поварица мой,
 Разнообразъ досугъ шушлявой!
 Люби, мечпай, пируй и пой,
 Пренебрегай молвы болшлявой
 И порицаньемъ и хвалой!
 О какъ безумна жажда славы!
 Равно исчезнушь въ безднѣ льпъ
 И годы шумные побѣдъ
 И мигъ незнаемый забавы!
 Что жизнь? — медлительный недугъ,
 Условный даръ скупаго неба:
 Враша туманнаго Эреба
 Для всѣхъ опшверсны, мнлый другъ!
 Поглошишь всѣхъ нѣмая Леша.
 И филооса болшуна,
 И длинноусаго корнеша,
 И въ шумномъ свѣтѣ шалуна
 И въ пущынѣ анахореша.
 Познай же цѣну срочныхъ дней:
 Лови пролешныя мгновешя,

Исчезнеть жизни свидѣнье;
 Кпо былъ счастливѣй былъ умивй!
 Будь дружень съ Музою моею,
 Оснавимъ мудрость мудрецамъ;
 Зачѣмъ чинишя съ жизнью намъ
 Когда шумимъ мы можемъ съ нею?

Б — ий.

V.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛЮГРАФІЯ.

Н о в ы е к н и ж и ;

І 8 2 І.

79. *Отгетъ Посѣтительнаго Комитета Тюремнаго Общества отъ Декабря 20 1819 до 1821 года.* С П. б. 1821. Въ типографіи Департаментна Народнаго Просвѣщенія, въ 8, 84 стр. *)

(Въ сей книжкѣ заключающа слѣдующія отдѣленія: 1) общія мѣры, принятыя и въ дѣйство приведенныя Посѣтительнымъ Комитетомъ Тюремнаго Общества, по части внѣшняго порядка, хозяйственныхъ распоряженій и нравственныхъ способовъ исправленія; 2) настоящее положеніе разныхъ мѣстъ заключенія въ особенности, и 3) виды и надежды Тюремнаго Общества на будущее время; примѣчательнѣйшія происшествія, въ разныхъ частяхъ его управленія встрѣчавшихся.)

*) Продается въ книжныхъ лавкахъ Гг. Сленина и Сенъ Флорана. Цена сей книжкѣ не назначена: сіе предоснавадается на волю покупателей.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Островъ Св. Елены.

23 Апрѣля (5 Мая н. ст.), по полудни въ 5 часовъ скончался *Наполеонъ Бонапарте*. Официальное о семъ извѣстіе получено въ Лондонѣ 24 Іюня съ кораблемъ Герономъ. Вотъ подробности о семъ случаѣ: „Наполеонъ занемогъ за шесть недѣль до кончины своей, и исхудалъ до крайности. Предчувствуя кончину свою, просилъ онъ по смерти вскрыть его шѣло для узнанія точныхъ свойствъ его болѣзни, кою оную онъ наследовалъ отъ отца своего. Часовъ за пять до смерти лишился онъ памяти, и умеръ очень тихо. Тѣло его не привезено въ Англію, а будетъ погребено, по его желанію, на островѣ Св. Елены, неподалеку отъ его жилища. По вскрытіи шѣла нашли, что причиною его смерти была неизлечимая болѣзнь: ракъ въ желудкѣ и опвердѣніе нижней его части. Климатъ острова отнюдь не имѣлъ вліянія на смерть Наполеона.“

Наполеонъ Бонапарте родился въ Аякціо на островѣ Корсикѣ 3 Августа (ст. ст.) 1769 года; въ 1777 году опредѣленъ былъ въ Бриенское военное Училище, въ 1784 переведенъ въ Парижское, а въ 1785 выпущенъ Подпоручикомъ въ Артиллерійскій полкъ. Въ началѣ революціи, съ 1790 по 1793 годъ, жилъ онъ на островѣ Корсики и продолжалъ заниматься Науками военными и историческими. Въ 1793 году опличился

онъ при осадѣ Тулона. Въ 1795 году употребленъ онъ былъ Национальнымъ Конвенсомъ для усмиренія возснавшихъ противъ онаго гражданъ Парижа. За сіе произведенъ онъ былъ въ Генералы. Въ 1796 г. женился онъ на вдовѣ Генерала Богарне, Жозефинѣ де ла Пажери, и получилъ главное начальство надъ арміею въ Италіи. Походы 1796 и 1797 годовъ прославили его. 6 Октябрю 1797 года подписалъ онъ знаменитое перемиріе въ Кампоформіо. Въ 1798 отправился онъ въ Египецъ, и по неудачномъ окончаніи сей войны, воротился во Францію, уничтожилъ Директорію и объявилъ себя Первымъ Консуломъ (28 Октябрю 1799 года.) Въ 1804 году провозгласилъ онъ себя Императоромъ Французовъ и вскорѣ потомъ Королемъ Италіи. Известно, что за сямъ послѣдовало: растерзанная Германія, порабощенная Италія, Испанія, обманутая самымъ вѣроломнымъ образомъ претовали мщенія. Походъ 1812 года сокрушилъ гигантскую силу, и зарево Москвы освѣтило путь къ Парижу. Наполеонъ 22 Марта 1814 года отрѣченъ Сенатомъ Французскимъ, и отправленъ на островъ Эльбу. Въ 1815 году возвратился онъ во Францію, и возжегъ новую ужасную войну, но послѣ пораженія при Ватерлоо, былъ взятъ Англичанами, и, по опредѣленію Союзныхъ Державъ, отправленъ на островъ Св. Елены, куда онъ прибылъ 6 Октябрю того же года.

Въ новѣйшихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ содержится о смерти его еще слѣдующія подробности. Въ первыя четыре недѣли его болѣзни, она не казалась смертельною. Въ послѣд-

нѣ дни говорилъ онъ спокойно съ врачами о ея свойствѣ. По кончинѣ Наполеона, Губернаторъ ошдалъ шѣло его Генераламъ Бершранду и Моншоллону; они надѣли на него любимый мундиръ покойнаго (зеленый съ красными лацканами) и украсили его звѣздами, которыя онъ носилъ въ прежнія времена. Всѣ жители острова кинулись смотрѣть плѣнные останки чловѣка, которому земной шаръ казался шѣснымъ. Одинъ Англійскій Офицеръ снялъ слѣпокъ съ лица его, и прислалъ оный въ Англїю. — Наполеонъ назначилъ мѣсто погребенія своего подлѣ испочника, подлѣ двумя деревьями, гдѣ онъ часто завѣщакалъ; но въ Англійскихъ Вѣдомостяхъ пишутъ, что шѣло его вѣрно привезши въ Англїю. Предъ смершю своею Наполеонъ написалъ духовное завѣщаніе, и ошдалъ оное Моншоллону.

Т у р ц і я.

— Война въ *Молдавіи* и *Валлахіи* кончилась истребленіемъ корпуса Князя Ипсиланшія. Въ Австріи получены ономъ слѣдующія извѣстія: „Князь Ипсиланшій 4 го Іюня двинулся изъ Рымника, гдѣ онъ съ шрудомъ собралъ около 5000 чел., въ Драгашанъ, а авангардъ его, подлѣ командою Капишана Іордаки, 7 го числа сошелся съ Турецкимъ ошрядомъ въ 1000 чел. Видно, что Ипсиланшій не имѣлъ шочныхъ свѣдѣній о силѣ и положеніи Турецкихъ ошрядовъ. Іордаки началъ сраженіе, но всѣ находившіеся при немъ Булгары обратились въ бѣгство, а Пандуры объявили, что они не хотѣли сражаться. Іордаки ошдался съ шестьюдесятью вѣрными Ал-

банцами, и сражаясь опренировался къ полку Гешерисповъ. Сей полкъ, носившій имя священной дружины, состоялъ изъ 700 молодыхъ Грековъ; собравшихся пуда изъ разныхъ Университетовъ, и неизвѣданныхъ пошлѣнн о военномъ дѣлѣ. Турки быстро преслѣдовали бѣгущихъ, и съ такимъ жаромъ напали на сію дружину, что чрезъ нѣсколько минутъ совершенно ее истребили; человекъ шестнадцать успѣли спастись. Начальникъ одного отряда, Караванъ, обратился въ бѣгство къ Рымнику и оснавилъ всю свою артиллерію (5 пушекъ) въ рукахъ Турокъ. Ипсилантскій воровился въ сей же городъ, и былъ встрѣченъ жестокими укоризнами жителей. Служившіе въ его корпусѣ Албанцы и Булгары также осыпали его ругательскими за то, что онъ обманулъ ихъ ложными обѣщаніями. Турки, избѣжавшій пораженія съ многими воинами, 9-го числа вошелъ также въ Рымникъ. Ипсилантскій удалился въ Козію (или, вѣроятно, Бузео) и заперся съ немногими товарищами своими въ тамошнемъ монастырѣ; но по послѣднимъ извѣстіямъ онъ ушелъ опшуда, неизвѣстно куда. — Съ того времени разсѣяныя Гешериспы во множествѣ пробираются чрезъ горы въ Седмиградскую землю. Австрійскій кордонъ въ нѣхъ странахъ усиленъ. — Вой Баллахія совершенно разорена и находится въ самомъ плачевномъ состояніи.

— Али Паша живъ. Извѣстіе о томъ, что онъ принялъ Христианскую Вѣру, оказалось несправедливымъ. Частыми и удачными вылазками принудилъ онъ Турокъ снять осаду его крѣ-

ности, и удалиться; они пошеряли при сей осаде два прена своего войска. Многие солдаты бѣжали и перешли къ сообщникамъ Али Паша. Онъ обладаетъ всею Янинною; только Превеза занята Турками. Все находящіяся въ Албаніи Турецкіе отряды решируются въ Македонію. Черногорцы, соединясь съ приверженцами Али Паша, вторглись въ Боснію. Тамашній Паша собралъ войска, чтобы воспротивиться ихъ нападению.

— Турки, занимающіе еще нѣкошорья крѣпости въ Морезъ, дѣлають частыя вылазки, и упорно сражаются съ Греками, которые владеють почти всею симъ полуостровомъ, и храбро защищаютъ свою свободу. — Въ Триестѣ прибылъ изъ Корфы бывшій Англійскій Посланникъ при Портѣ Г. Дейшонъ: по его словамъ, дѣла Грековъ находятся въ хорошемъ состояніи. Жители нѣкошорыхъ острововъ Архипелага готовятся предпринять экспедицію противъ Малой Азіи, чтобы развлечь Турецкія силы.

— Корабельщикъ оудна, пришедшаго 6 го Іюня изъ Александріи въ Ливорно, объявилъ, что у береговъ Караманіи осматривали его хорошо вооруженные Греческіе корабли, перехватившіе до двухъ тысячъ Турокъ, которые отправлялись въ Морезю. Въ день отплытія его изъ Майны, шоржеспивовали шамъ побѣду, одержанную надъ Турками при вылазкѣ ихъ изъ Триполицы, причемъ убито 500 Турокъ и одинъ Бей взятъ въ плѣнъ. Греки взяли Турецкій корабль, на комъ везли изъ Константинополя въ започеніе

на островъ Родосъ Шеха-Эйлама, (одного изъ знаменитѣйшихъ Магомеданскихъ духовныхъ) за то, что онъ прошивался умерщвленію Грековъ. Побѣдители обошлись съ нимъ весьма почтительно, и отправили его на островъ Идру; но Турецкій экипажъ сего корабля (200 чел.) изрубилъ безъ милосердія. На островахъ Идръ и Псаръ хранятся намѣшныя сокровища, взятыя Греками у Турокъ.

И т а л і я.

— Въ Туринѣ наряжена еще новая слѣдственная Коммисія, для разсмотрѣнія поведенія всѣхъ чиновниковъ во время послѣдней революціи. Тамъ вновь наложенъ секвестръ на имѣніе 25 особъ.

— На островѣ Сициліи господствуетъ совершенное спокойствіе. Паршіи и секты, причявившія всѣ бѣдствія въ Неаполь, не нашли сообщниковъ на семъ островѣ. Австрийцы наблюдаютъ тамъ строжайшую дисциплину.

— Греческіе матросы Турецкаго судна, пришедшаго въ Ливорно изъ Египта, и находившагося въ тамошнемъ карантинѣ, вздумали умерщвить своихъ начальниковъ и карантинныхъ прислуживовъ, и ушли въ Морею. Полиція открыла сей заговоръ и посадила виновныхъ подъ арестъ.

И с п а н і я.

— Многія знаменитыя особы возмущаются за Генерала Эліо, Губернатора Валенціи, и по сему случаю происходятъ частныя переговоры между Министрами и Кортесами. Буйные Якобинцы требуютъ его смерти. Судилище города

Валенціи, кошорое должно рѣшитъ судьбу сего Генерала въ послѣдней инстанціи, обнародовало прокламацію, въ коей объявляетъ, что Члены его не успрашающа ни угрозами, ни исполненіемъ умовъ, ни же дерзостію, съ кошорою нападали донинѣ на праводушныхъ судей, и что по полученіи разрѣшенія Правительствѣ въ нѣ кошорыхъ пунктахъ, они произнесуть приговоръ на основаніи существующихъ законовъ; если Генераль Эліо заслужилъ смерщную казнь, то они не поколеблюща произнесуть оную, но въ прошивномъ случаѣ никакая человекская сила, ни убійцы, ни княжалы не испоргнушь у нихъ приговора прошивнаго ихъ совѣсти. Сіе благородное объявленіе произвело сильное дѣйствіе.

— Дѣло о примиреніи Южной Америкы съ Испаніею приходишь къ концу. Американцы, для усиленія исполнительной власни, желаюшь имѣть Генераль Губернаторовъ или Видероевъ изъ особъ Королевской фамилиі.

— Полковникъ національной милиціи въ Мурціи, извѣстный своею любовью къ опечесиву, умерщвленъ 28 Мая. Полагаюшь, что умерщвление его долженствовало служить сигналомъ къ общему возмущенію прошивъ Правительствѣ, но бдительностію и швердостію мѣстной Полиціи сіе бѣдствіе опвращено.

— Въ Севильѣ, Кордовѣ и Кадиксѣ взяты подъ спражу многія особы, подозрѣваемыя въ злоумышленныхъ заговорахъ.

— 17. Юля Генераль Эгвіа, бывшій Испанскій Военный Министръ, прибылъ въ рыбацей лодкѣ

въ Байонну. Онъ съ шрудомъ ушелъ изъ Испаніи.

Разныя извѣстія.

— Адвокатъ Англійской Королевы Г. Брумъ представилъ Нижнему Парламенту требованіе Ея Величества участвовать въ коронованіи Короля. Король повелѣлъ своему Тайному Совѣту рассмотреть сіе дѣло. Г. Брумъ уже представилъ оному права Королевы. Главными доводами его, суть слѣдующіе: всѣ Короли короновали и супругъ своихъ, ни одна Королева не лишена была сего права. — Совѣтъ еще не рѣшилъ сего случая.

— Полагаютъ, что дворецъ Коммерческаго Правленія въ Лиссабонѣ подожженъ Членами онаго Правленія, желавшими при семъ случаѣ уничтожить всѣ щепныя дѣла онаго, находившіяся въ величайшемъ безпорядкѣ.

— Французскій Король прошилъ Генераловъ Амейя и Брайе, изгнанныхъ изъ Франціи за участіе въ высадкѣ Наполеона, и возвратилъ имъ всѣ чины и почести.

— Содержаніе Наполеона на островѣ Св. Елены стоило Англійскому Правительству ежегодно отъ 3 до 4 сотъ тысячъ ф. ст. (отъ 6 до 8 миліоновъ рублей.)

— Партикулярное имѣніе Наполеона въ Англійскомъ Банкѣ просищается до 40 миліоновъ франковъ. Оно достается его сыну.

— Жители города Фравкѣурпа на Майнѣ собираютъ подпискою извѣстную сумму для сооруженія памятника знаменитому своему со-

гражданину, Позпу Гёте. Дѣло сіе идетъ весьма усѣбно. Гёте просилъ только, чтобы при жизни его не ошарывали сего монумента.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. 3тг. и Cons. Impr.)

VI.

С М Ъ С Ъ

О СВЕРЖЕНІИ ХАВВА. *)

Преждебывшій Одесскій купецъ Г. Сизонъ выдалъ въ С. Пешербургскихъ Вѣдомостяхъ 28 Юня No 42, подъ заглавіемъ: *Ученыя извѣстія, замѣчанія свои о вредномъ вліяніи разной степени жара надъ пшеницею и пшеничною мукою, дознанныя чрезъ опыты, имъ учиненныя.* Основываясь на оныхъ, намѣревается онъ возбудить сомнѣніе прошивъ методы сушенія, изобрѣшенной извѣстными учеными людьми, какъ то: Дюгамелемъ, Энцири и проч., кои въ своихъ средствѣхъ употребляютъ съ пользою бо и даже до 100 градусовъ жару.

Г. Сизонъ, стараясь опровергнуть ихъ систему сушенія, которая признана превосходною всѣми Академіями Европы, и которая издавна употребляема Французскимъ и Неаполи-

*) Сообщенная спашья.

панскимъ Правительствомъ, для доказатель-
ства предположеній своихъ, ссылается на
периодическое изданіе: *Французскій Агрономъ*,
коего Авторы прошиваясь не шокмо всякаго
рода сушенію, но и вообще всё изобрѣнені-
ямъ, способствующимъ сбереженію хлѣбныхъ
запасовъ. По всему видно, что сіе твореніе пи-
сано въ пользу существующаго во Франціи об-
щества, подъ названіемъ *Assureurs*, покупаю-
щаго всё продукты, дабы поднять цѣны и
оними воспользоваться. Таковыя утвержденія,
писанныя изъ особыхъ видовъ, ни въ какомъ
случаѣ не могутъ служить доказательствомъ
прошивъ классическаго сочиненія Дюгамеля,
принятаго нынѣ правиломъ въ Наукѣ Сельской
Экономіи.

Примѣръ, который выснавляетъ Г. Свизонъ,
что въ пшеницѣ въ сѣверной Россіи, сушеной
въ снопахъ въ умѣренномъ жару, клейстерное
вещество (*gluten*) оспрается безъ поврежденія,
справедливъ, съ шюю шолько важною разницею,
что жаръ при семъ сушеніи вовсе не бываетъ
умѣренный, какъ онъ полагаешь, но обыкновен-
но превосходитъ 75 градусовъ, и крестьяне да-
же въ немъ пекутъ лица, въ чемъ всякой мо-
жетъ удостовѣриться. Слѣдовательно снѣ
примѣромъ доказываетъ онъ самъ неоснователь-
ность своихъ замѣчаній.

Средство, изобрѣщенное Г. Пишовомъ, ко-
торый слѣдуетъ системѣ Дюгамеля, доказало
также, не одною теорією, а пракшикою, пользу
въ употребленіи жара 60 градусовъ и болѣе.
Онъ въ 1808 и въ 1809 годахъ, въ сдѣланныхъ

имъ испытаніяхъ (въ 1810 году въ Кіевѣ, по порученію Правительсва высушилъ онъ 25,000 четвершей муки) употребилъ отъ 75 до 80 градусова, совершенно одобрилъ муку, даже и негодную въ пищу, изъ кошорой послѣ операци спеченый хлѣбъ оказался лучшей доброты и совершенно питательнымъ, въ чемъ удостоверились извѣстныя особы, наряженныя Правительствомъ для изслѣдованія его способова. Въ числѣ оныхъ были Профессоры, Академики, Члены Медицинской Коллегии и многіе Генералы. Сей Комитетъ одобрилъ его средство единогласно, и сообщившееся о семъ по Военному Министерству опредѣленіе, послѣдовательное по донесенію сего Комитета Мая 5 числа 1808 года, и докладъ онаго же Министерства, Высочайше подтвержденный Декабря 10 числа того же года, суть доказательсва, подлежащія никакому сомнѣнію.

Но сямъ неоспоримымъ доводамъ должно заключить, что физическая система, кою Г. Сизонъ производилъ оцять, служачій основаніемъ въ его сужденіяхъ о дѣйствіи жара, имѣеть значительныя погрѣшности, ибо жаръ описанный имъ спешеней, не могъ бы причинить вреда, если бы онъ, для предупрежденія онаго въ операци своей, умѣлъ употребить предошерегащельныя средства. Правда, что въ искусствѣ употребить оный съ пользою, соспоитъ все совершенство сущенія, до котораго не шокмо Г. Сизонъ, но и многіе другіе ученые шщенко спарались дойти, но къ кошорому Дюгамель болѣе всѣхъ приближился. Слѣдова-

нтельно, его опыты вовсе недоспелочны и удостоверенію сихъ показаній.

Если бы онъ въ практикѣ могъ доказать искусство хопя безъ употребленія сильного жара, сохраняя хлѣбъ или муку на долгое время въ магазинахъ безъ всякой порчи и утраты, происходящихъ отъ сырости воздуха, настькомыхъ и проч. и также искусство совершенно одабривать поврежденные продукты; тогда онъ былъ бы въ правѣ своими сужденіями опроверганъ плоды приращиваній трудовъ Дюгамеля, и испытанныя въ практикѣ средства Г. Пинона. До сихъ поръ нисколько не поколеблеть онъ довѣренности, которую заслужила во всей оправедливости система сушенія зерель и муки посредствомъ жара въ 60 градусовъ, а для одабриванія испорченныхъ продуктово въ 75 до 80 градусовъ жара по Реомурову термометру, единственное средство могущее служить къ достиженію чрезвычайныхъ выгодъ въ Государственной и Сельской Экономіи.

Причина же, побудившая Г. Сизона опроверганъ одними умствованіями систему, изобрѣтенную Дюгамелемъ и прочими, происходить единственно отъ желанія внушить болѣе довѣренности въ пользу изобрѣтенной имъ сушильни, въ которой употребляютъ только отъ 26 до 30 градусовъ теплоты, и коей дѣйствія мы по сію пору еще не видимъ, и пошому, дабы судить безъ присраснія, должно предоснавить послѣдствію времени оправданъ довѣренность публики.

(16 І ю л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1821. № XXX.

I.

Л И Т Е Р А Т У Р А.

Нѣчто о Переводчикахъ Гомера.

Гомеръ, подобно всѣмъ Повшамъ, имѣлъ Кришниковъ и даже преслѣдовашелей. Названіе перваго его Кришика, Зонла, сдѣлалось общимъ для всѣхъ завистливыхъ и злословныхъ Рецензентовъ, равно какъ иня Аришарха служилъ эпитетомъ благоразумнымъ Кришикамъ. Въ XVI вѣкѣ Скалигеръ, родомъ изъ Вероны (1554) и въ началѣ XVIII столѣтія Перольшъ и Ламошъ-Гударъ были сильнѣйшими противниками Гомера. Онь ихъ нападеній защищали его: ученая Г-жа Дасье (1651—1720) и славный Боало. Последніе въ защищеніи своемъ основывались на мнѣніяхъ Аришпошеля, Квинтилиана, Лонгина и другихъ извѣстныхъ Философовъ и Оранторовъ. Наконецъ разсѣялись сомнѣнія; безразсудныя и самолюбіи порожденныя кришики исчезли въ безднѣ забвенія, и Го-

мерь навсегда занялъ первое мѣсто между малымъ числомъ эпическихъ Спихопворцевъ. Сія почестъ принадлежитъ ему по изобрѣненію, плодovitости генія, сильному изображенію спрасшей и характеровъ, разнообразности подобій, и наконецъ, по красотѣ слога, вездѣ сообразнаго описываемому имъ предмету. Иліада почишалась у Древнихъ совершеннымъ швореніемъ во всѣхъ отношеніяхъ. Философы, Испорыки, Поэши научались изъ ней возбуждать спрасши и пѣнять взоры. Эскиль, Софокль, Архилохъ, Геродотъ, Демосеенъ и Платонъ обязаны Гомеру лучшими мѣстами въ своихъ сочиненіяхъ. Имъ вдохновенные Праксипель и Фидіасъ, Эвфраноръ и Апеллесъ въ испиномъ величій изобразили Боговъ и героевъ.

Попе справедливо замѣчаетъ, что предметъ Иліады есть самый просшой и обыкновенный, какой только Спихопворецъ когда либо могъ избрать для сочиненія эпической Поэмы. — „Ахиллесъ, разгнѣванный на Агамемнона за опниашіе у него Бриземды, удаляется въ свой спанъ и не хочеть участвовашъ въ осадѣ Трои. Трояне, пользуясь его опсущствіемъ, выходятъ изъ города, дають многія бишвы, въ копорыхъ почши всегда опсашюшся побѣдителями, и наконецъ угрожають сжечь Греческія суда. Пашроклъ

въ дѣлѣхъ Ахиллеса являемся на полѣ сраженія, ошгоняешь Троянъ, но самъ падаешь ошъ руки Гектора. Тогда Ахиллесъ, возбужденный гнѣвомъ и жаждою мщенія за смерть друга, несклонявшійся прежде на усиленные прозбы вождей, спремился въ бой, разбиваешь войска Троянъ и умершвляешь Гектора. Наконецъ великодушнѣе погребаетъ своего друга Пашрокла, и за богатый выкупъ отдаешь пѣвдо Гектора ошцу его, Пріаму.“ — Сіе обспояшество, случившееся во время Троянской войны въ пещеніе 50 дней, Гомеръ воспѣлъ въ 24 пѣсняхъ, содержащихъ въ себѣ 15,677 гекзаметрическихъ стиховъ. Ошъ споль искусно умѣлъ сочешашъ разные приключенія и эпизоды, что его ошсшупленія почти непримѣнны. Главная пружина эпической Поэмы, *дѣйствіе*, всегда направлена къ одной цѣли и всѣ поспороннія причины для того сполько помѣщены, чтобы болѣе ошличить и возвысить главный характеръ, и пошому всѣ части связуюшся цѣпью взаимнаго интереса.

Я не намѣренъ распрощраиваться въ ишчисленіи всѣхъ подражателей Гомера. Попе смѣло утверждаешь, что ни одинъ изъ эпическихъ Стихотворцевъ не избѣгнулъ шого, чтобы не заимшвовашъ у Гомера. Лучшая послѣ Иліады Поэма Энеида на-

*

полнена красошами, похищенными силою рукою Виргилія у ошца Эпической Поззіи. Въ сей крашкѣ спашь хочу я исчислить шолько извѣстнѣйшихъ Переводчиковъ Гомера, копорые, познакомивъ своихъ соотечественниковъ съ лучшими произведеніями Древности, заслуживаютъ признательность всѣхъ благомыслящихъ Императоровъ.

Правда, что многіе почишаютъ переводы занашіемъ, недостойнымъ великихъ Писателей. Мнѣніе сіе несправедливо и вредно для успѣховъ Словесности: классическія сочиненія должны бытъ переводимы классическими же Писателями, копорые могли бы наспоющимъ образомъ пояснить и выразить мысли и чувства великихъ мужей, изъ за предѣловъ гроба бесѣдующихъ съ потомствомъ. Хорошій Переводчикъ раздѣляетъ славу съ Авторомъ, и хотя, по несчастію, хорошіе переводы вообще весьма рѣдки, а дурными наводняюща книгохранилища, но посему-то именно шѣмъ большаго уваженія достойны Переводчики, копорые, преодолавъ всѣ трудности, вознеслись до высоты своихъ подлинниковъ, и, шакъ сказать, возсѣли рядомъ съ Авторами.

Римляне болѣе подражали Греческимъ Писателямъ нежели переводили ихъ. До насъ не дошелъ переводъ Гомеровыхъ сочиненій,

сдѣланный въ цвѣтущія времена Рима. — Однакожь Персіи упоминаешь, что *Лабео* перевелъ оныя *Лавинскими* списками. Въ сочиненіяхъ Цицерона находяцца многіе опрѣвѣрки, и между прочими рѣчь Улисса изъ Ц пѣснмъ, впрочемъ не весьма блистательно переведенная Римскимъ Орашоромъ; — но подобіе орла, узвѣннаго змією, изображено прекрасно и пішпически.

При возрожденіи Наукъ на Западѣ въ XIV столѣтіи, когда Ученые вообще занялись переводами Греческихъ Писателей на Латинскій языкъ съ большимъ прилежаніемъ, слава переводовъ Гомера досталась въ удѣлъ знаменитѣйшимъ мужамъ того времени. Французъ *Филельфъ* началъ переводить *Иаіаду* и *Одиссею* (1398 — 1481), по порученію Папы Николая V, который обѣщаль ему, въ награжденіе за сей великій трудъ, домъ въ Римѣ, землю въ окрестностяхъ и 10 ш. шадеровъ золотомъ; но смерть сего великодушнаго Папы прекратила начатые труды. *Анжело Полиціанъ* (1454 — 1494), другъ знаменитаго Лавренція Медичеса, по внушеніямъ сего покровителя Наукъ, началъ переводить Гомера, и, успѣвъ перевести только 6 пѣсней *Иліады*, скончался. Французъ *Сабинъ*, издавъ 8 пѣсней *Иліады*, также окончилъ жизнь среди похвальныхъ своихъ заня-

тій. Такимъ образомъ, слава перевести всю *Иліаду* Лашинскими стихами досталась *Геллію Эобану* (1489 — 1540), родомъ изъ Гессена, который долгое время пребывалъ при дворѣ Польскаго Короля Сигизмунда I въ качествѣ придворнаго Спихошверца. — Геллій Эобанъ имѣлъ большія способности, стихи писалъ съ легкостью, но въ оныхъ оказывается большое нерадѣніе. Онъ слишкомъ растянулъ текстъ *Иліады*, и въ его переводѣ, рядомъ съ сильными и плавными стихами, помѣщены самыя плоскіе и грубые. Со всемъ тѣмъ переводъ сей въ то время принялъ былъ съ большими похвалами, и Авторъ при жизни наслаждался великимъ почтеніемъ отъ Ученыхъ.

Въ XVIII столѣтіи *Раймондъ Кунихъ*, родомъ изъ Рагузы, издалъ въ 1776 году *Иліаду* Лашинскими стихами. Стихи его лучше Эобановыхъ, но текстъ также слишкомъ растянутъ. Францъ Дмоховскій, Переводчикъ *Иліады* на Польскій языкъ, упрекаетъ Куниха въ то, что онъ не только выраженія и обороты, но даже цѣлыя стихи выписалъ изъ Энеиды, и помѣстилъ оныя въ своемъ переводѣ. Сія упреки весьма справедливы и не служатъ къ чести таланта Куниха.

Мы не упоминаемъ о буквальныхъ или школьныхъ переводахъ Гомера на Лашинскій

языкъ, хотя они имѣютъ большое достоинство, ибо служатъ къ объясненію текста. Лучшимъ изъ нихъ досель починялся переводъ *Гейна*, который, собравъ все варіанты и лучшіе комментаріи на Гомера, изложилъ и объяснилъ оныя самымъ яснымъ и правдоподобнымъ образомъ. Я наирѣнь мечталъ здѣсь только о тѣхъ Переводчикахъ, которые истинно старались передать красоту Гомера на новые языки.

Изъ переводовъ *Иліады* на Французскій языкъ достоинъ вниманія переводъ прозою Г-жи *Дасье*, особенно по примѣчаніямъ и объясненіямъ. Хотя въ выраженіяхъ соблюдается довольно точности, но текстъ слишкомъ расшариваетъ, и въ слогъ недостаетъ силы и благородства, которыми отличаетъ Греческаго Поэта.

Прозаическій переводъ *Битобе* много уважается. Онъ иногда приближается къ подлиннику и кажется одушевленъ великимъ гениемъ Гомера; слогъ его плавень, исполненъ благородства и силы, но его переводъ болѣе даетъ понятія о красотѣ Французскаго языка, нежели о достоинствѣ подлинника.

Лебрёнъ хотя сохранилъ въ своемъ переводѣ много живости и силы, но славный его слогъ совершенно прошивенъ духу Го-

мера. Переводъ *Жено* весьма слабъ и почти вовсе не заслуживаетъ вниманія.

Хотя вообще Французы переводятъ ино-спранныхъ Певцовъ прозою, однакожь нѣкошорые Писатели имѣли намѣреніе перевести Гомеровы шворенія стихами. Великій *Расинъ* и *Боало* хотѣли совершить сей безсмертный подвигъ; но предпріяшіе сіе оспалось безъ исполненія. Въ переводъ *Боало* Лонгинова разсужденія о *высокомъ*, нѣкошорыя мѣста изъ Гомера переведены прекрасно, и заспавляютъ сожалѣнь, что намѣреніе сіе оспалось безъ исполненія.

Кришникъ и прошивникъ Гомера *Ламошь-Гударъ*, перевелъ также стихами Гомерову *Иліаду*, сократилъ ее почти вчетверо и даже перемѣнилъ многое. Въ семъ переводѣ вовсе невозможно узнать генія Гомера: *Ламошь* гонялся за оспрошою, обработанностью и жонкосшями слога; между шѣмъ какъ главное достоинство Греческаго Певца соединить въ шрошошѣ и еспешвенности.

Переводъ *Иліады* и *Одиссеи* *Рошефора* превосходитъ *Ламошовъ*, и шолько въ сравненіи съ симъ послѣднимъ можемъ назваться прекраснымъ. Въ послѣднее время вышедшіе переводы *Эльяна* въ стихахъ и *Монпбеля* въ прозѣ почитаются лучшими, но весьма далеки отъ шого, чтобы назваться

классическими. Однимъ словомъ, Французъ не имѣюшъ перевода Гомера, достойнаго великаго образца своего, чему во многомъ виною духъ языка, совершенно противоположный Греческому, ограниченный и бѣдный въ словосочиненіи и словоупотребленіи.

Огильби и *Гоббесъ* издали переводы Гомеровыхъ твореній на Англійскомъ языкѣ. *Драйденъ* перевелъ 6 пѣснь, но переводъ *Иліады Александра Попе* не только помрачилъ всѣ существующіе на Англійскомъ, но занялъ даже всѣ доселѣ существовавшіе переводы въ стихахъ съ римами. *Попе* умѣлъ переложить всѣ красоты Гомера въ свой языкъ сохранивъ ту же самую силу, важность въ слогѣ, плодovitость изобрѣшеній и высокость, соединенную съ благородною простотою, оплечающія подданныкъ. *Моншескьё*, отдавая справедливость *Попе*, говоритъ, что онъ одинъ изъ существовавшихъ до него Переводчиковъ умѣлъ чувствовать и изобразить все величіе Греческаго Поэта. Въ то же самое время появился и другой переводъ Гомера, въ которомъ участвовалъ и славный *Аддисонъ*. При жизни сихъ Поэтовъ, непріязненныхъ между собою, многие Литераторы по личностямъ спорили о превосходствѣ ихъ переводовъ, и старались замяти славу *Попе*. Но теперь всѣ со-

мнѣнія рѣшены единодушнымъ судомъ просвѣщенной публики, и переводъ Попе почтается классическимъ и однимъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ Англійской Словесности.

Антонъ Сальвини перевелъ Гомера на Испаліанскій языкъ, и излишнею точностью искажилъ Поэму. Почти буквальный переводъ лишилъ ее всей силы и оригинальности. Переводъ *Іосифа Боццолі* довольно уважается. *Чезароти* превосходитъ оба первые, но *Монти* *), по увѣренію нѣкошорыхъ Испаліанскихъ Литераторовъ, помрачилъ всѣхъ своихъ соперниковъ.

Изъ всѣхъ Европейскихъ народовъ Поляки едва ли не прежде всѣхъ начали читать древнихъ Писателей на природномъ своемъ языкѣ. Еще въ XVI вѣкѣ они имѣли Анакреона, переведеннаго *Иваномъ Кохановскимъ*, *Виргиліа* переведеннаго братомъ его *Андреемъ*, *Сенеку*, переведеннаго *Буднымъ*, *Аристошеля Пешриціемъ* и проч. Въ собраніи сочиненій помянутаго *Ивана Кохановскаго* находится прекрасный переводъ *Мономахія* или поединка *Париса* съ *Менелаемъ*

*) Я не могъ здѣсь доспѣть для сравненія перевода *Монти*, и руководствовался замѣчаніемъ находившагося въ С. Петербургѣ извѣстнаго Литератора и Профессора Философіи *Г. Маріано Джилли*. *Сог.* ✱

изъ 3 дѣви Иліады. Сей великій мужъ имѣлъ намѣреніе перевести всю Поэму, но смерть пресѣкла его начинаніи. Отъ сего времени до блискашедьнаго для Наукъ царствованія Станислава Августа никто въ Польгѣ не принимался за переводъ Гомера. Наконецъ *Нагурчевскій* перевелъ 17 книгъ Иліады, а *Іацекъ Прибыльскій* перевелъ Вапрахоміомахію, всю Иліаду и Одиссею. Переводъ перваго не безъ доспѣшства, но впрочемъ упрекающъ за излишнюю надушость и неологизмъ или соснавленіе новыхъ словъ въ подражаніе Греческимъ эпическимъ, которыя кажутся спранными непривычному слуху. Оба сія перевода превосходятъ безъ всякаго сравненія переводъ Иліады *Франциска Дмоховскаго*, одного изъ лучшихъ Поэтовъ, какіе только существовали въ Польшѣ: переводъ его столь близокъ къ оригиналу, что надобно удивляться, какъ можно, переводя Александрійскимъ стихомъ съ римами, сохранить всю оригинальность и красоту безсмертнаго Греческаго Пѣнопѣвца. Въ переводъ прибавлено только 19 стиховъ къ 15,677 стихамъ оригинала; раздѣляя оныя на 24 книги, придется только по пяти стиховъ на каждую.

На Нѣмецкомъ языкѣ переводы *Графа Штольберга* и *Биргера* много уважаются.

Но явился бессмертный *Фоссъ*, и помрачила славу не только соотечественныхъ, но и всѣхъ до него существовавшихъ Переводчиковъ. *Фоссъ*, знающъ древнихъ языковъ, чувствуя всю силу и всѣ красоны оригинала, ясно видѣлъ, что невозможно приблизиться иначе къ предѣслямъ сладкозвучнаго языка Греческаго, какъ введеніемъ въ Нѣмецкій языкъ того же самаго словосочиненія, той же просодіи и того же самаго размера. Переводъ *Иліады* гекзаметрами онъ сохранялъ совершенно духъ Гомера во всей его силѣ, и воспользовавшись вольностью Нѣмецкаго языка, переллаъ красоны Гомера стихъ въ стихъ, стопу въ стопу, сохраняя тѣ же самыя соспавныя прилагательныя, копорыи столь оплщичительно изображаютъ характеръ древнихъ героевъ. Въ звукоподражаніи, въ просодіи и силѣ слога *Фоссъ* умѣлъ сохранить всѣ оплщнки сего древнаго произведенія. Однимъ словомъ всѣ Нѣмецкіе Литераторы, Археологи и Эстетики согласились, что невозможно перевести ближе къ шексту съ равною силою и доспощнствомъ. Переводъ сей и просвѣщенные люспранцы равно признають образцовымъ, и такимъ образомъ слава *Фосса* сопряжена въ Германіи съ славою Гомера, и переводъ цѣнился наравнѣ съ подлинникомъ.

На Богемскій или Чешскій языкъ первую книгу *Иліады* перевелъ гекзаметрами Г. *Негедли*. Переводъ его также имѣетъ великое достоинство и весьма близокъ къ подлиннику; жаль, что Г. *Негедли*, неизвѣстно по какимъ причинамъ, не продолжалъ своего перевода, и тѣмъ лишилъ Славянскую Слоvesность одного изъ богатѣйшихъ матеріаловъ, составляющихъ общее сокровище нашего племени.

На Россійскомъ языкѣ *Костровъ* первый дерзнулъ на сей великій подвигъ. Тогда еще гекзаметры не были введены въ Русскій языкъ. *Костровъ* слѣдовалъ путемъ, продолженнымъ его предшественниками и употребилъ въ своемъ переводѣ стихъ *Александрійскій*, какъ обыкновенный въ то время размеръ въчическихъ Поэмъ. Въ такіе переводы, даже самые лучшіе, скорѣе можно назвать близкимъ подражаніемъ, нежели переводомъ. Совершенно невозможно въ точности предсавить красоты, изображенныя свободными гекзаметрами, въ бѣдныхъ *Александрійскихъ* стихахъ, спѣсенныхъ приемами, для коихъ иногда непременно надобно жертвовать отборными мыслями и выраженіями. Г. *Гнѣдичъ*, начавшій продолжать *Косстрова*, какъ видно, чувствовалъ вполнѣ недостатокъ. Онъ оставилъ свой переводъ

съ римами, и рѣшился ввести гекзаметры въ богатый и звучный Россійскій языкъ. Ободренный въ семь предпріятій знаменитымъ древнимъ языкомъ, Г. Уваровымъ, онъ началъ переводить Илиаду Русскими гекзаметрами. Все, что доселѣ было напечатано изъ его перевода въ разныхъ Журналахъ, ясно удостоверяетъ, что Г. Гвидичъ, сверхъ почеташи, приобрѣтенной имъ на Рускомъ Парнасъ введеніемъ въ общественный языкъ сего древняго размѣра Грековъ и Римлянъ, займешь въ ученомъ свѣтѣ первое мѣсто послѣ Фосса. По новости сего стихосложенія оно имѣетъ еще многихъ противниковъ, которые предпочитаютъ единообразный звукъ рѣзкой мужественной гармоніи гекзаметрическаго размѣра. Г. Гвидичъ, для приобрѣтенія славы, равной Фоссу, долженъ будетъ подвергнуться его же участи, то есть, негодванію толпы, боящейся всякой новизны и нехотящей покориться правиламъ, не ею начертаннымъ. Для вѣрнаго перевода Гомера изобрѣтеніе и введеніе новыхъ словъ необходимо. Невозможно растягивать на нѣсколько стиховъ то, что Гомеръ изобразилъ, такъ сказать, однимъ почеркомъ. Для сохраненія равной силы надобно соблюдать одинакую точность и краткость въ изложеніи дѣйствій, качествъ и предметовъ. И,

какъ для утвержденія славы Фосса надобно было согласіе ученыхъ, чтобы принявъ введенныя имъ перемѣны въ Нѣмецкомъ словосочиненіи и просодіи; такъ равно и для увѣренности въ точности перевода Г. Гнѣдича, въ красотѣ употребляемыхъ имъ эпитетовъ по Греческому образцу и вообще въ правильности введеннаго имъ гекзаметра, необходимо нужно, чтобы люди, совершенно знающіе Греческій и Латинскій языки, равно какъ и Россійскій со всеми грамматическими тонкостями, занялись изслѣдованіемъ и опредѣленіемъ достоинства сего перевода и его гекзаметровъ. Не смѣю взять на себя сего труднаго подвига, не имѣя къ тому достаточныхъ способностей. Впрочемъ, чувствуя красоты Россійскаго перевода и сравнивая его со многими другими, упиваюсь мыслию, что наконецъ Россійская Словесность будетъ имѣть творенія Гомера во всей ихъ чистотѣ, и во всемъ ихъ блескѣ, за что ручаюсь: доселѣ вышедшіе труды Г. Гнѣдича, его дарованія, свѣдѣнія въ древнихъ языкахъ и наконецъ совершенное знаніе духа Русскаго слова и теоріи гекзаметровъ, изложенной имъ въ замѣчаніяхъ на Опытъ Русскаго стихосложенія Г. Востокова, которыя Г. Гнѣдичъ напечаталъ въ Вѣспникѣ Европы на 1618 годѣ.

Я не имѣю сколько самолюбія, чтобы присвоить себѣ одному судъ надъ различными Писателями разныхъ народовъ и въ столь важномъ дѣлѣ, каковъ переводъ Гомера. Для общественнаго образованія, вникая въ сужденія опланныхъ Крипиковъ и Липерашоровъ, излагаю я на бумагу родившіяся во мнѣ оныя сихъ соображеній мыслей единственно въ томъ увѣреніи, что обязанностью всякаго человѣка есть, по возможности, способствовать успѣхамъ просвѣщенія.

Θ. Булгаринъ.

II

РОССІЙСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

О Козакахъ, живущихъ по рѣкамъ Волгѣ и Уралу.

(Окончаніе.)

Скажемъ нѣчто о хищныхъ дикихъ народахъ, прошивъ копорыхъ усстроена линія крѣпостей вдоль по Уралу и учреждень кордонъ изъ Уральскихъ и Асвраханскихъ козаковъ.

1.) *Киргизъ-Кайсаки*. Съ воспочной стороны Асвраханской Губерніи кочуютъ

Киргизъ-Кайсаки меньшей Орды до самой рѣки Эмбы и Урала; зимою приходящъ они для пасивъ скоша на степь между Ураломъ и Волгою, гдѣ и кочующъ до конца зимы.

Главное ихъ кочевье по рѣкѣ Эмбѣ и ошъ нее по берегу Каспійскаго моря до урочища Мертваго Кулшуга. Несчастные рыбаки, кошорыхъ морская буря приносишь къ ихъ берегу, нерѣдко попадающа въ руки варваровъ, кошорые продающъ ихъ въ Бухарию и въ Хиву въ вѣчное пиранство.

Киргизъ-Кайсаки имѣюшь своего *Хана*, кошорому повинующся. Духовныхъ своихъ довольно уважающъ; кромѣ сихъ, имѣюшь надъ собою начальниковъ, коихъ называюшь *Батырями*: *Батырь* естъ не что иное какъ ашаманъ разбойничій. И ашаманъ и проспые хищники вооружены спрълами, дрошиками, саблями и ружьями, по большой части шаками, изъ кошорыхъ спрълаюшь фишилями. Такіе худоооруженные, неповорошлывые разбойники, развѣзжаюшь густыи ми шолпами, нападаюшь на безоружныхъ людей, берушь ихъ въ плѣнъ и продаюшь въ Хиву и Бухарию. Теперь изъ нихъ нѣсколькo шысячь имѣюшь позволеніе кочевашъ между Ураломъ и Волгою. Съ Калмыками они враги непримиримые.

2) *Бухарцы*. Бухарское Ханство имѣетъ свое названіе отъ города Бухары. Въ немъ обитающъ: во первыхъ, шакъ называемые *Ходжи*, ведущіе свое родословіе отъ Магомметова шесня Абабукера. Во вторыхъ, *Мангеты*, *Кандагары*, *Каилы* и *Кипчаки*. Многочисленные племена военныхъ *Узбековъ*, оставля *Ходжей* щеславившись ихъ благороднымъ происхожденіемъ, выбираютъ изъ ихъ племени Хана, однако очень ограничивающъ власшь его и вліяніе. И дѣйствительно, всѣ часши управленія въ городѣ они себѣ присвоили. Трешіе: *Сарты*, *Джубары*, *Джагатаи*, *Эймаки* и *Жиды* живущъ въ семъ городѣ и во всей Бухаріи довольно спокойно, и занимающъ торговлею и промыслами, копорые всѣ, по жидовскому обыкновенію, послѣдніе захватили въ свои руки.

Бухарскіе *Ходжи* презирающъ *Хивинцевъ* за то, что сіи не избирающъ Хана изъ ихъ племени. Они называютъ ихъ поддѣцами, копорые подлаго господина надъ собою посшавили.

3) *Хивинцы*. Хивинское Ханство получило свое названіе отъ города *Хивы*. Въ немъ живущъ *Кандагары*, *Каилы* и *Кипчаки*, и естъ военные *Узбеки*. *Сарты* же, *Джегатаи* и *Тежики* сущъ племена, копо-

рыя, живучи въ Хивѣ, не признають надъ собою господства Узбековъ, а уравниваютъ владсть ихъ. Тѣ же и другіе, живя въ вѣчномъ несогласіи съ Бухарцами, избирають себѣ Хана изъ *Каракаллаковъ*, и защищаютъ свою независимость наемными войсками изъ *Туркменцевъ*.

4) *Туркменцы*, прѣвзжая съ воспочнаго берега чрезъ Каспійское море, торгують въ Аспрахани Хивинскими шоварами. Туркменцы или Туркоманы, народъ по своей многочисленности раздѣляющійся на множество племенъ, изъ коихъ ни одно ошъ другаго независитъ. Какъ то: А. *Обдолы*, кочующіе ошъ Тюкъ-Карагана до Карбулакскаго залива. Б. *Юмуты* обитають у Балканскаго залива и по островамъ его; даже до Аспрабапа. С. *Кокланы* кочують между Корбулакскимъ и Бакланскимъ заливами въ щепи. D. *Токи*, живущіе въ степяхъ по рѣчкамъ Эшреку и Гургенкъ, разбивають купеческіе караваны, идущіе изъ Персіи, Хивы и Бухаріи. Е. *Гаудары*, идолопоклонники, будучи гонимы и презираемы Магометанами, удалились въ Аспрабашскія и Персидскія горы.

Всѣ сіи племена Туркменцевъ упражняются въ хищничество, хорошо вооружены и имѣють быспрыхъ лошадей. Выѣзжая на

грабежъ, или будучи наняты для провожанія купческаго каравана, избирають надъ собою начальника искуснаго и храбраго, кошорому тогда безмольно повинуются и оказываютъ всѣ знаки уваженія; впрочемъ не имѣють никакого Правительсва и власпей: каждое семейство управляетъ своимъ спаршиною; въ случаѣ ссоры между семействами, выбираютъ въ посредники того изъ спаршинъ, кого почищаютъ умнѣе и справедливѣе.

Туркманъ, укравшій что либо у своего единоземца, и въ шомъ изобличенный, бьветъ или преданъ смерти, или навсегда выгнанъ изъ семейства. Напрошивъ шого, всякая добыча, полученная отъ иносшранцевъ, почищается законною. Туркманъ привозитъ въ семейство свое всѣ пошпки имъ награбленные и раздѣляетъ между женщинами, пошому, что онѣ не имѣють способоъ обогащаться разбоями; мушина же обязанъ проворсшвомъ и храбростью приобрѣтатъ богатштво.

При семъ случаѣ сообщимъ извѣстiе о несчастной экспедици *Князя Бековича* прошивъ Хивинцевъ, въ царсшвованiе Петра Великаго.

Петръ, желая имѣть обшояпельныя свѣдѣнiя о Каспiйскомъ морѣ съ прилежа-

цами къ нему съ восточной стороны землями, и удостовериться, справедливо ли сказывалъ ему Хивинскій Посланникъ о томъ, что рѣка *Аму-Дарія* изобилуетъ золотымъ пескомъ, и что она прежде впадала въ Каспійское море, но опшведена въ *Аральское* Узбеками, на восточномъ берегу сего моря обитающими, для опшращения нападеній, кошорыя по сей рѣкѣ на ихъ землю дѣлать можно, повелѣлъ Князю Бековичу обо всемъ томъ подробно освѣдошиться, и если будетъ надобно, то и самому опшправиться шуда съ войскомъ, для личнаго обзоренія, Бековичъ посылалъ къ Хивинскому Хану нарочныхъ одного за другимъ для увѣдомленія Хана объ Императорскомъ поведѣнн и шребовалъ помощи, кошорю Посланникъ Ханскій въ С. Петербургѣ Государя обнадежилъ; но ни одинъ нарочный изъ Хивы къ К. Бековичу не возвращался.

Бековичъ, попередъ шерифне, изъ Аспрахани въ Юль 1717 года съ войскомъ и караваномъ опшправился въ Хивинское Ханштво. Онъ взялъ эскадронъ Шведскихъ пѣхннхъ съ Маіоромъ ихъ Франкенбергомъ, Пензенскій, Крушоярскій и Биддаровъ полки, 1500 Уральскихъ и 500 Гребенскихъ козаковъ, 500 Аспраханскихъ дворянъ, Мурзь и Нагайскихъ Ташаръ, нашъ морскихъ Ошце-

ровъ, корабельныхъ мастеровъ, разныхъ ремесленниковъ, артиллерійскихъ Офицеровъ съ пушками и обозомъ, 200 купцовъ Россійскихъ съ поварями, Трухменца Ходжа Нефеса, подавшаго Имперашору Петру I проэкты о сей новой опрасли шорговли, Персидскаго изъ Галашъ окрѣспившагося Князя Самонова, который съ своей спороны доносилъ Государю, что надобно только разрыть плошину, Узбеками сдѣланную, то рѣка приметъ прежнее свое шеченіе.

Князь Бековичъ, оставя при пѣхотные полка, въ построенныхъ имъ на берегу Каспійскаго моря крѣпостяхъ, находился уже близко Хивы; но сверхъ чаянія своего, и вмѣсто ожидаемой помощи, былъ окруженъ 4000 войска, подъ командою самаго Хивинскаго Хана. Ханъ при дни съ жаромъ атаквалъ Россійское войско; но былъ отбиваемъ съ урономъ. Между тѣмъ К. Бековичъ быспро подвигался впередъ, и навелъ шакой спрахъ на непріателя, что въ пять разъ сильнѣйшее Хивское войско не смѣло возобновлять своихъ нападеній, а Хивскіе жители, съ часу на часъ ожидая прихода Россіянъ, вывозили свое имѣніе и спасались бѣгствомъ.

Ханъ, видя, что открышою силою ему не побѣдишь войскъ регулярныхъ, прибѣгнулъ

къ хитрости. Онъ отправилъ двухъ чиновниковъ къ К. Бековичу съ извиненіемъ: вѣдѣль сказашъ, что онъ совсѣмъ не вѣдалъ, зачѣмъ дѣлаешся сіе нашествіе; но что извѣстясь ошъ Аюки, Хана Каамыцкаго, что Князь Бековичъ Посоль великаго Россійскаго Императора, идущій въ Хиву съ миромъ, прекращаешъ всѣ непріятельскія дѣйствія, гошовъ приняшъ его со всѣми почестіями Посла шакого могущественнаго Государя приличными, и для шого жelaешъ, если Князю будешъ сіе угодно, прислашъ въ Россійскій лагерь нѣсколько знашнѣйшихъ своихъ чиновниковъ для заключенія договора. Бековичъ и всѣ Офицеры почли сіе за коварство; но по уныненіи съ обѣихъ споронъ присяги, согласился Бековичъ, въ провожаніи 500 козаковъ, вхашъ на аудіенцію въ Ханскій лагерь, кошорый ошъ Россійскаго былъ въ шакомъ разспояніи, что нельзя было видѣшъ ничего шамъ происходящаго. Бековичъ, шощчасъ по вспупденіи въ Хивскій лагерь, былъ окруженъ непріятелями и схваченъ; а чиновники свипы его и козаки, его провозавшіе, ошчасши въ плѣнъ взяшы, ошчасши же изрублены.

Въ Россійскомъ лагерь оспался начальникомъ Маіоръ Франкенбергъ, къ кошорому Ханъ принудилъ Бековича послашъ поведѣ-

не о размѣщеніи войскъ по кварширамъ; будшо бы, для удобнѣйшаго ихъ продовольствія, въ самомъ же дѣлѣ для того, чшобъ легче побить войско, на разныя части раздѣленное, и чшобъ за дальностью ни одна часть другой не могла подать помощи.

Маіору Франкенбергу показался сей приказъ подозрительнымъ, и онъ его не исполнилъ, шакже какъ вшорой и шрепій; но Бековичъ прислалъ чешвершый приказъ, въ кошоромъ угрожалъ ему жестокимъ по Россійскимъ военнымъ законамъ наказаніемъ за непослушаніе. Франкенбергъ принужденнымъ нашелся выполнишь начальническое повелѣніе, и развелъ войско по кварширамъ.

Хивинцы воспользовались сею выгодою, напали на Рускіе опряды на одинъ послѣ другаго, овладѣли пушками, и умершвили большую часть солдатъ и чиновниковъ. Самъ К. Бековичъ погибъ мучишельною смершю,

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

БЮГРАФИИ РОССИЙСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(Продолженіе.)

Владиміръ Гусевъ, Дьякъ, по повелѣнію Великаго Князя Іоанна Васильевича въ 1497 году собралъ древнія судебныя грамматы и сославилъ изъ нихъ *Судебникъ*, по коему Государь приказалъ Окольнічиму, Боярамъ и Судьямъ производить судъ. Судебникъ сей прежде извѣстенъ былъ намъ только сокращеннымъ перечнемъ на Лашинскомъ языкѣ, помѣщеннымъ въ Герберштейновыхъ Запискахъ; но попеченіемъ Канцлера Графа Н. П. Р. подлинникомъ въ 36 спискахъ изданъ 1819 года въ Москвѣ, вмѣстѣ съ *Судебникомъ Царя Іоанна Васильевича* и съ предисловіемъ Гг. Калайдовича и Спроева о древнемъ Рускомъ Законодательствѣ. Дьякъ Гусевъ, по подозрѣнію въ измѣнѣ, того же 1497 года, съ нѣкоплыми шоварищами казненъ смертію.

Францискъ Скорина, родомъ изъ Полошска, Докторъ Медицины, жившій въ Вильнѣ при спаршемъ Бургомистрѣ Виленскомъ Яковѣ Бабичѣ около первой четвер-

ши 16 столѣтія. Онъ доспомятенъ пѣмъ, что перевелъ Библейскія книги съ Лашинскаго Іеронимова шекша или Вулгаты на упошреблявшійся шогда около Полошска Рускій языкъ, и напечаталъ оныя въ Прагъ и Вильнѣ, съ 1517 до 1525 года; но сіи переводы свои онъ издавалъ не по порядку Библейскихъ книгъ и не вмѣстѣ, а порознь. Неизвѣстно также, всю ли Библию онъ издалъ, хотя при нѣкопрыхъ книгахъ и ещѣ общее заглавіе: *Библиа Руска, выложена Докторомъ въ Лекарскихъ Наукахъ Францискомъ, сыномъ Скорининымъ изъ славнаго града Полоцка, Вогу ко чети и людемъ Посполитымъ къ доброму наученію.* Донынѣ извѣстны шолько нѣкопрыхъ имъ изданныя книги изъ Вешхаго Завѣша, а изъ новаго одинъ Апостолъ. Порядокъ сихъ изданій былъ слѣдующій: Книга 1) *Іова* 1517 г. Сеншября 10. 2) *Іисуса сына Сирахова* шого же года Декабря 5, 3) *Притчи Соломоновы* шого же года. 4) *Премудрость Божія* (премудроспи Соломони) 1518 г. 5) *Екклезіастъ Царя Соломона* шого же года. 6) *Пѣсни Пѣсней* шогда же. 7) Чешыре книгъ *Царствъ* шогда же. 8) Пять книгъ *Моисеевыхъ* 1519 года. 9) *Іисуса Навина* шогда же. 10) *Судей Израилевыхъ* шогда же. 11) *Руоъ* шогда же. 12) *Юдиоъ* шогда же 13) *Ес-*

оирь тогда же. 14) *Плачь Иеремии* тогда же.
 15) *Даніилъ* тогда же. Всѣ сіи книги напеча-
 чаны Славянскими Кирилловскими буквами
 въ 4 листа въ Прагѣ Варшавской, какъ за-
 мѣчаетъ Шпришперъ, а не въ Богемской.
 16) *Дѣянїя и Посланїя Апостольская зо-
 вомая Апостолъ*, напечатаны въ Вильнѣ
 1526 года въ 8 долю листа. Къ симъ кни-
 гамъ Скорина присовокуплялъ свои предис-
 словїя, содержанїя главъ и многіе рисунки,
 рѣзанные на деревъ; но *Апостолъ* въ пе-
 реводѣ, кажется, только поправилъ, а не
 вновь перевелъ. Всѣ сіи книги давно уже
 находясь въ Россїи по разнымъ Библио-
 текамъ и въ частныхъ рукахъ, но нѣшъ
 нигдѣ всѣхъ вмѣстѣ. Первое извѣстіе
 о пяти шолько книгахъ Моисеевыхъ издалъ
 Библиотекаръ Бакмейстеръ въ *Опытѣ о
 Библиотекѣ и Кабинетѣ С. П. б. Академіи
 Наукъ*, на Французскомъ языкѣ 1776
 стр. 91—97, а на Рускомъ 1779 стр. 65—
 69, въ С. П. б. Второе описанїе пяти книгъ
 Моисеевыхъ, чепырехъ книгъ Царствъ, кни-
 ги Юдиѣи, Есѣири, Руѣи, Иова, Данїила и
 Апостола издали Шпришперъ и Московска-
 го Архангельскаго Собора Пропіоіерей Пешрѣ
 Алексіевъ, напеч. въ концѣ 6 части *Опыта
 трудовъ вольнаго Россійскаго Собранїя при
 Императорскомъ Московскомъ Университетѣ*

ствъ въ Москвѣ 1780 г. Третье полнѣйшее описаніе всѣхъ упомянутыхъ книгъ съ указаніемъ и библиошекъ, гдѣ онѣ находятся, издалъ Сопиковъ въ 1 часпн своего *Опыта Россійской Библиографіи* 1813 г. въ С. П. б. Есть нѣкоторыя замѣчанія о Скорининомъ переводѣ и въ *Исторіи Государства Россійскаго* 1 тома въ примѣчаніи 529.

Трифонъ Коробейниковъ и Юрій Грековъ, Московскіе купцы, посланы были отъ Государя Царя Іоанна Васильевича Грознаго въ 1583 году къ восточнымъ Св. мѣстамъ для богомолья отъ имени Царскаго, съ подаваніемъ милосшыни о поминовеніи покойнаго сына Царева Іоанна Іоанновича. Они были въ Царѣградѣ, Антіохіи, Іерусалимѣ, Александріи и въ прочихъ священныхъ мѣстахъ, и нанисали журналъ своего путешествія, который напечатанъ въ XII часпн Древней Россійской Вивлюеики изд. 2 и особо 1783 года въ С. Пешербургѣ подъ названіемъ: *Трифона Коробейникова, Московскаго купца, съ товарищи путешествіе во Іерусалимъ, Египетъ и къ Синайской горѣ въ 1583 году.*

(Продолженіе впредъ.)

IV.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

I.

Отрывокъ изъ дидактическаго Опыта объ
Астрономіи.

(Изъ системы Вселенной.)

Отъ края въ край небесъ возженныя свѣшила,
Которыя Творца десница распочила
Въ поляхъ лазоревыхъ воздушныхъ обласпей
Споль щедро какъ цвѣны по бархану полей —
Суть солнца пламенны, съ начатія вселенны
Своею шажестью въ эфиръ ушверженны,
Чтобъ освѣщать и грѣть огнемъ лучей своихъ
Огромныя міры, вращающіеся вкругъ нихъ.

Число свѣшилъ обняшь не въ силахъ разумъ
смертныхъ!

Соединеніе небесныхъ тѣлъ несмѣшныхъ
На множество системъ въ кругахъ раздѣлено —
И въ центрахъ ихъ системъ Предвѣчнымъ
зажжено
Изъ солнць по одному, хранящихъ пламень вѣч-
ной,
Кругомъ осей своихъ вращенныхъ быспрошечно.

Вкругъ солнць эллипсоомъ бѣгушь шары
планешь,
Займшвуя опъ ихъ искусственный свой свѣтъ

И вокруг самих себя вращался ежедневно,
 Отъ солнць приѣмлюшь свѣтъ и мракъ попере-
 мѣнно.

Еще вокруг нѣкоихъ изъ оныхъ шемныхъ
 шѣлъ
 Кружатся меньшія, Творецъ имъ повелѣлъ
Сопутниками бытъ земнымъ шарамъ огромнымъ,
 Пущеннымъ спрансповашъ по небесамъ без-
 молвнымъ.

Таинственныхъ кометъ бродящія шары
 Суть тѣхъ же свойствъ, какъ всѣ планетные
 міры:
 Изъ опдаленнѣйшихъ предѣловъ сошворенья,
 Сквозь нѣсколько системъ какъ спрашны при-
 виднѣя
 Быстрѣй громовъ лешашъ огромнѣйшимъ пу-
 шемъ
 Съ волосами или хвостомъ блестящими огнемъ,
 И быстро появая очамъ смущенныхъ смерш-
 ныхъ,
 На множество годовъ въ проспранспвахъ безъ-
 извѣстныхъ
 Уходящъ спрансповашъ — и часно навсегда!..

Сія пречудная свѣпила, иногда
 Вселлаи ложный страхъ въ умы непросвѣщенны;
 Но истинной свяшой разсудокъ окриленный
 Умѣетъ постигашъ высокую ихъ цѣль
 И въ небесахъ чашашъ онъ можетъ и ошсель:
 Сей длинный рядъ кометъ, шекущихъ съ бы-
 стропною,
 Естъ цѣпь, связующа системы межъ собою.

Всему благою цѣль Господь предположилъ,
 Все въ мѣрѣ и въ числѣ и въ вѣсѣ сошворилъ:
 Мiры въ гармонiи, какъ спройной лиры струны,
 Кругомъ земныхъ шаровъ какъ пѣни ходящъ
 луны,
 Шары земель лешашъ вокругъ солнечныхъ гро-
 мадь,
 Кошорыхъ полчища незримый бѣгъ спремышъ
 Вкругъ Солнца вѣчнаго источника ихъ славы,
 Предъ коимъ дивный блескъ и образъ величавый
 Всѣхъ солнць, кашащихся въ небесныхъ высо-
 пахъ,
 Ничто — какъ мракъ густой или презрѣнный
 прахъ!

Норовъ.

1820.

2.

К о л о с о к ъ .

Изсохшій , блѣдный колосокъ ,
 Какъ вѣрно ты изображаешь
 Мой неизбѣжный, грустный, рокъ!
 Ты въ дни весенни ошцвѣшаешь :
 Я влну на зарѣ своей ;
 Окресшь тебя все зеленѣешь ,
 Цвѣшешь надежда средь полей :
 Твой стебелѣкъ одинъ желнѣешь ,
 Надеждѣ рано измѣня ; —
 Такъ юность рѣзвая напрасно
 Поешъ , играешъ вокругъ меня :

Въ душѣ моей давно ненаспно —
 И я съ весельемъ незнакомъ....
 Врагу шы пища и обипель,
 Жестокій скрышь въ шебѣ самомъ; —
 Такъ упованій испребипель,
 Тоска, паясь во глубинѣ
 Души моей осипрошѣлой,
 Пусшыней мѣръ являешь мнѣ.
 Ты не дожدهшься жашвы спѣлой, —
 Я не доспигну зрѣлыхъ лѣшь;
 Тебя сорветъ, умчишь съ долины
 Порывный вѣшерка полешъ; —
 Меня грозящій часъ судьбины
 На вѣкъ съ друзьями разлучишь,
 И памяшь о пѣвцѣ минешся,
 Звукъ пихой люшны замолчишь,
 И въ сердцѣ ихъ не опзовется

С. Н.

3.

Э л в г и я.

Гдѣ цвѣшущъ, благоухая,
 Нѣжна роза и ясмѣнь,
 Гдѣ просшерлась шѣнь гусшалъ
 Съ зелѣнѣющихъ вершинъ
 Миршовъ вѣчно аромашныхъ,
 Гдѣ въ лиспахъ зефиръ сияшь,
 И въ струяхъ ручья прохладныхъ
 Слышно пѣнѣ Налдъ, —
 Тамо сѣнь уединенну,

Тамо жершвенникъ проспой
 Благодашному Гимену
 Я воздвигъ своей рукой,
 И лишь ушро лучезарно
 Осдѣшнпъ душиспный садъ,
 Я изъ гроздїй сокъ янтарной,
 И млеко демашвихъ спады
 Полной чашей низливаю
 Предъ кумиромъ Божешва,
 И съ цѣвницей оглашаю
 Пресѣбы пламенной слова—
 Тщешне! — Дни лешашъ опрѣлою,
 Увладаешъ жизни цѣвнѣ,
 А внушаемый мюскою
 Не свершаешся обѣшь!
 Безушвншый, одинокой,
 Дешъ ошъ дня я все груешнѣй:
 Сердца шаймый другъ далѣко,
 Не дѣлшшь любви моей!
 Для другашъ дашо вѣнчалный
 Факель счаспїемъ горѣлъ, —
 Тешъ же, шешъ же мракъ печальный
 Покриваешъ мой удѣлъ;
 Ишъ на цѣвнн облегченны
 Разбросалъ Гименъ цѣвшнн: —
 Мнѣ надежды опдаленны,
 Мнѣ даны однѣ мечшн.

С. Негавъ.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 1.

80. *Взглядъ на Природу.* Москва. 1821, въ Уни-верситетской типографіи. въ 12, 71 стр.

(Авшоръ сей маленькой книжки съ благоговѣніемъ разсматриваетъ Природу въ чудесныхъ ея картинахъ и явленіяхъ, и заключаетъ свое созерцаніе Гимномъ въ славу Творца вселенной.)

81. *Греческая Хрестоматія или выписки легчайшихъ мѣстъ изъ древнихъ Писателей, собранныя въ Германіи Профессоромъ Ф. Якобсомъ; съ переводомъ прилѣжаній и Словаря изданы Михаиломъ Каченовскимъ.* (Для начинающихъ). М. 1821, въ Унив. тип. въ 8 239 стр.

(Элементарныя книги Профессора Якобса почищаются въ числѣ превосходнѣйшихъ въ своемъ родѣ, и Г. Каченовскій заслуживаетъ всю благодарношь учащихся безсмертному языку Еллинскому за изданіе сей Хрестоматіи.)

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Островъ Св. Елены.

Въ Лондонской Придворной Газетѣ напеча-
тана подмѣнная депеша Сира Гудсона Лова о
кончинѣ Наполеона. Въ первое время болѣзни
пользовалъ его Лейбмедикъ Профессоръ Аншо-
маки. Съ начала Апрѣля до 23 числа посѣщала
его Г. Арнонъ, Докторъ 20 Англійскаго полку.
21 происходило медицинское совѣщаніе, къ ко-
ему приглашены были и другіе Медики, пребы-
вающие на семъ островѣ. Въ послѣдніе дни чрезъ
каждые два часа давали знанъ Губернатору
сигналами о состояніи больного. Узнавъ о его
кончинѣ, Губернаторъ отправился въ Лонгвудъ
съ Королевскимъ Французскимъ Коммисаромъ
Маркизомъ де Моншеню. Тѣло его положили на
походную пошелю, покрытую синимъ, сере-
бромъ шпшымъ плащемъ, въ кошоромъ онъ былъ
въ сраженіи при Маренго. Комната обшпа была
чернымъ сукномъ, и у изголовья посшавленъ
былъ алшаръ. Духовникъ его, Генераль Бершранъ,
Графъ Моншоллонъ не ошходили ошъ шѣла, ко-
шорое въ первые часы послѣ омерпи вовсе не
было обезображено: руки бѣлизною были подоб-
ны слоновой косши, чершы лица выразишельны
но чрезъ 14 часовъ измѣнились онъ ошъ чрезвы-
чайнаго жару, и должно было положишъ шѣло
въ гр бѣ. Оно не бальзамировано; только вы-
нушо сердце и положено въ серебряный сосудъ

*

со спиртомъ. Наполеонъ погребёнъ 27 Апрѣля въ прекрасной долинь ; подъ пѣтью двухъ ивъ. Тѣло его положено въ свинцовый гробъ, копорый поставленъ въ два другіе гроба краснаго дерева. Дороги, везены были четырьмя лошадьми. За ними шли Бертранъ и Монполлонъ ; два конюха вели верховую лошадь Наполеона. Госпожа Бертранъ съ фамилією и Лади Ловъ ѣхали въ карешахъ, всѣ въ глубокомъ траурѣ. За ними шли тѣ Офицеры , Генераль Ловъ и Адмираль Англійскаго флота. Весь гарнизонъ (3600 чел.) выступилъ на холмахъ , и пошомъ примкнулъ къ шествію. По вспушленіи въ долину , 24 гренадера свѣли гробъ и понесли оный къ могилѣ. Во время погребенія сдѣлано было три залпа изъ 11 пушекъ. (Сія церемонія опредѣляется въ Англии при погребеніи Генерала: извѣстно , что Британское Правительство признавало Бонапарта въ семь чинѣ). Могила имѣетъ въ глубину 2 сажени и покрыта широкимъ камнемъ , прикрѣпленнымъ желѣзными болтами. При оной находится часовая. Сія мѣря приняты по требованію Французскаго Коммисара , чшобъ кому либо не вздумалось украситъ тѣло. Сердце въ серебряномъ сосудѣ со спиртомъ положено во гробъ: — — Наполеонъ , какъ кажется , не имѣетъ надобности въ особомъ надгробномъ памятникѣ : утесистый островъ , на коемъ сей денасыпный завоеватель кончилъ жизнь свою , будетъ служить для пошомства самымъ кризиторѣчивымъ монументомъ. На тѣлѣ его найдены при раны : одна малая въ головѣ , нанесенная ему алебардою Англійскаго сержанта при оса-

дѣ Тудона; другая надъ кофѣномъ, нулею при Регенсбургѣ (1809), и дѣресья глубокая въ ногѣ, также пулею въ Ишадѣ. — Незадолго до кончины начерпиль онъ дѣрочиннымъ ножикомъ на шабакеркѣ своей букву N, и подарилъ ее Доктору Арношу. Сверхъ того далъ онъ ему 500 наполеондоровъ. Онъ пожаловалъ въ Графы своего камердинера Маршана, и подарилъ ему значную сумму; равнобѣрно завѣщалъ онъ большой подарокъ кучеру, котораго нѣкогда спасъ ему жизнь (вѣроятно въ 1804 году, при взрывѣ адской машины.) Все движимое имущество въ его домѣ (въ томъ числѣ богатые серебряныя и фарфоровые сервизы) достались Бертрану и Моншоллону, всѣ особы, составлявшія его свиту, гонимыя чрезъ двѣ недѣли оправились въ Англію, гдѣ, какъ пишуть, Бертранъ намѣренъ провести остальныя дни своей жизни. — Прекрасную шабакерку, подаренную Наполеону Папою, завѣщалъ онъ Ладѣ Голландѣ, и вложилъ въ нее записочку къ ея мужу (Члену Англійской оппозиціи) Остальныя вещи его завѣщанія еще неизвѣстны.

— Одинъ Англичанинъ, которому камердинеръ Наполеона показывалъ гардеробъ его, пишетъ, что у послѣдняго Мичмана еще лучшая одежда: всѣ каштаны, шляпы и пр. изношены до крайности. Камердинеръ при семъ случаѣ сказалъ, что съ прудомъ можно было убѣдить Наполеона надѣть чтонибудь новое, и что онъ обыкновенно чрезъ часъ скидывалъ оное, и надѣвалъ старое.

— Наполеонъ незадолго до смерти своей кончилъ сочиняемыя имъ записки объ Исторіи его времени. Пишутъ, что онъ вручилъ Бершпану и Моншоллону по списку оныхъ. Впрочемъ, что онъ будущъ напечатаны въ Англіи.

Т у р ц и я .

— Изъ Вѣны пишутъ: „12,000 Турокъ подь начальствомъ Паши Ибраимъскаго 14 Іюня (сп. сп.) вступили въ Яссы. Въ то же время 1200 человекъ посланы въ Бошошанъ, а другіе отряды въ иные пункты на границѣ. Князь Кантакузинъ (зять Ипсиланшія), узнавъ о сраженіи при Драгошанъ, отправился съ состоящими подь его командою Геперисшами въ Спинку, неподалеку отъ Руской границы. 13 Іюня 1500 Турокъ ашакovali и почти вовсе истребили его отрядъ. Самъ Кантакузинъ со шпабомъ своимъ, спасся бѣгствомъ съ крайнимъ трудомъ.“ — Въ тѣхъ же извѣстіяхъ подтверждается, что несчастіе Ипсиланшія при Драгошанъ произошло отъ измены Арнаушовъ и Пандуровъ. — Турки обѣщаютъ прощеніе всѣмъ тѣмъ, которые положатъ оружіе, и возвращатся подь ихъ владычество.

— Тодоръ Владиміреско казненъ за то, что онъ безъ бою удалился изъ Валлахіи и не пропавшись Туркамъ, съ коими онъ былъ въ тайныхъ сношеніяхъ.

— По письмамъ изъ Константинополя отъ 7-го Іюня, Турецкій флотъ, съ трудомъ вооруженный въ Маѣ мѣсяцѣ, ашпакованъ былъ при

Мишленѣ (древнемъ Лезбосѣ) Греческими судами, копорыя при семъ случаѣ взяли два фрегата, два куштера и нѣсколько мѣлкихъ судовъ. Только при корабля въ самомъ жалкомъ положеніи ушли въ Дарданеллы, и линійный корабль едва воропился въ Констаншинополь. Эта неудача вновь возбудила неистовство Турокъ. Цареградскіе Евреи открываютъ имъ убѣжища несчастныхъ Грековъ, копорые не могли спастись бѣгствомъ; за каждую шаковую измѣну Евреи получаютъ награжденіе изъ имущества несчастнаго Грека. При томъ же многіе Евреи избавляются такимъ образомъ отъ своихъ замодавцевъ, и соперниковъ въ торговлѣ. Недавно казнены еще два Греческіе Епископа и чешыре священника. Пятьдесятъ священниковъ, копорые, не спрашась варваровъ, всенародно опправляли службу Божию, равномерно преданы смерти, и нѣла ихъ растерзаны на части. Но казни сіи извергамъ кажутся слинкомъ медленными: они собираютъ Грековъ, связываютъ ихъ по нѣскольку вмѣстѣ, и опправляютъ на лодкахъ въ Мраморное море, гдѣ ихъ бросаютъ въ воду. Кто опишетъ варварства, производимыя въ домахъ!

— Теошеки, Адмираль Греческаго флота, находящагося при островѣ Идрія, запрешилъ Грекамъ подъ опасеніемъ спрежайшаго наказанія, нападать въ морѣ на суда Хрисціанскихъ Державъ.

— Извѣстный Банкиръ Эммануэль Данези казнень, не смотря на усильныя предспавленія Министра той Державы, у коей онъ состоялъ въ службѣ.

— Поддча опозвала своего Повѣреннаго въ Дѣлахъ при Вѣдскомъ Дворѣ Грека Маврокордацо : вмѣсто его опсправляюща шуда Министръ изъ Турокъ.

— Дѣй Алжирскій заказалъ нѣсколько фрегатовъ на Марсельской верфи.

— Въ Рижской Газетѣ der Zuschauer пишущъ : Греческая эскадра въ 14 кораблей напала на Турецкій флотъ , стоявшій на якорѣ при Папрасѣ , и послѣ упорнаго сраженія , продолжавшагося чешыре часа , взяла всѣ корабли абордажемъ. Греки осаждаютъ Папрасо и съ сухаго пуши , и опшведи опъ крѣпости всю воду. — По извѣстїямъ изъ Цефалонїи , города Месодонгїи , Анашомико и всѣ мѣстечки Эцолїи подняли знамя креста. Въ Салонѣ находїтся главная кварцїра Армаполїйцевъ : они увозятъ хлѣбъ и опгоняють лошадей и спада въ горы , чшобъ лишїищъ Турокъ продовольствїя. — Европейскїи Христїанскїи семейства выѣхали изъ Смирны. Тамошнїе купцы опсправили всѣ свои драгоценности на корабли. — Болѣе 1200 хорошо вооруженыхъ Грековъ , подѣ начальствомъ другаго Князя Каншакузина , опсправились изъ одной гавани Адриатическаго моря въ свое опечество. Многїе корабли , подѣ неизвѣстнымъ елагомъ , разѣзжаютъ въ южной споронѣ Архїцелага , Полагають , что это Американскїе.

И т а д і я .

— Разбойничья шайка , подѣ начальствомъ ужаснаго Ашамана Массарони , приняшаго въ службу

Карбонарами, по окончаніи войны въ Неапольъ вѣд- лась за прежнее ремесло свое, и распроспра- нила ужась на границѣ Неаполя и Папскихъ вла- дѣній. Генераль Фримонъ ошправилъ прошивъ сихъ разбойниковъ нѣсколько ротъ Австрійскихъ егерей, копорые напали на нихъ близъ Фонда, и совершенно ихъ истребили. Массарони, смер- щельно раненый, былъ взявъ въ плѣнь, и умеръ въ шюрмѣ. Взятые въ плѣнь преданы суду. Главные сообщники Массарони убиты, и голо- вы ихъ предсданы Правительству.

Испанія.

— 18 Юня Король Испанскій закрылъ засѣда- ніе обыкновенныхъ Кортесовъ рѣчью съ прона. Онъ благодарилъ ихъ за спараніе утвердити нынѣшнее Правленіе Испаніи, и исправити раз- ныя онаго часици; объявилъ, что Государство находится въ мирѣ и добромъ согласіи со всѣ- ми иносстранными Державами, что шракшащъ объ усшупленіи Флориды развѣненъ, и Испа- нская шорговля предохранена ошъ нападений Ал- жирцевъ. Что же касается до внушренняго со- щюднія Испаніи, то шайка буншовщиковъ (Ме- рино) развѣна, и должно надѣваться, что сп- койсшвіе уже не будешъ нарушено. Въ рассу- жденіи примиренія съ Америкою приняты всѣ нужныя мѣры. — — Для довершенія дѣлъ, нача- щыхъ въ семъ собраніи, Король вознамѣрился созвашъ чрезвычайныхъ Кортесовъ.

— Марино лишился своей силы съ шѣхъ поръ, какъ поселдце Каспильскіе пересшали помо- гашъ ему. Они побуждены были къ сему извѣ-

стіемъ, что Коршесы въ половину уменьшили подаши.

Ф р а н ц і я.

27 Іюня Палата Депутатовъ большиною голосовъ (214 противъ 110) опредѣлила оставити законъ о Цензурѣ во всей его силѣ до испеченія трехъ мѣсяцевъ по открытіи будущаго засѣданія сей Палаты. Либеральная партія употребляла всѣ усилія, для опроверженія сего, но безуспѣшно!

— Подковникъ Планзо и нѣсколько Офицеровъ, обвиненные въ заговорѣ на жизнь Герцога Ангилемскаго (во время посѣщенія имъ Алзаци въ прошломъ году) найдены совершенно невинными, и освобождены.

— Можно вообразишь, какое впечатлѣніе произведено во Франціи извѣстіемъ о кончинѣ Бонапарта! Оно получено чрезъ Офицера, присланнаго изъ Лондона къ Брипанскому Посольству. Нѣтъ сомнѣнія, что сей случай будетъ способствовать къ утвержденію общаго спокойствія, и у нѣкоторой партіи отниметь предлогъ, подъ коимъ она пребудетъ строгихъ и исключительныхъ мѣръ. Сія партія вновь поссорилась съ Министерствомъ, которое поступило съ оспороженіемъ, умѣренностію и милосердіемъ.

— Бывшій Губернаторъ Данцигскій, извѣстный Генералъ Рапиъ, приглашенъ былъ Королемъ къ завтраку, когда пришло извѣстіе о смерти Наполеона. Сначала онъ не хотѣлъ этому вѣрять, а потомъ залился слезами, воскликнулъ: „я не благодарный!“ и вышелъ изъ ко-

мнаны. Должно знать, что онъ 15 лѣтъ былъ Адьюшантомъ Бонапарша. Король, послѣ обѣд-ни, пригласилъ его къ себѣ и сказалъ ему: „Раппъ! вы весьма огорчены симъ извѣстіемъ: это при-носитъ честь вашему сердцу. Теперь я еще болѣе васъ люблю и уважаю.“ — Генераль оп-твѣчалъ съ чувствомъ: „Ваше Величество! Я обязанъ Наполеону всѣмъ — даже и тѣмъ оч-асніемъ, что служу вамъ и вашей Августѣйшей фамиліи!“

А н г л і я .

— По мѣрѣ приближенія дня коронаціи Коро-лева чаще выѣзжаетъ и посѣщаетъ разные теа-тры. — Комитетъ Государственнаго Совѣта представилъ Королю мнѣніе свое, что Короле-ва *не имѣетъ права* участвовашъ въ корона-ціи. Король утвердилъ сіе мнѣніе и тѣмъ оп-ринулъ ея шребованіе. Засимъ Королева обрапи-лась къ Лорду Сидмоушу, и письменно просила его опвесити ей въ Веспминстерской залѣ при-личное мѣсто, чтобы она могла хотя прису-ствовашъ при коронаціи. Опвѣта на сіе еще не послѣдовало.

— Коронаванію надлежало произойти 7 Іюля. Уже вступаютъ въ Лондонъ войска для сохра-ненія порядка, и пріѣзжаютъ многіе знатные иностранцы.

— 29 Іюня закрышы засѣданія Парламента именемъ Короля.

— Англійскій линійный корабль въ Средизем-номъ морѣ взялъ, по жестокомъ сопротивленіи, одно разбойничье судно, которое дѣйствовало

непріятельски прошивъ кораблей всѣхъ націй. Опредѣлено повѣсиль весь экипажъ онаго.

— Въ 1820 году считалось въ Англіи 20,148 разныхъ кораблей, военныхъ и торговыхъ.

Разныя извѣстія,

— Сенатъ Іонійскихъ острововъ, прокламаціею отъ 26 Мая объявилъ, что острова сіи будутъ сохранять нейтралитетъ въ нынѣшней войнѣ Турокъ съ Греками, и ониюдь не стануть вмѣшиваться въ дѣла Греціи. Въ сей прокламаціи приглашаютъ подданныхъ Республики не приниматьъ участія въ сихъ дѣлахъ, и во всемъ сообразоваться съ постановленіями Правительства. Шкиперамъ позволено вооружать суда свои только для собственной защиты.

— Правительство Іонійскихъ острововъ опредѣлило перевести Университетъ Республики на островъ Итаку, и построить тамъ на щель казны всѣ нужныя для сего зданія.

— Король Виртембергскій предложилъ Германскому Сейму приступить къ составленію общей монетной системы для всей Германіи. Сеймъ опредѣлилъ заняться симъ важнымъ и полезнымъ дѣломъ. Вѣроятно, что этому воспротивятся жидаы, получающіе отъ разнаго разнокалиберныхъ денегъ большую прибыль.

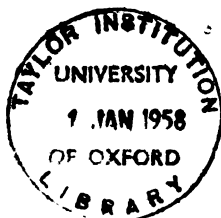
— Многіе Австрійскіе полки въ Венгріи получили приказаніе быть готовыми къ походу по первому сигналу.

— Король Португальскій отплылъ 14 Апрѣля изъ Ріо-Жанейро въ Европу на Португальскомъ

линѣйномъ корабль, сопровождаемомъ двумя фрегатами и мѣлкими военными и транспортными судами. Въ свѣпѣ его находится 900 семействъ или до 4000 человекъ. Правленіе Бразиліи поручено Наслѣдному Принцу, и въ помощь ему данъ Миниспръ Графъ Аркосъ.

— 22 Іюня рано по утру увидѣли съ Португальскаго берега приближеніе эскадры, и въ 11 часовъ Королевскій линѣйный корабль Іоаннъ VI вошелъ въ гавань Белемъ; за нимъ послѣдовали прочія суда. 23 числа Король съ фамиліею своею торжественно въѣхалъ въ Лиссабонъ, и ополушавъ благодарственное молебствіе въ Соборной церкви, отправился въ залу Кортесовъ. Тамъ, въ присутствіи всѣхъ Государственныхъ Чиновъ, утвердилъ онъ клятвенно образъ Правленія, принятый 27 Апрѣля Кортесами. При отъѣздѣ Короля изъ Бразиліи происходили шамъ безпокойства: народъ хотѣлъ воспрепятствовать его отъѣзду, полагая, что онъ беретъ съ собою большія сокровища. Надлежало усмирить бунтовщиковъ силою оружія, причемъ многіе изъ нихъ лишились жизни.

(Изъ Галлб. и Берл. В., Ст. Ует. Зтнг. и Cons. Imp.)

I.

ПИСЬМА КЪ ИЗДАТЕЛЯМЪ.

1.

Въ 20 номерѣ Сына Опечества, въ Биографіи Россійскихъ Писателей, сказано, что В. Г. Рубанъ, издавалъ въ 1771 году Еженедѣльникъ Трудлюбивый Муравей, влѣстѣ съ М. Н. Муравьевымъ.

Сіе извѣстіе вовсе неосновательно. М. Н. Муравьевъ въ 1771 году находился съ ошцемъ своимъ въ городѣ Вологдѣ, какъ по показано въ оставшихся его шепрадлѣхъ. Имѣя въ то время не болѣе 13 или 14 лѣтъ и продолжая свое ученіе, онъ никакимъ образомъ не могъ участвовашь въ изданіи Пешербургскаго Журнала.

Надѣюсь, что вы не ошкажешесь напечатать сяхъ спрокъ, внушенныхъ не желаніемъ находить погрѣшности — но любовію къ истинѣ.

М. Н.

2.

Въ числѣ любопытныхъ и прекрасныхъ статей о Россійскихъ Дѣятеляхъ, помѣщаемыхъ въ Сынѣ Опечества нынѣшняго года, находимъ

ся Біографія В. Г. Рубана, съ которымъ я былъ знакомъ до его кончины. Нашедъ въ сей спашь одну впрочемъ неважную ошибку, покорно васъ прошу напечатать замѣчаніе мое въ вашемъ Журналь. Вошь оно: В. Г. Рубанъ скончался не въ Малороссіи (какъ сказано на 284 стр. 20-й книжки С. О.) а въ С. Петербургѣ, и погребенъ на Охтенскомъ кладбищѣ. — Полагая, что Словарь Россійскихъ Писателей, изъ коего отрывки вы нынѣ печатаете, будетъ со временемъ изданъ особо, думаю я, что долгъ всякаго соотечественника ешь способствовать совершенству сего полезнаго и многотруднаго предпріянія, и шѣмъ извѣлять уваженіе и признательность знаменитому Автору. Имѣю честь. и проч.

И. К.

12 Юля 1821.

2.

И з в ѣ с т и я .

Россійскій Придворный Актеръ Г. Барановъ, воспитывавшійся въ Академіи Художествъ, и весьма искусный въ поршренной Живописи, намѣренъ издать, посредствомъ Литографіи, *Поршреты знаменитѣйшихъ Россійскихъ Актеровъ и Актрисъ*, какъ по драматической и оперной, шакъ и по балешной часшямъ, живыхъ и умершихъ. Вся коллекція состояшь будетъ изъ шести тетрадеш, заключающихъ въ себѣ по шести поршрешовъ, шри мужескихъ и шри жен-

скихъ. Подписная цѣна за всю коллекцію сто двадцать рублей. О мѣснѣ и времени подписки объявлено будешь въ свое время въ Вѣдомостяхъ.

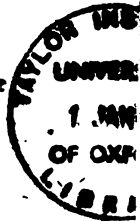
2.

Подписка на получение Сына Отечества во второй половинѣ 1821 года (ш е. съ 1 го Юля по 31 е Декабря) продолжается на прежнемъ основаніи. Цѣна полугодовому изданію состоящему изъ 26 книжекъ, здѣсь въ С. Пешербургѣ *двадцать пять рублей*, съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи *двадцать семь рублей пятьдесятъ копѣекъ*. За доставленіе на домъ прилагается въ полгода *три рубля*. Цѣна годовому изданію (1821, состоящему изъ 52 книжекъ, изъ коихъ вышли 30) 40 р., съ пересылкою или съ доставленіемъ на домъ 45 р. — Подписка принимается въ Типографіи Издашеля, Надворнаго Совѣтника Греча, въ большой Морской въ домѣ Г. Косиковскаго подѣ No 84 и во всѣхъ книжныхъ лавкахъ. Иногородные благоволяшъ адресовашъ въ Газетную Экспедицію Санкшпешербургскаго Почтамша.

(22 І ю л я .)

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1821. № XXXI.

I

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ КОНСТАНТИНА ПАЛЕОЛОГА, ПОСЛЕДНЯГО ИМПЕРАТОРА ГРЕЧЕСКАГО.

Монте кье немногими словами изображаетъ униженіе прона Кесарей въ последнее время его существованія: „Сіе Государство, ограниченное предѣльми Константинополя, исчезло какъ Рейнь, изливающаяся въ океанъ мѣлкимъ ручейкомъ!“

Между шѣмъ попомки Константинополь владѣли нѣкоторыми обласшиями и внѣ столицы. Константинополь былъ Деспотомъ Лакедемоніи, Коринѣа и часпи Мореи. Князь Эома Палеологъ обладалъ остальною часпію Пелопонеза и Папрасомъ. Другой Палеологъ царствовалъ на Лезбосѣ. Комнины владычествовали въ Тревизондѣ и нѣкоторыхъ городахъ на берегу Понта Эвксинскаго. Селиврія была удѣломъ Димитрія. Мелиссины, Каншакузины, Ношары и другіе Греческіе и Венеціан-

скіе вельможи имѣли помѣстья въ Архипелагѣ, Ахаіи и владѣли еще Княжесвомъ Лѣинскимъ. Скандербегъ, независимѣ всѣхъ прочихъ, былъ Царемъ Каспоріи, Албаніи, Эпира и Македоніи; но всѣ сіи области, ошдѣленные ошъ споліцы, были окружены со всѣхъ споронъ врагами, и не имѣли между собою сообщенія.

Турки, господствуя въ Булгаріи, Фракіи, Фессалии, части Архипелага, на берегахъ Азіи и Европы, окружали, раздѣляли ихъ и возносили убійственный мечъ надъ ихъ главами. Лашины, раздѣливъ Имперію, и поселивъ въ ней пагубныя правила помѣстной системы, дали въ нее свободный входъ Мусульманамъ.

Никакія узы не соединяли распорженныхъ частей: пронъ, пославденный на краю бездны, могъ болѣе ужасать цскашелей, нежели возбуждать ихъ власполюбіе; между шѣмъ, по смерти Іоанна Палеолога, нашлись еще Князья Императорской фамиліи, копорые вздумали спорить объ обломкахъ скипетра.

Димитрій, находившійся съ приверженцами своими у врагъ споліцы, шребовалъ прона, объявляя преимущество свое предъ старшими братьями. Князь Фома въ сіе время прибылъ изъ Мореи, и вспунился за пра-

ва Константина Драгозеса, старшаго сына Іоаннова, Деспота Лакедемонскаго. Духовенство, Сенаць, народъ, армія приняли сторону Константина, и единогласно признали его Императоромъ.

Историкъ Франза, Проповестіарій и другъ Константина, былъ отправленъ къ сему Государю съ извѣстіемъ о его избраніи. Императоръ, мужествомъ своимъ доспѣйный править другими людьми и жить въ другое время, принужденъ былъ уступить закону необходимости и начать царствованіе свое уничтоженіемъ. Прибывъ изъ Спарты въ столицу, онъ отправилъ Франзу къ Султану Амурашу, съ просьбою утвердить его избраніе: — сіе значило впередъ уже согласиться на свою гибель. Амурашъ, въ которомъ свѣтъ видѣлъ рѣдкое явленіе Мусульманина не фанатика, умереннаго завоевателя и Деспота-Философа, былъ удивленъ величіемъ и бисвами. Дважды опречался онъ отъ короны, дважды уступалъ престолъ сыну своему Магомешу, и дважды, услышавъ воинственные вопли Владислава, Скандербега, и Гунніада, принуждаемъ былъ Янычарами къ воспріятію скипетра и меча; онъ поздравилъ Константина съ восшествіемъ его на престолъ, одобрилъ его избраніе, и обещалъ не превозносить его Царства.

Императоръ вѣнчался въ Софійскомъ Соборѣ. Дворъ и народъ, освобожденные на время отъ опасности, безопасно предались своей страсти къ великолѣнію и пышности, зрѣлищамъ и конскимъ ристаніямъ. Вѣчаніе на царство Константина было великолѣннѣе всѣхъ прежнихъ: радостные клики несчастнаго народа уподоблялись пѣнію умирающаго лебедя, и Константинополь, при послѣднихъ шоржествахъ своихъ, подобенъ былъ жерви, украшаемой предъ закланіемъ.

Посоль Папы Николая V вскорѣ потомъ прибылъ въ столицу, чтобы побудить Императора къ исполненію постановленія о соединеніи Восточной Церкви съ Западною. Константинъ зналъ негодованіе народа на сіе постановленіе, зналъ ненависть его къ Лашинамъ, первымъ виновникамъ его бѣдствій, и справедливую гордость Греческаго Духовенства, рѣшившагося сохранить свою независимость. Съ другой стороны онъ опасался раздражить Папу и лишиться навсегда помощи Государей Запада. Посреди сихъ двухъ крайностей, онъ давалъ отвѣсы двусмысленные, остерегаясь ослабить власть свою неблагоразуміемъ или погубить Государство неумѣстнымъ раздоромъ.

Но вдругъ пагубный случай разрушилъ всѣ мѣры благоразумія и осторожности:

Амурашъ умеръ, Магомешъ II ему наследовалъ. Перемены счастья и преклонности дѣшъ охладили воинственный духъ Амураша: наскучивъ земнымъ величіемъ, онъ намѣревался кончить жизнь свою въ уединеніи и покоѣ. Двадцатидухлѣтній Магомешъ, напротивъ того, увлекаемый беспокойнымъ нравомъ и неутомимю спрасію къ завоеваніямъ и славъ, имѣлъ всѣ добродѣтели и всѣ пороки, которые производятъ великихъ завоевателей, разрушаютъ Царства, и прославляя народы, терзаютъ человѣчество. Онъ былъ быстръ умомъ, неутомимъ тѣломъ; хитеръ и дерзокъ, иногда милосердъ, по внушенію благоразумія, но обыкновенно свирѣпъ, по влеченію души. Алкая всѣхъ родовъ славы, онъ занимался Науками, говорилъ свободно на Арабскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Еврейскомъ и Персидскомъ языкахъ. Александръ, Августъ, Траянъ, Констанціи и Θεодосій были его образцами; но онъ старался болѣе подражать ихъ воинственнымъ подвигамъ, нежели добродѣтелямъ. Будучи равнодушенъ ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, онъ являлся Мусульманиномъ только предъ народомъ, а въ кругу друзей изъвивлялъ презрѣніе ко всякой Вѣрѣ. — Благопріятствующій обстоятельствомъ, онъ завоевалъ двѣ Имперіи, двѣнадцать Царствъ, двѣсти горо-

довъ. Евфратъ и море Адриатическое сдѣлались предѣлами его владѣній, но имѣя болѣе качества проспаго воина, нежели Полководца, онъ, можеть быть, обязанъ славою великаго завоевателя однимъ приходящимъ фортуны, счастливымъ обстоятельствомъ и слабости своихъ противниковъ. Онъ имѣлъ мало искусныхъ враговъ, и когда встрѣчался съ ними, слава его заимѣвалась: сѣкира, поразившая слабыхъ Кесарей, преклонилась предъ Гунниадомъ и Скандербегомъ, уступила ударамъ Царя Персидскаго, и сокрушилась объ утѣсъ Родоса.

Узнавъ о смерти Амураша, Магомешъ оставилъ Магнезію и поспѣшилъ въ Адрианополь; совершилъ призывъ надъ гробомъ отца своего, и отправилъ шѣло его въ Прузу, гдѣ погребались Государи Опшоманскіе. Онъ ознаменовалъ восшествіе свое на престолъ свирѣпнымъ поступкомъ, свидѣтельствованнымъ о жестокости его нрава, приказавъ удушить младшаго брата своего, едва вышедшаго изъ колыбели.

Новый Властитель Востока увидѣлъ у подножія прона своего пренесущихъ Пословъ Императоровъ Константинопольскаго и Тревизондскаго, Деспотовъ Фомы и Димитрія, братьевъ Константиновыхъ. Рѣшась уже низвергнуть ихъ съ престоловъ, онъ объ-

щаль имъ покровительство, и прикрывалъ непризнанныя намѣренія завѣсою дружбы.

Потомъ, быстро двинувшись въ Азію, онъ вшоргся съ оружіемъ во владѣнія Князя Караманійскаго, предалъ ихъ грабежу, и принудилъ его отказаться отъ всѣхъ сношеній съ Христіанами.

Амурапъ сослалъ въ Царьградъ Оркана Челеби, Князя Општоманскаго Дома. Конспаншинъ, не получая денегъ за содержаніе сего павника, жадовался на шо Султану, и Посоль его объявилъ даже, что въ случаѣ отказа, Орканъ будетъ выпущенъ на волю. „Безразсудные Римляне!“ опвѣчалъ Магомешъ Послу: „мы знаемъ всѣ ваши намѣренія, но вы не видите своей гибели. Миротлюбивый Амурапъ уже скончался: юный, воинспвенный Государь ему наследовалъ. Благодарите Бога за шо, что онъ внушаетъ мнѣ нѣкошорое сожалѣніе, заставляющее меня опсрочить наказаніе ваше; не спрашусь вашего ропота, смѣюсь вашимъ угрозамъ. Вы можете по желанію освободить Оркана, провозгласить его Султаномъ Романи, призвать Венгровъ къ себѣ на помощь и наконецъ вооружить весь Западъ прошиву насъ; но нѣмъ только ускорите неизбѣжное свое наденіе.“

Константишинъ вознегодоваль на сіе оскорбленіе, но принужденъ былъ скрышь гнѣвъ свой, ибо не имѣлъ никакихъ средствъ къ отмщенію. Грозныя слова Султана показывали, что буря вскорѣ разразится; въ недоумѣніи, не имѣя никакой надежды, посреди народа, приведеннаго сими угрозами въ ужасъ, а не въ негодованіе, онъ поспѣшилъ обратиться къ Папѣ съ испрошеніемъ у него совѣща. Западный Первосвященникъ утѣшилъ его однѣми надеждами, и послалъ въ Царьградъ Легата, Кардинала Исидора, поручивъ ему возбуждать мужество Грековъ, воспламенять усердіе воиновъ и стараться о соединеніи Церквей; но его присутствіе только расправило раны, которыхъ надлежало исцѣлить, и болѣе еще возжегъ огонь раздора, видѣши того чшобъ пошумишь оный. Народъ пришелъ въ ярость, увидѣвъ Кардинала въ церкви, услышавъ богослуженіе Латинское. Надлежало усмирять его силою.

Между тѣмъ, наканунѣ гибели, Дворъ убѣждалъ Императора даровать наследника престолу, который гошовъ былъ разрушишь ся. Сей Монархъ желалъ сочешашься съ дочерью Дожа Венеціанскаго: подлиника одобряла сей союзъ, но вельможи прошивались оному, почитая бракъ сей неравнымъ. Потомъ обратились къ Княжю Сербской Ма-

рля, вдовѣ Амурапа; она съ презрѣніемъ опринула его руку. Наконецъ Константинъ избралъ Княжну Грузинскую. Проповѣстія рій Франза опиралися за нею въ сопровожденіи великаго числа вельможъ, пѣлохранителей, духовныхъ и музыкантовъ. Гордость щеславилась еще пышностію посреди общаго бѣдствія. Заключенъ былъ договоръ, но Княжна, не успѣвъ еще прибыть въ столицу, гдѣ готовилось ея брачное торжество, узнала о ея паденіи.

Магомешъ воспользовавшись раздорами Грековъ. По его приказанію пять тысячъ рабочихъ, прикрываемыхъ армією, начали съ неувѣроятною скоростію строить сильную крѣпость на берегу Восточнаго Босфора съ Европейской стороны, въ двухъ миляхъ отъ Константинополя. Сими средствами надѣялся онъ закрыть входъ въ проливъ силамъ Запада.

Сіе нарушеніе мирнаго договора обнаружилось грозные замыслы Султана. Константинъ щещно спарался внушить ему чувства умѣренности и правосудія. Послы его подверглись оскорбленіямъ.

„Слѣзны ваши,“ говорилъ имъ Магомешъ грознымъ голосомъ, „суть нынѣ предѣлы вашего владычства. Знаю вашу слабость и ваши замыслы. Я видѣлъ, какъ вы некогда,

одержавъ побѣду при Софіи, ругались несчастіемъ нашимъ. Въ ненависти своей, вы хотѣли запереть входъ въ Восфоръ ошцу моему, но попомъ съ шрусосии, впустили его. Амурашь, побѣдивъ Венгровъ при Варнѣ, поклялся уничтожить ваши замыслы, и построитъ крѣпость на берегу пролива, чшобъ сохранить сообщеніе Европы съ Азією: нынѣ исполняю его предназначеніе. По какому праву хотите вы мнѣ нынѣ препяшшвовашъ въ укрѣпленіи моихъ границъ? Скажите Государю вашему, что намѣреніями и силами я превосхожу всѣхъ Султановъ, мотъ предвѣшпиковъ, кошорые позволяли вашей подлости обезоружить, вашему вѣроломству обмануть ихъ. Соглашаюсь даровать вамъ жизнь, но если еще разъ осмѣляшся сдѣлать мнѣ подобныя предложенія, то я съ живыхъ Пословъ сдеру кожу, чшобъ казнь ихъ укрощила вашу дерзость!"

Императоръ, внимая гласу опечаянія и храбросии, хотѣлъ выйти съ шѣлохраншпелями своими, напасъ на спрошпелей крѣпости, и разрушитъ ихъ шруды. Но въ семь городѣ, — гдѣ еще недавно, при осадѣ его Амурашомъ, мужи, жены, спарцы, дѣши наперерывъ вооружились для защиты Вѣры и опечешшва, и со славою опразили Мусуль-

манъ — подлое малодушіе замѣнило всѣ прочія чувства.

Въ сей неизмѣримой столицѣ одинъ Императоръ являлся истиннымъ гражданиномъ, Христіаниномъ и воиномъ. Народъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы слѣдовать за нимъ, умолялъ его смиришься предъ Султаномъ. Не имѣя возможности безъ войска прошивоспашъ врагамъ, онъ согласился на сіи прозбы, и просилъ только Султана дать спражей для охраненія жнецовъ Греческихъ отъ грабежа. Султанъ обѣщаль сдѣлать сіе, но въ то же время приказаль захватить всю жашву и умертвить земледѣльцевъ.

Тогда Константинъ, потерявъ терпѣніе, приказаль ввергнуть въ темницу всѣхъ Турокъ, находившихся въ Константинополѣ. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, слыась ихъ мольбами, онъ возвратилъ имъ свободу; но Магомешъ не прекращаль своихъ оскорбленій, и Императоръ, теряя надежду возстановить нарушенный миръ, написалъ къ свирѣпому врагу своему: „Наши договоры, швои клятвы, даже покорность моя не могушь ручаться въ мирѣ. Полагаю надежду на Бога: онъ смягчилъ сердце швое или предасть шевѣ Константинополь. Подвергаюсь Его судьбамъ безъ ропоша, но доколь сей приговоръ еще не произнесешь, буду ис-

поднять мои обязанности и защищать народ мой: я рѣшился побѣдить или умереть.“

Магометъ отвѣчалъ на сіе пушечнымъ выстрѣломъ.

Венеціанскій корабль, вошедшій въ то время въ проливъ, не хотѣлъ заплашиться подами, самовольно наложенной Турками. Онъ пощуплетъ былъ выстрѣлами съ новой крѣпости: начальника корабля посадили на колья, всѣхъ его слушателей умертвили.

Сія грозная твердыня, господствовавшая уже надъ Константинополемъ прежде его паденія, была памятникомъ упорства и дьявольности Магомета. Повелѣнія его исполнялись немедленно: въ нѣсколько недѣль пять тысячъ работниковъ, обязанныхъ постройше ежедневно по два локтя, воздвигли сію шреугольную каменную крѣпость. Стѣны ея были толщиной въ тридцать два фута; чешыреста человекъ ея защищали. Пушки, коими уставлены были ея валы, возвыщали Востору и столицъ Востока, что надъ ними поставленъ новый власпитель. Крѣпость сія, названная тогда Лемоконією, именовалась потомъ Спарымъ Замкомъ.

Ударилъ часъ гибели: вскорѣ обложило Константинополь войско Магомета, состоявшее изъ трехъ сотъ тысячъ, по другимъ сказаніямъ изъ полутораста тысячъ

войновъ. Въ то же время Султанъ отправилъ отряды свои въ Морею и Фессалию, чѣмъ удержавъ Димитрія и Оому. Караджид Паша, начальствовавшій шрепымъ отрядомъ, овладѣлъ Месембриєю, Анхиалою и Визонюмъ. Такимъ образомъ Константинополь, мнѣнный продовольствіемъ, окруженный свирѣпыми врагами, охваченъ былъ опъ всего міра.

Величественная огромность сего города, воспоминанія славы, его крѣпкое положеніе, швердыя стѣны, грозныя башни, глубокія ровы, два моря, защищавшія оный, укрѣпленія, прикрывавшія его съ швердой земли — все сіе предсказывало еще зрѣлище славы. Уже шридцать разъ враги шипешно осаждали сей городъ; шридцать разъ обращалъ онъ въ бѣгство несмѣшныя полчища Мусульманъ и варваровъ, и сожигалъ ихъ флоты; одинъ лишь раздоръ предалъ его во власшь Лапинамъ. Но съ шого времени все, кромѣ наружнаго вида, перемѣнилось: колоссъ сей не имѣлъ души; не было рукъ для защиты сихъ высокихъ стѣнъ; руки сіи, вмѣсто шого, чѣмъ разить враговъ, шолько поднимались къ небу для широшенія его помощи.

Явленіе кометы поразило ужасомъ жителей столицы. Мнимое пророчество Льва

Философа грозило имъ паденіемъ подь чуждое иго. Плачевное суевѣріе обезоруживало храбрыхъ и оправдывало малодушныхъ. Дряхлость народовъ подобна ихъ дѣйствию : слабость ихъ ищетъ опоры въ басняхъ и мечпаніяхъ. Между шѣмъ Константинъ, презирая внушенія суевѣрія и страха, жалобы робкихъ воиновъ и вопли мятежнаго народа, исполнялъ съ дѣлательностію днемъ и ночью всѣ обязанности гражданина, воина, Полководца и Царя. По его приказанію стѣны двухъ оградъ были исправлены, валы покрыты пушками, огнемешными орудіями, кашапудшами, баллистами; опѣ градской башни до Галаты просянули тяжелую желѣзную цѣпь, за копорою поставили великое число галеръ Греческихъ, Генуэзскихъ и шестъ судовъ Венеціанскихъ, для защиты гавани. Всѣ воинскіе снаряды изгошовлялись въ великомъ количествѣ, но для употребленія ихъ надлежало имѣть мужей, копорыхъ въ Греціи уже не было.

По приказанію Императора произведено было исчисленіе народа въ столицѣ: оказалось двѣсти тысячъ жителей; когда же надлежало исчислить воиновъ, явилось только чешыре тысячъ девятьсотъ семьдесятъ человекъ, доспойныхъ носивъ имя Римлянъ, копорымъ они еще величались. Двѣ тысячи

иноспранцевъ присоединились къ сему малому числу храбрыхъ: такимъ образомъ преемникъ Кесарей, для защиты Имперіи, вмѣсто арміи, собралъ опрядъ, едва ли равный тому, копорымъ предводительствовалъ Скан-дербегъ въ горахъ Албанскихъ.

Полководцы, участвовавшіе съ Констанциномъ въ грозное сіе время, были: Великій Князь Лука Ношара, Димитрій Канпакузмиъ, Никифоръ и Теофилъ Палеологи, и наконецъ Θεодоръ Каристиній, сшарець удивительной храбрости и чудесной силы. Въ числѣ иноспранцевъ, копорые въ сіи дни плача и гибели, шли во срѣшеніе смерти, были: Венеціане Коншарини, Лоредано, Габрилли, Тревизано, Башшишпа Гришши, Консулъ Венеціанскій Жироламо Миньошшо, Консулъ Капалонскій Педро Жуліано, и наконецъ Орканъ Челеби, Князь Магомешанскій, воспламенявшій храбрость свою личною не-нависпью къ Магомешу. Георгій Дорія, подъ начальствомъ Великаго Князя, предводительствовалъ морскою силою. Генуэзецъ Іоаннъ Джуспиніани былъ назначенъ Главнокомандующимъ всѣхъ войскъ. Всѣ начальники заняли свои мѣста. Посреди полка воиновъ Италійскихъ блистала митра Кардинала Исидора: издавна уже Каполическіе Священники, въ воспоминаніе героевъ

Римскихъ, и по внушенію рыцарскаго и крепостныхъ походовъ, приняли несомнѣнное съ духомъ Евангелія обмысленіе проливать своими руками кровь невѣрныхъ, и оружіемъ земнымъ защищать права духовныя.

Въ то самое время, когда сіе малочисленное войско готовилось пожертвовать собою для спасенія Имперіи, ярость народная вновь возгорѣлась: видя Римскаго Священника въ рядахъ воиновъ восточныхъ, народъ возопилъ пропавъ Императора и Паны, и обратился служивъ силою и деньгами. — Великое число людей богатыхъ и знаемыхъ, скрывая сребролюбіе и малодуніе нодъ покровомъ Религіи, вышли изъ города и унесли съ собою сокровища, которыми могли спасти опеченіе — Сіе пагубное изспушеніе умовъ продолжалось до конца осады. Гласъ побѣдоносныхъ Мусульманъ прекратилъ вопли раздора, и возворилъ въ Царьградъ безмолвіе ужаса.

(Окончаніе впрѣдъ.)

Ц

ПУТЕШЕСТВІЯ.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ОБРЯД ПРИМИРЕНІЯ У ЧЕРНОГОРЦЕВЪ.

(Изъ Voyage historique et politique au Montenegro Par Mr. le Colonel Vialla de Sommieres.)

У всѣхъ древнихъ сильныхъ и свободныхъ народовъ извѣстны были наследственные вражды и кровавое мщеніе. Нынѣ находимъ мы оныя у такихъ народовъ, копорые, въ отношеніи къ нашей образованности, называющаея грубыми и варварскими. У многихъ взаимная ненависть оканчивается испребленіемъ одного изъ непріязненныхъ поколѣній; часто прекращается она денежною платою; въ другихъ мѣстахъ власшію Правительства. У Черногорцевъ двѣ фамиліи, вознамѣрившись прекратить взаимную вражду, просятъ о собраніи *Кмети* (чрезвычайнаго суда), состоящаго изъ 24 почтенныхъ старцевъ, по 12 изъ каждой непріязненной фамиліи избираемыхъ. Священникъ того мѣста, гдѣ причинено послѣднее оскорбленіе или совершено убійство, предъдательствуетъ въ этомъ чрезвычайномъ судѣ, и въ случаѣ разногласія, имѣетъ рѣшительный

голосъ; но это случается рѣдко, ибо дѣло обыкновенно бываетъ, послѣдовано еще до собранія, и Члены всегда почти уже согласны между собою.

Въ день собранія совершается торжественное богослуженіе; знамена развѣваются вокругъ церкви и при входахъ оной. Достоинно замѣчана, что при семъ случаѣ, до заключенія собранія, не слышно ни одного выспрѣда. Всѣ Члены Кметей не вѣдая ни чего до собранія, и всѣ присутствующіе, какъ мужи такъ и жены, одѣваются въ лучшее свое платье.

За часъ до началія службы, Кметей собираются чтобы исчислить пролитую кровь. За рану, которую называютъ они *кровою*, полагается 10 цехиновъ; за голову Священника или начальника общества платится въ семеро. Оцѣнка сія существуетъ съ древнѣйшихъ временъ, однакожь нынѣ, смотря по обстоятельству, уменьшается; иногда цѣна утверждается посредниками по согласію обѣихъ спорныхъ. Кметей имѣетъ право вычитатьъ изъ назначенной суммы 40 цехиновъ для своихъ Членовъ; но они обращаются всегда въ пользу виновнаго, и доставляюща ему немедленно по заключеніи примиренія. По назначеніи цѣны, Кметей объявляютъ свое мнѣніе объѣмъ спорнаго, котораго са-

ми назначають день обряда. Друзья и родственники обихъ сторонъ извѣщаются о томъ немедленно, чтобы они могли явиться въ собраніе въ приличномъ видѣ. Присутствующія каждой фамилии подробно уведомляются о состояніи дѣла, чтобы неудачнымъ опытомъ къ примиренію не нанесли суду оскорбительнаго униженія. После того назначается время и мѣсто для общаго утвержденія приговора; но прежде всего надлежитъ получить дозволеніе Владыки (Епископа) и Правителя, которые въ ономъ никогда не отказываютъ; они даютъ знать о томъ всей провинціи и сами прѣзжаютъ на мѣсто суда съ многочисленною свитою.

Въ опредѣленный день писарь (Секретарь суда) рано поутру посылаетъ 12 кормилицъ съ грудными младенцами въ домъ къ обиженному. Каждому изъ младенцевъ даютъ въ руки бѣлый плашокъ; они сплываются у воротъ и плачутъ, чтобы обиженный пронюхалъ ихъ невинностью; черезъ нѣсколько времени, услыша крикъ и прозбы ихъ, онъ выходитъ и беретъ двѣнадцать плашковъ.

Въ тотъ же день совершается торжественное богослуженіе; наблюдають постъ, водружаютъ вокругъ церкви хоругви и звонятъ въ колокола. По окончаніи службы 24 посредника собираются въ опредѣленное мѣсто,

*

избираемое обыкновенно въ сѣвѣнахъ монастыря, или близъ церкви въ шомъ селеніи, гдѣ живешь обиженный. Сей, вмѣстѣ съ своими родственниками и старцами того мѣста, идешь въ собраніе вслѣдъ за Священникомъ. На концѣ площади составляетъ ошдѣльный ошъ зришелей полукругъ, въ кошоромъ садяшся Члены Кмети.

Немедленно пѣшомъ, на другомъ концѣ площади, являешся оскорбитель, окруженный своими родственниками, на колъняхъ, съ висающимъ на шеѣ оружіемъ, кошорымъ онъ совершилъ послѣднее убійство, и въ такомъ положеніи, ползешъ до самага Кмети. Тогда Священникъ снимаешъ съ шеи орудіе убійства, опускаешъ оное къ ногамъ своимъ и послѣ опбрасываешъ ошъ себя сколь можно далѣе: зришели схватывающъ оное и ломающъ на часпи. Въ шужъ минушу раскаявшійся объявляешъ, что онъ охотно подвергается приговору, и спрашиваешъ у своего соперника, желаетъ ли онъ прекратить вражду и опказаться ошъ мщенія. Обиженный изъясняешъ сильное волненіе, плачешъ, размышляешъ, смотришъ на небо, вздыхаешъ, жедаетъ: кажется, что душа его раздираешся прошивными чувстваваніями. Друзья, родственники съ обѣихъ сторонъ, просяшъ, убъждающъ его примириться; начинаешся

разговоръ, коимъ непрерывно спановилъся сильнѣе. Почетнѣйшіе изъ Членовъ собранія окружающъ обиженнаго, и просятъ не отказывашь въ прощеніи. При одномъ подобномъ торжествѣ, коего я былъ свидѣтелемъ, говорилъ Г. Визла, одинъ спарець въ собраніи произнесъ съ сильнымъ негодованіемъ: „что ты медлишь, лдяное сердце?“ „Душа моя еще не готова!“ ошвчалъ обиженный съ гордостію. — Всѣ присутствующіе отступили; ему дали время размыслить; между тѣмъ оскорбилъ все еще споялъ на колыняхъ съ наклоненною головою, избѣгая взоровъ его. — Наступило общее молчаніе. Священникъ приблизился къ раздраженному, тихо сказалъ ему нѣсколько словъ, и въ безмолвіи указалъ рукою на небо. Разгнѣванный не могъ далѣе прошившья: онъ поднялъ одною рукою своего соперника, а другою указалъ на небо, и сказалъ: „Богъ свидѣтель, что я его прощаю!“ При сихъ словахъ оба кидающься въ объятія другъ друга и долго пребывающъ въ этомъ положеніи при общихъ восклицаніяхъ присущствующихъ, которые въ радости также одинъ другаго обнимающъ. Во время сего общаго восторга Священникъ и Предсѣдатель Кметти дають брашское цѣлованіе примирившимся. Просшившій снова подшверъ

даешь предъ цѣлыми собраніемъ, съ видомъ истиннаго чистосердечія, что онъ навсегда оставяешь всякую вражду и мщеніе; послѣ сего судьи и родственники обѣихъ споронъ слѣдуютъ за примирившимися непріятелями во селеніе оскорбителя, у кошераго пригошвленъ богатый пиръ. — При шакикъ случаяхъ жарятъ лодъ открытымъ небомъ цѣлыхъ барановъ, свиней и даже воловъ. Друзья, знакомые, зрители, однимъ словомъ всѣ мимоидушіе могутъ участвовать въ семъ праздникѣ; это происходитъ обыкновенно на открытомъ мѣстѣ. Во время пиршества приносятъ пѣню, золото, серебро и драгоценности въ церковномъ сосудѣ, большія вещи на рукахъ. Иногда обиженный изъ великодушія ничего не принимаетъ.

Приговоръ, двойнѣ написанный на одномъ листѣ, вручается Священнику: онъ отдаетъ каждой споронѣ одинъс писокъ, кошорый хранился, какъ пашентъ; два полудисца связаны суркомъ, продѣтыми сквозь самую тонкую Турецкую монету и соединяющимъ обѣ половины бумаги. Священникъ разсѣкаетъ ее на двое, такъ, что половина оной остается на каждомъ полудисцѣ; соединеніе обѣихъ половинъ доказываетъ единство. Нынѣ примѣра, чтобы такіе договоры были нарушаемы. Тѣ же фамиліи могутъ

опять разсоришься, но уже не вспомнишь
тотъ прежней вражды. Торжество заклю-
чается палбою, продолжающагося нѣсколько
часовъ по всеѣмъ дорогамъ, копорыми гости
возвращаются домой.

Перевелъ В. С — въ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывокъ изъ Реньяровой Комедіи: Игрокъ

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Проворъ - (*сидитъ въ креслахъ.*)

Тьфу, пропась! ночь прошла и свѣтъ уже боль-
шой;

Народъ давно шумитъ на улицѣ, какъ рой.

Вопль должносный адская быль игрока слугою!

Ужь-ли мнѣ никогда не суждено судьбою

Понасѣть къ опшупщику? я ночьюбъ сладко спалъ,

А днемъ безъ просыпа всегда бы пьянь бывалъ,

Я вывелъ бы себя на лучшую дорогу:

Сшарался бъ всячески разжишься понемногу,

А шамъ... схватилъ бы чинъ... а шамъ другой...

а шамъ...

Я шакже бъ разтолспѣлъ какъ мой хозяинъ самъ;

Я завелся бъ шогда карешой щегольской;

Средину бѣ наполняла моею круглою,
И гордо бѣ развѣжаль. Вошь къ счастью пушь
однѣ!

Иной шеперь живешь, какъ знатный господинъ,
А прежде щеголялъ въ шакомъ, какъ я, кашанъ.
Кшо-шо идешь.

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

П р о в о р ь и Д а ш а.

П р о в о р ь.

Зачѣмъ ты, Даша, шакъ заранѣ?

Д а ш а.

Гдѣ баринъ твой?

П р о в о р ь.

Онъ спишь.

Д а ш а.

Мнѣ надобно его

Увидѣшь.

П р о в о р ь.

Онъ, какъ спишь, не видишь никого.

Д а ш а.

Хочу съ нимъ говоришь.

П р о в о р ь.

Тсъ! говори понише.

Д а ш а.

О! я къ нему войду.

П р о в о р ь.

Тѣу, прощасишь! не кричи же;

Я не могу шеперь впуссишь себя никакъ.

Д а ш а.

А я никакъ швоижъ не спану слушаешь вракъ.

Напрасно умничашъ изволишь.

П р о в о р ь .

Въ самомъ дѣлѣ,

Неужь-то хочешь ны заспанъ его въ постель?

Д а ш а .

Когда же вспанешь онъ?

П р о в о р ь .

Но, прежде чѣмъ вспавашъ,

Вѣдь надо, чтобъ онъ легъ; и, ежели оказашъ

Тебѣ по истинѣ, шакъ....

Д а ш а .

Продолжай.

П р о в о р ь .

Я болю

Ни слова не скажу.

Д а ш а .

О! я и по неволѣ.

Заспавлю говорить. Ну что же?

П р о в о р ь .

Баринъ мой

Еще до эшихъ поръ не прѣзжалъ домой.

Д а ш а .

Не прѣзжалъ домой?

П р о в о р ь .

Нѣтъ. — Онъ шерить не
хочешъ

Ни часу въ праздности, и день и ночь хлопо-
чешъ.

Онъ малой хопъ куда!

Д а ш а .

Ужъ подлинно оказашъ!

О дѣльномъ баринѣ швой изволишъ хлопощашъ.

Навѣрно онъ шеперь въ пракширѣ съ сорван-
цами,

Играешь, бѣсишься и каршы рвешь зубами,
 Или, очистивши совѣсьмь свой кошелѣкъ,
 Онъ, можешь бышь, кинешь въ отчалыи своей
 рокъ.

Въ его поступкахъ нѣтъ ни малей перемены;
 И я теперь пришла оцъ имени Милены
 Сей часъ же объявишь ему здѣсь напрямки;
 Что получили ея не можешь оцъ руки.

Ско разъ предъ барыней въ любви своей онъ
 клался,

И ей, ты знаешь самъ, ско разъ онъ общался,
 Что каршы въ руки брашь не спанешь никогда,
 Какая бы ему ни льстила иногда
 Надежда выиграть; но это все напрасно,
 И онъ по прежнему....

Пр о в о р ь.

Я вижу очень ясно,
 Что кто нибудь другой, Милену любя,
 Снискашь ея любовь намѣрень чрезъ себя.

Д а ш а.

А если бы и пакъ, не буду ли я права?
 Терпѣшь я не могу измѣнчиваго нрава.
 Милена подлинно бѣ пресстранною была,
 Когда бѣ Ариша къ ней любовь презрѣць могла:
 Снепенно онъ живешь, и честно поступаешь...

Пр о в о р ь.

Любовь снепенности чрезмѣрной убѣгаешь.

Д а ш а.

Женихъ онъ зрѣлыхъ лѣшь.

Пр о в о р ь.

Да зрѣлыхъ жениговъ
 Не любяшь дѣвушки.

Д а ш а .

Онь нравомъ не шаковъ ,
Какъ баришь чужой; а этакъ, какъ онъ не куралъ-
сень .

П р е в о р ь .

Но баришь мой любимъ .

Д а ш а .

Вошь что мени ти брешешь!

Неужь-то женщины те найдуть никогда
Изъ заблужденія, шрельщаясь, безъ стыда,
Вралями скучными, пуошыми сорванцами,
Которыхъ весь въ томъ умъ, чшобъ щеголяшь
уоами ,
Искусно волосы взъерошивашь рукой,
Превосходивъ другихъ походкой франшовской,
Болшашь нелъпый вздоръ, во всь дѣла иъшашься,
Смошрѣшь на всьхъ въ лорнешь, во модь нар-
жашься ,
Которые, собой люблюшь, наконецъ
Хошашь всьмъ выдавать себя за образецъ !

П р е в о р ь .

Но свѣша цѣлаго тебѣ вѣдь не поправишь,
Мой ангель....

Д а ш а .

Нѣтъ, хочу я на своемъ пошнавншь .

Я не сперплю того, чшобъ барыня моя
Обманута была, и за любовь ея
Спрадала бь, вышедши за игрока, за моша ,
За распочашеля, котораго забаша
И упражненье все: опъ ушра до ушра
Опыскивашь мѣсна, гдѣ всякая игра ,
Гдѣ онъ въ развраншосни свое здоровье игра-
шншь ,

И дорого за то со временемъ заплашишь.

П р о в о р ь.

Сужденія твои ужь слишкомъ горячи.

Но сколько хочешь ты сердись, шуми, кричи,
А барыня твоя въ него влюбилась спрасивно.

Д а ш а.

О, вздорь! и въ голову ты взялъ себя напрасно,
Что спрасиви сей она не можешь испребишь.
Она не безъ ума; и нынчеждь, можеть бышь,
Арисшь, я помогу, съ ней вснушишь въ бракъ.

П р о в о р ь.

Пустое!

Она шеперь у насъ въ сѣняхъ.

Д а ш а.

Такъ чтожь такое?

Я говорю тебѣ, что излеку еѣ
Сегоднѣ изъ сѣней.

П р о в о р ь.

Вранье, мой свѣтъ, вранье.

Д а ш а.

И что на споронѣ своей Арисшь имѣешь
Разсудокъ и меня.

П р о в о р ь.

Арисшь твоей не успеешь.

Насъ любить, а любовь гдѣ станешь говорить,
Разсудокъ долженъ шамъ молчаніе хранишь.
То есшь у женщинъ. . . .

Д а ш а.

Нѣшь, я въ этомъ не согласна:

Разсудку нашему любовь всегда подвласна.

Я это доказать хочу въ глазахъ твоихъ.

Признаешься, баринъ твой предорогой женихъ!

Какъ лихорадка въ немъ привязанность къ Милей;

Она подвержена всегдашней перемѣнѣ,
И пароксизмами находишь на него.

П р о в о р ь.

Милена, послѣ каршъ, имъ болѣе всего
Любима.....

Д а ш а.

Спрасить къ игрѣ одна его снѣдаетъ :
Какъ шолько деиьги естъ, любовь въ немъ ис-
чезаетъ.

П р о в о р ь.

За то, какъ у него ни гроша нѣтъ, по онъ,
Признаться надобно, безъ памяти влюбленъ.

Д а ш а.

О! я не допущу.....

П р о в о р ь.

Не горячися шолько :
Мы не пугаемся угрозъ твоихъ ни сколько.
Милена въ барина смертельно влюблена,
И, въ знакъ своей любви, вчера еще она
Портретъ свой дашъ ему въ подарокъ обѣщала,
Изображающій красу оригинала
И бриляншами осыпанный кругомъ :
Портрета этого мы съ неперѣнъемъ ждемъ ;
Намъ очень нравятся вещицы въ этомъ родѣ.

Д а ш а.

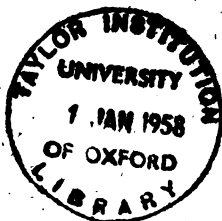
Портретъ готовъ; но вы его напрасно ждете;
И я порукой въ томъ, что, вамъ наперекоръ,
Сегодня будетъ онъ Аришту отданъ.

П р о в о р ь.

Вздорь!

Д а ш а.

Не стыдно ли, что, бывъ фамилин ошачной,

Твой баринъ жизни родъ ведётъ епидоль непри-
личной,

И что, имѣя здѣсь опца, почини ужъ годъ
Въ пракширѣ мною онъ изнаимникомъ живётъ!

П р о в о р ъ.

Вы въ нёмъ же съ барыней живёше вѣдь и сами.

Д а ш а.

О! въ эиномъ розница большая между нами:
У барыни опца шупъ нѣшу, и она
На время шолько здѣсь.

П р о в о р ъ.

Не наша въ шомъ вина,
Что баринъ долженъ былъ опцовской домъ оо-
знавишь,

И если бы опецъ хопльъ его избавишь
Опъ эиного шруда и выѣхалъ бы самъ,
То мы навѣрное осналися бы шамъ.
Охъ, эпи бацюнки бываюнъ очень часно.
Спрахъ несговорчавы.

Д а ш а.

Да, бацюшка Ликаша.

Напрасно подлинно шакъ черезъ чуръ упрямъ!
Но какъ бы ни было, я объявляю вамъ
Формальную войну, и сей же часъ опкрою.
Я барынъ моей всё видѣнное мною;
Скажу ей, что совсѣмъ въ Ликасти нѣшъ снайда,
Что онъ любви ея не будешъ никогда
Достоинъ, что своимъ онъ клашвамъ измѣняетъ,
Что онъ безпушныхъ свойспѣвъ, что онъ игралъ,
играешъ

И будешъ вѣкъ играшъ. Прости!

П р о в о р ъ.

Счастливыи шупъ!

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е.

П р о в о р ь.

Ну, аша Дашинька, бакъ я могу смекнуть,
 Къ Ликасту моему не слишкомъ благосклонна.
 Нельзя её винить. Какъ бочка онъ бездонна,
 Въ кошорой

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е.

Л и к а с т ь и П р о в о р ь.

*(Ликастъ входитъ въ беспорядкѣ, показывающель,
 что онъ игралъ цѣлую ночь.)*

П р о в о р ь.

Но его я вижу. Чшо-ино онъ,
 Какъ будшо самъ не свой, распроенъ и смущёнъ.
 Вго прежалкой видѣ показываесть ясно,
 Чшо денегъ онъ досташъ спараесть напрасно.

Л и к а с т ь.

Кошорый часъ?

П р о в о р ь.

Уже не помню, сударь, я.

Л и к а с т ь.

Не помнишь?

П р о в о р ь.

Да, сударь!

Л и к а с т ь.

Ужъ дерзоспъ мнѣ швол
 Несносна черезъ чуръ; я потерялъ перпънье

П р о в о р ь *(въ сторону)*

Такъ справедливое я сдѣлалъ заключенье.

Л и к а с т ь.

Подай халашъ мой. *(въ сторону)* Уѣзъ!

Проворъ. (въ сторону)

Бормочешь про себя.

Ликастъ.

Ну что же, долго ли еще мнѣ ждешь тебя?

(прохаживается)

Проворъ. (подавая халатъ)

Вотъ онъ.

(слѣдуетъ за Ликастомъ, держа развернутый совсѣмъ халатъ.)

Ликастъ. (прохаживаясь)

Возможно ли играшь шакъ безразсудно!

Въ одну всѣ шалию спустишь! - Повѣришь шрудно.

Безсмысленный я скошь! Какъ хочешь будь же-
спнокъ

Ко мнѣ, я не спрашусь тебя, проклятый рокъ!

Злосчасья моего ни сколько не умножишь!

Ты проиграшь меня легко заставишь можешь,

Но заплашишь никакъ, — ужь въ эшомъ я клян-
нусь! —

За шѣмъ, что гроша нѣшь.

Проворъ. (держа развернутый халатъ)

Угодно ль....

Ликастъ. (прохаживаясь)

Я смѣюсь

Надъ люшостью швоей.

Проворъ.

Халатъ вашъ....

Ликастъ.

Отвяжися,

Бездѣльникъ, отъ меня; пошоль, и спашь ложися.

Ступай!

Проворъ.

Тѣмъ лучше.

Я В Л Е Н І Е П Я Т О Е.

Л и к а с т ь. (*садится въ креслы.*)

Здѣсь намѣрень я заснуть.

Несчастный чловѣкъ! не въ силахъ глазъ со-
мкнуть.

Я льспнишься не могу надеждой никакою,
Я долженъ всѣмъ, и нѣшь алшына за душою.
Проворь!... какъ эшошь плушь счасливь, чпо
спишь всегда!

Проворь!

Я В Л Е Н І Е Ш Е С Т О Е.

Л и к а с т ь и П р о в о р ь.

П р о в о р ь. (*за кулисами.*)

Чего, сударь?

Л и к а с т ь.

Да покажись сюда,

Мошенникъ!

(*Проворь входитъ, надѣвая кафтанъ.*)

Л и к а с т ь.

Какъ шебъ сонъ эшошь не наскучишь?

П р о в о р ь.

Какъ не наскучишь сонъ? Пусшь чоршь меня
замучишь,

Когда успѣль, сударь, я скинушь мой камзолъ.

Л и к а с т ь.

Ты завшпра будешь спашь.

П р о в о р ь. (*въ сторону.*)

Никакъ съ ума сошоль.

Л и к а с т ь.

Не приходиль ли кшо?

Проворъ.

За долгомъ приходили,
Какъ водишся всегда; да игрока два были,
Которыхъ я еще здѣсь видѣлъ въ первый разъ.
Учинель и нынѣ пожъ въ назначенный былъ часъ.
Они придунъ опянь.

Ликастъ.

А съ жемщиною пою

Ты видѣлся ли?

Проворъ.

Съ кѣмъ? съ почтенной госпожою
Рессурсъ, которая ссужаешь насъ всегда
Съ проценнами на рубль по грошу въ сублики?

Ликастъ.

Да.

Проворъ.

Я былъ у ней, и все узналъ. Избави Боже,
Какъ нынче денежки приходять молодѣжь
Чрезмѣрно дорого! Однакожь, какъ ни ешь,
Я кипроспью моею успѣлъ ее довести,
Что обошлась она преласково со мною
И общалась служить своей казною.
Она къ вамъ съ деньгами хожѣла скоро бышь.

Ликастъ.

Какъ! тысячу рублей могу я получить!
О, сколько я очасплавъ! За вѣснотку шаковую,
Любезный мой Проворъ, шебл я разцѣлю.

(*обнимаетъ его.*)

Проворъ.

Какъ деньги дѣйствуютъ!

Ликастъ.

И шы увѣренъ впрямъ,
Что шолько ей письмо заемное я дамъ

И деньги получу?

Проворъ.

Какъ въ этомъ сомнѣваетесь?

Съ банкиромъ городскимъ вы можете разилиться.

Мнѣ удалось склонить ее съ большимъ трудомъ;

И, какъ желали вы, мы съ ней сошлись во всемъ:

Въ процентахъ, въ времени; все слажено, какъ

нада,

И только пребудете она отъ васъ закладъ.

Ликастъ.

Заклада?

Проворъ.

Да, сударь!

Ликастъ.

Да гдѣжь мнѣ взять его?

Ты это разсуди.

Проворъ.

Не знаю я того.

Всѣ что имѣемъ мы, такъ это пребольшую

Надежду выиграть; а нынче на такую

Обманчивую вещь оконцо не даюшь.

Ликастъ.

Чпозъ я въ закладъ ей дамъ?

Проворъ.

Черезъ нѣсколько минушь

Она къ вамъ явится для положенья съ вами;

И вы съ ней можете рѣшить шрема словами.

Скажите мнѣ, сударь,—чпобъ рѣчь перемѣнишь—

Изволише ли всѣ Милену вы любить?

Ликастъ.

Люблю ли я ее? О! нѣтъ сомнѣнья въ этомъ:

Я обожаю.

*

П р о в о р ь.

Ну, по всѣмъ моимъ примѣтамъ,
 Знакъ эшо предурной. Какъ денегъ нѣтъ у васъ,
 Въ Милену по уши вы влюблены пошчасъ;
 Лишь деньги являся, спросишь ваша къ ней про-
 ходишь.

Вашъ кошелѣкъ, сударь, на шермомешрѣ похо-
 дишь:

Превѣрно можешъ онъ—осмѣлюсь вамъ сказать—
 Жаръ сердца вашего и холодъ означашъ.

Л и к а с т ь.

Не думай, чшобъ игра могла меня расшавишь
 Безцѣннѣйшій предметъ любви моей оставишь.

П р о в о р ь.

Такъ; но — признашъся вамъ — я спражъ боюсь
 шого,

Чшобъ не осшались вы ни съ чѣмъ, сударь.

Л и к а с т ь.

Съ чего

Ты эшо взялъ?

П р о в о р ь.

Сей часъ я видѣлся шущъ съ Дашей.
 Она сказала мнѣ, чшо образъ жизни вашей
 Совсѣмъ не нравишся Миленѣ, чшо опашъ,
 Забывши кляшвы всѣ, вы начали играшъ,
 Чшо наконецъ она васъ вовсе оставляешъ,
 И съ вашимъ дядюшкой Аристомъ въ бракъ вѣшу-
 паешъ.

Л и к а с т ь.

Мой Богъ! чшо говоришь ты мнѣ?

П р о в о р ь.

Чшо слышалъ я.

Л и к а с т ь.

Нѣтъ ! вѣрно вздумали обманывать тебя ;
Не можешь это быть.

П р о в о р ь.

Ну, какъ я замѣчаю
Хорошимъ мнѣніемъ богаты вы.

Л и к а с т ь.

Я знаю

Достоинство мое и льщусь надеждой въ томъ....

П р о в о р ь.

Вашъ батюшка идѣтъ ; скорѣй, сударь, уйдѣмъ.

(Окончаніе впрѣдъ.)

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н о в ы е к н и г и :

1 8 2 1.

82. *Христофъ Колумбъ или открытіе Новаго Свѣта, Историческая Мелодрама въ трехъ дѣйствіяхъ. Соч. Г. Пиксерекюра. Перев. Р. М. Зотова. С. П. б 1821. въ шип. Императорскихъ Театровъ, въ 8, 89 стр.*

(Сія Мелодрама опличается ошь всѣхъ прочихъ драматическихъ представленій тѣмъ, что дѣйствіе первыхъ двухъ актовъ оной происходитъ на палубѣ корабля. Эша новизна возбудила негодованіе приверженцевъ классической Имперашуры въ Парижѣ при первомъ представленіи сей пьесы, лѣтъ за десять предъ симъ. Сіе негодованіе дошло до такой степени, что въ Театрѣ поднялась драка между классиками и

романтиками. Безприсраспная Полиція помирила объ наршіи, посадивъ Корифеевъ на нѣсколько дней въ шюрму. — Нынѣ переведена сія пьеса на Рускій языкъ, и у насъ въ С. Петербургѣ представлена. Должно замѣтить, что дѣйствующіе въ ней дикіе говорятъ какимъ-то Американскимъ языкомъ; напримѣръ: *найу ма-рагцель* (полюби меня) *тикатенати* (онъ довольно жиренъ) и пр. Злые Кришики утверждаютъ, что эти Американскія фразы гораздо чище и правильнѣе Рускаго языка остальной части Мелодрамы.)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

А н г л і я .

7 Юля происходило въ Лондонѣ торжественное коронованіе и миропомазаніе Великобританскаго Короля Георгія IV съ неслышаннымъ донынѣ великолѣпіемъ. Вошъ краткое описаніе сего торжества, извлеченное изъ нѣсколькихъ десятиковъ *безконечныхъ столбцевъ* Англійскихъ Вѣдомостей. По окончаніи всѣхъ пригошвлений, Герцогъ Веллингтонъ въ званіи Великаго Комстабеля отправился за Королемъ въ домъ Орапора Нижняго Парламента. Въ 10 часовъ Король всступилъ съ многочисленною свитною

въ Веспминсперскую залу и вскорѣ пошомъ началось, по предписанному церемоніалу, шествіе въ церковь Аббацина. По вспуплени шуда Короля и занятіи всѣми надлежащихъ мѣсць, Архіепископъ Кантербѣрскій, обращаясь на всѣ чешыре стороны, громогласно восклицалъ : „Господа! представляю вамъ Георгія IV, *неоскори-мага* Короля сего Королевства, и пошому спрашиваю васъ, желаете ли присягнушь ему?“ Въ сіе время Король оборотился на всѣ чешыре стороны. Всѣ присушествоующіе всшали съ мѣсць своихъ; раздались общія восклицанія; дамы махали плашками, кавалеры шляпами и пр. За симъ Архіепископъ Гуркскій произнесъ приличное сему торжествену Слово, и сошедши съ каеедры, приблизился къ Королю и принялъ ошъ него присягу, что онъ будетъ управлять Государствомъ по кореннымъ его законамъ и поддерживать Реформатское вѣроисповѣданіе. Пошомъ послѣдовало миропомазаніе. Королю поднесли шпоры, мечъ, державу и перспень; корону надѣли на главу его; поднесли ему Библию. За симъ совершенно было благодаршвенное молебствіе, послѣ котораго Король причастился Святыхъ Тайнъ. По окончаніи литургіи, процессія въ 4 часа возвратилась въ залу. До 6 часовъ Король отдыхалъ въ своихъ апартаментахъ, и пошомъ въ той же залѣ сѣлъ за торжественный столъ *). Во время обѣда явился

*) Зала сія имѣеть въ длину 230, въ ширину 74 фуша. Она освѣщается сверху, и вся обита краснымъ сукномъ; сѣдалища обложены галунами. Столъ Короля и Принцевъ стоишь на воз-

въ залѣ рыцарь, вызывалъ на поединокъ всѣхъ шѣхъ, которые осмѣлялись оспаривать права Короля, и выпилъ за здоровье Его Величества. *)

вышени въ 14 ступеней. По сторонамъ залы стоятъ 6 столовъ, каждый на 52 особы. Между столами оставляютъ мѣсто для рыцаря. Вверху, по всей залѣ, построены галлерей для зрителей, которые являются сюда съ самаго утра; въ особыхъ комнахахъ приготовлена для нихъ пища.

*) Рыцарь (должность сія принадлежитъ по наслѣдству фамиліи Деймокъ) възжаетъ въ залу верхомъ; предъ нимъ идутъ при шрубача и два оруженосца, несущіе его копье и щитъ, герольды и пажы. Великій Констапель и Оберъ-Гофмейстеръ провожаютъ его также верхами. При въздѣ въ залу шрубачъ шрубитъ при раза, и герольдъ возглашаетъ: „Если кто нибудь, знатной или низкой породы и какого бы званія ни былъ, вознамѣрился сопрошивляться нашему Монарху, Георгію IV, Королю Соединенныхъ Королевствъ Великобританіи и Ирландіи, сыну и ближайшему наслѣднику покойнаго нашего Короля Георгія III, и оприцать право его на обладаніе короною сихъ Королевствъ — вопъ его прошивникъ, утверждающій, что онъ есть лжець и измѣнникъ, и объявляющій, что онъ готовъ всшупитъ съ нимъ въ бой въ назначенный день, и не жалѣть жизни своей въ семъ поединкѣ.“ Сей вызывъ повторяется прижды въ разныхъ мѣстахъ; рыцарь каждый разъ бросаетъ свою перчатку, и если никто ее не подниметъ, получаетъ ее обратно изъ рукъ герольда. — По окончаніи сихъ вызововъ подають ему золотый покаль съ виномъ, который онъ подноситъ Королю. Е. В., выпивъ вина, возвращаетъ покаль рыцарю, и сей пьетъ за здоровье Государя, кланяется и възжаетъ изъ залы. — Сей обычай ведется въ Англіи со временъ рыцарскихъ.

Попомъ герольды возгласили шипуль Короля на Англійскомъ, Французскомъ и Латинскомъ языкахъ. Король ославилъ собраніе въ шри четверти осьмага часа въ сопровожденіи Королевскихъ Герцоговъ и Великихъ чиновниковъ Короны.

— Для сохраненія спокойствія въ Лондонѣ во время сего торжества, открышы были народу разныя увеселенія. На пшши шеашрахъ даны безденежныя представленія; на Темзѣ происходила бѣгъ на лодкахъ; поднимались воздушные шары; въ разныхъ мѣстахъ были фейерверки и иллюминаціи. Все кончилось довольно спокойно; въ немногихъ мѣстахъ чернь перебила окна. Полагаюшъ, что издержки коронованія просшираются до двухъ миліоновъ фуншовъ ст. (около 45 миліоновъ рублей.)

— На письмо Королевы, кошорымъ она требовала, чтобъ ей даны были средства присущствовашъ при коронованіи Короля, Лордъ Сидмоушъ отвѣчалъ, что Король на сіе не соизволяетъ. Получивъ сей отвѣтъ, она обратилась къ Архіепископу Каншерборскому и требовала, чтобъ онъ ее короновалъ чрезъ шри дня послѣ Короля. Архіепископъ отвѣчалъ весьма учшиво, что онъ не смѣетъ сдѣлать ни шагу безъ соизволенія Его Величества. Засимъ Королева обнародовала 5-го Іюля прошешъ прошивъ рѣшенія Королевскаго Совѣща, объявившаго, что она не имѣетъ права быть коронованною. Въ самый день коронаціи пріѣхала она рано пошру къ Веспминстерскому Аббатшпву, и въ сопровожденіи Лорда Туда съ большимъ шрудомъ пробралась до входа въ залу. Лордъ объявилъ караульному Офицеру, что Королева желаетъ войши, и получилъ въ отвѣтъ, что для сего надлежитъ имѣть билетъ Пера. По билету, кошорый былъ у Лорда; можно было впущитъ шолько одну особу. Королева объявила, что она не соглашается одна войши въ залу, и когда еще сверхъ шого ей сказали, что для

ей принятія не сдѣлано никакихъ приготовленій, но она вѣроушилась къ своей карешѣ, и поѣхала домой. Одна часть народа оказывала ей при семь случаѣ почтеніе, другая смѣялась и свистала.

Франція.

— 4-го Іюля Палата Перовъ всепародно провзнесла приговоръ надъ участниками въ заговорѣ 7-го Августа: двадцать четыре обвиненныхъ оправданы; Наншьяль, Лавокашь и Рей заочно приговорены къ смерни; Лавердери Трогофъ и Деламошнѣ къ пятилѣтнему заключенію и уплатѣ 2000 фр пѣни; Роберь и Гальяръ къ такому же заключенію и уплатѣ 500 фр.; Дорицъ къ двухлѣтнему заключенію и 500 фр.; всѣ девяттеро обизаны уплатити судебныя издержки. Лавердери объявленъ виновнымъ въ томъ, что сдѣлалъ предложеніе низпровергнуть Правленіе а оснальные въ томъ, что они знали о семъ предложеніи и не донесли.

Испанія.

— Генераль Эмесинадо въ рукопашномъ бою взялъ одного изъ главныхъ помощниковъ Мерино, священника Санца. Онъ узналъ о его мѣстопробываніи по одному персхваченному мѣзю. Беведикшинскій монахъ Мауро, бывшій неразлучнымъ спутникомъ Мерино, явился добровольно въ суду, чтобы воспользовашся обѣщаннымъ ему прощасіемъ. Мерино, вида уменьшеніе своего опрада, самъ распустилъ оный прокламацію, въ коей онъ жалуется на извѣсту, и говоритъ, что ошлагаетъ свое предпріятіе до благопріятнѣйшихъ временъ. Целаягоуль, что онъ удалился во Францію. Военный Министръ объявилъ Генералу Эмесинадо благодарноснѣ Корола за употребленіе силъ мятежниковъ.

— Небольшая Испанская крѣпость Мелилла на берегу Аерии почти совершенно разрушена землетрясеніемъ.

— Наншмак, зачинщикъ заговора 7-го Августа,

прибыль въ Мадридъ. Живущіе тамъ Французы избѣгаютъ его знакомства.

— По плану, предложенному Министрами Кортесамъ объ успокоеніи Испанскихъ владѣній въ Америкѣ, сіи владѣнія раздѣлены будутъ на три части: сѣверную, среднюю и южную. Каждая будетъ имѣть особенныхъ Кортесовъ, подъ предсѣдательствомъ Королевскаго Намѣстника или Принца, и посылать по три Депутиата въ собраніе Кортесовъ Испанскихъ. Сѣверная часть (Мексико) должна платить въ теченіе шестилѣтня по 200 мил. реаловъ для погашенія Государственнаго долга, а потомъ по 40 м на содержаніе морской силы и другіе расходы.

И т а л і я

— Въ Шамбери злонамѣренные люди распустили слухъ, будто Король не возвратится въ Туринъ, и будто часть Пиемонна достанется чужой Державѣ. Сіе извѣстіе огорчило Савойскіе полки до такой степени, что солдаты вознамѣрились разойтись по домамъ съ оружіемъ и багажемъ. Они хотѣли исполнить сіе 11 Іюня. Къ счастью Правительство извѣстилось объ этомъ и предупредило ихъ. Человѣкъ шестидесяти солдатъ и Уншерь-Офицеровъ посажены въ крѣпость для ошмысканія виновниковъ.

— Туринская Коммисія приговорила къ смерти только еще одного Офицера, Поручика Карію, за ослушаніе предъ начальствомъ. Генераль Прокуроръ предложилъ ей посадить на два года подъ арестъ Генерала Графа Дизіо. Многія знатныя фамиліи, коихъ родственники замѣшаны были въ послѣднюю революцію, намѣрены, какъ сказываютъ, выѣхать изъ Пиемонна. — Между тѣмъ продолжаютъ забираить подъ стражу подозрительныхъ людей; другихъ же, найденныхъ невинными, освобождаютъ. Въ Ломбардіи арестованы многія особы, въ томъ числѣ славная актриса Маркіоне, подозрѣваемая въ сношеніяхъ съ Карбонарами. — Австрийскія войска въ Пиемоннѣ ведутъ себя прилично.

— По письмамъ изъ Неаполя освобождены шамъ тридцать пять человекъ изъ подъ ареста, и обязаны внести сообразныя съ ихъ имуществвомъ суммы въ залогъ своего хорошаго поведения: въ числѣ ихъ находящся Гг. Борелли, Поэрио, Арковито и Пепринелли. Генераль Колонна-Спалано, написавъ шго, взявъ подъ шражу. — Апшекаръ Морелла разспрѣлявъ за шго, что хранилъ у себя запрещенное оружiе и участвовалъ въ сектѣ Карбонаровъ.

— Неаполишанская армiя распущена. Всѣ Офицеры увольняются въ опшавку, безъ мундировъ, и получають одновременно мѣсячное свое жалованье. Тѣ изъ нихъ, кои докажутъ предъ судомъ, что они не участвовали въ мяшжѣ, могутъ опять быть приняты. Въ разсужденiи Генераловъ еще ничего не объявлено. Между шѣмъ приняты мѣры къ сосшавленiю другой армiи.

— Всѣ Училища въ Неаполишанскомъ Королевствѣ учреждаются на прежнемъ основанiи, подъ надзоромъ духовенства. Всѣ новые Профессоры удаляются изъ оныхъ, равномерно испребляются изданныя въ новѣйшiя времена учебныя книги.

Т у р ц и я.

— Адмираль Греческаго флота въ устьѣ Дарданельскаго пролива опсправиль на всѣ оспрова Архипелага и въ Морею слѣдующее извѣстiе о побѣдѣ, одержанной имъ надъ Турками 27 Мая: Турецкiй флотъ, сосшоявшiй изъ 3 линiйныхъ кораблей, 3 фрегатовъ, 4 бриговъ, 2 корветы и 6 канонирскихъ лодокъ, прошедъ чрезъ Дарданеллы, спалъ на якорѣ въ гавани оспрова Мишиллены; шрехпалубный корабль оспановилса у входа въ оную. Греческiй флотъ, сосшоявшiй изъ 35 судовъ разной величины, ашпаковаль Турокъ въ сей пѣзвiи. Адмираль послалъ брандеръ шрешпалубнаго корабля, чшобъ очистишь входъ въ гавань. Турки, примѣшвiвъ угрожающую имъ опасность, опшгнули сей корабль,

и чрез то открыли Грекамъ путь. Въ сіе время Греки, воспламеняемые мщеніемъ за умерщвленныхъ варварами соотчичей своихъ, начали сраженіе: оно было продолжительно и кровопролишно; Турки сражались съ опчаяніемъ, Греки съ храбростію, достойною времени Оеми-спокла. Наконецъ удалось взять имъ Турецкія суда на abordажъ. Греки потеряли тысячу чело-вѣкъ. Всѣ Турки были изрублены или попо-плены. Чшобъ не потерять еще болѣе людей при нападеніи abordажемъ на трехпалубный ко-рабль, Греки зажгли оный. Экипажъ онаго спас-ся бѣгствомъ на берегъ, и сдѣлся безъ малѣйша-го сопротивленія. — По извѣстіямъ, напеча-шаннымъ въ Австрійскомъ Наблюдатель, сра-женіе сіе продолжалось цѣлый день: одинъ ли-нѣйный корабль, зажженный брандеромъ, дѣй-ствительно взлетѣлъ на воздухъ, другой же съ прочими судами ушелъ въ Дарданельскій проливъ.

— Турецкое Правительство объявило всѣхъ находящихся въ Константинополѣ Морейскихъ Грековъ, лишенными покровительсшва законовъ.

— По паршикулярнымъ извѣстіямъ изъ Гер-маншшапа отъ 18 Іюня, Князь Ипсилантій прибылъ съ 400 Греками въ Трансилванію, и вы-державъ карантинъ, намѣренъ былъ опправиться въ Германшшапъ. Австрійцы впускаютъ въ свои владѣнія безоружныхъ Герисповъ, но воспрещаютъ входъ хищнымъ Арнаушамъ и Во-лохамъ.

— Въ Смирну вшорглись насильно необуздан-ныя Азійскія войска и умершвили Турецкаго Намѣшника, Кадія и Моллу, копорые убѣждали ихъ не нарушать порядка. Пошомъ бросились они на Христіанъ и умершвили всѣхъ пѣхъ, копорые не успѣли заранѣ ушши на корабли. Все имущество ихъ разграблено: сей богатый и цвѣшущій городъ предшавляетъ зрѣлище ужаснаго опустошенія. Къ счастью многіе Ев-ропейскіе купцы и Консулы успѣли заблаговре-менно спашися.

— О взятіи Греками Аѳинъ пишутъ слѣдующее: 25 го Апрѣля двѣ тысячи Грековъ двинулись къ Аѳинамъ со стороны Марафона, и открыли огонь по крѣпости. Турки, не имѣвшіе ни воды, ни военныхъ снарядовъ, согласились сдать имъ городъ и удалились въ Эвбею, куда уже прежде отправляли свои семейства. 2-го Мая совершенно было Греками въ Аѳинской церкви благодарственное Богу молебствіе, и установленъ Ареопагъ.

— Англійскій Министръ при Опішоманской Порти прибылъ въ Корфу, подъ шлемъ предлогомъ, что провѣщаетъ больную свою супругу.

— Прибывшіе въ Ливорно два корабельщика рассказываютъ, что въ Архипелагѣ осматривали ихъ Греческіе военные корабли и не найдши у нихъ Турецкаго имущества, опустили съ объявленіемъ, что Греки сражаются только съ Турками.

— Турецкій корабль, на коемъ было сто пиллигримовъ, отправлявшихся въ Мекку, и великое количество денегъ, набѣжалъ на мѣль при Салоникахъ. Корабельщикъ самъ зажегъ оный, чтобы онъ не достался Грекамъ, и со всѣми бывшими на корабль людьми отправился на лодкахъ на берегъ.

— Греки доставляютъ порохъ изъ Испаніи. Американцы также снабжаютъ ихъ онымъ.

— Въ городѣ Айвали близъ Смирны (имѣющемъ знаменитое Училище и до 20,000 жителей) Греки, обрадовавшись появленіемъ кораблей своей націи, умертвили 1500 Турокъ. Турецкій Паша напалъ на сей городъ, умертвилъ всѣхъ мужей, а женъ и дѣтей отпелъ въ неволю, и разрушалъ всѣ зданія до основанія.

Въ новѣйшихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ находится о *Турціи* слѣдующія извѣстія:

Въ Салоникахъ возникло возмущеніе. Гасанъ-Паша, противостоявшій Али-Пашѣ, успѣшно двинулся въ Македонію.

— По удаленіи Турокъ отъ Яннины и осажденіи ими всей Ливадіи и Фессалии, преснарябый Али Паша гонимыйя помогать Грекамъ, и слѣдовать за ними въ Румелію.

— Пишутъ, что Мегемель-Паша, Намѣстникъ Египетскій, отказалъ Порти въ всякой помощи, кромѣ провоза съѣстныхъ припасовъ для Турецкой арміи. Между тѣмъ Греки перехватываютъ всѣ оныя транспорты. Носится слухи, что сей Паша находится въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ знатнѣйшими Греками въ Морѣи и на островахъ Архипелага.

— Англійскій и Французскій Послы въ Константинуполѣ предписали начальникамъ эскадръ смѣхъ націй, находящихся въ Архипелагѣ, дѣйствовать непріязненно противу Греческаго флота, если онъ вздумаетъ взять насильно Смирнскій рейдъ, и также воспунать вражески съ Турками, если они станутъ предпринимать Франкамъ въ спасеніи своихъ семействъ и имущества.

(Изъ Галл. и Берл. В., St. Pet. Ztg. и Cons. Imp.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ХІІІ Но *Благонаѣреннаго* вышель и подписавшимся раздаешся. Подписка на сей Журналь принимается у Издашеля, Кол. Сов. Александра Ефимовича Измайлова, живущаго на Пескахъ прошивъ Бассейна, въ домѣ Моденова подь Но 283, также въ Газетной С. П. бургскаго Почтамта Экспедиціи, и у Книгопродавцевъ: Плавильщикова, Глазуновыхъ, Заикиныхъ, Слединыхъ и проч. Цѣна за полгода, ш. е. за 12 книжекъ съ Іюля мѣсяца, здѣсь въ С. П. бургѣ 15 р. а за весь годъ, или 24 книжки, 30 р. За сію же самую цѣну можно еще получать Журналь: *Благонаѣренный* на 1818, 1819 и 1820 годы. Для подписавшихся въ нынѣшнемъ году и для казенныхъ училищъ дѣлается ошъ каждаго годоваго экземпляра уступки 15 р. если обрапляшся ошъ шребованіемъ къ самому Издашедю. На пересылку прилагается за годъ 5 р. а за полгода 2 р. 50 к.

Басни и Сказки Александра Измайлова съ присовокупленіемъ Опыта о разказѣ Басни и разбора нѣкоторыхъ образцовыхъ Басенъ лучшихъ Россійскихъ Фабулистовъ (изданіе четвертое, вновь умноженное и исправленное, въ прехъ часпяхъ съ виньетною) уже печатающся и выйдутъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Августѣ. Подписка принимается у Сочинишеля, въ вышеупомянутомъ домѣ Моденова. Цѣна 10 р. За пересылку прилагать денегъ не нужно. Имена подписавшихся будущъ припечатаны при шрешней часпш.

(29 І ю л я .)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА.

1821. № XXXII.

I.

РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.

Историческое извѣстiе о Россiйскихъ Посольствахъ въ Китай.

Сношенiя одного народа съ другимъ всегда почши начинались частными людьми. Любопытство, понуждающее насъ искать для себя неизвѣснаго, весьма часто подаетъ къ шому поводъ. Такъ Колумбъ, по однѣмъ догадкамъ, пустился искать Новаго Свѣта; такъ Ермакъ, по однѣмъ рассказамъ о золотомъ Царствѣ Сибирскомъ, рѣшился съ небольшою своею дружиною завоевать оное, и лишь только совершилъ отважное дѣло сие, люди шоллами пустились за сокровищами; промышленники Россiйскiе, наипаче изъ козаковъ, завлеченные богатой ловлею, проникая въ самую глубину Сибири и переходя изъ степи въ степь, дошли наконецъ до рѣки Амура, тамъ нашли себя новыхъ сосѣдей и познакомились съ ихъ шор-

говлею. Съ сего времени начались у Россіянъ сперва съ Мунгалами, а попомъ и съ Китайцами, ихъ владѣтелями, шорговья сношенія. Пограничные начальники Россійскіе, усмошря изъ такого опкрытія важныя для своего опечесства выгоды, начали сами собою, безъ всякаго учаспія въ помъ Правительствва, входишь въ сношенія съ начальниками Китайскими, и опправляшь собственныя Посольства и караваны съ шоварами. Таковыхъ Посольствъ, какъ нашель Чрезвычайный бывшій въ 1725 году Посоль въ Китайъ *Графъ Сава Владиславичъ Рагузинскій*, въ Пекинскомъ Архивѣ было записано болѣе пятидесяти; но въ чемъ они состояли, неизвѣстно. Первое извѣстное караванное Посольство было опправлено, какъ полагаешъ Миллеръ, къ Мунгальскому Хану, при Царѣ Василіи Ивановичѣ Шуйскомъ, въ 1608 году Томскимъ Воеводою *Васильемъ Васильевичемъ Вольнскимъ*. При караванѣ семь посланы были Козацкій Голова *Андрей Шарыгинъ* и Ашаманъ *Василій Тюменцовъ*, копорые впрочемъ не довхали до Хана, а возврашились шолько съ журналомъ своего пушешесствія. Вшорое шакое же къ Мунгальскому Алшынъ-Хану Посольство, по словамъ Миллера, опправлено было въ 1616, а по другимъ въ 1618 году, Тоболь-

скииъ Воеводою Бояриномъ *Княземъ Иваномъ Семеновичемъ Куракинымъ* при Царь Михаилъ Федоровичъ; съ симъ Посольствомъ отправлены были козакъ *Иванъ Петлинъ*, и Пятидесятникъ *Кызыловъ*. Они въ 1619 или 1620 году вывели, кромъ журнала своего, отъ Хана Вали къ Россійскому Царю дружественную грамоту, позволяющую Рускимъ привзжати въ Кипай для торговли съ шемъ; чшобъ и они привозили Хану, грамоты отъ своего Государя (копорога Мунгалцы и Кипайцы называютъ *Чаганъ-Ханомъ*, ш. е. Бѣлымъ Царемъ). После того времени прекратились сношенія до 1649 года, въ копоромъ отправлены были съ границы при посланца: съ ними Кипайскій Ханъ Валила, сынъ Джу-Ханди, прислалъ зазывную грамоту къ Царю Алексею Михайловичу съ подарками, прося, чшобы Рускіе по прежнему вѣдали въ Кипай торговать. Обѣ сіи грамоты оставались въ Архивѣ по содержанию своему неизвѣстными до 1675 года, за неимвнїемъ тогда въ Россіи переводчика сего языка.

Первое Государственное Посольство изъ Москвы отправилъ уже въ 1654 году Царь Алексѣй Михайловичъ. Посланникомъ отправленъ былъ, подъ именемъ гонца, *Тобольскій Боярскій Сынъ Федоръ Исакіевичъ Байковъ*.

Царь Алексѣй Михайловичъ, въ посланной съ нимъ отъ себя къ Кишайскому Хану граммашѣ, изъявляя желаніе бысть съ нимъ въ дружбѣ и пересылкѣ, именно писалъ, что предъспиники его никакихъ съ Кишайскими Ханами досель не имѣли переписокъ, и не посылали въ Кишай Пословъ и посланцевъ; однакожь Байковъ не имѣлъ успѣха въ Посольствѣ своемъ, и даже не былъ до Хана допущенъ за то, что не согласился унизишь себя исполненіемъ обрядовъ, прѣбывающихъ отъ него при предспавленіи Хану, и пощому привезъ изъ Кишай шолько журналъ своего путешествія. * -)

Съ другою граммашою и подарками къ Кишайскому Хану отъ того же Царя Алексѣя Михайловича носыланъ въ 1658 году Боярскій Сынъ *Иванъ Перфильевъ*, кошорый былъ принявъ благосклоннѣе, и привезъ Царю отъ Хана взаимные подарки. Черезъ десять лѣтъ пощомъ, въ 1668, также носыланъ отъ того же Государя къ Хану гондемъ Бухарець *Сенткулъ Албинъ*; но всѣ сии Посольства не имѣли никакихъ особенныхъ и важныхъ препорученій, кромѣ согладашайства. Въ 1675 уже году Царь Алексѣй

*) Сей Журналъ напечатанъ въ Древней Россійской Вивліоѣикѣ, издание 2, часть 4.

Михайловичъ отправилъ формальное Посольство для договоровъ, подъ начальствомъ Переводчика Посольскаго Приказа *Николая Спафарія*, Молдаванца, которому поручено было заключить съ Китайскимъ Ханомъ торговый договоръ между обими Имперіями. Сей Посланникъ сперва согласился на нѣкоторыя Китайскіе пріемные обряды, и допущень былъ до Хана; но послѣ, за несогласіе на прочія церемоніи, отпущень былъ изъ Китая безъ успѣха. Не смотря на то, Россіане не переставали съ Китайцами торговать, и начали даже распространять свои селенія по Мунгалской землѣ и по рѣкѣ Амуру.

Князь Гайтикуръ, служившій при Китайскомъ Дворѣ четвертымъ Мандариномъ, и ушедшій въ Россію, построилъ крѣпость Албазинъ и другія нѣкоторыя для сбора яска съ Таттаръ, кочующихъ въ нѣхъ странахъ по рѣкѣ Амуру даже до Восточнаго моря. Китайскій Ханъ, услышавъ о заведеніи сихъ селеній, не отвѣчая на грамоту Царя Алексѣя Михайловича, посланную съ Спафаріемъ, требовалъ только выдачи Князя Гайтимура и уничтоженія сихъ крѣпостей. Въ 1684 писалъ грамоту въ Албазинъ, чтобы Рускіе жили смирно; но не получа отвѣта, послалъ войско разорить Албазинъ, кошо-

рое увело съ собою 31 человека Рускихъ въ павнь. Въ 1685 году опять послано войско, въ десяти тысячахъ состоящее: оно совершенно разорило Албазинъ и Селенгинскъ и увело всѣхъ Рускихъ въ павнь; пошомъ поселены они въ 5 верстахъ отъ Пекина въ слободѣ, извѣстной подъ именемъ *Руской Сотни*, гдѣ построена для нихъ отъ Хана церковь во имя С. Николая. *) Въ томъ же 1685 году посылаеъ Кишайскій Ханъ граммашукъ Царю Алексѣю Михайловичу объ укрощеніи козаковъ, живущихъ по рѣкѣ Амуру, на которую уже отъѣзжали Цари Іоаннъ и Пётръ Алексѣевичи, и отъправили съ нею двухъ гонцевъ, подъячихъ *Никифора Венюкова* и *Ивана Фаворова*. Вслѣдъ за тѣмъ они отъправили Полномочнымъ Посломъ Брянскаго Воеводу *Федора Алексѣевича Головина*, который въ 1689 году Августа 29 и заключилъ миръ въ Нерчинскѣ. Сей прахцашъ, состоящій въ шести статьяхъ, Кишайцы, вырвзали Манжурскими, Кишайскими, Россійскими, Лашинскими и Монгольскими словами отъ слова до слова на каменномъ сподбѣ, поставленномъ ими на самой границѣ.

*) Описаніе сей церкви, Пекинскаго монастыря и всѣхъ духовныхъ Миссій смотри во 2 части Исторіи Россійской Іерархіи подъ статьєю: *Пекинскій монастырь*. Изд. Моск. 1805.

Симъ миромъ поставлены рубежъ рѣка Горбица и начинающійся оупъ вершины оной Становой хребешъ горъ до рѣки Уды, впадающей въ Охотское море, а съ другой спороны рѣка Аргунь, впадающая въ Амуръ до ея вершины. Городъ Албазинъ и другія селенія по рѣкѣ Амуру положено разорить. Но велику не слышно было, ушвержденъ ли сей прапкшашъ Богдыханомъ; по въ 1692 году посланъ навѣдаться Дашчанинъ *Элизаръ Избрантъ* и съ нимъ, по шребованію Богдыхана, лекаръ *Христофоръ Каременсъ*. Съ Избрантомъ опправлена граммаша къ Хану, но она не была приняша пошому, что Ханскій шишуль поставленъ ниже Царскаго; однакожь Избрантъ, за исполненіе церемоніяла, принятъ было хорошо, и вывхаль изъ Пекина 1694 года. Послъ шого черезъ 15 лѣтъ не было никакихъ дипломатическихъ снощеній у Россійскаго Двора съ Пекинскимъ, а посылаемы были шолько черезъ два года изъ Сибирскаго Приказа купеческіе караваны съ мягкой рухлядью.

Государь Петръ I въ 1719 году опправилъ въ Кипай, въ качествѣ Чрезвычайнаго Посла, гвардіи Капшана *Льва Измайлова*, кошорый былъ очень хорошо принятъ при Дворѣ Пекинскомъ, и Ханъ подарилъ ему даже собшвенную свою соболью шубу; но ни-

какого съ нимъ пракшаша не заключено по-
тому, что дѣло о разграниченіи и о Мун-
галъскихъ перемешчикахъ *), ушедшихъ въ
Россію, коихъ Богдыханъ требовалъ обра-
що, не было рѣшено. *Измайловъ* отпу-
щено съ увѣреніемъ о дружбѣ и съ обеща-
ніемъ дать мѣсто Агенту Россійскому, (въ
званіи котораго оставленъ Секретарь По-
сольства *Лоренцъ Лангъ*, бывший потомъ
Директоромъ караваннымъ,) и еще поспро-
сить дворъ для пріѣзжающихъ туда купцевъ
Россійскихъ.

По смерти Государя Императора Петра
I, Екатерина I, для окончательнаго рѣшенія
дѣла съ Китайскою Имперією, повелѣла Ука-
зомъ 1725 года Іюня 18 отправить въ Пе-
кинъ Полномочнаго Посланника Дѣйствишель-
наго Сибирскаго Совѣтника, Идирійскаго
Графа Савву Лукича Владиславича Рагу-
зинскаго. Ему дано было полномочіе для за-
ключенія мира, пракшаша купческаго и
для разграниченія земель, и между прочимъ
вѣрно было стараться о дозволеніи Россіи-

*) 1721 года Января 2, Китайскій Трибуналъ,
давая знаніе *Измайлову* о дошедшемъ къ нему
извѣстіи, что 700 или больше степныхъ Табу-
нуцкаго рода Мунгалъ, Китайскихъ подданныхъ,
разбивъ караулъ и побивъ людей, бѣжали въ Рос-
сійскую сторону на сѣверъ, требовалъ сыскаши
и выдашь ихъ бѣглецовъ.

намъ производить транзитный торгъ чрезъ Китай по рѣкѣ Амуру. Графъ Владиславичъ въспречень былъ на границѣ Китайскими Министрами, а при въздѣ въ Пекинъ 8 тысячами Китайскаго войска и вообще принявъ съ особеннымъ отличіемъ; но послѣ, за несогласіе о границахъ, много терпѣлъ со всею свѣтлою утѣшеній, да и опущень былъ не съ палачи уже почеснями. Онъ въ Пекинъ успѣлъ рѣшить только, чтобъ Россіянамъ впередъ торговать не на Урѣ и въ Наукѣ, но на границѣ въ двухъ мѣстахъ; переписку вести впередъ не Государямъ, а Сенату съ Трибуналомъ. Прочее положено было рѣшить на границѣ, но и тамъ шло черезъ два мѣсяца; наконецъ уже въ 1727 году Августа 20 подписанъ былъ о семъ договоръ, коимъ распространены предѣлы Россійскіе до рѣчки Кяхты, а съ Китайской стороны межа послановлена на Сойнѣ Орогойму; на границѣ положено поспроить двѣ слободы. Окончательный же практиковать сосномятъ изъ 11 статей: четвертою положено Рускому каравану приѣзжать черезъ каждыя три года и торговать въ Пекинъ безпошлинно, а всегдашній имѣть торгъ на Кяхтѣ и при Нерчинскѣ; 5 статьяю дворъ Посольскій и торговый для Россійскаго присланица и цер-

ль Греческаго исповѣданія пересмотрѣть; содержатъ при ней 4 священниковъ и 6 семинаристовъ для изученія языковъ Манжурскаго и Китайскаго на Ханскомъ жалованьѣ. Прочія списашы относящяся до торговли, границъ и переменчиковъ.

Хотя Китайцы, при прежнихъ Посольствахъ, всегда ошговаривались, что Богды-Ханъ никуда ошъ себя Пословъ не ошправляетъ, но въ соотвѣстствіе сему вздумали въ 1729 году и сами ошправить свое Посольство къ Императору Петру II, для поздравленія Его со вступленіемъ на престолъ. Сіе Посольство прибыло въ Москву 1731 года въ Январь, и заспало на престолъ Анну Іоанновну. На пріемной аудіенціи было Января 20, а на ошпускной Марша 2. Послѣ шого Китайцы, услышавъ, что на престолъ вступила уже Анна Іоанновна, ошправили ошпять другое въ 1731 году, которое прибыло въ Пещербургъ 1732 года и допущено на первую аудіенцію 28 Апрѣля, а на второе 9 Іюля *). Въ слѣдъ за онымъ Посольствомъ ошправленъ въ томъ же году гонецъ Сер-

*) За ошличное принятіе Посольства Китайскій Ханъ прислалъ Миниспрамъ нашимъ на 130 000 рублей подарковъ. На принятіе посольства его издержано: на первое, бывшее въ Москвѣ, 22,676 р. 99 коп на второе, бывшее въ Пещербургѣ, 22,460 рублей.

жаншь *Соловьевъ*. Послѣ сего нѣсколько Канцлеръ *Остерманъ* пытался было и Иностранной Коллегіи послать грамматъ въ Китайскій Трибуналъ, но оныя по распечатаніи отсылаемы были назадъ, и требовано, чтобъ по силѣ послѣдняго трактата таковыя грамматы присылаемы были отъ Сената. Въ 1757 году отъ Россійскаго Двора, посланы были съ нѣкоторыми порученіями Надворный Советникъ *Братищевъ*. Поелку послѣ сего Россійскій Сенатъ на многія требованія Китайскаго Трибунала не сдѣлалъ никакого удовлетворенія, по Богда-Ханъ въ 1760 году велѣлъ въ Пекинѣ запереть Россійскій монастырь, и никого отсюда не выпускалъ и туда не впускать; но сіе запрещеніе по ходатайству Сената вскоре отменено было. Въ 1764 году опять, за невыполненіе разныхъ требованій, Ханъ запретилъ купцамъ своимъ весь Кяхтинскій торгъ, и отозвалъ ихъ и Заргучей пограничнаго внутрь своей Имперіи. Но послѣ, видя, что Рускіе опасались въ покое, и не навязывались съ своими товарами, сами Китайцы стали вызывать ихъ на Кяхту. Немного спустя послѣ того, когда Сенатъ не отвѣчалъ на грубыя требованія Трибунала Пекинскаго, торги опять прекратились, и перенеска совсѣмъ останови-

но когда усмотрѣно, что Китайцы и непреклонны въ своихъ требованіяхъ, то Императрица Екатерина II въ 1767 году отпустила повѣренными въ Китай Полковника *Ивана Кропотова*, который на границѣ съ Китайцами постановилъ нѣкопорыя спашьи въ дополненіе къ практану, заключенному Владиславичемъ. Пономъ оныя около 1780 года торги прекратились было за нѣкопорыми спорами; но тогда же разрѣшены; черезъ пять лѣтъ снова на оныя возложено запрещеніе и продолжалось до 1793 года, въ началѣ котораго Трибуналь, присланный въ Сенатъ листомъ предавая всѣ дѣла забвенію, обещалъ снять запрещеніе съ торговъ, что и было исполнено 8 Февраля того же года.

Последнее чрезвычайное Посольство отправлено было въ Китай 1 об года съ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ *Графомъ Головкинымъ*; но оно не въѣхало въ Китай, по причинѣ несогласія на церемоніаль.

Какъ малы и, можно сказать, бѣдны сношенія споль великихъ Имперій между собою! Но могутъ ли оныя быть значительнѣе, когда Китайскій Дворъ боится всѣхъ иностранцевъ, и всякаго пріѣзжающаго держитъ подъ строгимъ присмотромъ; когда оныя ка-

эдаго Полномочнаго Повѣреннаго въ дѣлахъ Государственныхъ, пребуешь рабской, не сродной ни съ чѣмъ униженности; когда бо-ишься вышлешь кого нибудь изъ своихъ подданныхъ за предѣлы своей Имперіи? Гордый, высокоповелищельный понь его лишь шолько зашрудняешь ходъ и опшравленіе переговоровъ, и опнимаешь всякую къ нему довѣренность. Со временемъ сообщимъ читателямъ поденную записку одного нашего Агента, бывшаго по торговымъ дѣламъ въ Пекинъ: изъ оной ясно усмотряшь, они шрудность имѣть сношенія съ народомъ Китайскимъ.

II.

ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ.

ЦАРСТВОВАНИЕ КОНСТАНТИНА ПАЛЕОЛОГА, ПОСЛѢДНЯГО ИМПЕРАТОРА ГРЕЧЕСКАГО.

(Окончаніе.)

Въ сшанъ Опшоманскомъ, напрошивъ шого, всѣ повиновались одному закону, одному предводителю, и тому восторгу, который обьщаетъ и даетъ побѣду.

Магомешъ, съ неуспрашными своими Янычарами, разбилъ шатеръ свой напрошивъ вѣрошь Св. Романа: рядъ войскъ его проширался до Золотыхъ вѣрошь. Заганъ, родшвенникъ Сулшана, предводишельствуя другимъ ошрядомъ, облегалъ городъ съ противной епороны, и наблюдалъ за движеніями малодушныхъ Генузцевъ въ Галатъ, кошорше, боясь подвергнуться опасности, обшщали хранишь безприсраспіе. Чешырнадцашъ башарей Турецкихъ громами спъны, но производили болъе ужасу нежели вреда. Датскій Инженеръ Урбанъ, худо награжденный Греками, перешелъ къ Туркамъ, и вылилъ для нихъ пушку огромной величины, бросавшую ядра въ шестьсошь фуншовъ; ее везли шестъдесять воловъ. Сія адская махина была видомъ ужаснѣ Троянскаго коня, но въ дъйсшвіи ему успупила: она лопнула при первомъ выспрѣлѣ, и убила одного полько своего изобрѣшашеля.

Семь шысячь воиновъ, досшойныхъ быше пошомками героевъ Термопильскихъ, неуспрашимо защищали ошъ шрехъ сошь шысячь непріашелей городъ, имѣвшій пяшь миль въ окружноспи. Въ первые дни, не скриваьсь боязливо за спънами, они быспро выбъгали въ поле, нападали на осаждающихъ, ис-

преляли ихъ работы, и распространяли ужасъ въ рядахъ непріятельскихъ; но Константинополь вскорѣ примѣшилъ, что подобныя победы покупаются слишкомъ дорогою цѣною, и усугубляющъ опасность, которую надлежитъ опровергнуть: смерть двадцати Мусульманъ не могла замѣнить потери одного воина его малочисленной дружины.

Турки, не имѣя помѣхи въ работахъ своихъ, укрѣпили линіи, разрушили многія башни, поколебали стѣны первой ограды, и покушались взойти на оную, между тѣмъ, какъ минеры старались проложить имъ тайный путь подъ землею. Въ самое по время спуска галеръ и двѣсти другихъ судовъ, соединивъ силы свои, пышались распорядиться цѣнъ, и войти въ гавань.

Осажденные, съ своей стороны, осыпали осаждающихъ тучами свѣтъ, ядеръ и пуль; бросали въ нихъ огромными камнями. Греческій огонь пожиралъ деревянныя башни, придвинутыя Магометомъ къ валамъ. Копья Христіанъ повергали во рвы неуспѣшныя Турокъ, которые, презирая всѣ опасности, взбирались на стѣны.

Въ продолженіе сей упорной битвы, отрядъ Турокъ, при помощи минеровъ идетъ въ городъ подземнымъ путемъ, гора вѣшер-

нѣишемъ проилкнулъ во внутренность столицы; но искусный Греческій инженеръ услышалъ шаги ихъ, изрѣлъ противную мину, пошелъ имъ на встрѣчу, сразился, открылъ ихъ огнемъ и дымомъ, и обратился въ бѣгство.

Флотъ Оштоманскій напелъ непреодолимое препятствіе въ цѣпи, которая заграждала входъ въ гавань. Прикрытыя ею Греческія галеры громашь и разрушають еуда враговъ; тысячи Мусульманъ наполняютъ рыт, черезъ которые пройти не могутъ. Зрѣлище горь, составленныхъ изъ шрудовъ, приводитъ въ ужасъ ихъ товарищей. Вдругъ заблестала въ воздухъ яркій свѣтъ: темнѣнныя Мусульмане почли сіе явленіе знаменіемъ гибели, а Греки вѣстію спасенія и надежды. Наконецъ счастье обратилось на сторону Христіанъ: усомленные Мусульмане иммигрантиреша въ сманъ свой, и умирающій Царьградъ видить еще одинъ день славы.

На другой день осаждающіе хотѣли воздѣлывать каннатиіе; но при восходѣ солнца увидѣли съ изумленіемъ увидѣль, что неослабный Контрамашиль, ливавель ночного вѣтра, привилъ все время въ шрудахъ: по сему случаю Греки съ безпритворною дѣ-

шельностію заспроили всѣ проломы, исправили стѣны и вновь возвысили башни.

Въ то самое время одинъ корабль Венеціанскій и три Греческія галеры со същными припасами являющіяся съ острова Хіоса, везя на помощь Грекамъ храбрыхъ воиновъ, привыкшихъ къ побѣдамъ. Суда сіи входящъ въ проливъ, посмѣваясь выстрѣлаиъ съ крѣпости, и рѣшительно нападающъ на флотъ Опшоманскій: ничто не могло противишься мѣпкому огню ихъ пушкарей; они разбили, зажгли и испребили галеры Опшоманскія, побили тысячу двѣсти человекъ и моржеспвенно вошли въ гавань.

Магомешъ, присутствовавшій при семъ сраженіи, видящъ съ гнѣвомъ и досадою чудеса храбрости сего малочисленнаго войска и гибель своихъ подданныхъ. Въ ярости своей бросается онъ на Турецкаго Адмирала, повергаетъ его на землю, разищъ своимъ золотымъ жезломъ, и повелѣваетъ рабамъ съць его.

За изліяніемъ гнѣва послѣдовало безмодвіе опчаяніа. Магомешъ возвратился въ свой шашеръ, и собралъ Совѣтъ: мужество Константина его изумило; онъ колеблется, преслѣдоващъ ли или оставищъ свою добычу.

Халиль-Паша, Великій Визирь его, охлажденный лѣтами и долговременною опытносцію, совѣшусь ему заключишь миръ: изображаешь крѣпосць города, храбросць Грековъ, усугубляемую ошчаяніемъ; кровопролитіе, кошорымъ куплена будетъ побѣда, сшудъ въ случаѣ пораженія, и наконецъ опасносць вооружишь въ западныхъ Державы на защиту Имперіи Греческой.

Загонесь, второй Визирь, юный, пламенный, воинственный, негодуешь на сей боязливый совѣшь: описываешь раздѣленіе Европы, равнодушіе ея къ дѣламъ Востока, распройство Имперіи, слабосць Грековъ, малочисленносць воинства Констаншинова, кошорое едва можетъ удерживать народъ мяшежный, безпокойный, скорый въ рѣчахъ, медленный въ дѣйствіяхъ, и наконецъ съ жаромъ изображаешь славу побѣды, вѣрносць успѣха и сшудъ отступленія.

Магомельъ принимаетъ совѣшь, сходный съ его спрасцію; но до возобновленія битвы, вступадель въ переговоры. Послы его предлагающъ Констаншину спокойное обладаніе Греціею и Мореею, если онъ рѣшился успунишь Констаншинополь Мусульманамъ.

„Я спасу столицу мою, ошвѣчалъ Императоръ, или паду подъ ея развалинами.

Дань есть единственная жертва, на которую я могу согласиться.“

Магометъ, услышавъ сей отвѣтъ, воскликнулъ: „Клянусь Пророкомъ, Константинополь будетъ моимъ трономъ или гробомъ!“ Изрекши сіи слова, онъ возбуждаетъ Янычаровъ къ битвѣ, и объявляетъ, что 29 Мая (1453) долженъ послѣдовать общій приступъ.

Наканунъ сего рѣшительнаго дня Мусульмане, по его повелѣнію, готовились къ битвѣ постомъ и умовеніемъ; вечеромъ и въ ночь всѣ шашры были освѣщены огнями; Дервиши ходили по спану, превращенному въ мечеть; Иманъ молишвами своими воспламеняли храбрость воиновъ, обѣдая наслажденія въ раю побѣдителямъ Христіанъ.

„Предаю вамъ, говоритъ Магометъ, мундиръ, женъ и богатства невѣрнаго града; себѣ предославляю его тронъ и зданія. Осыплю наградами и почестіями тѣхъ, которые прежде всѣхъ войдутъ на сѣвну.“

Сіи обѣщанія, жадность къ славѣ и наслажденіямъ, надежда добычи возбуждаютъ башенство Турокъ. Въ воздухѣ раздаются клики: *Нѣтъ Бога, кромѣ Единаго, и Магометъ Пророкъ Его!*

Въ продолженіе сего времени Константинополь готовился освободить столицу свою

испребленіемъ Опшоманскаго флота. Успѣхъ сего смѣлаго и хорошо обдуманнаго предпріятія казался несомнѣннымъ. Сорокъ молодыхъ Грековъ великодушно обрекли себя на смерть для спасенія отечества: они сѣли на корабль, наполненный горючими веществами, и въ то самое время, когда Венеціанская эскадра нападесть на Турецкія суда, сіи новые Деціи намѣревались броситься въ средину Турецкаго флота и предасть оный огню. Умысль сей была открыта. Турки, увидѣвъ корабль, потопили его, схватили Грековъ, оковали ихъ цѣпями, и отрубали имъ головы. Венеціанская эскадра была окружена, и почти совершенно уничтожена.

Въ опмщеніе за сіе Константинъ повѣсилъ на стѣнахъ двѣсти шестьдесятъ пленныхъ Турокъ. Венеціане упрекали Генуэзцевъ въ измѣнѣ. Адмиралъ Нотара громко жаловался на Джуспиніани. Императоръ до послѣдняго дня окруженъ былъ раздоромъ при Дворѣ своемъ, мятежемъ въ народѣ и зависію между Полководцами.

Вскорѣ потомъ Магомедъ совершилъ предпріятіе, коего дерзость изумляетъ воображеніе: нельзя было бы вѣрить оному, если бъ всѣ современные Историки не увѣряли, что оно дѣйствительно случилось.

Раздраженный препятствіями, заграждавшими входъ въ гавань, онъ повелѣлъ всѣмъ Турецкія суда на берегъ; дорога неровная, гористая, поросшая кустарникомъ, была на пространствѣ двухъ миль уровнена, покрыва бревнами и досками, напершимъ мыломъ. Флотъ, влекомый по сему скользящему пути, обошелъ Галашу, и все суда опущены были во внутреннюю гавань. Сіе чудесное дѣло совершено арміею въ продолженіе одной ночи.

На разсвѣтъ Греки со снѣнъ своихъ въ изумленіи увидѣли, что гавань, послѣднее ихъ убѣжище, покрыта судами Магомеша.

Безмолвный ужасъ царствовалъ въ обширной столице: она видѣла, что наступилъ день ея гибели. Народъ толпился въ храмахъ, преклонилъ колѣна предъ олшарями, орошалъ слезами помосты, призывалъ громкогласно помощь Всевышняго. Священники и монахи со крестами ходили по городу, и наполняли воздухъ воплями опчаянія.

Въ сей крайности одинъ Императоръ хранилъ непреборимое мужество. Собралъ воиновъ, вельможъ и Сенаторовъ, онъ вѣщалъ имъ: „Друзья! наступилъ день порабствва или смерти. Опасность велика, но все побуждающъ храбрость и постолячество. Ваши предки покорили вселенную; въ мече-

вѣ многихъ вѣковъ прошивущюи мы без-
 прерывнымъ нападеніямъ Персовъ, Сраци-
 новъ, Скивовъ, Булгаровъ, Гунновъ и без-
 численной толпы варваровъ. Сии самыя Тур-
 ки, копорые нынѣ прошивъ насъ воору-
 жаются, нерѣдко обращались предъ нами въ
 бѣгство: они обязаны мнимою славою своею
 нашимъ раздорамъ. Будемъ единодушны, и
 ничто не поколеблетъ насъ. Двадцать лѣтъ
 оружіе ихъ сокрушалось о наши стѣны; не-
 давно еще Амурагъ былъ отраженъ отъ на-
 шихъ швердынь; за нѣсколко дней предъ
 симъ ваша храбрость отбила воинновъ Маго-
 меша. Наши рвы, наши поля и ихъ собствен-
 ныя укрѣпленія покрыты ранеными Турка-
 ми. Новый присунъ Сулпана есть не иное
 что, какъ послѣднее усиліе отчаянія. Евро-
 па за насъ ополчается. Гуннады прибли-
 жаются съ своими Венграми. Венеціанская
 эскадра спѣшитъ къ намъ на помощь. Еще
 одинъ день мужества — и все спасено! Мы
 защищаемъ то, что челоуку всего священ-
 нѣе въ мірѣ: Вѣру, опечесство, свободу! Бу-
 демъ въ сей свяшой брани достойны по-
 кровительства небесъ, признаніемъ и раска-
 ніемъ въ нашихъ просшупкахъ. Подаю вамъ
 въ помъ пріябрь: если я обидѣлъ кого ни-
 будь изъ васъ, что, въ званіи Царя, брата и
 Хрисціанина, прошу у него прощенія. Слава

ожидаетъ насъ; опечесиво зовешъ, шъни нашихъ героевъ на насъ смопрать: идемъ! Я буду раздвляшъ съ вами всь опасосни бипшы, какъ и всь плоды побды, и если падешъ Царьградъ или храбрые мои сподвижники погибнуть, я не переживу ихъ!“

Воины ошввчаютъ Императору слезами и рыданіями: всь клянущся побдишь или умерешъ.

Раздаешся громъ пушекъ Магоменанскихъ; подающъ знакъ начашъ сраженіе. Конспаншинъ входитъ на нъскольго минутъ во дворець, прощаетъ съ своимъ семействомъ, надваетъ шлемъ, беретъ оружіе, и въ послдній разъ выходитъ изъ палатъ Императорскихъ.

Онъ османавливаетъ у воротъ Св. Романа, кошорые Магомешъ избралъ главною цълію своего присшупа. Главнокомандующій, Джусшннани, съ ошборною дружиною Грековъ и Генузцевъ защищаль ворота Злащыс; вдоль гавани, неподалеку ошъ башни Ипподрома, предшоюль врагамъ Жуліано съ Капалонцами и Испанцами; Кардиналь-Легашъ, съ ошрядомъ Ишаліянцевъ долженшвоваль сразишъся у церкви Св. Димитрія, Кардіоны оберегали ворота Горек; частъ города, лежащую подль гавани, защищаль Великій Князь Ношара и его мореходцы. Запасные

отряды, расположенные въ различныхъ мѣстахъ, готовились поспѣшить на помощь въ самыя опасныя мѣста. Миношно, Коксуль Венеціанскій, былъ на справѣ у дворца. Каншакузинъ и Никифоръ Палеологъ имѣли порученіе удерживать народъ, разсѣвать скопища, предупреждать измѣны.

Въ якое число священниковъ и монаховъ оставили олтари и поспѣшили къ битвѣ. Императоръ осматривалъ всѣ мѣста: его жаръ усугублялъ ревность храбрыхъ, его швердосшь успокоивала малодушныхъ.

На самомъ разсвѣтѣ Оптоманы бросились на приступъ съ сухаго пуня и съ моря. Вся артиллерія Султана приближалась къ спѣнамъ; галеры и осадныя лѣстницы грозятъ укрѣпленіямъ гавани; рвы окружающія шашимани; Мусульманскіе ряды приближаются: они были пакъ ровны и шѣсны, чѣмъ одинъ древній Историкъ сравниваетъ ихъ съ длиннымъ, крутымъ канатономъ.

Выстроеныя на скоро спѣны уступаютъ громовымъ ударамъ; открываются просторныя проломы, и Магомешапе кидаются въ нихъ подпаны, горя желаніемъ снѣдаться лавръ побѣды или вѣнецъ мученической.

Неуспрацимыя сподвижники Константина швердосшю превосходнымъ спѣны снѣ: они отразили, опрокинули, низвергли во рвы

пераше ряды наступающихъ Турокъ: въ сей послѣдней битвѣ древняго міра съ новымъ оружіемъ древнее соединилось съ новымъ для нападенія на градъ Кесарей и для его защиты. Въ воздухѣ, зашмыгиваемая кучею дробинокъ и сирѣль, раздавалась въ одно время глухой шумъ камней, бросаемыхъ кашапудшами, свистъ пуль и ужасный грохотъ пушекъ.

Мракъ, пыль и дымъ, окружавшіе сражающихся, освѣщались ежесекундно блескомъ выстрѣловъ и сіяніемъ Греческаго огня; вездѣ слышно было ужасное смѣшеніе прокляній и молній, звонъ набата, прескъ оружія, вояли незнакомыя и мщенія, рѣзкіе звуки трубъ, крики воиновъ и стоны умирающихъ.

Магометъ возбуждаетъ мужество побѣжденныхъ своихъ воиновъ; другія войска возобновляютъ нападеніе: издавна уже многіе Греки и Римляне, рожденные въ областяхъ, завоеванныхъ Магометанами, перемѣнили Вѣру и имя. Преступники Имперіи, съ сакирою въ рукахъ и чалмою на главѣ, преступили къ довершенію погибели своего отечества, и легіоны Нашоли и Романіи, подъ начальствомъ Пашей своихъ, бросились на свѣдѣн царственнаго града, копорый опи-

цы ихъ никогда обогащали добычею варваровъ.

Алкоранъ вооружалъ ихъ противъ Евангелія. Магомешъ, впереди ихъ, грознымъ голосомъ возбуждаетъ слѣпое бѣшенство: за ними стояли палачи, предоставляющіе на выборъ смерть на стѣнѣ или гибель въ бѣгствѣ.

Полчища ихъ попеременно нападаютъ на Христіанъ, неуспевающихъ сими усиліями; рвы, наполненные тысячами шруповъ, служатъ мостомъ для перехода новыхъ войскъ. Наконецъ Конспаншинъ, возгласивъ: „последнимъ усиліемъ спасише Вѣру, Царя и ошечиво!“ выступаетъ изъ пролома, ошанавливается, разсѣваетъ, испребляетъ осаждающихъ, и принуждаетъ ихъ ошавитъ обширное пространство между городомъ и войскомъ.

Толикіе успѣхи надъ рядами, непрерывно возраждающихся непріятелей, испощили силы и кровь героевъ Христіанскихъ. Въ это же самое время Янычары, коихъ Магомешъ держалъ въ запасъ, не бывшіе еще въ сраженіи, двинулись впередъ. Султанъ съ палицею въ рукѣ, вѣхалъ верхомъ впередъ, окруженный ошборною дружиною, и побуждалъ ихъ голосомъ и шѣловженіями; по горѣ мершвыхъ шѣлъ взошли они на вершину

спѣвъ; звуки воинственной музыки, заглушавшая ропотъ ужаса и вопли умирающихъ, усугубляли ревность сражающихся.

Греки вновь собираютъ всѣ свои силы, чтобы воспротивиться сему послѣднему нападению; со всѣхъ сторонъ слышны въ грозномъ сочешаніи громъ пушекъ, прескъ мечей и сѣкиръ. Гассанъ, Янычаръ удивительной силы, первый взбѣгаетъ на спѣну, пораженный мечами Грековъ, прободенный копьями, онъ падаетъ, пошомъ приподнимается, упадаетъ вновь — и умираетъ побѣдишемъ. За нимъ послѣдовава толпа менипешей: мужество успуило числу; первая ограда пада. Наконецъ пагубный случай рѣшилъ битву: Джуспиніани раненый не можетъ болѣе сносить тяжести оружія; щещно Палеологъ изображаетъ ему великую онасность. Онъ удаляется, садится въ лодку и убѣгаетъ отъ смерти и чести: онъ направляетъ лупь свой въ Архипелагъ. Его бѣгство приводитъ въ смяшеніе воиновъ. Константинъ щещно спараетъ собратъ ихъ и въ порядкѣ успромитъ у второй оградѣ: они его не слушаютъ.

Всѣ, увлеченные страхомъ, бросающа по шѣсному пуши; толпа заграждаетъ дорогу; Янычары на нихъ кидаются: кончилось сраженіе, началась ужасная сѣча; храбрые

Христіане падають подь сѣкирами Мусульмань.

Константинъ восклицаетъ въ отчаяніи: „Неужели нѣтъ ни одного Христіанина, который могъ бы, прекративъ мою жизнь, спасти меня отъ постыднаго плѣна или отъ несчастія пасть подь мечемъ невѣрныхъ!“ Ничего ему не отвѣчаетъ. Въ бѣшенствѣ, что пережилъ свое царствованіе, онъ бросается въ ряды непріятельскіе, приносишь въ жертву великое число враговъ, и наконецъ, пронзенный ихъ ударами, исчезаетъ въ горахъ мертвыхъ тѣлъ. При паденіи Имперіи, самое приличное мѣсто для Царя есть разрушенная твердыня столицы: она должна быть его гробомъ или могилою. Такъ погибъ Константинъ Драгосезъ: сей послѣдній владѣтель Имперіи слезною смертію своею оказался достойнымъ носить имя великаго ея основателя.

Побѣдоносная армія Мусульманъ вторглась въ городъ, и разлилась въ немъ бурными волнами. Пятидесятидневная осада испрѣбила пятнадцать вѣковъ славы: какъ нунъ еще Константинополь, хранилище сокровищъ всея земли, представлялъ очамъ живую картину Греціи и Рима: тамъ существовали еще Кесари, Августы, Напріици, Сенаторы, Ликторы, Трибуны, цирки,

собрания народных, Лицеи, Академіи, Театры: въ одно мгновеніе мечъ Магомеша разрушилъ все сіе: исчезли и сады древняго міра!

Безумные варвары предались ужасному изступленію, и въ ярости своей ножами до-стойнымъ себя образомъ плоды своей побѣды: вторглись во дворець; подвергли семейство Императора гнусѣйшимъ оскорбленіямъ, Консулу Венеціанскому опрубили голову.

Улицы наводнились кровію. Сорокъ тысячъ гражданъ преданы смерти; ужаснѣйшая участь постигла шестьдесятъ тысячъ: ихъ обременили оковами.

Неисчислимое число народа, во ожиданіи спасенія, толпилось еще въ церкви Св. Софіи и въ циркѣ. Свирѣпые Турки бросающіеся на нихъ, хватающіе несчастныхъ монаховъ и спорящіе между собою въ обладаніи ими; ихъ распрепанные волосы, ихъ слезы, ихъ руки, поднятыя къ небу, еще болѣе воспаляющіе бѣшенство варваровъ. Породы, чины, добродѣтели, сила, слабость, богатство, нищета — все соединилось въ общемъ бѣдствіи: Папиріцій и ремесленникъ, священникъ и воинъ, вельможа и нищій, старецъ и младенецъ, почтенная мать семейства и прелепущая гландовица — сковывались по двое наудачу, и предаются во

власнѣ жестокосердыхъ побѣдителей : грабежъ свирѣпствуетъ въ палахахъ, въ хижинахъ, въ монастыряхъ, и поглощаетъ сокровища многихъ вѣковъ.

Сн явленія ужаса и грабежа продолжались двое сутокъ. Наконецъ, пресыщенные кровію и обремененные золотомъ, варвары вздумали въ изступленіи своемъ сокрушать всенародныя зданія. Вдругъ явился Магомешъ: грознымъ голосомъ повелѣлъ онъ прекратить грабежъ и возстановить порядокъ. Онъ даровалъ жизнь и свободу всемъ Христіанамъ, избѣгшимъ смерти въ сн дни кровопролитія. Безопасность возвращалась въ дома; побѣжденнымъ дарована была свобода Богослуженія; данью купили они спокойствіе, если можно назвать симъ именемъ постигнутое рабство.

Магомешъ желалъ единственно превратить въ мечеть великолѣпную Соборную церковь Святыя Софіи, которую Греки называли вѣрой твердію небесною. Въ то же время позволилъ онъ Грекамъ избрать Патриарха, и утвердилъ права его.

Еще не знали, какая судьба постигла Императора; наконецъ, по багрянымъ сандалямъ, узнали обезображенные его останки посреди множества мерзвыхъ шруповъ. Магомешъ приказалъ вышавить на верху стол-

на Юстинианова голову сего несчастнаго Государя, ужасный трофей его победы! Balsamированное тѣло его послыано было Султаномъ ко всемъ Царямъ Азии.

Аравійскіе Писатели, и по слѣдамъ ихъ Вольшеръ, тщетно старающіяся смягчить изображеніе злодѣяній Турецкаго войска, совершенныхъ съ согласія Магомеша при взятіи Константинополя. Не станемъ повсюду сказокъ, вымышленныхъ ненавистью Грековъ о томъ, будто онъ, для угожденія Личчарамъ, отрубилъ голову своей любовницѣ, будто онъ приказалъ расчленивать же-лудки у четырнадцати придворныхъ опроковъ, чинюбъ узнать, который изъ нихъ съвѣдѣнъ: многія дословѣрно извѣстныя дѣянія доказываютъ свирѣпство Магомеша, пороки, коими помрачался его великія качества, и бѣдствія, коими онъ обременилъ Имперію Греческую. Одинъ изъ главнѣйшихъ доводовъ состоятъ въ томъ, что Константинополь послѣ осады совершенно опустѣлъ, и что Месемврія и многіе другіе города Романии принуждены были, для населенія столицы, прислать по няни тысячъ жидовъ: въ послѣдствіи времени и другіе завоеванные Магомешомъ Греческіе города подверглись той же обязанности.

Въ печеніе немногихъ лѣтъ оружіе Магомета покорило оспальныя частни Имперіи. Сей хитрый Султанъ сначала увѣрялъ подвластныхъ ему Государей въ своемъ миролюбіи, но вскорѣ дѣла доказали лживость словъ его. Великій Князь Нотара Палеологъ, получивъ свободу, нѣсколько лѣтъ наслаждался несмѣшными своими сокровищами. Магометъ съ презрѣніемъ укорялъ его, что онъ не пожертвовалъ ими спасенію отечества. Въ послѣдствіи дочь его была похищена и отведена въ Сераль, а сынъ, которому угрожали гнуснымъ безчестіемъ, предпочелъ смерть стыду: его казнили вмѣстѣ съ отцемъ. Дѣти Франзы подверглись той же участи. Комнины, коихъ нѣсколько времени считали данниками Султана, вскорѣ лишились прона и жизни.

Димитрій и Фома, братья Константиновы, царствовали еще нѣсколько времени въ Моревъ: шедшае духомъ раздора, бывшій причиною паденія Греціи, сіи Государи сражались между собою и спорили о послѣднемъ достояніи своего рода. Султанъ изналъ ихъ разгласіе. Фома принужденъ былъ уступить; искалъ убѣжища въ Италиі, и тамъ кончилъ дни свои. Димитрій увидѣвъ себя въ необходимости, подъ предлогомъ мнимаго брака, преданъ дочь свою въ Се-

раль Сулшана. Аемны, Коринѣи и Мерей были ея придаными.

Случай избавилъ Магомеша отъ Гуниада, спасишела Венгрин. Сулшанъ, узнавъ о его смерти, жаловался съ высокоумрїемъ, что не имѣешь болѣе враговъ, доспойныхъ его храбросши. Но Скандербергъ былъ еще живъ; онъ былъ единственнѣмъ живымъ памяшникомъ древней славы Грековъ: оружіе его ошражало всѣ усилія Мусульманъ. Самъ Магомешъ, съ ужасными своими Янычарами, былъ побѣжденъ симъ неуспрашимымъ воинномъ. Между нѣмъ Скандербергъ, предвидя, что нельзя ему долгое время прошивишся силамъ всего Восшока, опоачившагося прошивъ него, ошправился въ Ишалію, для испрошенія помощи у Государей Хрисшіанскихъ. Онъ умеръ въ области Венеціанской. Слава героя сего была увѣчана непоумрною радосшію, кошпорую оказалъ завоевашель Греціи, узнавъ о его смерти.

Такимъ образомъ пала Восточная Имперія. Вельможи, честполюбцы, самыя богашья особы въ Греціи, даже многіе Палеологи приняли Вѣру побѣдишела; часть народа имъ послѣдовала; другая оспалась данницею и рабою. Самовлашіе и невѣжесшво погрузили во мракъ сіи прекрасныя спраны; про-

свѣщеніе, уступивъ варварству, исчезло въ Азію и Грецію, первой своей колыбели.

Устрашенные Музы переселились въ Италію, и нашли убѣжище въ Ватиканѣ. Наконецъ, Гений Словесности и Искусствъ, погибшій въ пожаръ Колежантинскаго монастыря, возродился, какъ фениксъ, изъ пепла своего, и озарилъ Европу свѣтлымъ яркимъ и продолжительнымъ!

Изъ Сегюра — переводъ С. Л — овъ.

III.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Отрывокъ изъ Ренъярровой Комедіи: Игрокъ.
(Продолженіе.)

ЯВЛЕНІЕ СЕДЬМОЕ.

Постанъ, Ликастъ и Проворъ.

Постанъ.

Поспой, Ликастъ; хочу сказать тебѣ два слова.
(Провору.)

А на тебя — смотри — вошь эта проостъ го-
шова ;

Ты у меня давно, пріятель мой, въ долгу.

Проворъ.

Позвольте, сударь; я... здѣсь мѣшкавъ не могу.
(хочетъ уйти.)

П о с т а н ъ.

Будь здѣсь, бездѣльникъ!

П р о в о р ъ. (сѣ сторону)

Ну, прикормишь не до
шушокъ.

П о с т а н ъ. (Ликасту.)

Въ послѣднѣй разъ пришелъ привесить тебя въ
разсудокъ.

Скажи мнѣ, долго ли, забывъ и опыды и чесны,
Расхульную ты жизнь такую будешь вести?
Послушай, — наконецъ я потерялъ шерпѣнье:
Какъ острый въ сердце ножъ свое мнѣ пове-
денъе.

Опъ упра до упра въ разрашнныхъ ты мѣ-
спахъ,
Гдѣ гибнешъ молодежь въ разспавленныхъ сѣ-
шпахъ.

Въ лѣсу, гдѣ множество воровъ, не шакъ опасно:
Въ мѣспахъ шѣхъ день и ночь грабишельство
ужасно.

Тупъ надобно изъ двухъ любое избирашь:
Иль бышь обманутымъ, или же плушовашъ.

П р о в о р ъ.

Въ азарныхъ играхъ я советъ добра не вижу,
И, признаюся, ихъ смертельно ненавижу.
Мнѣ игры нравятся, гдѣ видна оспроша.

(П о с т а н ъ.)

Вопъ, сударь, славная игорка: три лиса.

П о с т а н ъ. (Провору.)

Молчи, бездѣльникъ! — (Ликасту.) Нѣтъ, игра
теперь доходишь
до крайней гаunosии — на бѣшенство похо-
дишь.

Пронгрываюшь всё, что за душою естъ :
Наличность, векселя, деревни, дома, честь.

Пр о в о р ь .

О! не рискуемъ мы, сударь, вещьми шаками.

П о с т а н ь .

Ты раздражилъ меня поступками своими ;
Раснуштства нвоего я не могу сносить:
Я изъ дому себя быть долженъ удалишь;
Ужъ долѣе перпѣшь моей не спало мочи:
День ночью дѣлаюшь, и день изъ шемной ночи.

Пр о в о р ь .

И дѣлно. — Всѣ, сударь, ведущіе игру,
Походяшь на луну: ложаиша по ушру,
А ввечеру всшаюшь.

П о с т а н ь .

Вся кровь моя въ волненьи.

Я покажу тебѣ въ моемъ ожеспоченьи,
Что если жизни родъ не переиѣнишь ты,
То мѣры спрогїа мной будущъ приняишь.

Пр о в о р ь .

Да, башюшка вашъ правъ.

П о с т а н ь .

Какъ видъ его разврашенъ!

Какойъ-то звѣрской взглядъ, расшрепанъ, нео-
пряшенъ!

Смошрѣвши на него, подумаешь нвой,
Что ночью въ ближній дѣсь ходилъ онъ на разбой.

Пр о в о р ь . (вз сторону.)

И не обманеиша: — онъ нынче принимался
Разъ двадцать банкъ разбишь.

П о с т а н ь .

Ужъ сколько разъ
ты клялся

Преодолюсь себя и вове не играшь ;
 Чего же наконецъ въ послѣдствіи мнѣ ждешь ?
 Всегда ли будешь ты такого поведенья?
 Скажи!

Л и к а с т ь .

Я выхожу теперь изъ заблужденья ,
 И слово, башюшка, честное вамъ даю
 Опныиъ навсегда оставишь спросишь мою.

П р о в о р ь (въ сторону.)

Вошь, подлинно. скажешь, осьмое чудо будешь!

П о с т а н ь .

Какъ гроша нѣтъ у нихъ, но всѣ они такъ су-
 дятъ.

Л и к а с т ь .

Есть деньги у меня; и, чшобъ вамъ угодишь,
 Долги мои хочу я нынче заплашишь.

П о с т а н ь .

Коль такъ, сердечно радъ я перемишь эшой.

П р о в о р ь: (тихо Ликасту.)

Заплашише долги, сударь! — Какой монешой?

Л и к а с т ь .

(тихо Провору.)

(Постану.)

Да замолчишь ли ты, бездѣльникъ? — Дядя мой
 Намѣрень разлучишь меня сего дня съ той,
 Къ кошорой спрасшною любовью я пылаю:
 Онъ хочешь въ бракъ вступишь съ Миленой...

П о с т а н ь .

Да, я знаю

Цѣль эшу и весьма доволенъ буду шѣмъ ,
 Когда онъ, ко спыду, оспанешся ни съ чѣмъ.

П р о в о р ь .

Вамъ спомишь захошшь, чшобъ на своемъ по-
 спавишь.

П о с т а н ъ .

А былъ бы радъ, когда бь ужь могъ тебя по-
здравить.

Милена дѣвушка съ достоинствомъ, умна,
Прекрасная собой, богата и скромна.

Спайайся заслужишь ея расположеніе ;

Съ заимодавцами радѣйся

Д и к а с т ь .

Въ мгновенье. —

Бѣгу къ нимъ . . .

(Идетъ къ дверямъ, и, поговоря тихо съ Прово-
ромъ, возвращается.)

Башюшка . . .

П о с т а н ъ .

Ну что ?

Д и к а с т ь .

Чтобъ кончить счётъ,

Мнѣ только шлолъ двухъ иль шрехъ не до-
спайшь ;

Когда бы вы . . .

П о с т а н ъ .

А! а! я это разумѣю.

Сто разъ ты мнѣ сплелась шакою ахиною.

Нѣтъ! Заплати свои долги, какъ знаешь самъ.

Д и к а с т ь .

Но, батюшка . . .

П о с т а н ъ .

Нѣтъ, вздоръ! ни гроша я не дамъ.

Д и к а с т ь .

Три тысячч рублея въ займы мнѣ одолжите.

П р о в о р ъ .

Возьмите, сударь, съ насъ процентиъ какой хо-
тище.

Д и к а с т ь.

Повѣрьте въ эпомъ мнѣ, что я въ послѣдній
разъ....

П о с т а н ь.

И слушайте не хочу.

Д и к а с т ь.

Я не намѣренъ васъ

Обменивать опинодъ; и чтобы вы не имѣли
Сомнѣній никакихъ въ моей хорошей цѣли,
Прошу васъ у себя нѣ деньги удержашъ,
И вы изъ вашихъ рукъ извольте ихъ ондангъ.

П р о в о р ь.

Вошь, что умно — умно, ужъ въ эпомъ нѣшь
сомнѣнья.

П о с т а н ь.

А сколько долженъ вы всего безъ исключенья?

Д и к а с т ь.

Не такъ-то долгъ большой.

П о с т а н ь.

Не такъ-то долгъ большой?

П р о в о р ь.

Нѣшь. Если жизни родъ мы перемѣнимъ свой,
И будемъ на конецъ вести себя примѣрно,
То объ издержкахъ вы не спанете навѣрно
Ни сколько сожалѣшь, и вы, сударь, кривильшъ
Душой не захопимъ.

П о с т а н ь.

Послушай, — такъ и бышь

Еще однажды я намѣренъ согласиться,

Но ежели вы впредь.....

Д и к а с т ь.

Прошу васъ положишъся

На чувствва, башюшка, мои,.....

П о с т а н ъ .

Однакожь вѣрь,
 Что я въ послѣдній разъ склоняюся шеперь,
 И послѣ ошъ меня не шребуй синскожденья.
 Ну, дѣло кончено; оспавимъ изъясненья.
 Я скоро ворочусь сюда, а ты поди
 И нѣсколько себя въ порядокъ приведи,
 Чпобъ не предшавишься Милентъ въ эпомъ видѣ.

(Ликастъ уходитъ.)

П р о в о р ь .

Я сдѣлаю шопчась — когда, сударь, велише —
 Въ крашчайшей выпискѣ счеши нашимъ всѣмъ
 Долгамъ,
 Который буду чеси имѣшь предшавишь вамъ.

П о с т а н ъ .

Да не плашуй, смопри.

П р о в о р ь .

Кшо? я? Избави Боже!
 Миѣ нма доброе всего, сударь, дороже;
 И къ плушнмамъ склонности во миѣ ни сколько
 нѣшь.

П о с т а н ъ .

Однакожь берегись и помни мой совѣпъ.

(Уходитъ.)

П р о в о р ь . (одинъ.)

Признашься, башешка, сикурсъ намъ очень къ
 сипашѣ.
 Не худо бы шеперь подумашъ о зашашѣ
 Миѣ жалованья...

(Оконганіе впредь.)

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

1 8 2 1 .

83. *Вираиліевы Георгіки. Переводъ А. Р. (Раита).*
Москва, въ типографіи Августа Семена, въ
8, 225 стр.

(Прекрасное произведеніе основательнаго
изученія Классиковъ, и отличнаго пѣмшическаго
шаланпа! Пріятное еіе явленіе въ нашей Литте-
ратурѣ должно обратишь на себя вниманіе зна-
шочковъ и любительей опечеспивенной Словесно-
спи. Желаетъ молодому Переводчику дальнѣй-
шихъ успѣховъ въ его похвальныхъ шрудахъ:
не всѣ и оканчиваютъ шакъ, какъ онъ началъ.)

V.

Н О В О С Т И П О Л И Т И Ч Е С К І Я .

Т ч р ц і л .

— О погребеліи *священной Грегеской дружины*,
положившей жизнь за Вѣру и опечеспво (см.
29 кн. С. О. стр. 136) получены подробныя из-
вѣстія, доспойныя жить въ Испоріи. Когда
Турки въ большемъ превосходствѣ силъ при-
ближились къ сей дружинѣ, племянникъ умерщ-

вленнаго Турками Пашріарха Григорія, поспѣшившій изъ Германіи, гдѣ онъ учился, на помощь къ своимъ соотчичамъ, вышелъ изъ рядовъ и произнесъ сподвижникамъ своимъ сильную рѣчь, въ коей убѣждалъ ихъ доказать свѣту, что дѣло ихъ есть святое, и что они обязаны спасти древнюю славу предковъ и падшую честь отечества. Юности, въ благородномъ воспоргѣ, кинулись во срѣшеніе смерти. Ни одинъ изъ нихъ не поколебался: они двинулись впередъ твердыми рядами, кошорые падали одинъ за другимъ! — Сраженіе сіе происходило при Скулянахъ на берегу Прута.

— Турки, вспулившіе въ Яссы, обнародовали приглашеніе ко всѣмъ бѣжавшимъ Молдаванамъ, въ коемъ убѣждаютъ *всѣхъ друзей Порты* воротиться въ свои дома. Но шакъ какъ сіи выраженія двусмысленны, и Турки, по вспувленіи въ городъ казнили ирехъ Бояръ, помогавшихъ Грекамъ, а о прочихъ соснавили подробные списки, то приглашеніе сіе и не имѣло никакого дѣйствія. Въ сихъ спискахъ заключающіяся имена однихъ богатыхъ людей. Главные донощики въ Молдавіи суть Жиды. — Оярѣзанный отъ главнаго корпуса опрядъ въ 80 Грековъ приблизился къ мѣспечку Герцегу, и послалъ шуда одного человека для закупки хлѣба. Тамашніе Жиды захватили посланнаго и хотѣли предать его Туркамъ, но Греки, узнавъ о томъ, ворвались въ мѣспечко, и изрубили всѣхъ Жидовъ, кошорыхъ нашли на улицѣ; болѣе сорока убило и

сполько же ранено. Прочіе бѣжали чрезъ Австрійскую границу.

— По прямыхъ извѣстіяхъ изъ Салоникъ отъ 14 Іюня сп. сп., всѣ лежащія вокругъ сего города деревни, въ коихъ злодѣйствоваль Паша Македонскій, подняли знамя возмущенія. Въ самомъ городѣ знатнѣйшіе Греки казнены или ошведены амананами въ ципадель. Греческая эскадра блокируетъ тамошнюю гавань. Торговля прекратилась. Въ съѣстныхъ припасахъ началъ оказываться недостатокъ.

— Французскій корабль, ла Нанпезъ, прибыль изъ Смирны въ Тулонъ съ слѣдующими извѣстіями. Въ семь городѣ съ 5 Іюля господствуетъ чернь: прошиву воли начальства умертвила она многихъ Грековъ, и вѣроятно спанетъ еще болѣе злодѣйствовать, когда узнаетъ о пораженіи Турецкаго флота при Мишиленѣ. Всѣ Европейскіе Консулы переселились на корабли. Турки умертвили на ошровѣ Родосѣ всѣхъ Греческихъ мапросовъ.

— Драгоманъ Поршы Мурузи опправлялъ должность свою при конференціи Австрійскаго Посла съ Рейсѣ-Эфендіемъ, когда его вызвали въ другую комнату. Посоль, щещно дожидавшись его долгое время, опсправился домой, и предъ дверями дворца нашель обезглавленное шѣло несчастнаго.

— Въ Диванѣ сдѣлано было предложеніе опправитъ Анычаровъ въ Морею; но представители сего буйнаго войска, опасаясь преобразования по образцу Европейскому, объявили, что они туда не пойдутъ.

Ф р а н ц і я .

— Палаша Перовъ утвердила законъ о цензурѣ Газетъ большинствомъ 83 противъ 45 голосовъ.

— Въ Марсель прибылъ Греческій корабль съ 2000 ружьями, купленными въ Ливорнѣ, съ шѣмъ, чѣмъ закупить еще болѣе оружїя и нанять оружейныхъ мастеровъ. На другомъ кораблѣ послано 12,000 ружей будшю бы для Паши Египетскаго. Многіе молодые Греки отправляются на сихъ корабляхъ въ свое отечество.

И с п а н і я .

— Король отправился изъ Мадрида въ Саседонь, и на всей дорогѣ сопровождается былъ изъявленїями приверженности и вѣрности народа.

— Полковникъ Абрей, бывший Наславникомъ Инфантовъ, бывший Военный Секретарь Марезу и Полковникъ де ла Торре получили приказаніе Короля отправиться, первый въ Тарифу, второй въ Кадиксъ или во Францію, а третій въ Корунну.

Р а з н ы я в ѣ в ѣ с т і я .

Англійская Королева вновь требовала, чѣмъ ее короновали въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ, пока не сдѣлаютъ еще украшенїя. Но Лордъ Сидмоунъ отвѣчалъ, что Король, на основанїи мнѣнїя Государственнаго Совѣща, на то не соизволяетъ.

— Война въ Южной Америкѣ возгорается съ новою силою. Инсургенцы Венесуэльскіе гошо-

ылиса напаснь на Каршагену, главный городъ Испанцевъ.

— Въ Италіи находяпся до 100 тысячъ Австрийцевъ: 40,000 спояпъ въ Неаполипанскомъ Королевствѣ, 10,000 въ Пиемоншѣ, а остальные въ резервъ въ разныхъ мѣстахъ Папскихъ владѣній и Ломбардо-Венеціянскаго Королевства.

Н о в ѣ й ш і я и з в ѣ с т і я .

(Изъ N№. 123 и 124 Галибургск. Корресп.)

— Турдаки успѣлъ набрать пятитысячный опрдаъ и напалъ на Турокъ, которые грабили деревни. Они потерпѣли ужасное поражение, и реліируются къ Бухарешу.

— „Ежедневно, пишушь изъ Италіи, слышимъ мы о новыхъ подвигахъ Грековъ копорые дѣйствуютъ съ благоразуміемъ и единодушіемъ. Теперь узнали мы, что Греческій флотъ, вспомоществуемый съ сухаго пуши горными Македонцами, взялъ важный городъ Салоники, ключъ всей Македоніи. Для Турокъ потеря сія будетъ весьма чувствительна.“

— Въ Триестѣ получены письма съ острова Занна съ извѣстіемъ, что Адрианопись, вторыи городъ Турецкой Имперіи, имѣющій 130,000 жителей, взяли Греками, копорые однако при семъ случаѣ потеряли 6000 чел. Но сіе извѣстіе пребуеши еще подшверженія.

— Въ Архипелагѣ еще 9 Турецкихъ судовъ взяли Греками. На островахъ Милосъ, Наксосъ и Паросъ всѣ машросы двухъ Турецкихъ кораблей, взятыхъ Греками, приняли Хрисціанскую Вѣру, убѣдась послѣдними происшествіями въ ничшожесствѣ Магомешанства.

— Гошеміе на Грековъ, особенно на урменцевъ Мореи, въ Констаншинополѣ не прекращается.

— Геродъ Памраоо, или лучше сказать, развалины онаго (въ Морей), находится въ рукахъ Грековъ. Сей городъ прежде былъ занимаемъ прислуномъ, и при послѣднемъ инсурѣ употребленъ весь Турецкій гарнизонъ.

— Въ Монистерѣ пишутъ изъ Вѣны: „Сирійскіе Христіане, узнавъ объ умерщвленіи Пампирарха Констаншинопольскаго и объ оскверненіи Христіанскихъ храмовъ, соединились съ Друзами, вѣчными врагами Османновъ, обвиняющими при подошвѣ горы Ливанской. Сіи храбрые люди вскорѣ свѣдали оныя Іерусалимскіе выходцевъ о томъ, что Султанъ приказалъ осквернить и разрушить церковь Св. Гроба, и что его подданные, не удовольствовавшись тѣмъ, опустили огнемъ и мечемъ Христіанскіе храмы всѣхъ исповѣданій въ Іерусалимѣ, и постребили всѣхъ Христіанъ, какіе только попадались имъ въ руки. Немногіе только успѣли уйти оныя ихъ меча. Сіи извѣстія возманили резидентъ Сирію, и они подняли знамя возмущенія противъ Турокъ.“

— Изъ Египта пишутъ; что шаманскій Намѣстникъ Мегеметъ-Нана общалъ помогать Христіанамъ и раскорть всѣмъ салзи оу Першою. Надѣялся даже, что оныя заключить оборонительный и торговый пактъ оу Архивелажскими Греками.

Овъявленіе овъ изданіи книги подъ заглавіемъ :
Избранныя Оды Горациѣ съ Комментаріями.

Излишнимъ трудомъ почитаю распроспра-
 няться въ похвалахъ Горацию: онъ принадлежишь
 къ малому числу Поэтовъ, коимъ единственнымъ
 судь потомства опредѣлилъ вѣнецъ без-
 смертія. Юные Писатели, одаренные сильнымъ
 чувствомъ и пламеннымъ воображеніемъ, обы-
 кновенно предпочитаютъ всѣмъ лирическимъ
 Поэтамъ Горация, соединяющаго сладковучіе
 языка, піитическіе восторги и живыя картины
 съ умѣренной Философіею. Но для совер-
 шеннаго выразумѣнія сего первокласнаго Латин-
 скаго Писателя, требуюшся, сверхъ знанія язы-
 ка, глубокія свѣдѣнія въ Археологіи и Исторіи,
 также усиленные труды и большое прилежаніе.
 Для сбереженія времени не только учащимся,
 но даже и довольно сильнымъ въ языкъ Латин-
 скомъ, также для пособій въ выразумѣніи шек-
 спа, Ученые разныхъ народовъ спарались по-
 средствомъ Критики и Герменевтики объяснить
 комменсаріями шекспы древнихъ Писателей, и
 Горациѣ былъ однимъ изъ тѣхъ, коимъ обра-
 щали на себя большее вниманіе. Желая по воз-
 можности быти полезнымъ обществу, я рѣ-
 шился пополнить недостапокъ въ Россійской
 Словесности изданіемъ *Избранныхъ Одъ Гора-
 ціѣ съ комменсаріями на Россійскомъ языкѣ.*
 Въ трудѣ моемъ руководствовался я изданіемъ

Польскимъ весьма почитаемымъ знашоками древнихъ языковъ Вѣрноснъ шекста въ семь изданіи соблюдена, сообразуясь съ Мичерлихомъ и Варденбургомъ, а выборъ Оды сдѣланъ по Брауншвейгскому изданію Кеппена *), и выпущены только шѣ Оды, кои по излишней вольности въ выраженіяхъ несообразны съ нравами нашими. Въ комментаріяхъ объяснены всѣ трудныя выраженія и піитическіе обороты; образъ изъясненія не весьма упошибительный приведенъ въ слогъ простой, легчайшій для понятія; сила мыслей и выраженій отмѣчены эстетическими примѣчаніями, и историческія объясненія почерпнуты изъ вѣрнѣйшихъ источниковъ. Несогласныя мнѣнія ученыхъ въ толкованіи шекста приведены для сличенія, и причины предпочтенія или отверженія шаковыхъ мнѣній доспапочно изложены.

Сочиненіе сіе выйдесть въ продолженіе шексшаго 1821 года, въ двухъ частяхъ, изъ коихъ первая содержишь въ себѣ около 16 печатныхъ листовъ, на такой точно бумагѣ и въ такомъ форматѣ, какъ прилагаемый къ сей книжкѣ Сына Отечества разборъ первой Оды, для лучшаго изложенія плана цѣлаго сочиненія. Подписная цѣна безъ въсовыхъ денегъ здѣсь въ С. Петербургѣ за объ часпи 10 рублей Подписка принимается въ типографіи Н. С. Греча и въ книжныхъ магазинахъ братьевъ Слениныхъ и Плавильщикова.

Θ. Булгаринъ.

(5 А в г у с т а .)

*) Encyclopädie der Lateinischen Classiker. Viertes Theil. Braunschweig 1791.

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А .

1821. № XXXIII.

I

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Российскій Отечественный Музей. *)

Музеи, заключающіе въ себѣ, до ма-
лѣйшей подробности, все, что относится
къ отечественной Словесности и къ про-

*) Сія статья написана бывшимъ Директо-
ромъ Гимназій и Училищъ Курляндской Губер-
ніи и Кавалеромъ Г. фонъ Вихманномъ, ревно-
стно занимающимся Исторією и Древностями
Россіи. Въ прошломъ 1820 году издалъ онъ въ
Берлинѣ книгу подъ заглавіемъ: Sammlung bisher
noch ungedruckter kleiner Schriften zur ältern Ge-
schichte und Kenntniss des russischen Reichs. (Т. е.
Собраніе напечатанныхъ доннынъ являхъ сочи-
неній, относящихся къ древней Исторіи и позна-
нію Россійскаго Государства.) Выписки изъ сего
любопытнаго собранія помѣщены были въ Вѣ-
стникѣ Европы. Въ нынѣшнемъ году напеча-
тано въ Лейпцигѣ новое его сочиненіе: Хронологи-
ческое исчисленіе происшествій Россійской Исто-
ріи, со дня рожденія Петра Великаго до нашего
времени. Г. Вихманнъ имѣетъ богатую Библиоте-
ку всѣхъ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи и чу-
жихъ краяхъ касательно Россійской Исторіи,
собранныхъ имъ съ великими трудами и издерж-

изведеніямъ народнаго генія, предлагаютьъ любовишному патриоту сколь возможно полное обозрѣніе всего шого, чшо Природа и промышленосшь, Науки и Художесства произвели въ его отечесствѣ. *)

Таковыя Отечесственныя Музеи, говоря шолько о сосѣдственныхъ Государствахъ, сущесшвуютъ: въ Грець шакъ называемый Иоаннеумъ, въ Пешть шамошній Національный Музей, въ Брюннѣ Моравско-Силезскій Государственный Музей, въ Прагѣ Богемскій Національный Музей, въ Вѣнѣ (опчасши) Поляшехническій Инспитутъ. Хотя почти всѣ сіи заведенія основаны пожертвованіями частныхъ особъ, но шполь полны и обширны, чшо приводитъ въ изумленіе чужестранца, особливо если онъ разсмотритъ, сколько ограничено пространство владѣнія, въ которомъ каждый изъ нихъ находится.

ками, и готовъ пожертвовать оною Отечесственному Музею, если патриотическій планъ сей приведенъ будетъ въ дѣйство. *Пр. Изд.*

*) Въ 1817 году Г. Спашскій Совѣшникъ Адельунгъ помѣшилъ уже въ Сынѣ Отечесства и въ Рускомъ Инвалидѣ свой планъ учрежденія Россійскаго Отечесственнаго Музея. Мы надѣмся, чшо одно другому не помѣшаешь въ желаемомъ успѣхѣ — напрошивъ шого общешнаго совокупно будущъ убѣждать къ содѣшвию предполагаемой дѣли. *Пр. Сог.*

Если Россіянинъ, исполненный любовью къ-опечеснву, имѣлъ случай обозрѣть сія заведенія, находящіяся почти у границъ Россіи, если онъ не былъ равнодушенъ къ пороку ихъ основателей и къ живѣйшему участию всѣхъ сословій, соревнующихъ ихъ благосостоянію, то безъ сомнѣнія онъ немедленно спроситъ у самаго себя: почему же недостаетъ въ нашемъ опечеснвѣ заведенія столь важнаго — заведенія, которое должно существовать бытъ обширно, по пространству нашего опечеснва, и почему, для учрежденія онаго, не пользуемся тѣмъ счастливымъ, мирнымъ временемъ, когда Благословенный Александръ, у подножія Своего прона устроилъ твердое сѣдалище Палады, когда при истинныхъ достоинствахъ, царствующахъ на пронѣ, народная гордость усугубляетъ свое благородное величіе, когда вельможи, каковъ Графъ Румянцевъ, испещаютъ свои сокровища на обогащеніе опечеснвенныхъ познаній, наконецъ тѣмъ временемъ, когда Карамзинъ, возбудивъ всеобщее вниманіе къ успѣхамъ опечеснвенной учености, заставляешь еще многого ожидать, — почему, спроситъ Россіянинъ, недостаетъ у насъ понынѣ народнаго памятника, которымъ Государство и народъ столь велича-

снвенно могли бы увѣковѣчить свое бытіе и воскресать въ помощствѣ?

Россія нынѣ не то Государство, какимъ оно было за сто лѣтъ; оно не есть уже Государство, въ которое должно вводить Европейскую образованность. Въ началѣ прошедшаго вѣка надлежало ей утвердить свою политическую силу, и только съ медленностію и поспешенностію могла она присовокуплять къ тому почтеніе, которое Государства приобретаютъ Науками и Художествами. Но когда утвердилось внутреннее и внешнее ея могущество, тогда и учрежденія о распространеніи учености стали на предначтенной имъ степенн. Люди отличныхъ дарований пресптали дѣйствовать оидѣльно; для нихъ открылись многіе способы къ совокупнымъ прудамъ. Чѣмъ продолжилельтв еіе соединеніе умовъ, тѣмъ сильтв спановищед ихъ дѣйствіе. Хотя опечеснвеннымъ познаніямъ посвящено уже много особенныхъ частныхъ учреждений, но поныѣ совершенно недостаель главнаго, именно накого учреждения, въ которомъ Россіане могли бы приносить жернвы своиѣ Пенатамъ, и трудиться единственно для пользы Наукъ опечеснвенныхъ. Да будетъ мнѣ позволено изложить вкратцѣ, какимъ образомъ было бы можно воздвигнуть сіе испинно патріоти-

ческое зданіе для распространенія опечесшвенныхъ свѣдѣній! Да оградится сіе предложеніе опъ упрековъ мѣлочной подробности, справедливымъ, неоспоримымъ изрѣченіемъ Рошюке: „Pour bien savoir les choses, il faut en savoir le detail.“

Опечесшвенный Музей, посвященный исключительно и во всемъ пространствѣ сего слова опечесшвеннымъ познаніямъ, какъ національное, подъ Высочайшимъ покровительствомъ учрежденное заведеніе, долженъ бытъ раздѣленъ, по нашему мнѣнію, на два главныхъ отдѣленія, и копя каждое изъ нихъ имѣеть свое особенное назначеніе, но ихъ существованіе не должно бытъ раздѣляемо. Первое, которое можно называть *предуготовительнымъ*, имѣеть главное попеченіе, „собираеть и храниеть все, что опноесшется къ опечесшвеннымъ познаніямъ о Россіи, и „доселѣ вовсе ни шелько опчасши и не „совсѣмъ вполнѣ было извѣстно.“ Сіе отдѣленіе составляетъ первую обширную национальную галлерей, въ которой каждый гражданинъ, для своего просвѣщенія, находящагося въ тѣсной связи съ познаніемъ его опечесшва, имѣеть бы право опыскивать нужные материалы и свѣдѣнія. На основаніи сего предположенія, къ первому отдѣленію должны опноесшиться:

Непрерывное и полное собраніе всѣхъ рукописей, хроникъ, грамматъ и документовъ, относящихся къ отечественной Исторіи, Дипломатикѣ и гражданскому устройству; со всѣхъ сихъ бумагъ оно должно спарашься приобрѣтать самыя точныя списки. Поедику сіи памятники минувшаго, и особенно древнѣйшіе, разсыяны, какъ извѣстно, внутри и внѣ Имперіи, по отечественный Музей долженъ пещись, чтобы приобрѣтеніе оныхъ было облегчено Монаршимъ соизволеніемъ или пособіемъ. Въ самомъ Государствѣ, получивъ предварительно Высочайшее соизволеніе, можно было бы просить Главнаго Начальства, въ вѣдѣніи которыхъ находятся Архивы, Государственный, Сенатскій, Синодальный, Иностранной Коллегіи и прочихъ присущственныхъ мѣстъ, о сообщеніи копій или на первый случай хотя реестровъ находящихся въ нихъ манускриптовъ; въ то же время разослать приглашенія къ частнымъ особамъ, имѣющимъ собственныя Библіотеки, съ прозьбою о сообщеніи въ Отечественный Музей находящихся у нихъ рукописей, въ видѣ ли пожертвованія или за соразмѣрное вознагражденіе, или хотя на нѣкоторое время. По совершеніи сего дѣла, должно составить главныя

рееспры всѣмъ таковымъ находящимся въ Государствѣ рукописнымъ памятникамъ, съ точнымъ означеніемъ ихъ содержанія и мѣста, гдѣ они хранятся, и открывать сіи рееспры всякому, кто желаетъ оными пользоваться. Въспрь съ сими разысканіями въ самомъ Государствѣ надлежало бы, избравъ нѣсколько ученыхъ особъ, знающихъ Славянскій, древній Нѣмецкій, Италіянскій и Латинскій языки, и уже опытныхъ въ разбираниіи древнихъ рукописей, послать ихъ въ чужіе края въ двухъ направленіяхъ: во первыхъ, чрезъ Або, въ Швецію, Данію, Северную Германію, Голландію, Францію и Англію, а во вторыхъ чрезъ Краковъ, Венгрію, Трансилванію, южную Германію и Италію *) Давъ сими Ученымъ нужное пособіе на щель Правительствъ и рекомендацельныя письма отъ его имени, возложишь на нихъ обязанность не пропускать ничего, и найденное, хотя бы оно казалось вовсе неважнымъ, списавъ какъ можно вѣрнѣе, привезши съ собою. — Не должно думать, чшобы сіе предположеніе

*) Удостоверясь лично о важности иностранныхъ Архивовъ, я открылъ уже въ другомъ мѣстѣ мою мысль о подобномъ путешествіи. См. книгу: *Собраніе ненапечатанныхъ донныхъ лѣтнихъ сочиненій, относящихся къ древней Исторіи и къ познанію Россійскаго Государства. Берлинъ 1820. Прим. Сог.*

могло бытъ совершенно посредствою обыкновеннаго письменнаго сношенія. Съ одной стороны, хотя и имѣемъ мы между учеными иностранцами нѣсколько корреспондентовъ, и хотя они должны исполнять сію обязанность, но они очень неохотно и рѣдко шрудятся для исполненія чужихъ порученій, которыхъ, въ настоящее время, потребовали бы много времени. Пришлось имъ, какъ по опытамъ извѣстно, ограничивающъ свои занятія только шими твореніями, которыхъ однимъ имъ кажутся разными. Съ другой стороны нѣтъ почти нигдѣ надежныхъ переписчиковъ, а немногіе къ тому способные потребовали бы, за посильную работу, дорогой платы. Напротивъ предлагаемые нунциусы могли бы Правительству шимъ манѣ, если бы избраннымъ поручено было на щепъ Отечественнаго Музея, совокупно съ другими учеными заведеніями, покупать у Нѣмецкихъ и Голландскихъ антикваріевъ недостающія въ ихъ собраніяхъ лишературныя рѣдкости, первоначальныя изданія (*editiones principes*), древніе и драгоценные ошшиски. У сихъ антикваріевъ, (что можеть бытъ доказано на дѣлѣ) самыя рѣкія творенія покупаются за одну цѣну

сь оберточною бумагою (макетурою) *). Если встрѣшитесь подобный случай, по выгодою ошъ покупки вознаградишя издержки пушешествія; такимъ образомъ и Россійскія ученые Общества, во всякомъ отноше-віи, получаютъ оугубую пользу.

2.

Національная Библіотека, въ самомъ про-спранномъ смыслѣ ея значенія, должна бытъ раздѣлена на двѣ половины: первая, заклю-чающая въ себѣ главную Библіотеку, бу-детъ состоятъ изъ собранія всехъ вышед-шихъ, со времени введенія въ Россіи книго-печатанія сочиненій на Россійскомъ и Сла-вянскомъ языкахъ, расположеннаго по хро-нологическому порядку, не включая ни од-ного изданія, какимъ бы шрифтомъ ни было оно печатано. Также ни подъ какимъ пред-логомъ не должны бытъ исключаемы изъ се-го собранія разные переводы (оные должны бытъ расположены отдѣльно): они не мало способствовали къ образованію Россійскаго языка, давъ ему первоначальный ходъ. Раз-

*) Весьма недавно въ Фюртѣ и Нюрнбергѣ про-даны сочиненія: Герберштейна 1594 за 2 р аб-сигт., Корба за 3 р., Майерберга изданіе въ листъ за 2 р., полное сочиненіе Дюмона за 15 р и Гванини Сарманія, изданіе въ листъ, за 36 ко-пѣекъ.

спиравая сін переводы постепенно, мы найдемъ въ нихъ, какое направленіе имѣлъ духъ Россійскихъ Писателей въ разные времена, и какіе успѣхи сопровождали образованіе ихъ вкуса. Въ другой, вспомогательной Библіотекѣ должно собирать весь шѣ сочиненія, копорыя съ самыхъ древнихъ и до новѣйшихъ временъ напечатаны на разныхъ языкахъ, и почему либо относятся къ Россіи. Надлежитъ стараться о приобрѣщеніи каждаго изданія и каждаго перевода такихъ книгъ, и наконецъ учредить особое опдѣленіе, пекущееся о собраніи важнѣйшихъ твореній, руководствующихъ къ точному познанію Исторіи сѣверныхъ Государствъ вообще и Славянскихъ поколѣній въ особенности. Должно стараться, чшобъ въ обѣихъ сихъ Библіотекахъ, по крайней мѣрѣ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, не было недоспапка ни въ одной рукописи и ни въ одной книгѣ, касающейся до нашего опечесства, или оплмчающей духъ и свойство какого нибудь опечесствениаго Писателя. Ни одно изъ нашихъ опечесственихъ Книгохранилищъ не имѣетъ сей необходимой полношы, между шѣмъ, какъ нѣкопорыя изъ Библіотекъ мноспранныхъ, напримѣръ Геппингенская, предспавляющъ собраніе полнѣйшее, хопя съ нѣкопорымъ ограниченіемъ. Къ сожалѣнію можно

предсказать, что приобретение сей полноты
будешь сполнить весьма больших трудовъ и
немалого времени; ибо досель, по непро-
спешельному небреженію, многія и важныя
изъ шаковыхъ сочиненій оспались неизвѣст-
ными въ опечесшвенной Липсерашурѣ, и
навсегда потеряны для собирателей. Сколь
богата была бы Россійская древняя Исторія
матеріалами, если бы они тщательнѣе бы-
ли хранимы! Сколько подробностей имѣла
бы наша новѣйшая, съ каждымъ годомъ оцъ
насъ опдалающаяся Исторія, когда бы, при-
водя здѣсь только одинъ примѣръ, Пе-
щербургскія Вѣдомости, хотя за 50, если
не за 100 лѣтъ, были собираемы; когда бы
изъ множества такъ называемыхъ *случай-
ныхъ* сочиненій, изданныхъ во время разныхъ
Правленій, весьма часто въ маломъ числѣ
экземпляровъ, не была большая часть упра-
чена! Сіи сочиненія открываютъ по край-
ней мѣрѣ какое нибудь одно историческое
происшествіе. Да применитъ Опечесшвенный
Музей дѣятельнѣйшее попеченіе о предупре-
жденіи подобной потери на будущее время,
и о сохраненіи того, что такъ легко мо-
жетъ бытъ уничтожено. Реестры книгамъ,
находящимся въ Библиотекѣ, имѣютъ бытъ
расположены по примѣру Гешпингенскихъ
и Дрезденскихъ, изъ коихъ послѣдніе подроб-

но описаны ученымъ и опытнымъ по сей часни Эбершомъ въ Руководствѣ Библиошкарямъ. Они должны бытъ составлены съ такою рачительностію и точностію, чтобы опечесвеннымъ любителямъ Исторіи и Литературы, во многихъ отношеніяхъ, служили руководствомъ, и облегчали приугошовительныя работы, напримѣръ, недостающей еще Исторіи Россійской Литературы, Словаря Россійскихъ Ученыхъ, и ш. д.

3.

Полное собраніе всѣхъ находящихся въ Государствѣ памятниковъ, надгробныхъ камней, надписей, исшукановъ, бывшихъ во времена язычества, сшашуй и барельефовъ, — подлинниками или въ савцахъ, рсеункахъ и копіяхъ, — въ шомъ же хронологическомъ порядкѣ, какъ и находящійся въ Парижѣ Музей Французскихъ монументовъ (monumens Français). Историческому Писателю и любителю Художествъ служатъ они, съ одной стороны историческимъ напоминаніемъ и источникомъ (напримѣръ, при сочиненіи Россійской Палеографіи), съ другой весьма важною наукою, ибо, хотя они не всегда даютъ объясненія, но крайней мѣрѣ, доказываютъ постепенный ходъ, чрезъ многіе періоды, опечесвенныхъ Художествъ оригинальныхъ и подражательныхъ. Желаетъ

тельно, чтобы войти въ Отечественный Музей, подобно какъ Музея въ Грецъ и Пешъ, былъ украшенъ отечественными памятниками, если по возможно по расположению зданія, въ конторѣ Музей будетъ помещаться.

4.

Полное собраніе Россійскихъ гербовъ, печашей, монетъ и медалей въ оригиналахъ или въ опискахъ и рисункахъ. Сіе опредѣленіе Отечественнаго Музея, по видимому, можешь легче прочихъ быть устроено, при посредствѣ Герольдіи Правительствующаго Сената, чрезъ всеобщее приглашеніе и наконецъ чрезъ удѣленіе для онаго дублецовъ, находящихся во многихъ отечественныхъ Монетныхъ Кабинетахъ. Можно было бы присоединить къ сему опредѣленію расположенное въ хронологическомъ порядкѣ собраніе формъ всѣхъ Россійскихъ Государственныхъ ассигнацій и облигацій.

5.

Полное собраніе древнихъ и новыхъ картъ разныхъ владній Россійскаго Государства, также находящихся въ немъ и окружающихъ его морей и озеръ, равно какъ и полное собраніе плановъ публичныхъ зданій, увеселительныхъ и другихъ общественныхъ заведеній и горныхъ заводовъ. Ни въ

какомъ Государствѣ Архитектура, въ продолженіе разныхъ періодовъ, не испытала столь великихъ переменъ, (большею частію ошъ пожаровъ) какъ въ Россіи. Сколь пріятное впечатлѣніе произвели бы планы Москвы и ея окрестностей, первый современный ея основанію, второй, изображающій ее во время царствованія Іоанна Васильевича Грознаго, третій, до пожара 1812 года и наконецъ нынѣшній; планы Петербурга 1703 1762 и 1820, Кіева, Новгорода, Риги, не упоминая о множествѣ другихъ Губернскихъ городовъ! Сколь любопытны были бы они взорамъ Россіянина, если бъ начертаны были въ видѣ панорамы! Да употребитъ Національный Музей стараніе собирать то, что можешь еще бытъ омыскано, а существующее нынѣ передавать попомству съ большею рачительностію.

6.

Полный Натуральный Кабинетъ трехъ царствъ Природы, заключающій въ себѣ особое топографическое и геогностическое собраніе произведеній каждой почвы землѣ или распеній, только нѣкоторымъ Губерніямъ свойственныхъ. Относительно перваго собранія, Отечественный Музей долженъ сообразоваться съ цѣлію, которую предлождимъ себѣ почтенные основатели С. Пе-

Петербургскаго Минералогическаго Общества, и, сдѣлая сей цѣли, назначить себѣ предѣлы. Если наблюденіе Природы можешь пѣвнѣе и Стихошворцевъ, то и у насъ волшебная сила ея, по мѣрѣ того, какъ намъ возможно будемъ сосредоточить ея дѣйствіе, распространить свое вліяніе на многіе классы соотечественниковъ, ибо въ Россіи Наука Естественная представляешь самое обширное поле.

7.

Галлерей, въ коей должны хранишься всякаго рода отечественныя одежды, хозяйственныя и другія орудія, посуда и издѣлія разныхъ племенъ, живущихъ въ пространномъ отечествѣ нашемъ, и оплечающихся между собою происхожденіемъ, обычаями, языкомъ и вѣроисповѣданіемъ. Въ сей же галлерей должны бышь хранимы рисунки, изображающіе ихъ фізіономію, жилища, церковныя и другіе обряды, празднества и особенныя ихъ увеселенія.

8.

Галлерей, въ коей будутъ хранимы портреты всѣхъ Россійскихъ Государей, героев и Государственныхъ мужей, Ученыхъ и и особъ примѣчательныхъ въ Испоріи *)

*) Къ сей галлерей можно присоединить собраніе ихъ рукописей, на примѣръ, собственно-ручныхъ сочиненій, писемъ и т. п.

Если можно приобрести живописные ихъ портреты, то они конечно предпочтительнѣе гравированныхъ но и сіи послѣдніе должны быть собираемы. Въ семьъ храмъ славы величія Россіи не будетъ допущено преимущество породы или званія: изображеніе достойнаго гражданина, въ ознаменованіе справедливаго къ нему уваженія, пусть будетъ висѣть на ряду съ портретомъ ошачнаго Государственнаго чловѣка или Полковника. Желательно (если сіе можеть быть исполнено), чтобы къ сей галлерей была присоединена другая, въ коей были бы выставлены однѣ Рускія иконы, по хронологическому порядку.

9.

Наконецъ особая зала, въ коей были бы выставлены отечественныя издѣлія, — именно: мануфактурныя произведенія, ремесленныя и другія изобрѣшенія, (или модели) съ показаніемъ фабрикъ и мастеровъ, копорые, для собственной чести и выгоды, будутъ конечно присылать лучшія работы. Если Французъ, разсматривая произведенія отечественныхъ Художниковъ и ремесленниковъ, еси Австріецъ, проходя залы своего Политехническаго Института, восхищаются совершенствомъ трудолюбія своихъ соотечественниковъ; то и Россіянинъ

будеть чувствоватъ не менѣ удовольствія, размашривая стальныя и бронзовыя работы, златыя и шелковыя ткани, кожаныя, сафьянныя, чугуныя и желѣзныя издѣяя, свидѣтельствующія о дѣятельности и трудолюбіи его соотчичей. Общее вниманіе всѣхъ сословій придаеть промышленности народъ, не во всемъ еще достигшихъ совершенства, новыя силы, споспѣшествуетъ ея распространенію, и возвышаетъ духъ любви къ отечеству.

Если, на основаніи предъидущаго изложенія, первое главное отдѣленіе Отчественнаго Музея, было названо, по существу своему, *предуготовительнымъ*, то второе главное отдѣленіе, въ отношеніи къ обязанностямъ, какія ему будутъ назначены, слѣдуетъ назвать, *дѣйствующимъ*. Оно должно пеѣнись, чшобы сокровища перваго были въ обращеніи, и чшобы такимъ образомъ познаніе отчесттва между Россіянами было, сколько можно, болѣе и болѣе распространяемо.

По сему предначертанію, обязанности втораго главнаго отдѣленія Отчественнаго Музея имѣють бышь раздѣлены на чешыре части:

Во первыхъ. Попечение о сохраненіи собраній, находящихся въ первомъ главномъ отдѣленіи.

Во вторыхъ. Изданіе особаго либературнаго и художественнаго Журнала, посвященнаго исключительно отечественнымъ познаніямъ. Сей Журналъ надлежало бы издавать на Россійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, дабы и иностранцамъ доставлять наконецъ извѣстія о чуждой и неизвѣстной имъ Литературѣ и объ успѣхахъ просвѣщенія Россіи.

Въ третьихъ. Постоянное веденіе ежегоднаго протокола, въ кошоромъ кратко означать: „что такое-то было въ отечествѣ достопримѣчательное происшествіе и такимъ же образомъ обое случилось.“ Сей протоколъ будетъ заключать въ себя лѣтопись Россійской Имперіи, въ полномъ смыслѣ сего слова. Если всякое Начальство собираетъ каждый годъ мѣсячные свѣдѣнія и если они часто, не бывъ чиняны, отдаются въ Архивы: то для чего бы не присылать ежегодно краткаго изложенія того, что случалось, въ Отечественный Музей, дабы оны, разобравъ сіи свѣдѣнія, цѣлѣмъ съмена, для златой жазвы позднѣйшему потомству. Мы должны руководствоваться нашими древними, часто весьма недосматочными лѣто-

писями; для чего не облегчить потомкам изученія Исторіи нашего времени?

Во четвертыхъ. Заведеніе особыхъ сношеній для собиранія и сообщенія свѣдѣній по предметамъ опечественныхъ познаній. Довольно извѣстно, сколь мало опечественный Писатель имѣетъ вспомогательныхъ средствъ для своихъ ученыхъ упражненій, если онъ живетъ не въ столицахъ или въ какой либо изъ западныхъ пограничныхъ Губерній. Ему и большей части Россіянъ, какъ мы надеемся, въ скоромъ времени необходимо будетъ открытъ способъ къ изысканію нужныхъ пособій и наспавленій въ литературныхъ занятіяхъ, по ихъ требованіямъ. Разряду, занимающемуся сими сношеніями, будетъ поставлено въ обязанность доставлять всѣ таковыя свѣдѣнія, и симъ образомъ собранія Опечественнаго Музея сделаны полезными и для живущихъ въ Аспрахани и Иркутскѣ любителей опечественныхъ Наукъ. Разумѣется, что пребующій долженъ плащать издержки, сопряженныя съ переноскою.

Мы надеемся, что каждое отдѣленіе Опечественнаго Музея и предположенная при утреденіи онаго часть сами собою оп-

крывають довольно ясно общую пользу и необходимость въ устройствѣ шаковаго заведенія. Остаешся только объяснить, какимъ образомъ возможно было бы совершить наше предположеніе.

Конечно одна только Высочайшая воля можетъ дать Отечественному Музею существованіе и первыя средства къ содержанію. Для сего послѣдняго нужно приличное зданіе, единовременный отпускъ капитала, какъ и прочимъ подобнымъ заведеніямъ, и ежегодный штатъ для Библіошкарей, внутреннихъ Корреспонденшовъ и нѣкоторыхъ особъ, на коихъ будутъ возложены шруды, предполагаемыя во второмъ главномъ отдѣленіи Музея. Если послѣдуетъ на сіе соизволеніе Государя Императора, и такимъ образомъ будетъ сдѣланъ первый счастливый шагъ, то сіе новое заведеніе еще можеть быть щедро надѣлено съ другихъ двухъ сторонъ.

Во *первыхъ*, возможными пожертвованіями изъ Библіошеки Эрмитажа, Императорской Публичной и изъ Библіошеки Академіи Наукъ. Въ сихъ Библіошекахъ находится много печатныхъ и рукописныхъ сочиненій, ландкаршъ, плановъ, монешъ и медалей, древностей и предметовъ по Естественной Исторіи и Этнографіи, относящихся къ Россійской Имперіи. Многія изъ

нихъ разсѣяны и неполны попому, Чѣто-
 сии Библіютеки, по первоначальному плану,
 быди заведены для пользы всѣхъ Наукъ во-
 обще. Надлежало бы всѣ находящіяся въ сихъ
 литературныхъ хранилищахъ матеріалы для
 новаго Отечественнаго Музеума, передать
 оному съ усерднымъ доброжелательствомъ.
 Ожидаемое отъ сихъ пожертвованій собра-
 ніе споль важно для Музея, что оно дол-
 жно будетъ рѣшить его жребій. Вышеозна-
 ченныя Библіютеки удѣлять ему такимъ об-
 разомъ только нѣкошорую часть. Припомъ,
 поелику учрежденіе Музея предполагается
 въ С. Пешербургѣ, то въ самомъ дѣлѣ по-
 жертвованное сими заведеніями будетъ отъ
 нихъ опдалено только за нѣсколко домовъ.
 Слѣдовательно они, не перяя ничего, обога-
 тятъ совокупно соревнующее имъ заведеніе,
 достойное совершеннаго ихъ участія.

Сіе заведеніе будетъ памяшникомъ вре-
 менъ Александра, слѣдовательно должно бы
 бытъ названо: *Александровскимъ Отече-
 ственнымъ Музеемъ* (Alexandrinum). Можно
 надѣяться, что всѣ сословія въ Государствѣ,
 при всякомъ случаѣ, по мѣрѣ возможности,
 будутъ доказывать свое усердное содѣйствіе
 въ его образованіи — и сіе будетъ *вторымъ*
 средствомъ къ его обогащенію. Споль обшир-
 ны предѣлы Отечественнаго Музея! Одна

только полонна во всѣхъ часныхъ можешь
показать въ почномъ видѣ его достоинство
—и кажушееся по наружности малозначущимъ
примощеніемъ будешь для онаго важнымъ и
получишь свое почешное мѣсто. Да рассу-
дишь сіе каждый и особенно шопъ, кшо
кого имѣешь и пошому многимъ можешь
пожертвовашь!

Что принадлежишь до вившняго и хозяй-
ственнаго образованія Ошечественнаго Му-
зея, шо я не хощь касашься онаго, од-
нако считаю нужнымъ замѣишь, что для
Музея будешь весьма полезно, если, при из-
браніи должностныхъ его Членовъ и Членовъ-
Корреспондентовъ, не будешь упускаемы изъ
виду извъстнѣйшіе двостранные антикваріи
и книгопродавцы.

Да обратишь на себя вниманіе сіе пред-
положеніе, начертанное съ самимъ благимъ
намѣреніемъ, и да принесешь оно въ свое
время полезныя плоды!

П У Т Е Ш Е С Т В І Я.

Путешествіе вокругъ свята флота Капитана
Головнина.

(Продолженіе.)

17.

Плаваніе отъ острова Св. Елены до острова Вознесенія, съ замѣчаніями о селѣ послѣднемъ, и отъ острова Вознесенія до острова Фалла. Пробываніе на оныхъ. Замѣчаніи объ Азорскихъ островахъ.

Ровный пасадный вѣтръ отъ юговостока дулъ во всю ночь на 23 Марта; мы держали къ острову Вознесенія въ настрѣніи запаслись тамъ черепахами; ибо на островѣ Св. Елены, по дороговизнѣ, нельзя было купить много съѣстныхъ припасовъ. Сегодня мы опредѣлили по наблюденіямъ и хронометрамъ широту $14^{\circ}41'46''$, долготу $8^{\circ}59'55''$. 27 числа упрямъ увидѣли мы островъ Вознесенія, а въ 6 часу пошли къ заливу Креста, находящемуся на сѣверозападной сторонѣ острова, и спали въ ономъ на якорь. Въ 9 часовъ я ѣздилъ къ Капитану здѣшняго Англійскаго бравахшеннаго брика сказавъ о причинѣ нашего прихода. Онъ далъ

мы знаемъ, что мы можемъ сами дойти въ черепахахъ, только на сіе потребуется много времени, ибо съ шѣхъ поръ, какъ поселились здѣсь люди, число черепахъ весьма уменьшилось, и предложили намъ наловить ихъ десять черепахъ, дощорыхъ и прислали въ 12 часу. — Я не разсудилъ долѣе оставаться здѣсь, ибо островъ не заслуживаетъ вниманія, и потому въ самый полдень снялись мы съ якоря и пошли въ путь.

Островъ Вознесенія.

Сей островъ лежитъ, подъ южною широтою 8° , въ долготѣ западной отъ Гринвича $14^{\circ} 20'$, въ разстояніи отъ острова Св. Елены на 1200 верствъ къ сѣверозападу; въ окружности имѣетъ верствъ 40 или 50, и состоитъ изъ волканическихъ произведеній. Въ южной его сторонѣ есть высокая гора, на коей находится нѣсколько кустарнику и зеленѣющаго пруда или мохъ: тамъ водятся дикія козы. Прѣсной воды на земѣ нѣтъ, кромѣ дождевой, собирающейся на камняхъ; но и той воды мало, что живущіе теперь здѣсь Англичане получаютъ оную съ острова Св. Елены. По соседству мѣста заключенія Бонапарца; владѣющіе симъ островомъ Англичане имѣютъ здѣсь военный постъ, изъ одного брига состоящій.

Остров сей ничего полезнаго для чело-
 вѣка не производить. Все пособіе, какое море-
 плавашель можетъ найти здѣсь, состоить
 въ черепахахъ, шривическихъ пшицахъ и въ
 шакъ называемыхъ, сухопушныхъ ракахъ,
 коихъ мясо очень вкусно. Черепахи быва-
 ютъ здѣсь съ Января по Іюнь мѣсяць въ
 чрезвычайномъ множествѣ, ибо въ сіе время
 онѣ кладуть на берегу яйца *).

Якорное мѣсто находится на сѣвероза-
 падной сторонѣ острова, гдѣ глубина и дно
 для якорей удобно, и хотя рейдъ открытъ,
 но такъ какъ здѣсь постоянно дуешь пасад-
 ный вѣтеръ прямо съ берега, то онѣ безопа-
 сень. Лучшая приспана находится недалеко
 отъ Англійскихъ жилищъ подлѣ камня, ко-
 шорому прежніе мореплаващели дали имя
Почтоваго дома, ибо заходя къ острову,
 они осматривали письма для своихъ спущни-
 ковъ или дощечки съ именемъ корабля, озна-
 ченіемъ времени бытности здѣсь, и съ опи-

*) Черепахи выходятъ по ночамъ на песокъ
 класть яйца, и пошому ловить ихъ весьма лег-
 ко. Для сего нѣсколько челоѣкъ, раздѣлившись
 по двое, безъ шума и не говоря ни слова, хо-
 дящъ вдоль берега подлѣ воды, и увидѣвъ чере-
 паху, поворачивающъ ее на спину, тогда она
 уйши не можетъ; они идутъ далѣе и поспу-
 пающъ такимъ образомъ съ другими попадающими-
 ся имъ черепахама; пошпру же собирающъ ихъ.

саніемъ общоиптельствъ, которыя хотѣли довести до свѣдѣнія пѣхъ, кои послѣ ихъ могли приплыти сюда.

Вопъ все, что можно сказать объ оешровѣ Вознесенія; развъ прибавить еще, въ предосторожность мореплавателямъ, что Англичане нашли на рейдѣ рифъ, опасный только для большихъ кораблей и простирающійся ошъ западной стороны онаго на небольшое простиранство къ морю по заливу, котораго однакожъ можно легко избѣжать. Англичане похоронили здѣсь умершаго начальника одного военного корабля, на довольно возвышенномъ мѣстѣ, и надъ могилою его воздвигли каменную выбѣденную пирамиду въ шакомъ положеніи, что когда она будетъ приходить въ одну линію съ башарскою, поешавленною на высокомъ мѣстѣ, то значить, что корабль приближается къ опасности и долженъ поворачивать. Назначить мѣсто могилы и памятника морскому Офицеру въ шакомъ положеніи—прекрасная мысль! Покойникъ и по смерти предостерегаешъ поварницей своихъ, мореходцевъ, ошъ угрожающаго имъ бѣдствія!

6 Апрѣля прошли мы — или лучше сказать прошацило насъ печеніемъ — чрезъ экваторъ, ибо въ полдень по наблюденіямъ

широта наша была $00^{\circ}5'59''$ N, долгота по хронометрамъ $18^{\circ}15'$.

Пройдя экваторъ, мы, также какъ и прежде, имѣли шихіе вѣтры, дувшіе съ разныхъ сторонъ; погода большею частію спокойная. Въ первые три дня случился два раза громъ, но не ужасный, какіе бывають обыкновенно около экватора.

17 числа увидѣли мы прямо на вѣтрѣ большое судно шедшее въ прѣхъ отъ насъ. Я хотѣлъ узнать о новостяхъ, почему, по приближеніи судна, которое между нами подняло Англійскій транспортный флагъ, послалъ на него Офицера, который, возвратясь, извѣстилъ только, что это Англійскій транспортъ *Colombo*, идущій изъ Англии въ Африку къ Золотому берегу, на которомъ Англичане имѣють крѣпость. Новостей никакихъ нѣтъ, кромѣ неудачи северополарной ихъ экспедиціи.

Вѣтръ, почти безпрестанно дувшій съ северозападной стороны, приводилъ насъ въ самое непріятное положеніе: сильное печеніе, ежедневне склонявшее насъ къ востоку по 15, 20 и болѣе миль, скоро приближило къ Африканскому берегу, который не позволялъ намъ долго править къ SW, а курсъ другаго галса велъ насъ опять въ полосу тишины и дождей. Въ семь случаевъ я рывалъ

ся и идти сколько возможно далее къ S: мое намерение было пользоваться въспрами, когда они дули ближе къ западу, и выбиратьъся какъ можно далее къ сѣверу, а у Африканскаго берега поворотить къ западу: тогда мы почти-часъ встрѣтили бы настоящій пасады; но въспры, дувшіе ближе къ сѣверу нежели къ западу, и безпреспаанное печеніе къ востоку, скорѣе приближило насъ къ берегу, нежели я ожидалъ. Сего числа широта наша по обсервации была $10^{\circ}15'$, долготы по высотѣ солнца мрачность взятъ не позволила; по счисленію онъ вчерашней долготы она была $16^{\circ}18'36''$, по коей мы находились на каршѣ Арросмита миляхъ въ 20 онъ банокъ, окружающихъ острова, лежащіе предъ устьемъ шакъ называемой Большой рѣки (Rio Grande); но лопъ, въ полдень брошенный, показалъ глубину 18 сажень, на днѣ мѣлкой сѣрый песокъ; изъ сего я заключилъ, что мы находимся на краю сихъ банокъ, и пошли, при въспрѣ WNW къ SW. На банкѣ вода имѣетъ совсѣмъ особенный цвѣтъ онъ морской, будучи мушна и бѣловата.

Сильныя печенія, въ сей ялосѣ къ востоку спремащіяся, могутъ нечувствитель-но приближить корабль къ самому Африканскому берегу, когда онъ счисляетъ себя въ 200 или 300 миляхъ онъ онаго, буде не имѣетъ

астрономическихъ способовъ для опредѣленія долготы; но мрачность, похожая на шуманъ, весь горизонтъ покрывающая и необыкновенное множество разнаго рода и цвѣта весьма большихъ моллюсковъ покажутъ мореплавателю, что онъ близко берега.

Поутру 21 числа шлюпъ былъ окруженъ множествомъ рыбы, а болѣе дельфинами и бонитами, изъ коихъ намъ удалось прехъ поймать.

До 3 Мая плаваніе наше было крайне медленно и непріятно, и шѣмъ хуже, что у насъ не было никакихъ съвѣсныхъ припасовъ, и мы принуждены были питаться сухарями и солониною. Къ счастью нашему, море всегда было покойно; иначе большая зыбь, при тихихъ вѣтрахъ и часто при совершенной тишинѣ, была бы для насъ безпокойна и вредна для шлюпа. — На семь продолжительномъ переходѣ съ нами ничего примѣчательнаго не случилось.

13 числа во весь день спояла тишина. — Въ 5 часовъ по полудни я позволилъ служителямъ купаться, и когда послѣднимъ изъ нихъ надобно было выходить изъ воды, появились у борда двѣ большія *прожоры* рыбы, которыхъ мы прежде не видали. — Я упоминаю о семъ для того, чтобъ замѣнить, случайно ли онѣ подошли, къ намъ, или, изъ

дали увидѣвъ въ водѣ людей, пустились на добычу. Впрочемъ какъ бы то ни было, а купанье служилельнѣ надобно позволять съ большою оспорожностію и непремѣнно люди должны смотрѣть съ марсовъ во все спороны, нѣтъ ли смѣхъ живописныхъ, которыя, плавая всегда близъ поверхности воды, издали означаютъ себя струею.

Послѣ 18 числа шли мы до *Азорскихъ острововъ* 15 дней. *Флоресъ* и *Корво* увидѣли по утру 3 Іюня; я хотѣлъ пройти между сими двумя островами, пошому, что по вѣтру, тогда дувшему, это было выгоднѣе; по приближеніи къ проливу, повѣло маловѣтріе отъ сѣвера; тогда мы сѣдали править вдоль острова къ югу. На западной сторонѣ *Флореса* мы ясно видѣли два селенія, изъ коихъ одно довольно обширное: оное лежишь сѣвернѣе другаго, и оба находятся почти наединѣ между двумя оконечностями острова при небольшихъ вгибахъ берега. Домики въ нихъ очень низки и въ большемъ селеніи нѣкоторыя изъ нихъ выбѣлены, а въ маломъ есть церковь. Около домовъ примѣшнати мы множество садовъ и огородовъ, а по косогору надъ селеніями видно было большое пространство раздѣленныхъ межами полей, изъ коихъ нѣкоторыя зеленѣли а другія были только вспаханы: гдѣсу

же на сей сторонѣ острова вовсе не видѣли. Въ 7 часу вечера наспала свѣжій вѣтръ ошъ юга, при коемъ ночью мы старались лавированіемъ обойти южную сторону Флореса, которую и прошли утромъ на другой день. Идучи отъ берега весьма близко, на сей сторонѣ острова мы видѣли два большія селенія и весьма много полей, по оплогоснямъ возвышеннаго берега воздѣланыхъ; но лѣсу не примѣтили.

Отъ острова Флореса спала я править къ острову Фаялу: при немъ есть одинъ изъ всей купы сей, довольно удобный рейдъ, и тамъ лучше можно запаснися всемъ нужнымъ, нежели на прочихъ.

9 числа поутру увидѣли мы гору Никъ во всемъ ея величїи *); только свѣжлое узкое облако опоясывало ее посрединѣ. Въ полдень спала дупа шихій вѣтръ отъ сѣверозапада, и мы пошли ко входу вдоль югозападнаго берега Фаяла въ разстояніи 4 миль отъ онаго. Берегъ съ сей стороны оканчивается ущесомъ, и отъ онаго вверхъ идешь ко-согоромъ, по коему разсѣяно множеество сельскихъ домиковъ, окруженныхъ пространними обработанными полями: сіе показывало,

*) По геометрическому измѣренію она имѣетъ 8043 Англійскихъ футовъ перпендикулярной вышины.

члю Фаяль многолюденъ. Къ южной сторо-
 въ оны ниже, и оканчиваешся къ морю оплого-
 стію, на коей видѣли мы бѣлое каменное
 строеніе, во всемъ похожее на Каполиче-
 скій монашпырь. Въ сіе же время усмошрѣ-
 ли мы въ разныхъ мѣстахъ селенія на ос-
 тровѣ Пико. Въ 9 часа вошли мы въ про-
 ливъ между Фаяломъ и Пико, а въ 5 часовъ
 ешали на якорь. Такимъ образомъ мы се-
 вершили плаваніе ошъ острова Вознесенія
 до Фаяла — между конми распояніа шолько
 2903 мили — въ 74 дня, слѣдовательно въ
 каждый день шли мы по $39\frac{1}{4}$ миль: это весь-
 ма несчастное плаваніе! Сначала сіе меня
 весьма беспокоило; ибо я думалъ, что про-
 должительное плаваніе наше припишуть шю-
 му обстоятельству что мы не довольно
 далеко къ западу проходили экваторъ; но
 при насъ пришелъ сюда изъ Рио-Жанейро
 Бразильскій корабль, кошорый проходилъ
 экваторъ гораздо западнѣе нашего, и на пе-
 реходѣ 3790 миль (ошъ Рио-Жанейро до Фаа-
 ла) употребилъ 108 дней, что составилъ
 по 35 миль въ день. Корабль сей прешерпѣ-
 валъ большой недосташокъ въ прѣсной водѣ
 и съѣстныхъ припасахъ, имѣя весьма много
 больныхъ; у насъ же экипажъ былъ въ самомъ
 лучшемъ состояніи: мы имѣли шолько шрехъ

человѣкъ больныхъ, кои чрезъ нѣсколько дней здѣсь выздоровѣли.

Пославивъ шлюпъ на два якоря, пошчасъ послалъ я Офицера къ Губернатору извѣстивъ его о причинѣ нашего прихода, и просишь позволенія запаснись припасами и водою: Офицеръ скоро возвратился съ благопріятнымъ отвѣтомъ.

На другой день были мы у Губернатора, а послѣ осматривали городъ, который, кромѣ положенія и крапера, ничего занимательнаго не имѣеть. Консуль нашъ показывалъ намъ, въ числѣ здѣшнихъ любопытностей, монастыри, которыхъ здѣсь три мужескихъ и два женскихъ, дома Консуловъ Американскаго и бывшаго Испанскаго: оба они сшоятъ на весьма выгодныхъ мѣстахъ и построены красиво, но не великолѣпно; при нихъ есть хорошіе сады, кои однако здѣсь не чудо: деревья, которыхъ удивляющся у насъ въ оранжереяхъ, распутъ здѣсь на открытомъ воздухѣ, какъ около Пешербурга береза и рябина.

(Продолженіе впрѣдъ.)

III.

С Т И Х О Т В О Р Е Н І Я .

Отрывокъ изъ Ренъяровой Комедіи: Игрокъ.

(Окончаніе.)

Л В Л Е Н І В О С Ъ И О Е .

П р о в о р ь , М и л е н а и Д а ш а .

М и л е н а .

Гдѣ швой баринъ?

П р о в о р ь .

У себя-съ.

М и л е н а .

Преси, чшобъ онъ сюда пожаловаль.

П р о в о р ь .

Тотчасъ.

(Уходитъ.)

М и л е н а .

Повѣрь, что мнѣ себя преодолѣть не шрудно:
Я поступила бы конечно безразсудно,
Когда бы, послѣ кляшъ моихъ, могла оняшь
Привязанность къ нему въ думѣ моей пиняшь.
Сей часъ увижусь съ нимъ и все ему ошкрою:
Ошныиъ навсегда забышь онъ будешь мшою;
Свободу чувшвую я сердца моего,
И не вшупайся шы ни сколько за него.

Д а ш а .

Вшупайся за него? мнѣ? Развѣ я взбѣсилась?
Скорѣй, чшобъ языка я навсегда лишилась!

М и л е н а .

Не смѣй мнѣ никогда напомишашъ о нёмъ;

Не говори, что ты жеромъ собой, съ умомъ :
Ты знаешь вѣдь сама, что въ немъ ума довольно.

Д а ш а .

Въ немъ умъ , сударыня ? вонъ это ужъ мнѣ
Большо !

Да онъ и женщины премѣнчивѣй спо разъ :
Онъ не весель, когда не дѣлаетъ проказы ;
Все счастье его и умъ и живопись права :
Опъ каршъ зависитъ.

М и л е н а .

Такъ ; нмъ точно въ этомъ
права ,

И я тѣмъ счастлива, что спросишь моя въ немъ
Совсѣмъ нечаяла.

Д а ш а .

Охъ ! не вѣрю я тому .

Любовь, сударыня, проказитъ очень часно ;
И даже вами всѣ досады на Ливаспа
Порукой могутъ быть, чтоо любиме его .

М и л е н а .

Нѣтъ, изгнана любовь изъ сердца моего .

Д а ш а .

Госнѣ эпонъ въ сердцѣ вдругъ квартину зани-
маешь ;

Но ужъ не шакъ легко ее онъ осшавляетъ .

М и л е н а .

За сердце я мое ручаюсь .

Д а ш а .

Если онъ

Сей часъ къ вамъ явится , распроганъ и сму-
щень ,

И съ видомъ вкрадчивымъ, упавши на колѣца ,

(Бросается къ ногамъ Милены .)

*

Со вздохомъ скажешь вамъ: „Безцѣнная Милена!
 „На гнѣвъ швой лишь одно могу сказать въ
 опивъшь,
 „Что ты единственнѣй любви моеи предметъ,
 „Что спросишь моя къ тебѣ лишь съ жизнью
 прекратилъ!
 „Ужъ-ли душа швоя ни сколько не смягчилось?
 „Но ты молчишь, и свой ты отъворачиваешь взоръ!
 (Поднимается.)

„Желаешь смерти мнѣ? — Исполню приговоръ.“
 Тушь онъ, чшобъ причинишь еще вамъ больше
 страха,
 О спѣну, можешь быть, ударишься съ размаха,
 Начнешь себя шущишь, дасишь въ лобъ себѣ
 шолчка,
 Съ досады вырвешь клокъ волосъ изъ парика;
 Но не пугайшеса шакого изшупленья,
 И помнише, что онъ, безъ всякаго сомнѣнья,
 Не сдѣлаешь себѣ великаго вреда.

М и л е н а.

Нѣшь; не смягчуся я, повѣрь мнѣ, никогда,
 Дл. Дунинъ-Борковскій.

С. Листвель.
 Юня 9.

IV. СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ.

Н О В Ы Е К Н И Г И :

1 8 2 1.

84. Сплетни, Комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, въ стихахъ, Павла Катенина. Подражаніе

Грессетовой Комедіи: Le Méchant. С. П. 6.
1821, въ пип. Н. Греча, въ 8, 100 стр.

(Въ 5й и 12й книжкахъ Сына Отечества сего года помѣщены были два различныя сужденія о семъ переводѣ: не имѣя самой пьесы, не могли мы сказать въ то время нашего мнѣнія въ оемъ дѣлѣ. Нынѣ, прочитавъ Спешни, признаемся, что хотя въ числѣ замѣчаній Г. Z въ 5 книжкѣ С. О. нѣкоторыя были справедливы, но мы болѣе склоняемся на сторону Г. G., (въ 12 кн. С. О.) и вообще скажемъ, что подражаніе Г. Кашенина кажется намъ однимъ изъ самыхъ удачныхъ въ семъ родѣ произведеній Руской Литературы. *Изд.*)

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ

Турція.

— Останки корпуса Князя Исидантія, въ штылу Турецкой арміи, произвели нѣсколько удачныхъ дѣйствій: при Тиргошлѣ напали они на Турецкій отрядъ въ 500 человекъ, и истребили оный; но по принятіи Турками рѣшительныхъ мѣръ, они удалились къ сѣверу, вдоль по подошвѣ Карпатскихъ горъ, и 700 человекъ изъ нихъ благополучно прибыли въ Скуляны, что на рѣкѣ Прушѣ. — Вся Молдавія совершенно опустошена Турками.

— Извѣстіе о взятіи Салоникъ, богатаго главнаго города Македоніи, подтверждается въ пись-

мазь изъ Землина ошь 7 Мая Греки, въ продолженіе четырехъ дней бомбардировали городъ и крѣпость съ моря и съ берегу, и Турецкій Командантъ сдѣлся на капитуляцію. Въ крѣпости освобождены многіе Греческіе аммианнъ, и найдены великія сокровища — За нѣсколько дней получено было тамъ извѣстіе, что Греческій Полководецъ *Одиссей* разбилъ Турокъ на голову въ *Фессалии*, и сіе обоимъ дѣльство вѣроятно было причиною сдачи Салоникъ.

— На письмѣмъ съ острова Корфу, Турецкій флотъ, удалившійся, послѣ пораженія его при *Мициленѣ*, подъ защиту Дарданельскихъ крѣпостей, вновь подкрѣпленъ былъ многими судами, и вышелъ въ Архипелагъ; но между островами *Мициленомъ* и *Лемносомъ*, Греки опять напали на оный и, послѣ кровопролитнаго сраженія, одержали рѣшительную побѣду. Командующій симъ флотомъ *Кара Али* опять удалился подъ пушки Дарданельскихъ укрѣпленій.

— При возобновленія Турецкаго флота опредѣлены были въ оный матросами Греческіе речесленники, которыхъ принуждали вступити въ службу. Не трудно заключить изъ сего, какую пользу сія армада могла принести *Норту*.

— По извѣстіямъ изъ *Италіи*, островъ *Кипръ* до конца Мая былъ еще совершенно спокоенъ, потому, что Турки обезоружили не только тамошнихъ Грековъ, но и всѣхъ Франковъ. Также и въ *Караманіи* и *Сиріи*; только *Друзы* и прочіе Христіанскіе общинае *Ливанской горы* воспротивились сему повелѣнію, и угрожаютъ *Дамаску*.

— Въ Айвалъ (См. 31 кн. С. О. стр. 238) умерщвлено до шести тысячъ Христіанъ. Въ Константинополь лигилнсь жизни до начала Іюня мѣсяца около 2000 Грековъ и 150 Франковъ.

— По письмамъ съ острова Корфу, пашонскій Губернаторъ намѣренъ въ строгости наблюдать за исполненіемъ шакштата 21 Марта 1800 года, по коему Варварійскія суда должны держаться не ближе 40 миль отъ Іонійскаго моря. Это весна пожегася Архидекасскимъ Грекамъ. Близъ Черига захватили они нѣсколько Алжирскихъ кораблей.

— Тунисскій Вей, по приказаніе Порты дѣлшвовашъ прошивъ Грековъ, объявилъ, что онъ отъ одѣлать не можетъ, ибо всѣ его суда въ прошломъ году сильно повреждены бурей.

— Островъ Сціо (на коемъ находишся до 160,000 жителей, большею частію Грековъ) объявилъ себя независимымъ отъ Порты.

— По письму одного Грека, поражение, прѣтерннное Империаніемъ въ Валахїи, причинено прѣвною Теодора Дуки и Карабѣи. Побѣда склонялась уже на сторону Грековъ: вдругъ сіи два начальника закричали: „спасайтесь! бѣгите! тысячи враговъ на насъ напали!“ Это привело всѣхъ Грековъ въ смѣтеніе, и побѣда досталась Туркамъ.

— Князь Александръ Имперіанскій находишся въ Венгерскомъ городѣ Арадѣ. Онъ намѣренъ ѣхать въ Морю.

— Турки преслѣдовали бѣгущихъ изъ Молдавіи Грековъ за Австрійскую границу; но намъ были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ,

и удалились въ свои предѣлы; не отвѣчалъ на оный.

— Носился слухъ, что Австрія намѣрена выставить три корпуса: одинъ въ Трансильваніи, другой въ Банатѣ, а третій въ Славоніи и Кромачіи.

— Вооруженіе всѣхъ Магомешанъ въ Константинополь возбуждало общее опасеніе, и 2 Іюля, на другой день праздника Бейрама, оказалось, что оное было не безъ основанія. Султанъ, по обыкновенію своему, отправился въ Долмабагче, прекрасную долину близъ Бешикшаша, гдѣ проводилъ онъ время праздниковъ въ разныхъ играхъ и увеселеніяхъ. Вдругъ раздались выстрѣлы. Это былъ сигналъ, по кошорому, около трехъ часовъ по полудни, оны 12 до 15 тысячъ Турокъ всякаго званія (въ томъ числѣ множество Янычаръ и Азіяскихъ солдатъ) собрались, и съ ужаснымъ воплемъ, стрѣляя изъ ружей, пошли по большей улицѣ въ Перъ, гдѣ живутъ Европейскіе Посланники. Великій Адмиралъ и Башъ-Ага (Министръ Полиціи) посѣщали шуда, для предупрежденія дальнѣйшихъ неистовствъ, и разсѣяли сію толпу. Султанъ приказалъ призвать къ себѣ Капипанъ-Пашу, Агу Янычаровъ и Топджи-Баши (начальника артиллеріи), кошорые особенно должны стараться о безопасности часни города, обижаемой Франками, изъявилъ имъ свое неудовольствіе, и далъ спрожающія повелѣнія о принятіи надлежащихъ мѣръ въ слѣдующіе дни. Сіи при начальника ночью пригласили къ себѣ всѣхъ офицеровъ, и на другой день всѣ караулы были удвоены и упрое-

ны. Многіе чиновники изъ Янычаръ ходили по улицамъ Перы, и расположены были въ домахъ Посланниковъ, чѣшобъ прекратить всякое нарушение общаго спокойствія. Тысячи вооруженныхъ людей являлись въ сіе время въ Перѣ, но не смѣли дѣлать никакого безпокойства, и спокойно удалялись. — Послѣ сего Правительство приняло разныя мѣры, кошорыми ограничивающа всеобщее вооруженіе: всѣ дѣти и молодые люди должны сложить оружіе; но же объявлено носильщикамъ, поденщикамъ и другимъ людямъ низкаго званія. Многіе кофейные дома, въ коихъ собирались Янычары и другіе безпокойные люди, разрушены до основанія, и хозяева оныхъ сосланы на военные корабли или въ крѣпости Босфора.

— Подлѣ Буюкдере находится Ибраимъ Паша Брусскій съ 12,000 войска, и наблюдающъ порядокъ между Турками и Христіанами. Въ Констанцинополѣ ожидаютъ прибытія 30,000 войска подѣ начальствомъ Чапанъ-Оглу-Паши.

— Новопожалованный Господарь Валлахскій Князь Каллимахи со всѣмъ своимъ семействомъ, по приказанію Султана, отвезенъ подѣ крѣпкимъ карауломъ изъ Констанцинополя въ Боли, неподалеку отъ Бруссы. Ему объявлено, чѣшобъ сіе удаленіе изъ столицы есть не ссылка, а милость, и чѣшобъ онъ есшася во войхъ своихъ чинахъ и доспоминсвахъ.

— Во Французскихъ Вѣдомствахъ пишутъ, чѣшобъ Султанъ приказалъ посадить подѣ сразу Персидскаго Посланника и Консула сей Державы

за то, что Шахъ Персидскій не хочеть участвовать съ Портою въ гоненіи на Христіанъ.

— Въ послѣднихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ находятся слѣдующія извѣстія о дѣлахъ Турецкихъ: Всѣ Министры Европейскихъ Державъ сдѣлали Пернѣ сильныя предостереженія о бѣдствіяхъ, которымъ подвергаются Греки. Въ слѣдствіе сего обнародованъ 5 Июля фирманъ Султана, коимъ повелѣно народу сложить оружіе, а Янычарамъ возвратиться въ свои казармы. На другой день спокойствіе было возобновлено, и вунцы опирали свои лавки. — Въ Бухарестѣ было землетрясеніе и свирѣпствовала ужасная буря, разрушившая 1400 домовъ, гдѣ развалинами коихъ потребены многіе жители. Жашва совершенно побиена градомъ. — Самый сильный отрядъ Греческаго флота расположился у мыса острова Крима. Большія суда сполна на рейдѣ острова Милоса. Они наблюдаютъ, чтобы Варварійцы не могли ворваться въ Архипелагъ. — Папа Египетскій объявилъ даровать безопасность Грекамъ, кои прибѣгнутъ подъ его защиту; особенно приглашаетъ онъ къ себѣ мапросовъ. Между Каиромъ и Александріею расположены сильныя отряды войска для защиты Франковъ.

Испанія.

— По прибытіи Короля въ Саседонъ, поселяне хотѣли выпрячь лошадей изъ кареты Е. В. и повезти ее, но Король на то не согласился.

— Мадридскій Гражданскій Губернаторъ одѣлалъ строгое замѣчаніе членамъ клуба Фоншана д'Оро, въ кошоромъ проповѣдующся самая

нелѣпыя и опасныя правила. При каждомъ засѣданіи будуть отнынѣ присутствоватьъ полнѣйшіе Чиновники для прекращенія могущихъ случиться безпорядковъ.

— Мериню вновь показывался. Противъ него посланъ одинъ батальонъ полку Россійскаго Императора.

Ф р а н ц і я.

— Въ Палату Депушатовъ подано было Герардомъ Гурго прошеніе испребовать у Англійскаго Правительства шѣло Наполеона, и похоронить оное въ Парижѣ. Палата опредѣлена оставить сіе прошеніе безъ вниманія.

— Засѣданія обихъ Палатъ закрышы 19 Юля прокламаціею Короля.

— Носящся слухи, что во Французскомъ Минисерствѣ произойдушъ важныя перемѣны.

— Въ Марсель прибыли изъ Салоникъ Драгоманъ Французскаго Консула и многіе купцы, опасавшіеся сдѣлаться жертвою смятеній и междоусобія въ шѣхъ странахъ.

— Выконшъ Шапобрианъ лишился званія Посланника при Берлинскомъ Дворѣ. Въ Палатѣ Перовъ говорилъ онъ весьма сильно прошивъ закона о цензурѣ Газетъ.

И т а л і я.

— Девятнадцать человекъ изъ швейцарскихъ Иезуитскихъ притворены къ смерти. Изъ нихъ шолько двое находящяся на лицѣ: Капитанъ Гарелли разспрѣляль, а Капитанъ Пальма (котораго прогнавший втѣерь принцъ къ берегамъ Импаліи) высланъ за границу, съ обя-

влечіемъ не възжаны въ Піемонтъ подь ошаченіемъ смертной казни.

— Сто пять челоуѣкъ, обвиненныхъ въ шомъ, что они суть Карбонары, захвачены въ разныхъ городахъ Церковной области, и опхвачены подь ошражею въ Болонью.

— Генераль-Губернаторъ Піемонтскій запрешилъ между прочимъ: 1) носить усы гражданамъ, ибо симъ оплчачаются военнослужачіе, 2) носить шросши и палки; 3) давать серенады, въ коихъ участвують болѣе двухъ инструменшовъ; 4) на улицахъ и въ шеапрахъ носить маски; 5) давать балы въ публичныхъ или частныхъ домахъ безъ дозволенія Правительсва.

— На основаніи конвенціи, заключенной между Австрійскимъ Правительсвомъ и Папою, шри тысячъ Австрійцевъ займутъ Римъ и замокъ Св. Ангела на неопредѣленное время. Полагають, что и въ другихъ городахъ Римской области будутъ содержимы Австрійскіе гарнизоны.

— Пишуть, что въ нѣкошорыхъ мѣсцахъ, именно въ долинахъ Беневентѣ и Бовинѣ, ходящъ шайки Карбонаровъ, беспокоящъ поселянъ и грабящъ съшсные припасы.

— Эрцгерцогиня Пармская Марія Луиза наложила при своемъ Дворѣ прауръ на шри мѣсяца, по случаю кончины супруга ея.

— Бывшіе Деушаны Неаполишанскаго Парламента, Борелли, Поэріо, Арковишо и Пешрошелли, посланы въ Тріестъ. Они будутъ жить подь надзоромъ въ Австрійскихъ владѣніяхъ.

А н г л і я.

— Король Великобританскій 19 Іюля отпра-
вился въ Поршсмущъ. Оттуда поѣдетъ онъ въ
Ирландію на Королевской яхтѣ, въ сопровожде-
ніи одного линійнаго корабля, чешырехъ фрега-
товъ и двѣнадцати корветовъ. Въ Дублинѣ на-
мѣрень онъ проведши при недѣли, а пошомъ
отправившись въ Королевство Ганноверское.

— 18 Іюля происходило засѣданіе въ Кабинетѣ
Министровъ по части Иностраннаго Депар-
тамента. Полагають, что предметомъ онаго
была сужденія о дѣлахъ Турціи.

— Въ новѣйшихъ заграничныхъ Вѣдомостяхъ
заключается извѣстіе о кончинѣ *Англійской Ко-
ролевы*. Въ понедѣльникъ 18 Іюля Ея Величе-
ство была еще въ Дрюриленскомъ театрѣ; во
время представленія почувствовала она дурно-
шу, но оспалась до конца онаго. Возвращаясь
домой, впала она въ жестокою болѣзнь, кошо-
рая оказалась зашвердѣніемъ и воспаленіемъ ки-
шекъ. Сначала чувствовала она сильную жажду,
и выпила уже въ театрѣ нѣсколько спакановъ
лимонаду. На другой день состояніе ея оказа-
лось опаснымъ. Она скончалась въ пятницу 22
Іюля, вечеромъ въ 10 часу, на 54 году отъ ро-
жденія. Покойная Королева была Принцесса
Брауншвейгъ-Вольфенбишцельская, и сочелась
бракомъ съ Принцемъ Валлійскимъ, нынѣшнимъ
Королемъ, въ 1795 году. Единственная дочь ея
Принцеса Шарлотта, бывшая въ замужствѣ за
Принцемъ Кобургскимъ, скончалась въ 1819 году.

— Съ острова Св. Елены прибыли въ Португалью, на транспортъ Камелъ, Графъ Бертрамъ съ супругою и дѣтьми, Монсеньоръ, Профессоръ Аншомакъ, камердинеръ Маршанъ и прочія особы, находившіяся при Наполеонѣ. По прѣздѣ въ Англію, оштрафовались они въ мѣста своего рожденія, во Францію и въ Италію. Бертрамъ осматривается въ Англію.

Р а з ы м л ы з а ѣ с т ь .

— Знаменитый Лейпцигскій Профессоръ Кругъ обнаружилъ воззваніе къ своимъ соотечичамъ и соснаселеніямъ помогательныкъ обществу въ пользу Грековъ. Цѣль оныхъ обществъ должна состоятъ въ вооруженіи и снабженіи всѣмъ важнымъ имѣть молодыхъ людей, кои пожелаютъ участвовать въ сей брани, и во вспоможеніи семействамъ Греческимъ, пострадавшимъ во время сей войны.

— Неаполитанскій Генералъ Пене, на проѣздѣ изъ Испаніи въ Португалію, при отпращиваніи дочисна ограбленъ разбойниками: они отняли у него денегъ и драгоценныхъ вещей на 25,000 рублей.

КОНЕЦЪ СЕМЬДЕСЯТИ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

(12 Л о з ц у с т а .)

О Г Л А В Л Е Н І Е .

С Е М Ъ Д Е С Я Т Ъ П Е Р В О Й Ч А С Т И .

	кн.	стр.
I. Путешествія.		
1. Побѣгъ графа Бенъевскаго изъ Кам- чашки во Францію	XXII	— 3
(Оконч.)	XXIII	— 49
2. Англійскіе заклады	XXIX	— 117
3. Торжественный обрядъ примире- нія у Черногорцевъ	XI	— 209
4. Путешествіе вокругъ свѣта флота Кавилана Головина	XXXIII	— 311
II. Россійская Исторія.		
1. Біографіи Россійскихъ Писателей:		
а. Игорьъ Писнопѣвецъ	XXVII	— 34
б. Владиміръ Мономахъ	XVIII	— 79
в. Константинъ Всеволодовичъ	—	— 80
г. Ярославъ Владиміровичъ	XXIX	— 97
д. Асанасій Никитинъ	—	— 102
е. Владиміръ Гусевъ	XXX	— 169
ж. Францискъ Скорина	—	—
з. Трифонъ Коробейниковъ	—	— 172
2. Историческое извѣстіе о Россій- скихъ Посольствахъ въ Китай	XXXII	— 241
III. Древняя Исторія.		
1. О колоніяхъ древнихъ народовъ Оконч.)	XXVII	— 23
2. Царствованіе Константина Палео- лога	XXXI	— 193
(Оконч.)	XXXII	— 263
IV. Россійская Географія.		
О Козакахъ, живущихъ по рѣкамъ Волги и Уралу	XXIX	— 105
(Оконч.)	XXX	— 169
V. Литература.		
Нѣчто о Переводчикахъ Гомера	XXX	— 145

VI. ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

Россійскій Отечественный Музей XXXIII — 15

VII. СТИХОТВОРЕНІЯ.

1. Къ Ишадянцу, возвращающемуся въ свое отечество.	XXVII	—	33
2. Элегія	—	—	34
3. Вечеръ на Волгѣ	XXVIII	—	81
4. Стихи къ поршрешу	—	—	85
5. Курбскій.	XXIX	—	129
6. К—ну	—	—	131
7. Ошривокъ изъ дидактическаго Опыта объ Астрономіи	XXX	—	175
8. Колосокъ	—	—	176
9. Элегія	—	—	176
10. Ошривокъ изъ Комедіи: Игрокъ	XXXI	—	215
	(Прод.)	XXXII	— 274
	(Оконч.)	XXXIII	— 322

VIII. СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

XXVII	—	40
XXVIII	—	85
XXIX	—	132
XXX	—	178
XXXI	—	230
XXXII	—	281
XXXIII	—	324

IX. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

XXVII	—	41
XXVIII	—	87
XXIX	—	133
XXX	—	190
XXXI	—	230
XXII	—	281
XXXIII	—	325

X. СМѢСЬ.

1. Успѣхи Литографіи	XXVIII	—	95
2. О сбереженіи хлѣба	XXIX	—	141
3. Письма къ Издашелямъ	XXX	—	190
4. Объявленія	—	—	191
5. Объявленіе	XXXI	—	240
6. Объявленія	XXXII	—	287

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА
1821. № 27.

ОТЛАВЛЕНІЕ.

- I. Путешествія 3
Побѣгъ Графа Бенъевскаго изъ Кам-
чапки во Францію.
- II. Древняя Исторія 25
О колоніяхъ древнихъ народовъ. (Оконч.)
- III. Россійская Исторія 34
Биографіи Россійскихъ Писателей. (Прод.)
- IV. Стихотворенія 38
1. Къ Италіянцу, возвращающемуся
въ отечество.
2. Элегія.
- V. Современная Русская Библиографія 40
- VI. Новости Политическія 41

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕТСЯ

Санктшпешербургъ, Іюня 28 дня 1821 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Изв. Тилковской.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

Vet. DK4.S276.085

Room 6 (Wieder 2)

1
4444

8

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1821. № 28.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.	Путешествія	49
	Побѣгъ Графа Бенъевскаго изъ Кам- чатки во Францію. (Оконч.)	
II.	Россійская Исторія	79
	Биографіи Россійскихъ Писателей. (Прод.)	
III.	Стихотворенія	81
	1. Вечеръ на Волгѣ.	
	2. Стихи къ поршрешу.	
IV.	Современная Руская Библиографія	85
V.	Новости Политическія	87
VI.	Смѣсь	95
	Успѣхи Автографіи.	

Печатаѣь позволяется

Санктшвербургѣ, Іюля 5 дня 1821 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Из. Тилковской.

Въ типографіи Н. Греча.

Vet. DK4.

S276.

Vet. Stor. Part 2
Room 6 (6110-2)

Digitized by Google

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1821. № 29.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. Россійская Исторія 97
Биографіи Россійскихъ Писателей. (Прод.)
- II. Россійская Географія 105
О Козакахъ, живущихъ по рѣкамъ
Волги и Уралу.
- III. Путешествія 117
Англійскіе заклады.
- IV. Стихотворенія 129
1. Курбскій.
2. К—ну.
- V. Современная Руская Библіографія 132
- VI. Новости Политическія. 133
- VII. Смѣсь 141
О сбереженіи хлѣба.

Печатать позволяется

Санктшпешербургъ, Юля 12 дня 1821 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Ин. Тиликовской.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

Verk. Slav. P. 2 Verk. D.K. 2
Копія б. (В. К. 2)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1821. № 30.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. ЛИТВРАТУРА 145
Нѣчто о Переводникахъ Гомера.
- II. РОССИЙСКАЯ ГЕОГРАФІЯ 160
О Козакахъ, живущихъ по рѣкамъ
Волгѣ и Уралу. (Оконч.)
- III. РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ 169
Біографіи Россійскихъ Писателей. (Прод.)
- IV. СТИХОТВОРЕНІЯ 173
1. Опрывокъ изъ дидактическаго Опы-
та объ Астрономіи.
2. Колосокъ.
3. Элегія.
- V. СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ 178
- VI. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ 179
- VII. СМѢСЬ 190
1. Письма къ Издашелямъ.
2. Извѣстія. *Vet. Slav. Rev. 2*

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

Санктпешербургъ, Іюля 19 дня 1821 года.

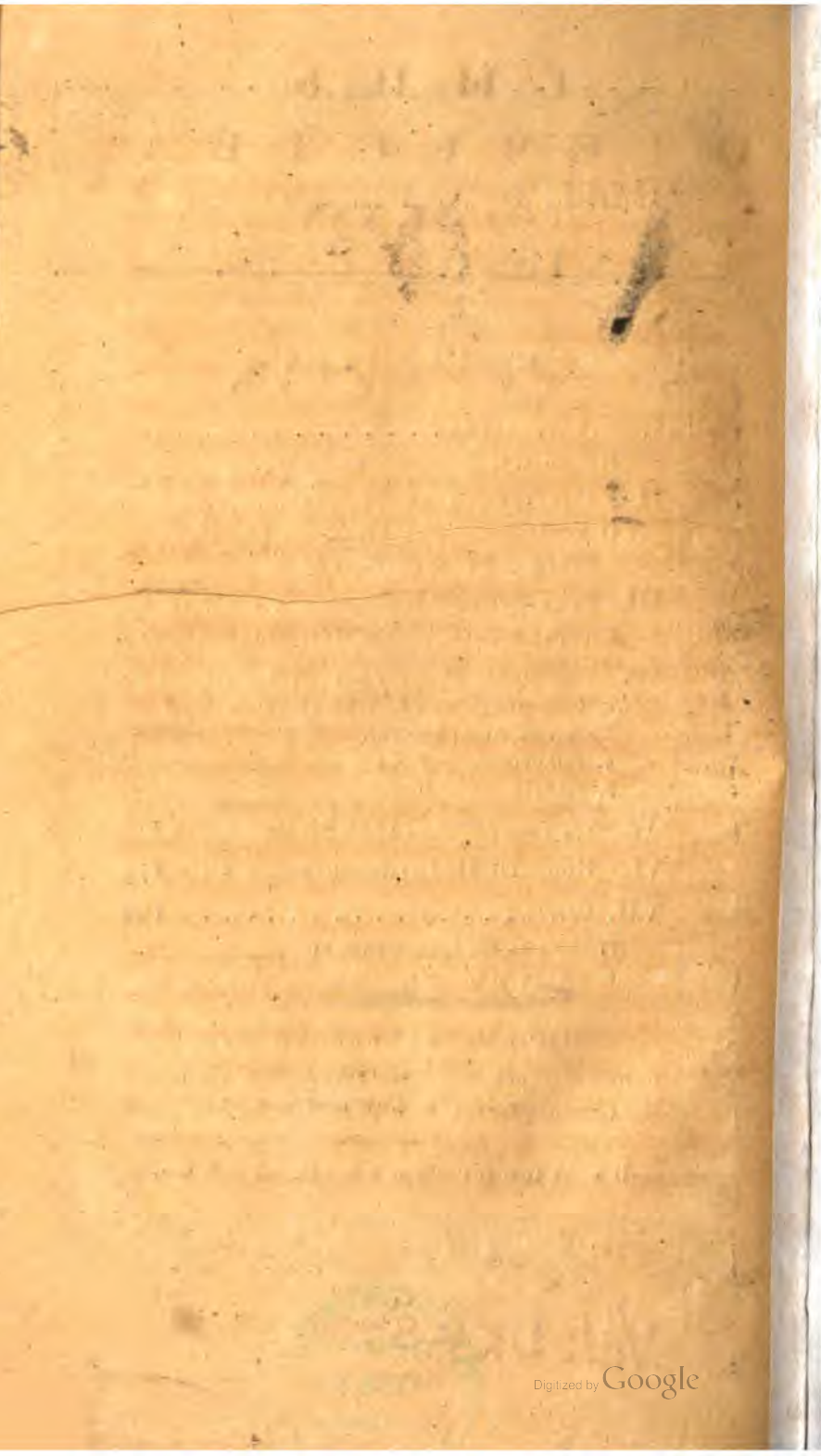
Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Изв. Тилковской.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

Vet. DK4.S276.085

Beck
Windsor 2

СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА
1821. № 31.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. Древняя Исторія 193
Царствованіе Константина Палеолога,
последняго Императора Греческаго.
- II. Путешествія 209
Торжественный обряд примиренія у
Черногорцевъ.
- III. Стихотворенія 215
Отрывокъ изъ Реньяровой Комедіи:
Игрокъ.
- IV. Современная Руская Библиографія 229
- V. Повести Политическія 230
- VI. Смесь 240
Объявленіе.

Въ Службѣ
Печатать позволяется
Санктпешербургъ, Іюля 26 дня 1821 года.
Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Из. Тиликовской.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

Вѣд. ДК 4, S 276. 065

СЫНЬ ОТЕЧЕСТВА

1821. № 32.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. **РОССИЙСКАЯ ИСТОРИЯ.** 241
Историческое извѣстіе о Россійскихъ
Посольствахъ въ Китай.
- II. **ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ** 253
Царствование Константина Палеолога,
послѣдняго Императора Греческаго.
(Оконч.)
- III. **СТИХОТВОРЕНІЯ.** 274
Отрывокъ изъ Реньяровой Комедіи:
Игрокъ. (Прод.)
- IV. **СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ** 281
- V. **НОВОСТИ ПЕЛМТИЧЕСКІЯ.** 281
- VI. **СМЕСЬ.** 287
Объявленіе.

Ver Slav Per 2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕТСЯ

Санктпетербургъ, Августа 2 дня 1821 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Из. Тиликовской.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

Book of ...
Ver. DK4. 5276. 035

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

1821. № 33.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

- I. ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ 289
Россійскій Отечественный Музей.
- II. ПУТЕШЕСТВІЯ 311
Путешествіе вокругъ свѣта флота
Капитана Головнина.
- III. СТИХОТВОРЕНІЯ 322
Отрывокъ изъ Реньяровой Комедіи ;
Игрокъ. (Оконч.)
- IV. СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ 324
- V. НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ 325

~~Ver. Slav. Per. 2~~

Печатать позволяется

Санктпешербургъ, Августа 9 дня, 1821 года.

Цензоръ Ст. Сов. и Кав. Ин. Тилковской.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

Ver. DK4, S276, O25

